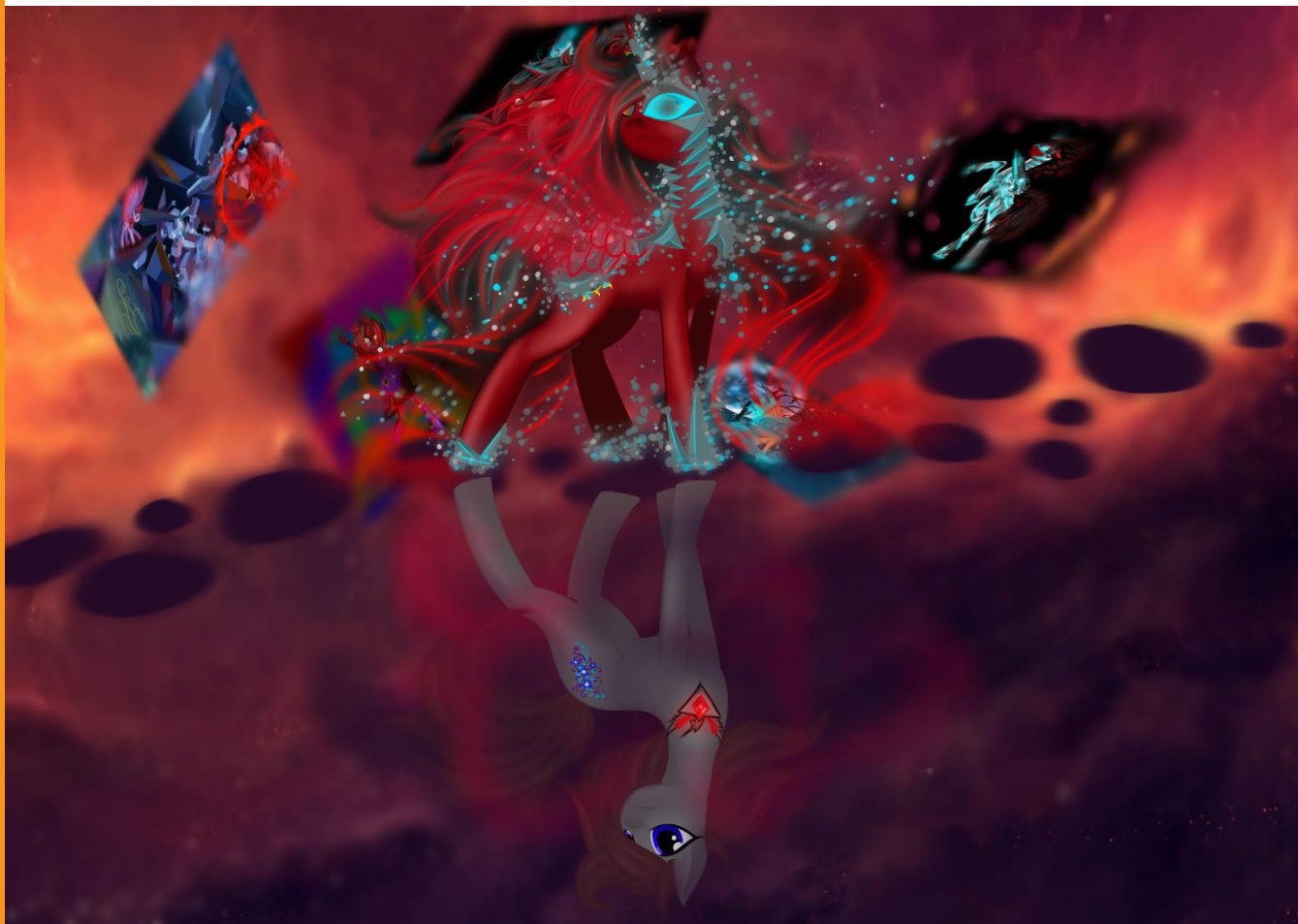

2024 | 5Э 009

ФОЛЛЕНСТАР, ТВАЙЛАЙТ, МУНЛАЙТ
ПАДШИЕ ЗВЁЗДЫ – ОГРАНИЧЕНО
Северная Станция L-1

ДРУЖБА – ЭТО ВЕЧНОСТЬ

ФРАГМЕНТ I – ОГОНЬ, ЧАСТЬ 1

Содержание

Специальные нотации	2
Пролог	3
Часть 1 След упавшей Звезды	7
Исчезающий Звездопад.....	7
Кантерлот и Тени.....	32
Крыло Ночи.....	64
Мир Людей	95
Немыслимое.....	130
Проклятая	177
Фолленстар	213
Глоссарий Персонажей.....	247

Специальные нотации

В тексте используются различные нотации для того, чтобы отобразить тот или иной аспект описываемых событий. Их можно разделить на три категории:

Текстовые нотации:

- Алая пони появилась из теней... // Стандартный текст, который используется в описательном контексте или же когда другие нотации не применимы.
- *Как об этом ещё можно думать?..* // Блок, отображающий мысли персонажа. Может использоваться в диалоговом контексте, если субъекты способны на ментальное общение.
- **Вопросы, ответы на которые ты знать не хочешь...** // Специальные реплики, которые не относятся к конкретным персонажам и служат для логического разбиения внутри главы.
- Пф, «сказанный». // Выделение фрагментов текста либо для амплификации подтекста, либо для указания на косвенную речь.

Диалоговые нотации:

- [Фс] – Ты ведь понятия не имеешь, что я. // Прямая реплика персонажа без дополнительных описаний (характер и персонаж виден либо из контекста, либо из префикса).
- [Тс] – Как ты можешь так поступать? – Воскликнула Твайлайт. – Это против природы пони! // Прямая реплика с дополнительной информацией либо про контекст, либо про персонажа.
- [Мш] – Хах, и это ты называешь магией, – засмеялась она, – машина никогда не сможет заменить живую душу. // Прямая реплика с быстрыми ремарками насчёт поведения или контекста.
- [Зи] –
Внешность часто обманчива бывает,
Особенно если тьма глаза застилает. // Рифмованная прямая речь.
- Префиксы имеют формат [**] –, где вместо звёздочек используется код имени, который определяется как:
 - Первые буквы обычного имени, написанные в нотации земных пони (новой). Примеры: Твайлайт Спаркл – Тс, Шадюу Мунлайт – Мш.
 - Первые две буквы неоимени (односоставного). Примеры: Рарити – Ра, Сверхновая – Св.
 - Большую часть кодов имён персонажей, использованных в тексте, можно посмотреть в глоссарии персонажей.

Монологические нотации:

Ветер и звёзды с нами! За мной пони севера!

// Используется для выделения особенной речи, реплики, песни, стиха – любых фрагментов, которые необходимо высветлить как нечто особенное.

Пролог

Молодая пони не знала, откуда пришла эта история, что посещала её сны, сколько она себя помнила. Иногда, она просыпалась, дрожа от страха, а иногда, не хотела открывать глаза из-за того, каким прекрасным было видение. Чем больше её ещё незамутнённый разум пытался вникнуть в эти отголоски, тем более она была уверенной, что сны были частью чего-то большего... Грёзы посещали её случайно, будто по своей воле приходя к ней ночью, но сколько она не пыталась вспомнить – всё было тщетно.

Однажды, на обычной ярмарке в Кантерлоте, что происходили там с завидной регулярностью, она услышала старый скрипучий голос, что рассказывал одну легенду. Маленькая пони была одинокой - её редко выпускали на улицу, потому она ценила эти моменты нахождения на публике. Её внимание захватывало всё происходящее вокруг, но в этот раз, приковал к себе внимание странный рассказ.

У старой потрёпанной палатки собрался небольшой круг любопытных, в основном состоящих из детей, что слушали странного пони. Тело его было покрыто полосами, а кожа уже давно перестала блестеть и лосниться. Белые, без зрачков, глаза смотрели куда-то вдаль, одновременно и видя всех, и не замечая никого. Он рассказывал странные вещи, то ли о прошлом, то ли про настоящее, а может быть вообще будущее. Она остановилась как раз когда звучали слова...

[?] – ... добро и правильность всегда победит! Никогда не произойдёт такого, что зло, беспорядок, хаос восторжествует, одержав победу над светлыми и правильными силами! А знаете почему? Потому что так истинно и таков порядок мира, в котором мы сейчас живём! – Он немного помолчал, обводя невидящим взглядом собравшихся. – Когда-то было всё иначе! Когда-то давным-давно миром так же правили два прекрасных аликорна, которые вскоре поняли, что вечность очень длинна, и даже они не могут ей противиться. – Он продолжал, словно не обращая внимания на то, что большая часть слушателей попросту его не понимает, о чём он говорит. – Правители начали готовить себе преемника, славного и талантливого единорога, что был чист сердцем и светел душой. В назначенный час он прошёл испытание и получил крылья, а позже и предназначение – вместе со своими верными друзьями охранять мир. Но правители так и не смогли найти покой... Пришла беда, которую никто не ожидал. За время ученичества юного аликорна он со своими друзьями прошёл множество испытаний, победив бессчётное количество зла. Каждая победа делала их сильнее, ближе друг к другу и именно эта близость – невероятная сила дружбы была в том числе, и их величайшей слабостью, которой сумели воспользоваться силы зла. Это был первый раз, когда повергнутые враги, смогли, спрятав ножи за спины, стать плечом к плечу единой силой, выступив против ненавистных героев. Никто не знает, что тогда происходило и как им удалось захватить друзей молодого аликорна, но доподлинно я знаю, что, извратив чёрной магией древние механизмы, созданные мудрецами того мира, они смогли направить любовь и дружбу захваченных против... – Тут старая зебра замолчал, то ли пытаясь дать слушателям время понять, то ли сам пытаясь собраться с мыслями. Немного помолчав, он продолжил.

[?] – Против того они выступили, за кого каждый из них был готов отдать свою жизнь – против своего друга! Светлые силы терпели поражение за поражением, потому что на стороне врагов было невероятное оружие – силы любви и дружбы. Сами правители вынуждены были сдерживаться, поскольку никто не хотел причинять вред верным друзьям. Наступила последняя битва! Силы света были уничтожены и в последнем оплоте сопротивления, в руинах замка-столицы, остались лишь пять аликорнов, воплощающих в себе саму суть мироздания! Все понимали, что это конец, и, со слезами на

глазах, они решили выступить в свой последний бой! До конца не осознавая последствий, к которым это приведёт...

Зебра резко замолчал и посмотрел на небо. Селестия уже была готова уступить место Луне, и вся поляна была залита тёплым, золотистым светом заката. От слушателей осталась едва ли половина, среди которых продолжала сидеть Звездопад, ожидая услышать продолжение истории, но старик молча стал собирать шатёр, а ярмарка уже начала закрываться. Маленькая пони так и не осмелилась подойти к зебре, чтобы попросить рассказать конец истории, и, в итоге, родители увели её домой ещё до появления луны.

Этой ночью она первый раз увидела сон, который был с ней уже много-много лет...

...Взгляд её скользил по разрушенным руинам некогда прекрасного города – первого поселения единорогов, что был жемчужиной государства. Бывшая величественная столица теперь напоминала скорее свалку, а в гряде камней и обломков можно было только узнать очертания знаменитых памятников архитектуры. Над остатками шпилей замка переливался защитный купол – символ последнего оплота Света, что вот-вот должен был пасть. Это понимание было до боли очевидным, крылья безвольно поникли за спиной...

Когда-то давно, когда она их только получила, её подруга вызвалась учить новоявленного аликорна летать... Кажется, что это было несколько вечностей назад...

Несостоявшаяся правительница стояла на балконе замка и с отчуждённой безразличностью смотрела на силы Тьмы, что собирались у его стен. Решение было принято – они вступят в свой последний бой и победят... даже если... она зажмурилась... даже если им придётся безвозвратно уничтожить Их главное оружие.

Вдалеке прозвучал звук рога. Пятеро воплощений спустились по каменным ступеням замка навстречу врагам. Свет и Тьма уже приняли свои боевые обличья, пылая всепоглощающим огнём и замораживая вечным холодом. Они слегка подрагивали и переминались с копыта на копыто, похоже, сейчас контроль собственного разума им давался с трудом. Любовь была печальна, с красными от слёз глазами. Она, напротив, стояла неподвижно, а голубоватый свет, шедший от кристалла в виде сердца, что висел сверху, придавал ей сходство с призраком. Эмоции на лице Времени не угадывались – внешне та была спокойна и безмятежна. Кому как не ей было знать, что всё предрешиено, и Их действия уже не имеют никакого значения. Дружба... самое молодое и юное воплощение, которая лишь недавно начала познавать себя, свои силы, постоянно вздрагивала и не скрывала падающих на выжженную землю слёз. Линия врагов качнулась, пропуская вперёд громадную, странного вида машину, способ работы которой она даже не пыталась понять. В центре располагалось пять прозрачных сфер, в которых угадывались застывшие фигуры пони. От них тянулись цепочки кристаллов, создавая паутину, которая пульсировала энергией. Внезапно, машина словно ожила, засветившись зеленоватым светом, а войско издало торжествующий рёв. Луна и Солнце застыли на небе, молчаливо взирая на поле боя, ожидая конца...

Казалось, Свету и Тьме крылья не нужны были и вовсе, чтобы нестись навстречу врагам. Издав боевой клич, более похожий на рык, Свет расколола небо огненным штормом, земля содрогнулась, воздух стал обжигать кожу, а камни начали тлеть. Тьма, расправив чёрные крылья, исчезла в тенях и мир вокруг подёрнулся дымкой, искажаясь, выворачиваясь и показывая свою ужасную изнанку.

Механический кошмар засветился, из высокого шпиля ударил луч зеленоватого света, окутав многочисленную армию защитным куполом. Хаос и огненный шторм ударили всей своей мощью по барьеру, но тот выстоял.

Любовь подняла заплаканные глаза, едва слышно прошептав слова сожаления, и кристалл над ней засиял, словно голубое солнце. Она звала, звала всех и каждого кого любила, и кто любил её. Каждого, кто питал своими чувствами кристальное сердце, тех, кто верил и надеялся, что правительница их защитит. Она звала тех, кого предала, будучи не в силах защитить. Любовь ненавидела себя, но продолжала звать, и они пришли. Сотни тысяч душ, призванных и пришедших на зов своей королевы, тени тех, кого влекла в этот мир любовь и тех, кто даже после своей гибели продолжали любить. Они ринулись в атаку, преодолев стены барьера, бесплотные духи стремились уничтожить тех, из-за которых они покинули мир, но враги были к этому готовы. Странного вида копьё, появились у их боков, потрескивающие той же зеленоватой энергией, древка проходили сквозь бесплотных существ, но сияющие лезвия кромсали сущностей на части.

Строй пошатнулся, и началась бойня. На вершине машины показались предводители вражеской армии – их фигуры смутно мерцали в свете Солнца и Луны, но Дружба их узнала, каждого. Они стояли неподвижно, и их фигуры излучали уверенное спокойствие победителей. Они стояли, а под их копытами неподвижно висели её друзья, питая адскую машину своей силой – силой Гармонии. Гнев закипал в её душе, и расправив крылья, Дружба была готова ринуться в бой, когда на плечо ей легло копыто.

Время внимательно посмотрела в глаза молодой принцессе. Она молчала, но слова тут и не были нужны. Потерянная часть мироздания, что появилась одновременно со Вселенной, но жила вне её течений, поддерживая всё в порядке, словно заботливая хозяйка, теперь со всей ясностью чувствовала, что приближаются последние мгновения этого мира... Но в ней не было страха, наоборот, она будто ждала чего-то. Бесчисленные варианты течения времени, теперь сошлись едва ли в два, и её задачей было привести этот мир к обновлению, а не уничтожению. Для этого ей нужен был сосуд, чистый, свободный, который она могла бы наполнить, который мог бы понять, ей нужна была Дружба, но не эта...

Время появилась совсем незадолго до этой битвы. Дружба понятия не имела, что такой аликорн вообще существовал, хотя другие приняли её как должное. И теперь она, пришедшая в самом конце, ничего не понимавшая, но делавшая вид, что всё знает пыталась её остановить. Дружба никогда не приняла Время, на это просто не хватало моментов, и, теперь, она посмотрела на неё будто на врага, и одной лишь мыслью отбросила Вечную от себя. Посмотрев обратно на сражавшихся впереди, она тут же позабыла обо всём, потому что поняла – этот момент настал.

Звуков уже не доносилось, Дружба стояла в оглушительной тишине, не чувствуя тяжести собственного тела. Как краски рисунка, на который пролили воду, реальность стала расплываться на части, из которых она некогда была соткана. Осколок мысли пронзил застывшее сознание, что силы, выпущенные на волю аликорнами...

Внезапно всё прекратилось. Зрение исчезло, было только ощущение неестественного холода и страха, одиночества. Конец наступил, без предупреждения, без фанфар. Она осталась одна, посреди пустоты, и даже не могла пустить слёзы, поскольку ни их, не их понятия больше не существовало.

Только странное ощущение, словно чьё-то копыто всё ещё лежало на её плече, давало некое чувство существования, будто ещё не всё было потеряно...

Звездопад проснулась, тяжело пытаясь сделать глоток воздуха. Сон был слишком ярким, слишком реалистичным. Встав с кровати и распахнув окно в своей комнате, она окинула взглядом ночной город. Где-то вдалеке слышались голоса гуляющих пони, светлячки неспешно плыли в прозрачном воздухе, а над этим всем ясно светила бледная полная луна. Юная пони обратила свой взгляд на небо, звёзды мерцали словно подмигивая ей...

Немного успокоившись, Звездопад вернулась в постель и забылась уже спокойным сном без сновидений, а на небе, прячась за горизонт, исчезло созвездие раскинувшего крылья аликорна.

Часть 1 След упавшей Звезды

Исчезающий Звездопад

Луна ещё содержала странный отпечаток...

Однажды, на закате солнца, счастье посетило молодую семью земных пони в Кантерлоте. Ребёнок, которого они так ждали, наконец, появился на свет, и это оказалась девочка. Дочь их была достаточно не приметной – когда другие дети кричали, она просто лежала спокойно, хотя спокойствие её было будто натянутым. Мать сколько пыталась всмотреться в юное лицо, чтобы понять, что же не так, никак не могла понять причину этого чувства у себя... Всё равно, родители её любили и заботились о ней как могли, когда вернулись в свой большой дом.

Семья Звездопад имела глубокие корни, уходящие глубоко в историю, и начиналась ещё во времена раннего правления двух сестёр. Это было необычно, поскольку земные пони почти никогда не занимали высоких позиций в Кантерлоте, что был в первую очередь городом единорогов. Имени основателя их клана не сохранилось в анналах, теперь, только Селестия могла бы поведать истинную историю его становления, но все знали его единственную и самую важную заслугу. Солнечный цикл, день и ночь, а точнее их длительность – вот его достижение, за которое он получил фамилию Звездопад личным указом принцесс.

Имена были важной частью жизни пони, особенно в высоких сословиях. Молодой девочке ещё было нечего предложить миру, потому её родители долго спорили, как её назвать. В итоге они сошлись на слове Исчезающий, Звездопад Исчезающий, отмечая странное спокойствие своей дочери. В записях города она была занесена именно так, поскольку, хоть они и были земными пони, но всё же считались одной из аристократических семей Кантерлота. Потому все пони клана были удостоены честью, чтобы их имена были записаны в старой традиции – сначала фамилия, а после имя. Давным-давно, этот факт был гордостью семьи, но последние поколения уже относились более спокойно к традициям и формам обращения, потому для всех она стала известна как Исчезающий Звездопад, на современный манер.

Знаменитостью, однако, было сложно их назвать, поскольку они были исследователями астромеханики и жизненных циклов. Не самая высокая позиция, и не самая располагающая к большому количеству связей. Новорождённую, конечно, посещали несколько раз друзья семьи, но позже о её существовании практически забыли. Это не было такой уж и проблемой, поскольку родители не отходили от неё ни на шаг. Их вид работы позволял почти не выходить из дому, где находилась большая часть необходимого им оборудования. Потому можно было почти всё свободное время уделять дочери, и первые несколько месяцев они даже не выпускали из её виду, всегда находясь рядом.

В самом деле, счастье пришло к ним. Эта пара ничего не ожидала от своего ребёнка, готовясь принять её любой, какой бы она ни вышла. Из-за этого спокойствия и странной сосредоточенности девочки им казалось, что когда она вырастет, то сможет стать хорошим наследником их семейного дела. О большем, они даже не мечтали.

Прошло несколько лет жизни...

Молодая Звездопад, как только научилась разговаривать, сразу стала проявлять живой интерес ко всему вокруг, парадоксально своему спокойствию раньше. Создавалось такое впечатление, что она давно не пила, и сейчас всё никак не могла утолить сжигавшую её жажду.

Хватая на лету, она быстро узнала всё о своём окружении, о доме в котором они жили, о том, что было снаружи, о мире вокруг. Не прошло и много времени, как Исчезающая сидела рядом с рабочим столом своего отца, и пыталась разобрать цепочки рун, что составляли слова, фразы, мысли. Её родителей всегда удивлял тот факт, что её невозможно было научить чему-то до конца. Точнее, у неё всегда появлялось какое-то своё понимание того, что ей говорили. Будто у ребёнка над ухом сидел ещё кто-то и рассказывал ей вещи, которые не слышали и взрослые. По-другому они никак не могли объяснить вопросы, что им иногда задавала дочь. Например, когда дело однажды коснулось звёзд, и они пытались объяснить ей устройство небесных светил, то Звездопад их спросила:

[Из] – Они же мерцают, верно? Звёзды должны мерцать...

С взрослением её интерес стал сильно уменьшаться. Родители считали, что это естественная часть роста, но всё же им было грустно видеть, как их дочь сидит многими часами в своей комнате, смотря сквозь окно куда-то в даль. Чтобы хоть как-то развеселить её, они иногда всей семьёй выходили наружу. В городе часто проходили праздники, ярмарки и фестивали, что собирали множество разных пони вместе. В таких местах обычно циркулировали новости с других концов королевства, вместе с различными странными историями из-за его пределов. Несмотря на магию, информация передавалась между пони достаточно медленно, потому даже ничем не подтверждённые слухи ощущались почти как глоток свежего воздуха. Молодая Звездопад иногда показывала интерес к различным диковинкам, но в основном такие походы проходили без особых событий.

Когда пришло время, дочь стали приобщать к семейному делу. Поначалу, это Звездопад давалось достаточно трудно, поскольку её свободный разум её не привык к работе со структурированными данными. Как придворные астрономы и экологи, они должны были следить за устойчивостью жизненных циклов и поддержанием баланса в различных биотопах Эквестрии. Это, сложная задача, что на самом деле ничего не говорит о настоящей сложности, и большая часть работы включает в себя обработку огромного количества данных от различных наблюдателей, разбросанных по всей стране. Когда же из моря данных составлялась общая картина, то она сравнивалась с моделями развития, и в зависимости от отклонений, исследователи должны были составить планы по поводу дат наступления весны и зимы, конкретной длительности суток в этой луне, количество дождя необходимого в каждом регионе и т. д. Эти выводы после формализации представлялись принцессам, и они уже отдавали соответствующие команды, приводя маховик жизни в движение. Помощь в этой кропотливой, но крайне важной работе её родителям была очень кстати.

Поначалу Исчезающую научили проводить анализ отдельных файлов данных, и несмотря на то, что некоторое время её цифры нужно было проверять, вскоре, Фейд смогла помогать родителям в таких простых задачах. Долгое время ей не давалась эта наука – её мышление просто отказывалось воспринимать чёткие алгоритмы и формулы. После длительной практики эти задачи становились менее проблематичными, но всё же она тратила намного больше времени чем, казалось, нужно. Несмотря на эти трудности, родители не хотели, чтобы девочка концентрировалась только на одной области – наоборот, они хотели, чтобы она была подготовленной ко всему, с чем могла столкнуться в будущем.

Изучая историю, Звездапад наконец узнала каким образом они получили эту фамилию. Давным-давно, Селестия дала её их предку в награду за те самые модели, с которыми они сейчас сверяли правильность циклов. Ещё на заре становления Эквестрии, после того как древний Круг единорогов канул в лету, пони начали замечать уставание почвы. Сколько бы усилий ни прилагали земные пони, урожай не давал столь обильным как раньше, животных в лесах стало намного меньше, и «мудрецы» предрекали возвращение Вендиго. Вперёд безумных пророков выступил молодой пони, что побывал во всех уголках молодой Эквестрии, наблюдая за проблемами, о которых трубили подданные принцесс. Составив всё это, он смог чисто умозрительно начертить структуру биосферы, и основываясь на этом, быстро нашёл недочёты в ней. Представив результаты своего труда правительницам, он смог доказать, что дело в том, что пони привыкли жить в ритме, который наиболее удобен для них. Они принесли его с собой ещё из древней родины, но ситуация сильно изменилась с тех пор. Теперь они имели буквальный контроль над циклами для и ночи, и многими другими аспектами окружения – это заставило всю остальную жизнь также существовать в этом темпе, что крайне разрушительно для хрупкого баланса в природе. Вместо этого он предложил систему, что должна была удовлетворить требованиям существования ни много, ни мало, а всех живых организмов, от мала до велика. Убедив принцесс в своей правоте, он смог приступить к выполнению своего плана, используя влияние и мощь молодых правительниц. Вскоре, благоденствие и достаток вернулись в Эквестрию.

Слушая рассказы о своём предке, Звездапад мечтала о том, что она тоже однажды сможет совершить такое – что содрогнёт весь мир и приведёт к новой смене парадигмы. Однако пока, всё что ей оставалось делать – это выполнять задания, что ей давали и мечтать. Она решила, что обязательно однажды воплотит эти мечты в жизнь.

Выбор пути – самый опасный из всех решений...

Будучи на ярмарке, Фейд увидела, как с помощью разноцветных призм уличные фокусники делали различные рисунки на стенах. Игра света завораживала множество детей, и её в том числе, но помимо этого, она заставила Звездапад задуматься. Отец ей всегда говорил, что нельзя направлять телескоп, стоявший у него в кабинете, на солнце, иначе мощное свечение, усиленное линзами, могло бы оставить слепым пони, посмотревшую в него. Это дало ей идею, которую она обязательно хотела проверить.

Забравшись в кабинет родителей, Звездапад начала пристраивать стёкла к телескопу, похожие на те, что использовали те фокусники. Она их нашла в другой лаборатории у себя дома, и решила, что они идеально подойдут для того, что она задумала. Закончив манипуляции с телескопом, Исчезающая направила его на солнышко, ярко сиявшее в безоблачном небе, и с энтузиазмом посмотрела на пол, где она ожидала увидеть чёткое изображение светила. Однако, это самое изображение оказалось не там, а на стене, и представляло скорее небольшое, яркое пятнышко на идеально ровной поверхности обоев, а не большая детальная картина, как она надеялась. Ощущение разочарования противно начало расползаться в её душе, но, прежде чем она успела опомниться, вполне заметный дымок начал идти от того места, где она сконцентрировала свет. Узнаваемый запах гари разнёсся по всей комнате, и девочка инстинктивно попыталась убрать источник этого огня. Она неаккуратно пихнула телескоп в сторону, от чего тот неожиданно упал на пол, судя по звуку разбив линзы. Ещё не поняв, что произошло, она посмотрела обратно на стену, увидев там тлеющий отпечаток, от которого отлетали искры.

Поняв, что она натворила, молодая пони уже не могла сдерживать слёз, так и оставшись рыдать рядом с разбитым телескопом. У неё никогда ничего не получалось! Да, родители ей говорили, что всё хорошо,

но она не могла не видеть нотки разочарования у них в глазах из разу в раз, не могла не замечать, как долго нужно было ей на то, чтобы освоить, казалось, простейшие навыки... Никогда ничего не получалось. Сейчас, смотря сквозь слёзы, ей казалось, что искры, отлетавшие от стены, были похожи на красивые кометы с длинными хвостами. Невольная мысль «хоть что-то красивое...» проскочила в голове, когда в кабинет вбежал отец, похоже почуяв сильный запах сгоревших обоев. Быстро потушив стену с помощью воды, что он принёс, отец поставил ведро на пол, он посмотрел на свою дочь, пытаясь сложить паззл, что здесь произошло. Вскоре картина событий стала примерно ясна, когда он понял почему телескоп лежал на полу. Он не хотел её ругать за редкий энтузиазм, что она проявила, но всё же нужно было сначала спросить, прежде чем предпринимать что-то. С понимающим взглядом отец подошёл к Исчезающей, и тут же замер на месте, заметив, что небольшой пожар и разбитый телескоп были не единственными последствиями произошедшего.

Звездопад, ожидая какое-то наказание, сначала отстранилась от протянутого к ней копыта, но через несколько мгновений поняла, что её отец указывает куда-то ей за спину. Инстинктивно обернувшись, она заметила знак у себя на бедре, изображавший россыпь голубых комет с мерцавшими звёздами вокруг, так похожие на те, что она видела сквозь слёзы...

Прошло ещё несколько лет...

Знак отличия сильно изменил положение вещей. Звездопад будто обрела недостающую часть, что позволило ей быстро продвинуться в обучении. Спустя какое-то время она уже сама могла составлять отчёты для принцесс, и порой даже так и делала, пользуясь печатью матери. Статистическая наука оказалась достаточно простой, и Звездопад быстро потеряла к ней всякий интерес. Наибольшее же её внимание привлекали рассказы о единорогах, пегасах, и их магии. Изучая историю, она узнала, что и аликорны существовали не всегда, а появились уже когда пони жили в Эквестрии. В далёкой древности, их роль выполнял Круг сильнейших магов того времени, а принцессы появились только после неизвестной катастрофы, информация о которой не сохранилась. Буквально вся история Эквестрии была заполнена рассказами о великих чудесах, что совершали пони, но тем не менее, Исчезающая всё чаще ловила себя на мысли... «Эта земля не может существовать без пони, которые являются интегральной частью мироздания. Но при этом, мы точно знаем, что пони здесь чужаки... Как это возможно?»

Магия завораживала молодую пони, даже несмотря на то, что из магического в их доме было только несколько приборов в лаборатории и зажигалка, которой они разводили огонь в камине. Потому Фейд, выглядывая в окно, заморожено смотрела за единорогами, над которыми плыли по воздуху сумки и пакеты. Даже такие простые акты волшебства заставляли её мечтать о том, что бы она могла сделать, была бы у неё магия.

Луна была освобождена, а Дружба вошла во власть...

Когда Звездопад достигла относительно взрослого возраста и получила больше свободы, то она наконец смогла самостоятельно выйти в «большой мир» науки, и обзавестись знакомыми в других областях. Её родители конечно были образованными пони и могли многое ей рассказать, но по-настоящему они имели глубокие знания только в своей области. Найдя друзей среди лингвистов, археологов и даже магов она смогла быстро расширить кругозор и продвинуть свой собственный проект по астромеханике, над которым она начала работать недавно. Всё это началось с простого наблюдения за звёздами, и тем фактом, что некоторые двигались в небесной полусфере, а некоторые нет. Эта тема была чрезвычайно

интересна для Звездопад, однако не всё было так просто. Родители поддержали интерес девочки, видя в этом возможность для неё получить знаменитость, но с самого начала её преследовали повсеместные проблемы. То информацию в библиотеке задерживали на месяц, то расчёты неизвестным образом пропадут, но главной проблемой было то, что ничего не сходилось. Да, каждый раз, когда она пыталась приложить логику к окружению, она рассыпалась, как мерцающая иллюзия, оставляя только вопросы, каждый из которых вёл к ним...

По всем данным, что ей были известны, принцессы сделали рутиной то, что по всем понятиям, даже магии, казалось невозможным. Солнце имеет массу во много порядков, превышающую любые другие видимые объекты, и тем не менее, Селестия двигает им, не показывая видимых трудностей. Луне приписывают же не только движение собственно Луны, а ещё и тех звёзд на небесах, что двигаются вместе со светилом. Исчезающая, пытаясь понять, как такое возможно, прорабатывала несколько предположений, а также пыталась что-то найти в исследованиях её предков. Конечно же, мудрецы и философы прошлых времён должны были заметить такое очевидное белое пятно в известном пони восприятии мира? Верно же?..

Звездопад была поражена полным отсутствием исследований в этом направлении. Библиотекари даже переспрашивали несколько раз, пытаясь понять, о каком конкретно вопросе или проблеме труды ей были нужны. И даже в тех, что она смогла достать, не было никакого упоминания об этой загадке – все будто принимали это как за аксиому, не требующий доказательства очевидный факт... Когда Исчезающая попыталась поговорить об этом со своими родителями, то в ответ она только услышала «Не говори глупостей» и «Лучше сконцентрируйся на изначальной теме». Может, она действительно что-то не понимает такое, что для остальных очевидно?..

Какое-то время Звездопад действительно пыталась продолжить исследование, но проблемы никуда не делись, а наоборот, их, казалось, стало ещё больше. Но вопросы к принцессам она просто так оставлять не хотела, потому что для неё стало очевидным, насколько Эквестрия зависима от нескольких существ, и от этого становилось страшно...

После заточения Коузи Глоу в Тартаре...

С течением времени, «аликорновый» вопрос стал главным интересом молодой Звездопад. Несмотря на неодобрение родителей, она продолжила уделять свободное время на исследование тех крупиц информации, что были доступны о принцессах. Очень быстро от абстрактного поиска Исчезающая перешла к конкретному вопросу: «Как Эквестрия жила без них?» или же «Что было до них?»

Поиск ответов на вопросы завёл её в достаточно тёмные места со странными личностями, поскольку информации о таких вещах не было в общедоступных библиотеках, а в закрытые секции её бы никто не пустил. Древние таблички, фолианты на забытом языке, снимки изображений на стенах разрушенных замков – всё это невозможно найти в соседней лавке диковинок, и тем не менее без этого невозможно исследовать подлинную историю. Большая часть учёных, занимавшихся событиями прошлого, которых она знала, имели множество искателей приключений, что занимались добычей материалов для них. Так как семья Звездопад была астрономами, у них не было ничего подобного. Здесь Исчезающей помогли её знакомые, дав информацию о нескольких надёжных пони, что могли ей помочь в работе. Одна из таких «приключенцев» стала для Фейд сюрпризом.

Не столь удивительным оказалось, что Деринг Ду существовала не только на страницах приключенческих романов, а скорее то, насколько действительно умелой и креативной оказалась она. Никогда не получая указания лично, она могла выследить артефакты даже по слухам, которые иногда давала ей Звездопад. Удивительным ещё было то, что она не брала плату за свои услуги, компенсируя это тем, что бралась Деринг далеко не за каждый заказ. С её помощью, и не только, достаточно быстро у Исчезающей накопилось приличное количество диковинок, что очень не нравилось её родителям. После нескольких ссор, вызванных захламлённостью её комнаты, Звездопад решила найти новую базу для операций, ну, или по крайней мере место, где можно без лишних проблем и вопросов исследовать артефакты. Такое место оказалось найти проще, чем она изначально думала.

Старая обсерватория, что много поколений принадлежала семье Звездопад, несколько лет уже стояла пустая. Исчезающая помнила, как в детстве они ходили туда с семьёй, наблюдать за небосводом, делать необходимые замеры. Несколько лет назад в Кантерлоте был построен новый планетарий, что использовал зачарованный механизм для проектирования небесных тел на специальный носитель. Такой подход был намного более точен и почти не зависел от погоды. С тех пор линзовые телескопы использовались только в учебных целях, а для настоящих исследований можно было прийти в одну из башен замка, где располагался магический планетарий, или же заказать снимки на новой плёнке, что была изобретена в Мейнхеттене. На неё можно было направить сконцентрированный свет с помощью особого прибора и проектировать сохранённое изображение любого масштаба, почти не теряя ясность и точность. С тех самых пор старая обсерватория за городом была заброшена, и туда ходил только отец раз в луну, проверяя состояние здания. К счастью, об этом мало кто знал за пределами научного сообщества, потому убедить стражников у ворот, что ей нужна была обсерватория для личного исследования не составило большого труда. В некотором смысле это даже было правдой.

Перебравшись в обсерваторию, Исчезающая наконец смогла нормально приступить к изучению того, что у неё уже накопилось. Хоть и приходилось подниматься на один из пиков гор каждый раз, спокойствие и уединение того стоили. Достаточно быстро она пришла к выводу, что пони, ведшие эти записи, жили каждый в своей собственной реальности. В одном источнике принцессы описывались чуть ли не как всеильны, в другом они были просто обычными пони. Если документ был достаточно древним, то можно было найти упоминания о Луне, но в основном они все были про Селестию. Звездопад была удивлена, насколько мало известно о деяниях принцессы Каденс до её восшествия на кристальный трон, будто её и не существовало вовсе. Твайлайт же была настолько молодой в исторической перспективе и по сравнению с остальными, что про неё говорили только современные документы, тем не менее эта пони уже успела оставить следов в Эквестрии ничуть не меньше, чем её наставница за полтысячелетия.

Достаточно быстро, небольшая коллекция диковинок Звездопад начала пополняться предметами всё более и более магического характера. Исследование таких существ как аликорны невозможно без соприкосновения с магическими сферами, потому пыльные свитки и таблички вскоре были заменены различными украшениями, оружием, камнями и другими, менее банальными предметами. Для взаимодействия с такими артефактами уже не хватало обычных методов учёного – нужны были особые зачарованные инструменты, способные проявить истинную суть предмета и пронзить чары, что окутывали его. Достать такие штуки оказалось сложнее чем она думала, да и к тому же, на каждом шагу все удивлялись, для чего это нужно земной пони, да её и настолько молодой. Несмотря на препятствия, Звездопад смогла раздобыть такие инструменты как калибратор смысла, что позволял немного

корректировать заклинание, наложенное на предмет. Магический разрубатель очень пригождался при обходе защиты проклятий или ещё чего-то, или когда нужно было отделить одну часть смысла заклинания от другой. Главной проблемой было то, что действительно, все эти предметы были рассчитаны на мага, а не на обычную земную пони...

С каждым разом Фейд всё больше чувствовала свою беспомощность. Казалось, что она могла только подбирать крохи со стола и тыкаться, как слепой котёнок, в попытке использовать инструменты, при этом не повредив артефакт. Даже то небольшое, что она могла сделать, было возможно только благодаря тем самым магам, которые сделали эти приборы. Более страшным, однако, стало нарастающее понимание, что это было ничто, по сравнению с тем, насколько превосходят их всех принцессы. Эти отрицающие правила реальности существа, с поражающей лёгкостью вытворяют вещи, немыслимые с точки зрения логики, и, при этом, почти никто этого не замечает. Почему так? Почему Звездопад одна, в забытой обсерватории, пытается разгадать загадку, которой больше никто не задаётся?..

Нет, это не просто так. Я отказываюсь верить в такие совпадения.

Главной проблемой при исследовании аликорнов оказалось крайне малое количество информации и артефактов, связанных с ними. Легенды и сказки – это хорошо на начальных этапах, они позволяют определить направление дальнейших поисков более «твёрдых» материалов. К сожалению, даже знаменитая Деринг возвращалась с пустыми копытами в поисках мест и предметов, связанным с этими легендами. Одним из немногих исключений оказался каменный фрагмент, что попал к ней достаточно случайно. Его продавали на обычной ярмарке Кантерлота, и бывший владелец утверждал, что это был трофей, взятый с древнего поля боя времён войны с Кристальной Империей, и что он был пропитан силой принцесс, что сражались вместе с обычными воинами в те времена. Звездопад бы прошла мимо такого очевидного шарлатанства, если бы не детали. Пони, продававший этот камень, в поразительных подробностях рассказывал события, что сама Исчезающая недавно узнала из фолиантов, что были найдены в заброшенной библиотеке глубоко в южных джунглях. Этот уличный шарлатан никак не мог владеть такой информацией, и тем не менее у Звездопад чуть глаза не округлились, когда тот упомянул об использовании Сомброй подпространственных врат для переброски войск – факт, о котором знали единицы. При ближайшем осмотре потенциальный артефакт оказался действительно фрагментом какого-то сооружения, что был отколот магическим взрывом. На это указывали правильные полированные поверхности, кристаллическая форма которых уже поменяла свою структуру, подтверждая, что они не были сточены за пару дней до ярмарки. Странные голубые оплавления, не свойственные блеклому серому старого мрамора, действительно намекали на какое-то воздействие магии. Одно только огорчало, что кто-то догадался испортить камень, сделав из него ожерелье.

Когда она смогла попасть в обсерваторию, то быстро смогла подтвердить, что действительно следы магии присутствовали на нём, но ничего сверх естественного. Камень действительно был старым, но ничего особого из себя не представлял. Сделав вывод, что её развели на несколько золотых, Звездопад хотела было выкинуть эту бесполезную штуку в окно, но в итоге решила оставить, как напоминание о своей ошибке. Она даже стала иногда его носить на себе, в качестве незаурядного украшения. Для других археологов он на вид оказался достаточно загадочным. Со временем она стала воспринимать его как символ своей правоты, и что ответ на загадку в конце концов будет найден.

Спустя немного времени...

Звездопад, казалось, нашла решение проблемы. Один из немногих известных в истории артефактов, связанных напрямую с аликорнами, это был одноимённый амулет. Никто не знал откуда он взялся, или, по крайней мере, она не смогла найти информацию об этом. Исчезающая нашла только упоминания о его появлении несколько раз в истории, и каждый раз он приводил к несчастьям, прежде чем мистически исчезнуть. Последнее такое появление было связано с принцессой Твайлайт и некой пони по имени Трикси. Эти двое столкнулись по какой-то причине, и во время их противостояния снова всплыл этот злополучный артефакт. Официально было известно, что амулет передали в Кантерлот под охрану Сестёр, и после этого никакой дальнейшей информации об его судьбе не было записано. Если бы Звездопад смогла исследовать и понять, как устроена его магия, то, возможно, она смогла бы приблизиться к пониманию аликорнов и их принципов существования. По крайней мере амулету приписывали такие же нереальные возможности, как и тем, в честь кого он был назван, этого было достаточно.

Странно, но спустя несколько дней, после того как она сделала этот вывод, пошли слухи среди коллекционеров, что на рынке появился пони, продающий амулет аликорна. Настоящий в этот раз, и, похоже, этому странному продавцу верили. Звездопад попыталась выследить его и, в конце концов, смогла организовать встречу. Этот тип оказался очень опасливым, опасаясь одновременно и стражников, и потенциальных покупателей. Исчезающая смогла договориться с ним только потому, что за неё поручался один из её друзей археологов, что уже был одним из потенциальных покупателей. Она сама уже была шестой по счёту, похоже пони с амулетом всё же хотел не просто продать эту опасную вещь любому надёжному скупщику, он хотел выбить наивысшую цену. По информации, что дошла до Звездопад, оказалось, что амулет не покидал Понивилия и всё это время был у принцессы Твайлайт, откуда, предположительно, этот вор и смог увести ценную вещицу.

Встреча была назначена в одном из складов, находящихся неподалёку от причалов воздушных кораблей. Обычно, там временно находились товары, привезённые из-за пределов Эквестрии, но последнее время таких судов приходило в Кантерлот очень мало. Много из подобных складов пустовало, и сейчас Звездопад стояла у входа в один из них. Просто так войти было нельзя, сначала нужно было ударить в дверь условленное количество раз, после чего сказать кодовое слово. Этот факт уже настораживал Исчезающую, поскольку такие предостережения использовались только на страницах детективных романов, настоящие поставщики просто использовали уникальные магические карточки, что передавали через информаторов.

Когда же дверь наконец отворилась, то Звездопад увидела пустующее помещение, по центру которого стояли стол и несколько ящиков, что видимо изображали стулья. На противоположной стороне от неё сидел единорог, закутанный в тёмную мантию с накинутым на голову капюшоном – он делал ей знак подойти и занять место перед ним. Исчезающая быстро подошла и села на свободный ящик, при этом поправив сумки, что были у неё на спине.

[?] – И так, каково ваше предложение? – Без приветствия спросил вор.

[Из] – Я не могу ничего предлагать, не увидев за что. Странно, никто бы не переходил к предложениям без товара на столе. – Так же уверенно ответила Звездопад.

Вор похоже не ожидал такого словесного выпада, потому замялся на некоторое время. Самой же Исчезающей всё это казалось всё более странным. Ни один уважающий себя поставщик действительно никогда бы не разговаривал о сделке не показав товар.

[?] – Смелая попалась, да? Не тебе указывать мне, что делать. Если будешь так продолжать разговаривать, то можешь проваливать прямо сейчас!

Она чётко услышала неуверенность в его голосе.

[Из] – Хорошо. – Спокойно ответила Звездапад. – Только я не знаю, куда мне лучше пойти после этого, сразу к капитану стражи, или может сначала к моим друзьям, шепнуть, что ты пустышка?

[?] – Ах ты ж маленькая... – Он не закончил фразу, но Исчезающая была уверена, что дальше не последовало бы ничего приличного.

Вор, шипя, засунул копыто под свою мантию и спустя секунду швырнул на стол перед собой предмет, что издал металлический звон. Алое свечение тут же подсветило ту часть стола, и Звездапад могла хотя бы визуально подтвердить, что он похож на настоящий амулет аликорна, но нельзя было узнать наверняка без полного анализа.

[?] – Теперь довольна? – Возмущённо заявил он.

Звездапад ему в ответ кивнула, но для неё этого было недостаточно, нужно было понять ещё кое-что, прежде чем действовать.

[Из] – Ты украл его? – Спокойно спросила она.

Этот вопрос определённо смутил вора.

[?] – Это с чего такой вопрос?

[Из] – Я так ни разу не слышала, откуда у тебя такое сокровище.

[?] – А я должен кричать об этом на каждом углу?

[Из] – Кража такого уровня из высокозащищённого во всех смыслах замка принцессы – это звучит как хорошая реклама для исполнителя, мало кто может похвастаться таким. Была бы я на твоём месте, я бы действительно кричала об этом на каждом углу.

Её собеседник смутился ещё больше, будто ему только что сказали что-то очевидное, о чём он почему-то до этого не думал.

[?] – Искал бы я работу в этой сфере, то может быть. Но веришь или нет, эта проклятая штука просто появилась передо мной на дороге, когда я шёл в Кантерлот... – Тут он перебил себя, поняв, что сказал лишнее. – Не важно, как амулет ко мне попал, ты его увидела, теперь назови свою цену и показывай деньги.

Почему-то, Звездапад показалось, что он не соврал сейчас. Этот «вор» уже несколько раз показывал слабый самоконтроль, и она могла больше поверить, что это действительно была оговорка, нежели сложная двойная игра. А может быть он и пытался убедить её в том, что он такой неуклюжий... Пони способный увести бесценное сокровище из-под носа принцессы вполне мог бы играть в такие игры...

Нет, я начинаю сомневаться в своём анализе. Соберись Фейд, так или иначе ты выйдешь отсюда с амулетом.

Звездопад назвала цену, но не успела она даже снять себя звенящую от золота сумку, как единорог стал очень громко смеяться.

[?] – Хах, дорогуша, я-то думал, что ты серьёзная, раз устроила мне тут такой допрос. Если тебе интересно, то ты сейчас мне предлагаешь примерно в пятьдесят раз меньше, чем следующая наименьшая ставка. Так что можешь проваливать отсюда, и рассказывай кому хочешь, вы всё равно меня уже не найдёте!

[Из] – Мы ещё посмотрим... – Пробормотала про себя Звездопад.

Исследование различных непопулярных вопросов, ответы на которые можно найти только в древних руинах, имеет несколько плюсов. Одним из таких является тот факт, что тебе в копыта попадает много различных предметов магического характера, которые имеют больше применений чем источник информации на исследовательском столе. Среди диковинок часто попадалось оружие и части брони, но наиболее интересными для Звездопад стали зачарованные украшения. Они казались ей наиболее интригующими, поскольку почти никто не мог сказать с ходу этот браслет на её копыте или же накидка за спиной имеют чары, наложенные на них, или нет. Уже несколько раз ей пригождались небольшие заговоры, что были скрыты в артефактах – мало кто ожидает хоть какую-либо магию от земной пони. В этот раз она тоже пришла подготовленной на случай именно такого исхода.

Одним лёгким движением Исчезающая коснулась копытом кольца на своём предплечье и потёрла его. Копыто было натёрто специальной эмоционально активной пылью, потому соприкосновение с браслетом активировало спрятанные в нём чары. Вор не понял, что она делает, потому даже не попытался ей помешать, и, спустя секунду, его голова уже лежала на столе, издавая звучный храп. Заклинание сна должно было быть направленным, но так как она не имела рога и не могла никак дать цель чарам, то они просто усыпили всё вокруг, в том числе и мышей, спрятавшихся под крышей. Последние со слышным шлепком стали падать на пол, что заставило Фейд встрепетнуться. Собравшись, Звездопад потянулась к сумкам, что действительно были набиты деньгами, и извлекла оттуда специальный футляр, что часто использовался искателями приключений для переноски опасных предметов. Он был сделан таким образом, чтобы экранировать любое магическое влияние, которое предмет, помещённый внутрь, мог бы иметь на окружение. Другими словами, идеальный способ спрятать что-то магическое от ищеек стражи. Исчезающая быстро спрятала амулет в футляр и выскочила наружу, накидывая капюшон накидки на голову.

Полная невидимость была невозможна, никакой из артефактов не мог поддержать столь сложное заклинание, по крайней мере те, которые попадались ей в копыта. Эта накидка активировалась, когда капюшон касался головы и размыла силуэт Звездопад, при этом делая её менее заметной для внимания других пони. Будучи просто иллюзией на границе зрения, она проскользнула мимо отрядов стражи, что устремились к месту её встречи с вором. Она заранее предупредила их, только дала время встречи немного позже настоящего. Неудачливого воришку и так почти выследили, Фейд знала об этом. Отряд стражи мог спуститься им на голову прямо во время встречи, если бы она не предупредила это. Идея была в том, что если стража не найдёт амулет на месте, то поднимется суматоха, во время которой ей

будет проще проскочить за пределы города. Так она пыталась хоть как-то проконтролировать этот опасный процесс.

Без особых проблем Фейд добралась до своего дома и, забравшись в свою комнату по небольшой лестнице, что вела от балкончика вниз, она кинула сумки на пол и упала на кровать. Ей нужно было собраться с мыслями, поскольку сердце билось неустанно, и Звездапад то и дело бросала глаза на дверь, ожидая увидеть стражу на пороге в любую секунду...

Не думала, что это получится... Так нужно было мне ввязываться в эту историю? Всякое происходило, но это... Принести домой самый опасный артефакт в Эквестрии?

Соберись Фейд, ты пока даже не знаешь подлинный это амулет или нет. Нужно придерживаться плана, а потом будь что будет. Пути назад уже нет...

Спустя какое-то время Звездапад услышала глашатаев на улице – они провозглашали закрытие города по указу принцесс. Исчезающая ожидала этого шага. Теперь её план подразумевал прибегнуть к помощи одного молодого стражника, имени которого она никак не могла запомнить. Судя по его поведению и попытках проводить её до обсерватории ранее, было очевидно, что она нравилась ему. Эта ситуация висела в воздухе уже несколько месяцев, поскольку Звездапад не пыталась избегать его, но и никак не отвечала на эти выпады. В данном случае это оказалось полезным, поскольку, дав ему то, что он хотел, она гарантировала себе проход в обсерваторию, даже в случае такого приказа Селестии.

Она заранее сказала стражнику, что будет сегодня пораньше, потому долго отдыхать ей не пришлось. Провалившись на кровати Звездапад освободила свои сумки, взяв с собой только важные записи и футляр с амулетом. Легенда предполагала, что отец попросил её отнести новое оборудование, потому заранее был заготовлен небольшой ящик, что был набит всяким мусором. Тряхнув головой, чтобы собраться с мыслями, она одела на себя своё обычное простое платье, в котором часто ходила на всякие встречи с другими исследователями, натянула себе на бок сумку с амулетом и закончила свой наряд накидкой, капюшон которой она одевать не стала. Ящик получился тяжелее чем она рассчитывала, потому ей не сразу получилось водрузить его себе на спину, но всё же она закрепила его к широкому ремню, на котором висела сумка. Выдохнув, Исчезающая в последний раз покинула дом своих родителей...

Позже, у второстепенных ворот в Кантерлот...

[?] – Как ты добралась? Слышала новости, город закрыли. – Сказал ей тот самый стражник, что должен был её провести.

Добралась она действительно без происшествий, хотя Армия Света выслала ищеек – так называли магов, специализировавшихся на поиске опасных предметов. Хоть и несмотря на все их старания Кантерлот оставался столицей подпольной торговли артефактов, в их навыках сомневаться не приходилось. Оставалось только надеяться, что футляр достаточно хорошо экранировал амулет, а остальные магические предметы на ней она смогла бы объяснить.

[Из] – Нет, всё хорошо. Я слышала объявление, но по дороге сюда меня даже никто не остановил для проверки. Неужели стража последнее время настолько малочисленна, что я, даже не пытаясь смогла проскользнуть мимо неё? – С улыбкой пошутила она, и это похоже развеселило её собеседника.

[?] – Хах, а мы, по-твоему, должны наводнить улицы и стоять на каждом перекрёстке? Город высечен в скале, телепортация блокирована, воздушное пространство контролируется. Кем ни был, кого они там ищут, он никуда не денется – найдём рано или поздно. – Стражник продолжил более серьёзным тоном. – А ты, всё ещё планируешь идти в свою обсерваторию? Выпустив тебя, я нарушу приказ принцессы.

[Из] – Ну, обыщи меня, если думаешь, что я и есть та, кто поставила весь город на уши. – Скала Звездопад, делая выражения лица будто «Я знаю, что ты этого хочешь».

[?] – Я, эм... Ну... – Замялся пегас, очевидно смущённый таким предложением.

Исчезающая наконец вспомнила как звали этого стражника – Утренний Порыв. Он был в ранге лейтенанта и командовал отрядом, что охранял эти самые ворота, перед которыми они сейчас стояли. Хотя он был достаточно молодым, по сравнению со своими коллегами, Порыв был намного старше самой Звездопад, что ещё больше делало странным это его влечение. Что такого он в ней нашёл, она не имела ни малейшего понятия, хотя и сделала себе мысленную заметку, что это нужно будет выделить время на то, чтобы исследовать это когда-нибудь.

[Из] – Что ну? Порыв, твои подчинённые бы засмеяли тебя сейчас, если бы нас видели. Приказ принцессы требует обыск, чтобы я прошла сквозь эти ворота? То вперёд, чего ты ждёшь. – Ещё более настойчиво заявила она.

Пегас одёрнул себя, сделав лицо непроницаемым.

[Уп] – Нет, не нужно никаких обысков. Просто не делай ничего глупого, хорошо Фейд?

[Из] – Ой, если ты так за меня переживаешь, то мы можем вместе пройти к обсерватории, заодно может поможешь мне с этим тяжеленным ящиком.

Это предложение ударило в нужный момент и в нужное место, потому Порыв быстро согласился. Забрав ящик и водрузив его на свою спину, он пошёл впереди Звездопад, будто даже не замечая веса на себе. Годы ношения тяжёлых доспехов и длительных походов сделали его очень сильным для пегаса, не удивительно, что он смог дослужиться до высокого ранга так рано.

Пройти просто так сквозь ворота, однако, не удалось, поскольку у них сейчас стояли не только отряд Порыва, но и группа ищек. Они остановили идущую пару и потребовали объясниться. Пегас было начал рассказывать, что он сопровождает эту девушку по какому-то заданию, но они его даже не дослушали, пристально смотрев на Звездопад.

[?] – Лейтенант, вы знаете, что браслет вашей сопровождающей зачарован?

Порыв не растерялся при этом вопросе.

[Уп] – Конечно знаю, это мой подарок для неё, при чём уже достаточно старый. Это обычный оберегающий обруч, такие выдаются многим на службе.

[?] – И на каком основании вы отдали гражданской имуществу армии? – Холодно спросил один из ищек.

[Уп] – На том, что я его выкупил у квартирмейстера. Слушайте, может вы ещё вызовете квестора из снабжения чтобы проверить мои слова? Отряд подтвердит, что это лицо здесь не первый раз проходит через ворота, и, наоборот, наш поход сюда достаточно рутинный.

Другие стражники стали яростно кивать, поддерживая своего лидера. Похоже ищейки действительно не хотели сейчас лезть в бюрократию, чтобы проверять слова Порыва. Очевидно было, что здесь происходило что-то расходящиеся с уставом, но такого повсюду достаточно, и выяснять в чём дело конкретно тут ни у кого не было желания. Вместо этого они без слов отошли и заняли свой пост на площади перед воротами, а пара вышла за черту города.

Поначалу они шли в полной тишине, а когда Кантерлот скрылся за первым серпантинном, ведущим вверх, на гору, Порыв спросил, с беспокойством в голосе.

[Уп] – Фейд, давно ты с собой носишь зачарованные украшения?

[Из] – Достаточно.

[Уп] – Зачем? Ты думаешь, тебе может угрожать опасность? Что-то случилось?

[Из] – Нет, просто мало кто ожидает такого рода вещей от земной пони, вот я и привыкла носить одни из артефактов, что попадались мне в исследованиях. На дорогие украшения тратить деньги нет желания, а к этим могут возникнуть вопросы только вон, у поисковых групп, а я не так часто с ними пересекаюсь.

Было очевидно, что Порыв не поверил её лжи, но продолжать расспросы он не решил, вместо этого стал смотреть себе под копыта, задумавшись.

Дорога была не слишком длинной, а скорее высокой, поскольку обсерватория располагалась на карнизе почти у самой вершины горы. Такое расположение было необходимым, поскольку несмотря на то, что Кантерлот располагался достаточно высоко, он был всё ещё под пеленой облаков. Для лучшей видимости небесной полусферы и уменьшения помех её далёкие предки выбрали это плато у вершины, что было как раз над молочным морем из облаков. Идти туда было не очень долго, хотя и изматывающе из-за высоты, на которую нужно было подняться.

Скоро впереди показалась сверкающая полусфера металлического купола, под которым скрывалась внушительная система из линз. Звездапад немного вырвалась вперёд Порыва, поскольку она была налегке, и остановилась у забора, ограждающего небольшой дворик перед зданием. Пегас остановился рядом с ней.

[Из] – Пришли. Давай мне этот проклятый ящик, и спасибо за помощь.

Порыв ей кивнул и аккуратно поставил ящик на пол.

[Из] – На этом пора прощаться. Я, возможно, буду тут ночевать, не знаю как опыты пойдут, но может и вернусь вечером. Надеюсь, к тому моменту приказ принцесс уже снимут, и те надоедливые проверяющие уйдут обратно, откуда они пришли.

[Уп] – Да надеюсь. – Глухо ответил ей пегас.

Звездапад какое-то время подождала, смотря на него, скажет он ещё что-то или нет. Но в итоге водрузила ящик себе на спину, кивнув Порыву в знак прощания, развернулась и направилась внутрь

обсерватории. Включив освещение, Исчезающая кинула ящик с бесполезным мусором в угол, и выглянула в окно. Ветер усилился и поднялся небольшой буран. Сквозь него она увидела, как Порыв стоял ещё некоторое время у низких каменных ворот, и потом начал спускаться обратно в город. Увидев это, ей стало легче, поскольку она не знала, что в таком состоянии можно было бы ожидать от пегаса. Он был очень странным после разговора с теми ищейками, и ей даже не было никаких идей, что на него могло найти.

Однако, всякие тревожные мысли вылетели у Звездопад из головы, когда она извлекла из сумки футляр с амулетом и открыла его.

Буря снаружи стала усиливаться...

Амулет завораживал Исчезающую своим стилем, даже если это и была подделка, то всё равно он буквально излучал силу. Артефакт представлял собой крупный алый кристалл в ромбовидной оправе с изображением аликорна, раскинувшем свои крылья. «Интересно, он получил своё название из-за этой детали украшения, или же из-за какой-то части своей истории?» – Промелькнула мысль в голове у Звездопад, когда она разглядывала драгоценность.

Визуальный анализ не показал никаких расхождений с известными описаниями амулета, потому Звездопад перешла к следующему этапу. Разложив на столе перед амулетом все инструменты, что у неё были, она приступила к попытке найти хоть какие-то намёки на магию.

Если это один из сильнейших артефактов в Эквестрии, то нужно быть осторожной, иначе я могу повредить оборудование, а заменить мне его нечем...

Разочарование закрадывалось в сознание Исчезающей всё больше и больше, когда один за одним, инструменты никак не реагировали на амулет. Как это было возможно? Это не делало никакого смысла... Только если вор просто сделал подделку и поймал момент, когда все этому поверили. Как все могли купиться на это? Звездопад даже не хотела уже знать ответа, она чувствовала ещё одно поражение, ещё один провал. Что бы она ни делала, эта загадка с каждым шагом оказывалась ещё дальше, чем была изначально...

Её взгляд снова упал на амулет, и он казался всё таким же величественным, прямо излучающем мощь и власть. Ни одно простое украшение не может оказывать такого эффекта, верно?..

Нет, я отказываюсь опускать копыта так рано. Что-то с этим амулетом не так, и я доберусь до истины, даже если это обычный кусок металла и кристаллов. Когда известные подходы не работают, нужно найти новые...

Если не получается попасть камнем, то возьми что-то покрупнее, верно? Попытки точечного воздействия провалились, потому Звездопад взялась за более грубый метод. Она могла с помощью тех же инструментов немного перенастроить заклинание, запечатлённое в её браслете. Из конкретного сна она решила превратить его в направленный поток энергии – это было упрощением изначальной формулы, потому у Исчезающей получилось сделать это без особого труда. Правда невозможно было определить точно, получилось или нет, но Звездопад в этот момент уже отбросила всякие предосторожности.

Направив копыто в сторону амулета, она использовала активированную пыль чтобы пробудить искажённое заклинание, и последствия не заставили себя ждать. Волна силы прокатилась по

пространству перед ней, перевернув стол, на котором лежал амулет аликорна, и раскидала всё остальное по комнате. Этот исход оказался неожиданным для Звездопад, потому что она так и осталась стоять, вытянув копыто с браслетом и не шевелясь. Внезапно воспоминание прокатилось по её сознанию, как много лет назад, она так же смотрела на разбитый телескоп и обгоревшую стену. Это было так давно... и много чего поменялось с тех времён. Исчезающая больше не была испуганной маленькой девочкой, потому она холодно отстранилась, подошла и подняла упавший амулет.

Украшения же созданы для того, чтобы их носить...

Внезапная мысль пришла к Звездопад, когда она коснулась его, но та только развеселила её.

[Из] – Хах, конечно же, созданы для того, чтобы их носили маги и принцессы, а не такие как я! – Выкрикнула она вслух, и разочарование тяжело разлилось вокруг, несмотря на её инстинктивные попытки скрыть его.

Всё же, Звездопад стояла прямо здесь и сейчас, потому она одним движением закрепила амулет на своей шее. Ожидаемо, ничего не произошло.

И на что я надеялась... Я только потратила время, усилия, подставила несколько пони, родителей... Всё ради того, чтобы осознать – то, что тебе не дано, для тебя не предназначено...

Разочарование теперь казалось физическим, но вскоре, к удивлению пони, это чувство будто улетучилось у неё из груди, и внизу появилось странное свечение. Опустив голову, Исчезающая поняла, что свет исходил от амулета, большой алый кристалл в центре которого излучал ауру такого же цвета. Это было крайне странно, потому что раньше она не замечала такого свечения.

Что это такое? Магия...

Спустя несколько секунд свечение прекратилось, а Звездопад заворожено продолжала смотреть на украшение у себя на шее. Это был знак, знак того, что это был настоящий амулет, и что магия заключённая в нём, очевидно, не реагировала на обычные инструменты. Но она знала, что он реагирует на её эмоции, даже несмотря на то, что она была земной пони.

Долгие минуты Звездопад пыталась вызвать у себя самые разные чувства, от радости, до злости, до боли, до страха, и она чувствовала всё большую связь между собой и амулетом. Исчезающая никак не могла описать это, и она понимала, что что-то идёт не так...

Почему же этому амулету нравятся только плохие чувства?..

Заходя всё дальше, эмоции становились всё более экстремальными, причиняя ей физическое страдание. Постепенно она стала понимать, что это уже не она вызывает у себя эмоции, а сам амулет просто терзает её невидимыми плетями, что рвали равно душу и тело. Не выдержав, Звездопад в один момент издала крик боли, что пронзил пространство. Что-то внутри неё оборвалось, и мир вокруг погрузился во тьму...

Неизвестно сколько времени, вечер...

Её заставил очнуться громкий крик птицы, взлетевшей со ствола дерева, лежавшего на земле неподалёку. Резкий звук не только заставил пони подскочить на копыта, но и многих других зверьков зашевелиться в кустах вокруг поляны. Она располагалась на берегу широко раскинувшегося, но всё ещё

небольшого озера, поскольку были видны деревья на противоположном берегу. Только встав на все четыре, она почувствовала страшную слабость, из-за которой её ноги подкосились, но всё же смогли устоять. Сконцентрировавшись на озере, она почувствовала, насколько ей хотелось пить, потому, используя остатки сил, она поковыляла к сверкающей глади.

Добравшись до цели, ноги окончательно отказали, она упала вниз, уткнувшись лицом в воду, и принялась яростно пить. Опасность неочищенной воды ей сейчас даже не приходила в голову – жажда перекрывала всякую осторожность. Спустя минуту она оторвалась, и расходящаяся рябь смогла улечься, открыв пони её отражение. По началу, прагматичное сознание подумало, что это искажение, иллюзия, но она всё смотрела, и изображение не изменялось. Где была серая шерсть, там разлилась кровью краснота, коричневые волосы сменились на чёрные с такими же алыми прожилками, что словно светились, а глаза стали пустыми, будто замыленными чем-то. Она сама стала визуально похожа на амулет аликорна, но сам предмет, что раньше висел у неё на шее – исчез. Эти изменения заставили её копыта трястись, и скорее всего, она бы сейчас упала, если бы уже не была на земле. Однако наибольший ужас был у неё не из-за изменения цвета, а из-за новой части тела, что возвышалась над её лбом – рог, что был свойственен расе единорогов. Не веря своим глазам, она инстинктивно потянулась копытом туда, где был этот чужеродный предмет, ожидая, что оно просто пройдёт сквозь иллюзию. Однако, когда копыто наткнулось на абсолютно физический объект, и давление передалось остальной голове, сердцу, что уже неистово билось, казалось, было готово выпрыгнуть из груди. Шум в ушах от давления стал оглушающим, и она снова почувствовала слабость, быстро выскользнув из реальности.

Кто я?..

Это была первая мысль, когда Звездопад снова пришла в себя. Она чувствовала себя другой, не только в физическом смысле, но и в ментальном. Станные новые мысли и идеи постоянно бомбардировали её сознание, сковав её в том же положении у берега озера, не давая даже пошевелиться. Ещё хуже, эти идеи изменяли её уже устоявшееся мировоззрение, заставляя посмотреть на мир с другой стороны. Исчезающая лежала, видя эти изменения, и ничего не могла им противопоставить, только сопротивляться, выставив ментальную защиту из своих убеждений, уверенности и безразличия, но чужие мысли неумолимо отвоёвывали воспоминание за воспоминанием.

Что происходит?! Что со мной?! Почему я не понимаю...

Эти вопросы бились в её голове, эхом отдаваясь в ушах. Она действительно не могла понять, что с ней произошло, и что изменяло её. Но она была уверена в одном – она не поддастся этому неизвестному врагу. Она и так была своим худшим врагом, ничего сильнее она просто не могла встретить. И спустя некоторое время борьбы, Звездопад заметила изменения, но не в себе, а в идеях, атаковавших её. Да, она теряла себя под воздействием этой атаки, но и нападающий нёс не меньшие потери. Это ощущение дало её нечто похожее на надежду, чем Исчезающая решила воспользоваться. Собрав волю воедино, она сконцентрировалась на водной глади перед собой, что позволило ей очистить сознание от всяких мыслей и их отражений. Это моментально разрушило защиту, за которой она пряталась, но и вторгшиеся принципы не могли точно нацелиться на неё. Это привело к прямому столкновению её воли, с чужеродной, и результат этой битвы уже невозможно было определить.

Новый круг начался...

Снова придя в себя, она огляделась, и увидела мир вокруг. Плотный строй деревьев, окружавший поляну, что находилась у живописного берега озера, уходящего во все стороны. Этот пейзаж был достойным воплощения в картине знаменитого художника, но её новые глаза будто не замечали красоты вокруг. Мир казался таким... неправильным, неполноценным, будто везде чего-то не хватало. Вызвав в памяти образ этого места, как она его видела ранее, она не смогла вспомнить, почему он ей показался красивым. Это было крайне странно...

Снова посмотрев на своё отражение в воде, она не пришла в ужас как в первый раз, а вместо этого увидела возможности. Нечто дало ей рог, а значит и главное, чего ей не хватало все эти годы – магию. Этого ключевого ингредиента ей не хватало каждый раз, когда она почти приближалась к разгадке тайны аликорнов, но та всё же ускользала от неё. Теперь она могла достичь их уровня, и свергнуть их тиранию навсегда...

Последняя мысль показалась ей странной, потому что Исчезающий Звездопад никогда не приходила к такому выводу, будто принцессы были тиранами. Наоборот, она восхищалась их сдержанностью, и тем фактом, что очевидно имея власть на уровне абсолютно недоступном другим пони, они применяли её только в тех случаях, когда действительно не оставалось других вариантов. Они казались героями, а теперь... В её внимание попадали только моменты, когда аликорны очевидно превосходили всех вокруг, разум сам формировал логические связи между несостыковками в истории и знаниях с возможностями принцесс, оставляя их единственными возможными виновниками.

Она одёрнула себя, ведь это были не ей мысли, или её?.. Исчезающий Звездопад – так она звала всегда себя, это имя было даровано ей при рождении, и она порой даже гордилась им. Но сейчас, оно казалось столь же далёким, как и полузабытые моменты детства, будто оно осталось в другой жизни, и сейчас она просто не могла назвать себя этим именем. Такое неестественное отвержение чуть не повергло её в шок, но другое восприятие снова изменило реакцию на ощущение пустоты внутри.

Холод пустоты обжигал, но ещё больше её жёг внутри огонь ненависти, что клубилась в груди там, где раньше было разочарование и страх. Это чувство полностью покорило её эмоции, заразив собой каждую мельчайшую часть сущности. Но любая ненависть должна быть направлена, и сейчас она видела это направление чётко.

[?] – Принцессы сделали это со мной... с этим миром. – Выплюнула она слова в сторону ненавистного неба. – Но любая сказка приходит к финалу, и я положу конец вашей. – Уверенность в её голосе была железной. – Сначала... сначала мне нужна сила, и я её получу.

Обрётённая решительность и дальнейшая цель будто заострила её восприятие. Вскочив на копыта, она быстро огляделась, оценивая окружение, и сравнивая растения с теми, что были ей известны. Без сомнений – это Вечнозелёный лес, какая часть его не было понятно. Заходящее солнце позволило ей более или менее определить стороны света, но начать движение она не успела – жуткий вой прокатился по чаще вокруг.

Инстинктивный страх тут же конвертировался в ещё больше ненависти, и, готовясь встретить кто бы это ни был, она стала вспоминать, что было известно о магии и как её использовать. Быстро попробовав усилием воли поднять небольшой валун рядом, сила ей подчинилась и цель спустя мгновение оторвалась от земли, обсыпая всё клочками земли и мха. В этот момент ей пришла в голову идея, что можно просто телепортироваться отсюда, потому что она читала об заклинаниях перемещения и даже

запомнила необходимую формулу. Перебирая в памяти указания из книжки, что тут же возникла в её памяти, она ощутила опасные нотки разочарования. Информация, известная ей, была крайне поверхностной, и не говорила ничего о том, как на самом деле выполнить столь сложное заклинание как телепортация, а вой всё приближался.

В этот момент раздался скрип веток, что будто тёрлись друг о друга. Страшный запах гнили заполонил всё вокруг, и она знала, что это означало – лесные волки. Эти существа были магического происхождения, но никто не знал откуда точно они взялись, как и почти никто не мог сказать, как они вообще существуют. Эта их загадочность, однако, не мешает им быть смертельно опасными, поскольку их привлекали души пони, особенно магически активных единорогов. Попавшую в когти волков жертву ждала незавидная судьба.

Неестественный страх, вызываемый этими существами, поборол её волю, поскольку та ещё была слишком слабой после всего того, что произошло. Копыта сами понесли пони вглубь чащи, не останавливаясь из-за травм или преград. Она неслась, пока не оказалась спиной, прижатой к широкому стволу дерева, окружённая со всех сторон приближавшимися волками. Она смотрела в их деревянные морды, их светящиеся глаза, что не выражали никакого желания, кроме как поглотить её жизненную силу. Ничего не может подготовить, к ужасу, столкновения с настоящим хищником, что не имеет никаких моральных или ещё каких-то сомнений, что видит только цель и ничего более.

Страх, однако, теперь имел совершенно другие свойства. Другую, новую часть её сознания страх будто подпитывал, придавал решимости. Это ощущение позволило ей понять, что она не боится настоящего, как это было в детстве. Теперь страх был чем-то... другим, отдельным от неё, чем-то похожим на поток силы, ещё не обрётшей форму. Тут же, она поняла, что должна сделать. Протянувшись своей волей к этому потоку, она зачерпнула силы, и бросила её в сторону приближавшихся волков имея лишь одно, чистое намерение – уничтожить.

Моментально, что-то начало происходить. Рог странно засветился, после чего тёмный луч ударил в пространство впереди пони, тут же поглотив всякий свет и жизнь на поляне перед деревом. Она успела увидеть, как этот луч ударил в ближайшего волка, и когда излучение вошло в деревянное тело, оно тут же потушило свет, горящий внутри, распылив его на ветки и куски коры. Секунду спустя, из груды обломков чего-то, что раньше было лесным волком, поднялись сферы той же тёмной энергии, и устремились за другими чудовищами вокруг, так же поглощая их. Ещё мгновение, и вся стая перестала существовать, но сферы, которых стало намного больше, никуда не исчезли...

Чувства, восприятие, мысли – всё это тут же растворилось в странном свете, оставляя её лишь пустой оболочкой. Всё исчезло, кроме единственного ощущения – уверенности, уверенности в том, что она не закончит вот так здесь, поглощённая своим же первым заклинанием, что ей было ещё сказать этому миру, и он должен был её услышать. Цепляясь за это чувство как за якорь, она направила остатки сознания во тьму, что уже окружила её, заменив собой мир. Она желала просто выжить, просто продолжить только что обрётший смысл путь, и это желание вылилось в её оно заклинание. Раздалась вспышка, исходящая из её рога, но в этот раз она залила всё вокруг слепящим белым светом. Он заставил её вспомнить, казалось забытые, тепло, энергию, силу... огонь – пространство тут же вспыхнуло неестественным пламенем. Тени, готовые поглотить своего неуклюжего создателя, разорвало изнутри этими алыми вспышками огня, что возникали, казалось, всюду. Серия взрывов заставила её прижать уши к голове, чтобы защитить слух от страшного грохота, и закрыть глаза, не в состоянии стерпеть жар.

Прошло немного времени, прежде чем пони смогла прийти в себя и, наконец, открыть глаза. Когда она это сделала, то её зрению предстала страшная картина. Тлеющие останки лесных волков превратились в угли, некоторые из которых всё ещё горели, так же, как и ветви огромного дерева позади неё, что теперь были больше похожи на факелы. Однако, это было не самым страшным, а земля, что была не просто сожжена – она была мертва. Трава по большей части была не тронута взрывами, но она была тёмной, засохшей, лишённой жизни. Ствол дерева позади, казалось, постарел на тысячу лет, став сморщенным, покосившимся, и болезненная кора слезила со ствола, падая формируя небольшую кучу. Даже голубые цветы, что заполняли эту поляну теперь были завявшими, и лёгкий ветерок срывал с них пожелтевшие лепестки...

То, что произошло... она не могла вспомнить ничего подобного в книгах, что успела собрать и прочитать в обсерватории. Впрочем, она уже убедилась, насколько эти труды были поверхностными и бесполезными в плане описания сути магии. Наиболее же странным для неё было то, что раньше вид уничтоженной природы вызвал бы в ней грусть, а сейчас, она ничего не чувствовала. Сознание её понимало, что эта картина должна быть ужасающей, но восприятие отказывалось это замечать. Без какой-либо озабоченности она огляделась вокруг, поскольку ей нужно было найти безопасное место как можно скорее. Похоже, ей повезло, потому что огонь от взрыва пожрал часть рощи, и в прорехе открылась узкая тропа, ведущая куда-то вглубь леса. Выбора у пони особого не было, и потому, без колебаний, она пошла в сторону открывшегося прохода.

Неожиданная встреча...

Путь был извилистым, петляя меж деревьями, то скрываясь в густой тени, то выходя на свет. Идя достаточно продолжительное время, она стала замечать, что тропинка стала шире, и на ней появились следы копыт. Вскоре она услышала подтверждение присутствия пони – отчётливо было слышно мелодию, что кто-то насвистывал вдали.

Посередине опушки, мимо которой шла тропинка, стоял большой гладкий валун, что сильно выделялся в местном ландшафте. На вершине этого камня сидела пони... нет, зебра, в копытах которой было нечто, похожее на кусок дерева, с которого она соскребала кору в стеклянную банку. Ритм мелодии, что она напевала, совпадала с движениями её копыт. Пришелица остановилась на границе поляны, оставаясь в тени деревьев, за пределами зрения зебры. Спустя минуту та закончила свою песню, и, не оборачиваясь, сказала:

[?] –

Громкое было представление, пони алых цветов.

Должна сказать спасибо, за конец напасти волков.

Но, я бы была бы аккуратнее на твоём месте,

Магия была дана не для разрушения и мести.

Пришелица опешила, услышав упоминание о том, что произошло только что с лесными волками.

Значит она за мной наблюдала? Хм, тогда нужно быть крайне осторожной.

[?] – Я не очень хорошо владею магией, и не желаю тебе зла. – Сказала она, выходя из тени и подходя ближе к валуну. – Но я потерялась в этом лесу и хотела бы узнать направление к ближайшему поселению пони. Можешь пожалуйста подсказать мне его?

Зебра повернула голову в сторону прищелицы и окинула её оценивающим взглядом. По её выражению лица невозможно было сказать, что она думала сейчас.

[?] –

Путь в поселение я знаю,
Но говорить тебе не стану.
Посмотри на себя со стороны,
На тебе живого места не найти.

Она уже знала, что была покрыта множеством царапин и несколькими ожогами – последствия неуклюжего использования магии. Надеясь, что можно будет получить помощь у лекаря в первом же городе, она не сильно обращала на это внимание. Но, прежде чем та смогла что-то ответить, зебра продолжила:

[?] –

Потому иди за мной, до моего дома,
Там помощь сможет прийти скоро.

Закрыв банку, зебра положила её в небольшую сумку, что была закреплена у неё на спине. Ловко соскочив на землю, она сделала знак пони следовать за ней и быстрым шагом двинулась среди деревьев, игнорируя уже протоптанную тропу. Прищелице ничего не оставалось кроме как поспевать за странной зеброй.

Пробираясь сквозь густую растительность, они вдвоём вскоре оказались на пороге необычного дома, вырезанного в толстом стволе дерева. Над круглой дверью висела маска, изображавшая дружелюбное лицо. Она знала, что это знак добродушия, который использовали некоторые народы на далёком востоке. Зебра вошла внутрь, а пони остановилась на пороге.

[?] – Я благодарна тебе за гостеприимство, но всё же ты не должна мне помогать, я могу подлечиться в любом городе. Тем более, я до сих пор не знаю, как тебя зовут?

[?] –

Зекора моё имя, но помощь не терпима.
Огонь, что коснулся твоего тела,
Повредил намного больше, чем видно.

Дальше, не обращая внимания на своего гостя, зебра принялась варить в большом котле какую-то странную жижу, добавляя множество неизвестных ингредиентов, в том числе и ту самую кору, что она стругала, сидя на камне. Пони подошла поближе, внимательно наблюдая за процессом, похожем больше на магию, чем на что-то ещё.

Когда зелье было готово, Зекора обработала раны гостя, и они, чудесным образом, быстро исчезли, оставляя здоровую шкуру. Она попыталась поблагодарить зебру, но та её прервала:

[Зе] –

Оказать помощь для меня не тяжесть,
Но как назвать тебя, не скажешь?
Павшая звезда должна иметь имя.

Гостья почти автоматически ответила Исчезающий Звездопад, но слова задержались где-то внутри груди, так и не вырвавшись наружу. Замявшись, она посмотрела на зебру, и вместо ответа спросила:

[?] – Я... я не помню. Но почему ты меня назвала Павшей Звездой?

[Зе] –

По тому, как ты повлияла на соседний овраг,
И сама посмотри на свой отличия знак.

Обернувшись, пони увидела, что на её бедре, где раньше был знак с россыпью звёзд, отмечавшим её связь с семьёй Звездопад, теперь было затмение с крупной кометой, рассекающей тёмный диск.

[?] - Давай тогда остановимся на Павшей Звезде, мне это имя нравится...

Первый учитель...

Обе замолчали, смотря друг на друга. Эта пауза позволила Звезде рассмотреть свою собеседницу вблизи. Она была размерами с обычную пони, но черты строения тела у неё были совсем другими. И то, как зебра держалась, указывало на чуждость, даже без учёта полос на шерсти. Она встречалась раньше с представителями народа зебр, но никто из них не был настолько «колоритным».

[Фс] – Хорошо... теперь ты знаешь моё имя. Дальше что? – Спросила она, разрывая паузу.

[Зе] –

Дальше, я хочу знать, что произошло,
Ведь ветер с утра не предвещал ничего.
Ты появилась внезапно, принесла с собой тень,
Но я не знаю до того, как настиг конец день.

Фолленстар хорошо задумалась над тем, как ответить на этот вопрос. Она определённо не могла рассказать этой зебре о том, что случилось с ней и амулетом аликорна. Но Звезда чувствовала острый ум, бьющийся в голове у этой зебры, изъясняющейся стихами – любая хлипкая ложь будет очевидной для её собеседницы. Потому, она решила поступить по-другому.

[Фс] – Я... Я попала под влияние какого-то заклятия, и он перенёс меня на берег озера в этом лесу. Мне стало очень страшно, и я попыталась найти выход куда-то, где были другие пони, но вместо этого я встретила стаю лесных волков, которая загнала меня в ловушку. Я инстинктивно попыталась защитить себя, но я не сильна в заклинаниях, потому что-то пошло не так. После я следовала лесной тропе и наткнулась на тебя. Дальше ты и сама знаешь.

Она не врала, потому сложно было заметить неуверенность или другие признаки лжи. Но зебра похоже решила не пропустить того, что Фоллен упустила описание столкновения с волками.

[Зе] –

Лесные напасти распоясались ныне,
Но справиться с ними не могут любые.
Странно для рога не столь молодого,
Владеть магией на уровне немого.
Скажи мне честно, случившееся тогда,
Было заклинанием, или лапой волка?

Гостя с трудом воспринимала этот странный способ изъясняться. Стихи были непонятными, не очень рифмованными, но и очевидно, обладали большим смыслом, чем казалось. Попробуя чётко сформулировать свой ответ, Звезда сказала:

[Фс] – Заклинание, да это было оно. Но я не видела ничего подобного ранее... Я пыталась спастись, воплотить желание защититься в реальность, но оно обратилось против меня.

Зекора подняла копыто, заставляя гостью замолчать. Пронзительный взгляд, что вонзился в неё давал понять, что зебра знала, что она пытается приукрасить события.

[Зе] –
Глупая пони к силам тени взывает,
Ещё глупее упускает, чего это будет стоить.
Всякой магии мне известен секрет,
А вот тебе, вижу, следовало бы их повторить.
Второй раз сил может не хватить,
И не удастся их уже никому остановить.

Фолленстар не сразу поняла, что зебра имела в виду.

[Фс] – Откуда зебра может знать что-то о магии? – С сомнением спросила она.

Зекора ответила так же загадочно:

[Зи] –
Внешность часто обманчива бывает,
Особенно если тьма глаза застилает.

От этих слов Павшей Звезде стало не по себе. Ей казалось, будто эта странная зебра знает, что с ней произошло.

Откуда она смогла догадаться? Или же может я сама уже додумываю... Почему я вообще пытаюсь так усердно скрыть детали от зебры, что помогла мне? Это странно...

Увидев растерянность на лице своей собеседницы, Зекора предложила ей выпить восстанавливающий эликсир, но та отказалась.

[Фс] – Если тебе известно так много о магии, то можешь мне показать несколько секретов? Я... как ты сама сказала, мне нужно лучше контролировать свои силы. – Ожидая услышать смех в ответ, спросила Фоллен.

Но зебра не рассмеялась от такого странного вопроса. Новоиспечённый единорог спрашивал зебру научить её магии, что может быть ещё более абсурдным?

[Зе] –
Не ожидала от тебя столь странного вопроса,
Ведь откуда мне знать больше носителя рога?
Искусство магии – тропа извилиста, опасная,
Могут идти по ней только пони без маски.
Учёба ей – забота мудрецов и принцесс,
И разве не ждёт тебя дорога сквозь лес?

Зебра намекала на рвение, с которой Звезда пыталась ранее идти дальше. Но теперь, она чувствовала мудрость, скрытую в этом месте, и внутреннее чутьё подсказывало, что оно ей очень пригодится в будущем. Потому Фолленстар не отступила.

[Фс] – Нет, я уверена, что не ждёт, ни дом, ни пони. Я могу уйти если ты не хочешь, чтобы я была здесь, но...

Зебра снова прервала её жестом, приняв очень строгий вид.

[Зе] –

Пони, что использует тёмную магию,
Не имеет дома, ни основы знания.
Опасно просто так тебе гулять по свету,
Любой на пути, может кануть в лету.
Не могу я позволить тебе просто уйти,
Иначе не избежать всем нам беды.

Пони почувствовала угрозу в словах Зекоры, потому инстинктивно она попыталась защититься, отстранившись от зебры.

[Фс] – Ты хочешь сказать, что держишь меня здесь? – Сказала она тоном, больше похожим на железо. Это оказалось неожиданным для самой Фоллен.

Зекора приняла более добродушный вид.

[Зе] –

Нет у меня желания ограничивать тебя,
Что-то мне говорит – не уйдёшь ты никуда.

И зебра была права.

Несколько недель прошло во внешнем мире...

Зекора жила одна в этой глуши. Дом был не сильно большим и, будучи заставленным всякими колбами, пузырьками, наборами трав и прочих ингредиентов, внутри казался ещё меньше, чем снаружи. Тем не менее он ощущался достаточно уютным, даже с новым обитателем этих стен. Назвать, однако, одинокой Зекору было нельзя – почти каждый день её посещали пони, что приходили по разным причинам.

Некоторым нужна была медицинская помощь, которую не могли оказать врачи в Понивиле, а именно этот город был недалеко. Раса пони была крепка и душой и телом, но и напасти в Эквестрии бывали крайне опасными. Перед болезнями магического происхождения традиционная медицина была бессильна, но странные зелья, что варила Зекора, могли справиться с даже с такими напастями. Наблюдая за её работой, Фолленстар проникалась уважением к зебре – её действия со стороны могли казаться странными и несвязанными, но вблизи, была очевидна мудрость и скрытый смысл в каждом движении, травке или слове песни.

Другие пони приходили за советом. Найдя загадку, проблему или же вопрос, который, казалось, невозможно разгадать, они шли к дому зебры глубоко в лесу. Зекора, обладая живым разумом и энциклопедическими знаниями чаще всего могла указать направление, хоть и никогда напрямую.

Искатели чаще всего получали набор загадок или намёков, разгадать которые было так же сложно как изначальный вопрос. Этот подход зебры Фоллен в последствии смогла оценить сполна.

Обучение её началось на рассвете следующего дня, после их встречи, и оно оказалось не таким, как его Фолленстар себе представляла. Большую часть времени она провела, наблюдая за окружением, подмечая детали и пытаясь их описать зебре. К удивлению пони, её ответы оказались абсолютно недостаточны, даже несмотря на то, что она была исследователем раньше и считала себя достаточно наблюдательной. После чего Зекора ей попыталась объяснить, как нужно правильно смотреть, чтобы видеть суть, а не только внешность.

Фоллен была удивлена, насколько эта зебра действительно понимала магию. Хотя, конечно, она не могла сотворить заклятия сама, но она могла чётко понять, каким образом воплотить ту или иную мысленную форму. Ещё будучи Исчезающей, Фолленстар исследовала различные заклинания, и эти знания сейчас пригождались, потому что она описывала формулу Зекоре, а та ей подсказывала, каким образом это заклятие можно воплотить.

Так её обучение слилось в череду развития философии, мышления и практических навыков. Дело сначала шло не очень хорошо, потому что Фоллен нужно было перестроить своё мышление на магический манер. Пока она работала со своими заданиями, Зекора принимала своих гостей. Зебра как-то понимала, что её гостя не хотела пересекаться с другими пони, потому она каждый раз отправляла её в лес, когда слышала стук копыт у дверей. Позже, Зекора принесла пару книжек из библиотеки принцессы Твайлайт, которые описывали магическую науку, и это ускорило процесс.

Спустя время, Фолленстар уже уверенно могла использовать свою магию в быту и помогала Зекоре в варке зелий. За этим занятием она начала проводить всё больше и больше параллелей между ним и тем, как они учат новые формы заклятий. В некотором смысле зелья – это были сжиженные заклинания. Когда она спросила у зебры, почему зельеварение так похоже на магию, то та рассказала своей подопечной историю, как сама училась этому ремеслу у одного из великих мастеров своей страны. От него она узнала большую часть того, что ей было известно сейчас, и так же переняла манеру общения. Однако, по её словам, многого она и достигла сама – жизнь рядом с пони, что полны магии, позволила ей лучше изучить эту не поддающуюся логике науку и расширить арсенал своего наставника. Потому-то Зекора и поселилась здесь, в сердце Эквестрии, так далеко от её дома. Закончив рассказ, она сделала длительную паузу, после чего лишь добавила:

[Зе] –

Зелье и спел – глубокая пропасть,
Если смотреть глазами слепыми.
Взглянув же поближе – вспомнишь,
Что называется всё это снами.

Этот стиль рифмованной речи с загадкой на загадке по началу раздражал Фолленстар. Её сознанию, более привыкшему к работе с чёткими структурами, по началу, было тяжело улавливать подтексты и смыслы в речи Зекоры. Но всё больше наблюдая за зеброй, она поняла, что так та просто может сказать намного больше, используя меньшее количество слов. Позже, Фоллен порой сама начала ловить на том, что стала изъясняться более витиевато чем раньше...

Левитация, базовая трансфигурация, иллюзии, некоторые атакующие и защитные чары – все эти темы один за одним покорились Павшей Звезде. С каждым днём она чувствовала, что становится всё более и более искусной в использовании своего рога. Однако, у неё всё ещё оставалась нерешённая загадка – что произошло тогда на поляне, при её первой встрече с лесными волками. Очевидно, Зекора знала, что там случилось, но каждый раз, когда Фолленстар её спрашивала об этом, то получала в ответ абстрактное объяснение опасности некой «тёмной» магии. При этом зебра наотрез отказалась объяснять, что это за тёмная магия, и чем она отличается от обычной. Ещё одна загадка, за следом которой она пойдёт в будущем...

Путь вперёд...

Наконец, Фолленстар почувствовала, что готова, и попросила Зекору помочь с тем заклинанием, которое наконец освободит её по-настоящему – телепортация. Она уже сама пыталась освоить его, но всякий раз ключевой смысл ускользал. Как она не пыталась, без помощи зебры ей не обойтись. Окончив очередное занятие, Фоллен остановилась и обратилась к своей наставнице.

[Фс] – Спасибо за всё, что ты не должна была мне помогать. Я действительно чувствую, что время, проведённое тут, не прошло зря, но время – неумолимо движет нами...

Дальше она объяснила её проблему с телепортацией, после чего Зекора молчала некоторое время.

[Зе] –

Много секретов известно мне,
Часть из них я передала тебе.
И если ты меня слушала хорошо,
Это проблемой быть не должно.
Неведома мне дорога перед тобой,
Но я понимаю – время изменений.
Записи эти стали едины со мной,
Но тебе, думаю, они будут полезней.

Она развернулась и вошла в свой дом, после чего вернулась с походной сумкой. Зебра положила её перед Фолленстар и продолжила.

[Зе] –

Когда будешь готова, закрой глаза,
Представь всё то, что вокруг тебя,
Пойми – нет разницы между один и два.

После чего зебра развернулась и ушла, оставив Фоллен стоять в одиночестве на поляне за деревом-домом.

[Фс] – Что же, мне стоило ожидать что-то подобное. Она не могла не понимать, что я хочу уйти. Зачем только она мне это оставила, хм, ладно, потом разберусь. Нет разницы между один и два, что это должно значить...

Звезда продолжала об этом думать, когда закинула сумку себе на спину. Потом окинула взглядом вечно одинаковый лес вокруг, запечатлела это в голове и закрыла глаза. После представила свою старую обсерваторию, и эти образы будто наложились друг на друга – она поняла.

[Фс] – А действительно, нет никакой разницы...

Звезда освободила магию и сделала шаг, ступив на выложенную камнем дорогу, ведущую к обсерватории. Только вспышка, хлопок и усталость были указывали на то, что это не был обычный шаг. Холод тут же пронзил её, Фоллен уже отвыкла от ощущения ветра, живя в лесу. Бегом, она перепрыгнула невысокий забор вокруг обсерватории и вбежала в здание.

Внутри оказалось странно пусто, по сравнению с тем, как Фолленстар помнила это место. Все артефакты, фолианты, книги и прочее, что она успела накопить за время исследований, исчезли, оставив пустые шкафы и полки. Скорее всего её таки выследили сюда, и обыскали место после пропажи Звездопад. Единственным предметом из прошлого оказалось платье, что она сбросила с себя, когда принесла амулет сюда, и рядом тот камень, что всегда носила на себе, его она сняла чтобы одеть амулет.

Тот угол здания, где она находилась перед тем, как потерять сознание теперь был завален обломками. Похоже, амулет, когда её трансформировал и переносил в другое место, ещё выпустил огромное количество энергии, что повалило часть внутренней стены и потолка тут. Небольшой слой снега образовался над этими обломками, будто укрывая последнее пристанище бывшей её... Тут её внимание привлёк странный блеск. Присмотревшись, она вытащила из груды тот самый обруч, что она перенастроила тогда, когда пыталась воздействовать на амулет. Блестящая поверхность украшения показывала искажённое отражение самой Фолленстар, и она несколько секунд не могла оторваться от него.

Нужно сконцентрироваться на движении вперёд. Нет смысла хвататься за прошлое.

Осмотрев здесь всё, она смогла найти пару осколков табличек, что похоже разбились при взрыве, но на них ещё виднелись некоторые надписи на древнем понийском. Они уже были абсолютно ни к чему не пригодны. Положив эти осколки в свою сумку, вместе с ожерельем, Фолленстар надела платье, при этом приведя его в порядок и, подумав секунду, призвала магию, чтобы изменить цвета ткани. Как последнее напоминание о Звездопад, она одела как ожерелье её старый камень из другого мира, который на удивление остался лежать на краю стола, там же, где она его и оставила, уцелев во взрыве. Ощувив небольшую тяжесть камня у себя на шее, Звезда поняла, что назад пути не было, и, сделав глубокий вдох, она вышла наружу.

Ветер, что стал ещё сильнее за это время, тут же заставил её очнуться от мрачных мыслей. Посмотрев вниз на огни города, что были видны в белой пелене снега, она сказала вслух.

[Фс] – Мне нужен учитель, настоящий учитель. И книги, настоящие книги о магии. Я знаю где это всё можно найти. Следующая цель – Кантерлот, пора вернуться в начало...

Кантерлот и Тени

Дорога вниз к городу оказалась на удивление обычной и спокойной. После недель, проведённых в Вечнозелёном Лесу, она была насторожена и прислушивалась к каждому шороху. Однако, тут было пустынно, только заснеженная дорога, камни, молодая пони в платье и ничего больше. Вскоре ей открылся вид на город, когда она спустилась ниже уровня облаков. Кантерлот с виду казался таким же оживлённым, каким он был раньше. Похоже, приказ о закрытии был давно снят, и пони уже даже не помнили, что недавно был кризис. Добравшись до ворот, Фоллен не узнала никого из стражи, и они её не остановили.

Улицы были полны куда-то спешившими жителями, вместе с редкими аристократами, статус которых заставлял идти неспешно, подчёркивая своё положение в иерархии общества. Павшая, сокращая путь по знакомым переулкам, направилась к центральной площади, на которой проводится праздник Летнего Солнца. В прошлой жизни ей нравилось смотреть, как принцесса меняет время суток со всеми фанфарами и официальной церемонией. Обычно Селестия делала столь рутинную работу прямо из своих покоев, однако атмосфера праздника могла захватить внимание молодой пони даже настолько обыденным явлением, как восход солнца. В другое же время площадь служила центром жизни всего города. Здесь перекрещивались все большие дороги ведущие ко всем важным частям и районам. Здесь находилась большая часть учреждений, что приводили власть принцессы в реальность, и служили механизмом, что двигал жизнь вперёд. Простые жители так же часто собирались тут, поскольку столь просторная и известная площадь была удобным местом для встречи и времяпрепровождения. В связи с этим, на площади стояла большая доска, где за некоторую плату, можно было разместить объявление, которое гарантированно попадёт на глаза многим тысячам пони. Фоллен вспомнила, что по сути являлась разыскиваемым преступником, что украл опасный артефакт и нарушил оцепление города. Если бы не её новый облик, Звезда была уверена, её бы схватили ещё у ворот. Врождённый интерес заиграл в алой пони, и она подошла к доске объявлений, разыскивая глазами портрет Звездопад. Ей стало интересно, сколько золота власти готовы были отдать за её поимку. Портрет свой она действительно нашла, однако прочитав текст под ним, Фоллен крайне смутилась. Она ожидала увидеть перечень её преступлений, указание что она крайне опасна и цену за поимку. Сумма денег там действительно была указана, но не за поимку вора, а за то, чтобы помогли найти потерянную дочь... Теми, кто разместил это объявление, оказались её родители, и судя по количеству денег, что тут была написана, они были готовы отдать всё накопившееся, чтобы вернуть Звездопад домой.

Это... Это невозможно... Нет, нет, ловушка. Нужно будет определить кто её расставил. Скорее всего принцессы.

Сознание Фолленстар просто отказывалось воспринимать идею того, что родители не отказались от неё. Звездопад забыта, а Павшая одна, и ничего это уже не изменит. Оторвавшись от объявления, она развернулась, и без колебаний направилась к своей истинной цели – Школе Принцессы Селестии для Одарённых Единорогов.

Это заведение находилось не на самой площади, а немного дальше по главной дороге, в сторону дворца принцессы. Оно имело репутацию самой лучшей школы, как для молодых магов, так и уже взрослых единорогов, которые хотели поднять своё мастерство на следующий уровень. Последних конечно было намного меньше, чем первых, потому у многих пони было представление, что туда принимали только жеребят. Это было не так, по одной простой причине – необученный единорог похож на взведённую бомбу, вопрос лишь во времени обратного отсчёта. Не зависимо от возраста, магические энергии опасны в неподготовленных копытах, в чём сама Фоллен не так давно лично убедилась. Школа Селестии всё же была более высоким заведением, чем локальные школы, в которых учились большая часть единорогов королевства. Часто их магические способности были связаны с врождёнными талантами, будь то строительство, шитьё, актёрство и тому подобное. Для того чтобы взять под контроль столь рудиментарные навыки было достаточно и местных школ. Но если молодой пони нужно было научиться чему-то большему, или же они были редким исключением – врождённым талантом, истинным магом, то именно это заведение было одним из немногих, с достаточным уровнем преподавания. Преподаватели все были опытными магами, библиотека ломилась от драгоценных трудов о мастерстве,

и сама принцесса иногда вела уроки с особенно одарёнными студентами – идеальное место для Фолленстар, если она сможет избежать последнего.

Прибыв в школу, она узнала, что действительно есть место в группе для старших, и Павшая тут же записалась туда. Представится именем, которое придумала Зекора, ей не дала столь глубоко засевшая в неё последнее время паранойя, потому она на ходу придумывала новую личность. Для своих будущих одноклассников – она Звёздная Ночь, пони, что пришла из далёкого Ванхувера, потому что её родители верили в то, что у неё есть особые способности к магии. Получила свой знак отличия она достаточно поздно, но он был связан с небесными телами – символами магии. Природный талант в ней был силён ещё до этого, а после получения знака Ночь стала почти опасной для окружающих, что заставило родителей отправить её в это путешествие. Похоже старухам, что её слушали, понравилась эта история, и хорошие географические знания позволили Звезде даже описать само путешествие, вместе с достопримечательностями, которые должны были встретиться по дороге. Таким образом она прошла проверку красноречия, и убедила одну из совета преподавателей дать ей шанс заслужить место в группе. Однако, это не было так просто, поскольку это не были первогодки, а студенты третьего курса, и чтобы попасть к ним, от Ночи требовали показать некоторый уровень владения базовой магией. Не имея другого выхода, Павшая согласилась на это. Тест назначили на следующий день, после окончания занятий, у неё были сутки на подготовку.

Покинув школу, Звезда подумала, где она могла бы провести эту ночь, и попробовать повторить то, чему она научилась у зебры. Ещё полезно было бы взять из библиотеки какую-то книжку на нужный уровень, поскольку скорее всего уроки Зекоры, хоть и полезные, были не совсем тем, что хотели видеть учителя школы. Она решила пока сконцентрироваться на этом. Библиотека выдавала книги бесплатно только студентам, а остальным нужно было вносить залог, равный части от ценности самой книги. Любой нормальный трактат о магии не будет дешёвым, а денег у Звезды не было от слова совсем. Однако она вспомнила о лавке диковинок, что была неподалёку отсюда. Там скорее всего можно было бы выменять осколки древних табличек хоть на какие-то деньги. Это было бы несоизмеримо с тем, во сколько они обошлись ей, но в современном состоянии хорошо было бы вообще их продать. Быстро найдя нужный проулок, пони нырнула в него, направившись к широко распахнутым дверям в магазин.

Хозяин оказался ещё большим скрягой, чем Фолленстар его помнила, и пришлось потратить полчаса на то, чтобы убедить его вообще взять эти осколки. Она прекрасно знала, что аристократы падки на подобные вещи, особенно учитывая, что на некоторых всё ещё были видны фрагменты оригинального текста. Найти покупателя на них у этого торговца не составило бы труда, но что-то в ней ему видимо крайне не понравилось, Фоллен никак не могла понять что. В итоге он согласился их взять, заплатив всего несколько монет, и то, чтобы она просто ушла из его магазина. Новое, странное желание, чуть не заставило Фолленстар выпустить разрушительный поток энергии, который бы стёр не только бы продавца, но и её и здание, в котором они находились. После столь долгих пререканий ей уже было почти всё равно на последствия, но получив плату, она усилием воли сдержалась, и спешно покинула этого противного торгаша. К счастью, тех грошей хватило, чтобы взять книгу, которую посоветовала библиотечарша, но не на более. Это означало, что ночь ей придётся провести или на улице, или в старой полуразрушенной обсерватории. Первое было невыносимым, а второе опасным, поскольку если пони заметят, что она туда ходит, то они могли бы что-то заподозрить. Это было последнее место, где была Звездопад, и ассоциировать себя с ним было опасно. Так она и стояла, с краю дороги, не зная, что делать дальше...

[?] – Молодая пони, у тебя всё хорошо?

Она почти подпрыгнула от этого обращения, и тут же обернулась на источник голоса. Он сразу показался ей знакомым, но когда Звезда увидела говорившего, то слово само вырвалось у неё изо рта.

[Фс] – Порыв?..

[Уп] – Эм, прощу прощения, а мы знакомы?

Тысяча мыслей пролетела в голове у Фолленстар, о том, что её раскрыли, что он сейчас её схватит и отведёт прямо в копыта к принцессам, но... его вопрос позволил Падшей успокоиться.

Он меня не узнал? Хм, возможно этим можно воспользоваться...

Звезда знала, что он был достаточно бескорыстным и добрым пегасом, почти идеалом королевской стражи, что был готов прийти на помощь незнакомцам. Она так же помнила о его привязанности, и когда Звездопад пропала, то он должно быть искал новый объект для возжелания. Что же, она могла этим воспользоваться.

Рассказав лейтенанту ту же историю, что она придумала для учителей из школы, она ещё и добавила, что чем ближе к столице, тем выше были цены на всё, последние деньги она потратила на билет на поезд, и вот эту книгу, что у неё была, в надежде подготовится к вступительному экзамену.

[Фс] – Но я совсем не подумала о том, что мне негде остановиться! Вот теперь я не знаю, что делать...

[Уп] – погоди, а почему ты сразу не приехала на поезде сюда? Между нами и Ванхувером же есть прямое сообщение.

[Фс] – Хах, было! После особенно холодной зимы потепление у нас привело к тому, что все пути у нас на севере повело так, что даже поезд сошёл с рельс один раз. Мы присоединены к ветке Кристальной империи, и её быстро починили, а у нас всё ещё пути непригодные ни к чему! Вот мне и пришлось пешком идти аж до самого Понивилия, где я смогла уже сесть на поезд.

Фоллен действительно помнила об этой проблеме, из-за которой ей с отцом пришлось перепланировать всю следующую зиму для северных регионов, чтобы такая беда не повторилась вновь.

[Уп] – Прости, но я даже не слышал о такой проблеме...

Она почувствовала, что нужно давить на Порыва.

[Фс] – Ха, конечно, ты не слышал! Из того, что я поняла от кантерлотцев, здесь мало кто вообще что-то знает о том, что происходит за пределами стен этого города. Проклятое королевство в королевстве, и теперь мне даже негде ночевать! А всего то нужно где-то перекантоваться одну ночь, и всё, я смогу поселиться в общежитии.

Звезда попала в яблочко, и лицо Порыва приняло как-то смешанно серьёзный и просветлевший вид.

[Уп] – Ну, молодая магичка, позволь мне немного защитить честь Кантерлота и предложить тебе провести эту ночь у меня дома? Я хоть и живу один, но места спокойно хватит для двоих.

А порыв не поменялся. Его так же просто читать, как и раньше.

[Фс] – Эм, я даже не знаю, как воспринять это предложение... – Продолжила игру Фоллен.

[Уп] – Клянусь честью лейтенанта королевской стражи, с тобой ничего не случится. Я искренне хочу помочь пони в беде, и ты похоже сейчас нуждаешься в помощи.

Звезда изобразила, будто она некоторое время раздумывает.

[Фс] – Что же, не откажусь, но только одну ночь. Я пока не собираюсь выходить за тебя замуж.

[Уп] – Хах, – это похоже развеселило Порыва, – конечно, конечно. Я, кстати, сейчас не на службе, как ты видишь по отсутствию брони, а просто из собственного беспокойства к тебе подошёл. Так что я могу тебе сейчас показать, где я живу, если у тебя нет никаких других важных занятий.

[Фс] – Если у тебя можно будет подготовиться к экзамену, то я бы даже хотела поскорее туда попасть.

[Уп] – Что же, тогда следуй за мной. – Сказал он почти не скрывая улыбки.

Помощник в любой момент может стать нуждающимся...

Идти нужно было достаточно далеко, поскольку Порыв не был настолько богатым, чтобы позволить себе жильё в центре Кантерлота. По дороге они немного говорили, в частности он таки спросил, откуда Фоллен знала его имя. Та ответила что-то невразумительное, вроде он её напугал, и это случайное слово, что у неё вырвалось. Порыв не стал допытываться больше. Когда они пришли к дому лейтенанта, то он оказался достаточно большим особняком, чего Звезда не ожидала. Ещё будучи Исчезающей, она ни разу даже не интересовалась, где и как жил Утренний.

[Фс] – Вау! – Сказала Звезда. – Неплохо для молодого лейтенанта стражи. Ты точно здесь один живёшь?

[Уп] – Да, к сожалению. Я могу тебе позже рассказать, как я оказался во владении этим сараем переростком.

Войдя внутрь Порыв показал ей просторную комнату, которая была хоть и пыльной, но очень богато убранной.

[Уп] – Располагайся пока, а я пока приготовлю что-то поесть. – Сказал пегас, оставляя алую пони наедине.

Поесть было действительно хорошей идеей, поскольку последний раз она ела утром, ещё в домике Зекоры. Еда у неё даже как-то вылетела из головы после разрушенной обсерватории, беседы с учителями и перепалки с торговцем... Расположиться ей было недолго, учитывая, что из имущества у Фоллен было всего то полупустая сумка. Положив её на широкий стол из крепкой древесины, она принялась разбирать, что было внутри, потому что до этого она даже не просматривала, что ей положила зебра. Сначала Звезда вынула ожерелье, поскольку оно было на самом верху.

Погоди, что я делаю?

Эта мысль у неё промелькнула, потому что она поняла, что разбирает сумку копытами. Она завтра собиралась сдавать магический экзамен. Если она хотела его не завалить, то хотя бы разложить сумку с помощью рога она должна быть в состоянии. Вспомнив наставления Зекоры насчёт телекинеза, она быстро опустошила содержимое сумки, что зависло над столом, немного колеблясь. Среди предметов оказались несколько зелий, скорее всего целительных, хотя на них были подписи, которые так издалека

Фоллен не могла просмотреть. Ещё, к её удивлению, там оказался небольшой набор еды. Странно, как зебра подумала и об этом, ничего не ускользает от её внимания. Из оставшегося была небольшая записная книжка, что оставила ей Зекора, и несколько кристаллов, которые можно было бы обменять на валюту в любом банке...

[Фс] – Селестия! Как я не посмотрела в сумку раньше! – Выкрикнула она вслух, и стены ответили ей ели слышным эхом.

Она тут же одёрнула себя. По привычке призвав имя принцессы, она опасалась, что та материализуется прямо за её спиной сейчас. Из-за чего Звезда опасливо огляделась, но никого кроме неё в комнате не оказалась. После этого она аккуратно опустила левитирующие предметы на стол, снова посмотрев на драгоценные самоцветы.

Старая Зекора, ты обо всём подумала. Надо будет в будущем тебя отблагодарить, когда будет такая возможность... но их лучше спрятать обратно в сумку. Если Порыв увидит у меня эти кристаллы, то моя ложь тут же обрушится как карточный домик.

Так она и поступила, оставив на столе только две книжки, флаконы с зельями, и упаковку еды. Последним она подумала поделиться с пегасом, чтобы отблагодарить его за помощь. Она, конечно, пользовалась его добротой сейчас, но совсем циничной тут быть она не могла. Отложив всё это в сторону, Фоллен взяла книгу из библиотеки и расположилась удобно на кровати, стряхнув с неё пыль сначала. Этот том назывался «Свод заклинаний 1–3 уровней, с примечаниями». Само название уже говорило о том, что эта книга морально устарела. Уровневая классификация заклинания была отброшена ещё 400 лет назад. Звезда это знала, потому что в поисках решения проблемы аликорнов изучала историю магического искусства в общем. Старая градация делила заклинания на уровни независимо от их принадлежности к какой-то школе. Так что телепортация, что трансфигурация находились на 4-м уровне несмотря на то, что они были из совсем разных направлений. Сейчас, насколько знала Фолленстар, заклинания делились по школам и эффектам, а чистая магическая энергия являлась вторичным показателем при классификации.

Перелистывая страницу за страницей, Павшая стала анализировать содержание книги. Ожидаемо от эпохи, в которую она была написана, проще было бы есть кирпичи чем читать этот текст, но глубина у него всё же была. Список заклинаний был широким, покрывая более чем нужный ей спектр. Интересным, однако здесь оказались комментарии авторов, что объясняли принципы сотворения и поддержания этих заклинаний. Книгу эту писало несколько магов, и они с первой страницы указали, что магия очень субъективная в плане её восприятия заклинателем. Потому несколько чародеев здесь сложили свои представления об описанных заклинаниях, чтобы придать этим знаниям больше практической. Из-за этого в работе действительно оказалось мало теории, и большая часть занимала ремарки авторов касаясь интерпретации магических формул. Это оказалось крайне интересным для Фолленстар, поскольку она могла в некоторых местах, где они проходили с Зекорой, сравнить её уроки с опытом этих магов старины. На удивление, в большинстве случаев понимание зебры показалось ей намного более правильным, чем укоренённых в доктрину единорогов...

[Уп] – Тебе действительно нужно подготовиться, да?

Фолленстар дёрнулась, обратив внимание на пегаса, что стоял у входа в комнату.

[Фс] – Эй, ты уже второй раз ко мне подкрадываешься!

[Уп] – Та не подкрадываюсь, а наоборот, стою уже тут достаточно долго, ты даже не оторвалась от книги, когда я подошёл поближе. Из этого можно сделать вывод, что или книга интересная, в чём я сомневаюсь, или тебе это очень нужно.

[Фс] – А ты думал я тебе соврала? Зачем тогда приглашал меня в свой дом? – Изобразив удивление спросила Фолленстар.

[Уп] – Доброта не позволила пройти мимо, – честно ответил Порыв, – а пока оторвись от книги, ужин готов. – Закончил он, сделав жест следовать за ним.

Пегас развернулся и покинул комнату. Фолленстар сначала подумала над тем, как лучше поступить, а после нескольких секунд, подхватила магией свёрток с едой и пошла вслед за Порывом.

Из того помещения, что было столовой, доносился приятный запах, что действительно разбудил аппетит у Фоллен. Войдя, она удивилась, увидев достаточно сложные блюда на столе.

[Фс] – Слушай, у тебя точно нет прислуги в этом особняке? – Спросила Звезда, садясь за стол напротив хозяина.

[Уп] – Так сложно поверить в то, что я умею готовить? – С улыбкой ответил вопросом на вопрос пегас.

[Фс] – Если честно, то да. Может расскажешь, как ты оказался во владении таким домом? – Сменила тему Фоллен, принимаясь за вкусно пахнущую еду.

[Уп] – Да что тут рассказывать, история не совсем счастливая просто. – Он не торопился начинать свою порцию. – Я был сиротой, который скитался из города в город. Хах, я даже не помню откуда я, если честно. Только помню как в детстве перелетал из поселения в поселения, как пегасовские, так и остальные. В итоге, оказавшись в Кантерлоте, я попался на глаза одному стражнику. Тот что-то во мне заметил, и расспросив, предложил мне остаться у него, так же, как и я предложил тебе. Я тогда даже и не знал, что он был капитаном, и волею судеб попал к одному из самых влиятельных пони в Кантерлоте. Я у него много раз спрашивал, почему он не прошёл мимо меня, и каждый раз получал размытый ответ что-то вроде «Я увидел птенца, что выпал из гнезда не по своей воле, но тем не менее научился летать выше, чем многие». Это сейчас я понимаю, что он имел в виду не мои навыки полёта, но тогда это заставило меня очень сильно гордиться, и... ну скажем, у меня было много энергии. Чтобы справиться с этой моей энергией и направить её в правильное русло, он отправил меня в казармы, откуда я оказался на своей позиции сейчас. Сам же капитан, из-за того, что служба отнимала у него всё время, так и не создал семью, и пару лет назад умер от старости, почему-то оставив мне своё имущество. Я так понимаю, он меня воспринимал как сына, хотя я если честно не знаю, могу ли воспринимать кого-то как отца. Мне просто неизвестно это чувство.

[Фс] – Печально за старика, он звучит как хороший пони. А почему ты избегаешь его имени?

[Уп] – Хах, служебная болезнь. Военные – суеверный народ. Нельзя называть имя ушедшего от нас, потому что его служба окончена, и мы не имеем право призывать его вновь.

Это удивило Фоллен, она не знала, что у стражников была своя культура.

[Фс] – Хм, я тебя поняла... Меняя тему, знаешь, очень вкусный салат. Я не знаю, как он называется, но у тебя получилось так соединить вкусы разных трав, что сложно описать. – Без задней мысли хвалила еду Фолленстар. – Этому тебя в казарме научили?

[Уп] – Хах, нет, этому я научился тут, с детства помогая прислуге. Сам капитан не был сильно избирателен в еде, но главный повар всегда говорил, что «мастерство нужно показывать независимо от того, смотрят на него или нет». Он бы то, что ты называешь очень вкусным даже бы в рот не взял, хах. Но не суть.

[Фс] – Ага, то есть здесь была прислуга. А куда она делась?

[Уп] – После смерти капитана, я еле мог позволить себе плату за этот дом, но ни о какой прислуге речи идти не могло. Вот и пришлось отпустить всех, чтобы я мог хоть как-то концы с концами сводить. Зарплата молодого, хоть и лейтенанта, и заслуженного капитана в отставке всё же слишком сильно отличается. – Он сделал паузу, посмотрев куда-то в стену за Фоллен. – Хотя жаль, тут среди служанок была одна очень красивая земная, только вот она даже в городе не осталась после того, как мы попрощались...

Звезда и раньше знала о том, что Порыв активно искал себе пару, но тут любопытство не давало ей не спросить.

[Фс] – Я смотрю, противоположный пол тебя очень сильно интересует. – От этого комментария пегас чуть не подавился и сильно покраснел. – Могу я узнать почему так? Возраст?

Порыв принял на удивление серьёзный вид.

[Уп] – Возможно и возраст, но для меня лично это не самая главная причина. Понимаешь, у меня перед глазами умер пони, что дал мне всё, что у меня сейчас есть. При этом я не мог в последние дни не видеть в его глазах тоску, что он оставляет этот мир хоть и в богатстве, но один. У него не было никого, и видимо ничего лучше не оставалось, кроме как отдать это богатство какому-то жеребцу, что он подобрал на улице. Пойми я... я просто не хочу закончить так же, как и он.

Фолленстар удивилась такой глубине его мыслей. В некотором смысле она даже его понимала. Хотя она и выросла в любящей семье, но чувство одиночества никогда не покидало её.

[Фс] – Надеюсь, ты найдёшь достойную тебя. Из того, что ты мне рассказал, я бы подумала, что к тебе очередь из молодых дам должна выстраиваться.

[Уп] – Хах, если бы я был капитаном, то может быть. А так, простых стражников девочки обходят десятой дорогой. Была одна, кто готова была со мной общаться, но и та пропала...

Чувство опасности тут же как лезвием резануло Фоллен. Она побоялась, что вела себя слишком похоже на Звездопад, и Порыв мог что-то заподозрить.

Думай, думай... Звездопад была скромной, но честной... Мне нужно быть другой.

[Фс] – Ой, да не переживай, найдёшь ты себе жертву, которая согласится быть с тобой. Это всего лишь дело времени.

[Уп] – Жертву? – Переспросил пегас.

[Фс] – Так, а как же, из того, что я заметила, ты любишь спасать пони. Вот представь, будет какая-то жертва в беде, а тут ты, в сверкающих доспехах, ну какая девочка откажется? – Сказала она в излишне игривой манере.

[Уп] – Хахах, Звёздная Ночь, у тебя странные представления о работе стражи. – Засмеялся Порыв.

[Фс] – Ну что я могу знать, я всего лишь единорог с окраины Эквестрии. У нас и толком то стражи в городе нет, потому что защищать нас не от кого.

Она поняла, что смогла сбить внимание пегаса, и сейчас нужно было поменять тему.

[Фс] – Кстати, если ты разбираешься в кулинарии, может попробуешь это? – Звезда левитировала свёрток Зекоры пегасу.

Порыв странно на неё посмотрел, но всё же развернул его, и удивлённо уставился на... нечто похожее на выпечку. Зекора порой готовила блюда локальные для зебр, и выглядели они предельно странно, хотя и были очень питательными. Она всегда говорила, что в пустыне намного важнее сколько энергии порция имеет, чем сколько удовольствия ты получишь, вкушая её.

[Уп] – Это еда? Где ты её нашла?

[Фс] – По дороге я встретила с зеброй, это её копыт дело. На вкус оно не такое уж и плохое. Я просто подумала тебе будет интересно попробовать блюдо, приготовленное не пони.

Он некоторое время изучал выпечку, после чего понюхал её, и попробовал небольшой кусок.

[Уп] – Хм, не знаю каким образом эта зебра обработала муку таким образом. Оно покрытое коркой, а внутри как бы прожарено, и как бы нет. Смесь... Хм... – Он сделал ещё пару укусов. – Я мало что могу сказать на счёт способа приготовления, но оно очень энергоёмкое, и намного легче переваривается, чем, например то, что ты ешь сейчас. Многие, кто занимаются физическим трудом, не отказались бы от такого перекуса.

[Фс] – Я рада, что тебе понравилось. Хочешь, оставь себе, в благодарность за то, что дал мне возможность остаться здесь.

Щёки Порыва снова покраснели от этих её слов.

[Уп] – На самом деле я тебе тоже хотел кое-что предложить. За домом есть небольшая площадка, которую старый капитан использовал для тренировок. Мне, как пегасу, она не сильно полезна, а тебе может пригодиться. По крайней мере там есть мишени, и можешь на них опробовать свою боевую магию, или ещё что-нибудь.

Это предложение действительно заинтересовало Звезду. Практика ей была бы очень кстати, и тем более если тут есть подготовленное пространство для этого.

[Фс] – Ой, это было бы очень круто. За время моего путешествия я могла растерять кое-какие навыки. А сейчас, зарядившись и отдохнув, можно было бы что-то вспомнить. Я только пойду возьму мои книги.

Сказав это, Фолленстар вскочила, и побежала в свою комнату. Порыв даже возразить ничего не успел, потому что просто продолжил доедать остаток своей порции. Звезда не соврала, потому что вскоре вместе с

книгами она оказалась в заднем дворе, где действительно была оборудованная площадка. Там были упомянутые мишени, стреломёты, для практики защитных чар, предметы различного размера и веса, и даже специальный большой факел, предназначение которого не было сразу понятно.

Ну что же, начнём с простого, а дальше посмотрим.

Первым делом она взялась за телекинез, и начала перемещать валуны разных размеров туда-сюда. Придерживаясь восприятия Зекоры, а не авторов книги о заклинаниях, она заметила, что масса предметов имела намного меньше значения. Хотя интерпретация магов давала больший контроль над отдельными предметами. Самым сложным для неё, однако, оказалось манипуляция несколькими тяжёлыми предметами одновременно. Двигать их в разные стороны поначалу вообще не получалось, хотя это стало легче после нескольких попыток. Трансфигурация, телепортация, элементы дальновиденья и ещё некоторые заклинания из новой книжки у неё тоже заняли некоторое время.

Она заметила Порыва, что смотрел за её действиями из-под крыши дома, но решила не обращать на него внимание. Далее она решила перейти к одному из важного – атакующим заклинаниям. С Зекорой она их почти не разбирала, а книга из библиотеки содержала по большей части утилитарные заклęcia. Потому Фоллен попыталась расшифровать некоторые главы из записной книжки Зекоры, что действительно говорила достаточно подробно на счёт направления своего намерения.

Хм, не особо важно, что ты хочешь, важно, как...

Звезда решила адаптировать эти уроки в стихах к намерению «уничтожить». По началу её атаки даже не были видимыми, поскольку поток энергии не принимал конкретной формы, но вскоре Павшая смогла с помощью рога излучать разрушающий луч, который правда отскакивал от магически инертного металла мишени. Видя это, она почему-то почувствовала, будто сама мишень её унижает, потому у Фолленстар появилось неестественное желание преодолеть эту защиту. Звезда стала изобретать всё более конкретные, всё более изощрённые формы «уничтожить». Её луч начал менять цвета, из алого превратившись в розовый, потом в голубой и так далее. Потом он стал пульсировать, превращаться в несколько дуг, почти извиваться, то сжигать, то замораживать, то просто влиять на цель, но ничего из этого не работало. На лице у Фоллен при этом проступила почти видимая злость, и Порыв с виду стал более обеспокоенным, но это её не остановило. И тут ей пришла в голову очевидная мысль. «Зачем атаковать сам предмет? Можно же атаковать его суть.» Сформулировав это, Звезда попыталась сплести двойное заклинание, одно направленное на саму суть сопротивления металла, а другую на разрушение его структуру. Представив нужную формулу, она выпустила магию наружу, но тут всё пошло не так. Два сплетённых луча не долетели до мишени, а схлопнулись где-то посередине и взорвались поглотив друг друга. Ударная волна сбила Фоллен с ног и отбросила немного назад. Порыв тут же подскочил к ней.

[Уп] – Эй, ты меня слышишь? Чувствуешь где-то боль или похолодание?

Звезда ответила не сразу, а только после того, как он ей помог встать.

[Фс] – Нет, всё нормально. Болит только там, где я потёрла кожу от падения, но это не страшно. – Ответила она, стряхивая с себя пыль, и мысленно благодаря себя, что она не забыла снять платье перед тем, как идти сюда. – Видишь, почему мои родители хотели, чтобы я попала в Школу Селестии?

[Уп] – Да, – согласился пегас, – хороший учитель тебе бы не помешал. Но до этого у тебя так хорошо получалось, ты мне даже напомнила старика, правда он никогда это не делал с такой злостью как это делала ты. Откуда такая ненависть к бедным мишеням?

[Фс] – Я... – замялась Фолленстар, – я не знаю. Честно, я не знаю, что на меня нашло. – Растерянно ответила она.

Порыв некоторое время на неё очень сурово смотрел.

[Уп] – Я думаю с тебя на сегодня хватит атаки. У тебя же дальше должна была идти защита? Лучше попрактикуйся в этом.

На удивление, Звезда была согласна с ним.

[Фс] – Да, пожалуй, так будет лучше. Кстати, а к чему этот факел, что стоит сбоку? – Спросила Фоллен, одновременно становясь твёрдо на копыта и указывая на огненную установку, стоявшую поодаль.

[Уп] – Эм, я если честно не знаю, старик её использовал, чтобы магией контролировать огонь. Он там, по-моему, заставлял его принимать разные формы, или что-то такое. Зачем это конкретно нужно, я не имею ни малейшего понятия.

[Фс] – Ясно...

Иногда атака – это лучшая защита...

Для проверки защитных чар тут была специальная установка, которая, по нажатию на педаль на полу, выстреливала несколько стрел в сторону мага. Поначалу она подумала, что это будет очень опасно, но один раз ошибившись в заклинании, она получила в плечо кусок оперённого дерева без наконечника, что летел с очень маленькой скоростью. Вскоре она поймала ритм и начала вовремя блокировать летевшие в неё предметы, пока в устройстве не опустели магазины. После этого она подобрала магией лежавшие на полу стрелы и аккуратно их уложила обратно в приёмник машины, после чего посмотрела на стоявшего поодаль пегаса.

[Фс] – Это всё хорошо, но мне интересно, как бы ты обезвредил меня, например?

Этот вопрос опешил Порыва.

[Уп] – В... в каком смысле обезвредил? – Прерываясь переспросил он.

[Фс] – В прямом, вас же как стражников учат что делать с магами.

[Уп] – Ну... – протянул Порыв, немного краснея... – на самом деле при столкновении с магом мы обычно полагаемся на броню, что сделана примерно, как те мишени. А в плане обезвредить... мы это делаем так.

Фолленстар еле успела заметить, как он развернул крылья и мощным толчком взмыл вверх. Взгляд инстинктивно начал следовать за ним, но не успел. Когда Порыв скрылся за пределом зрения, то Звезда попробовала вскинуть голову вверх, но прежде, чем она закончила этот жест, она почувствовала удар, что повалил её на землю, а сверху на ней оказался Порыв, что сильными копытами прижимал её и не давал двигаться.

[Уп] – После этого я бы одел тебе на рог специальный футляр, что экранирует магию, и таким образом я бы обезвредил тебя. – Добавил он, почти не изменившимся голосом.

[Фс] – Слезь с меня! – Выкрикнула Фоллен.

Утренний повиновался её требованию и отошёл в сторону. Встав на копыта, Звезда снова отряхнулась, после чего посмотрела на пегаса.

[Фс] – Что это было? – Отдышавшись, спросила она.

[Уп] – Атака сверху, нас учат, что магам нужна концентрация для того, чтобы атаковать. Следовательно, если мы быстро уходим за поле зрения мага, то мы можем безопасно обезвредить их. Только это не совсем атака сверху. Если ты заметила, я при взлёте ушёл немного в сторону, тем самым сделав петлю. Во-первых, это ускоряет сам манёвр, во-вторых, позволяет по инерции залететь не просто сверху, а немного сзади, что безопаснее.

Фоллен задумалась над его словами. Это действительно делало смысл, и эта слабость – магу нужна концентрация чтобы атаковать. Она сделала себе мысленную пометку узнать, как это можно обойти.

[Фс] – Ладно, я думаю с меня хватит на сегодня. – Сказала она, смотря на пегаса. – Мне нужно ещё повторить теоретическую часть. Я лучше вернусь в комнату.

[Уп] – Хорошо... – Почти автоматически выдал Порыв, когда Звезда прошла мимо него.

Оказавшись одна в пустой комнате, Звезда снова устроилась поудобнее на кровати, снова зарывшись в книгу. Мыслями она всё же иногда уплывала к тому, что только что произошло. Она была на самом деле благодарна Порыву за то, что он дал ей возможность потренироваться. Но несколько ошибок, эта катастрофа с атакующим заклинанием, и то, что обычный пегас смог повалить её на пол – всё это говорило о том, что ей предстоит ещё долгий путь, прежде чем она сможет даже подумать о том, чтобы противостоять принцессам.

Сейчас нужно было искать любых союзников, а позже их всегда можно будет разменять на пути к цели.

Фолленстар внезапно ужаснулась своей такой мысли. Она не представляла, откуда у неё появилась такая циничность и жестокость. Это было совсем не свойственно Звездопад... Неужели она превращается в монстра?..

Спустя пару часов Порыв заглянул в её комнату, и увидел, что Звезда спит, упав рядом с открытой книгой. Он улыбнулся и потушил свет лампы, прежде чем выйти из комнаты.

Следующий день...

Проснувшись она ещё на рассвете, бесшумно выскользнув из особняка Утреннего Порыва, прихватив с собой то небольшое, что ей принадлежало. Фоллен решила не прощаться с пегасом, потому что чутьё подсказывало, она ещё много раз будет пересекаться с ним, пока будет учиться в школе. Потому стоило строить их отношения таким образом, чтобы он не сильно привязался к ней. Направилась она на небольшую площадь, что была прямо перед школой. Там расположился небольшой парк, где часто отдыхали студенты между занятиями, или же просто проводили время. Она хотела изучить там книги, и, когда пони соберутся, то возможно подслушать или расспросить что-то на счёт самого экзамена.

Сейчас, однако, сам парк был пустынным, потому выбрав место под одним из деревьев, Звезда расположилась на мягкой траве и принялась пролистывать то, что у неё было.

«Свод заклинаний» Фолленстар быстро просмотрела, но ничего интересного там уже не смогла найти. Учить новые заклинания сейчас было уже бесполезно, а уже известные она изучила полностью. Отложив бесполезную книгу в сторону, Павшая решила обратить внимание на записи Зекоры. Она просмотрела их ещё вчера, но не уделила им много внимания. Ожидаемо, они представляли собой набор стихов, которые на первый взгляд просто описывали какие-то мифологические события. Звезда знала, что там был скрытый смысл, но потратив несколько часов, всё, что она смогла сделать, это наизусть выучить несколько строф. Когда пони стали наполнять пространство перед школой, то Фоллен собрала книги в сумку и начала ходить между группками, прислушиваясь к разговорам. Она это делала не первый раз. Ещё Звездопад точно так же шла меж кучками историков и археологов, чтобы найти тех, кто могли бы помочь ей достать необходимые артефакты. Если Звезда правильно помнила, именно таким образом она узнала о реальности Деринг Ду и смогла выйти на неё. А сейчас же её мозг инстинктивно собирал разрозненные фразы, что звучали вокруг, и пытался сплести их в одну цельную картину. Ничего связанного с экзаменами она не услышала, что не удивительно, сейчас была середина семестра. Тем не менее Павшая чувствовала общую натянутость диалогов, формальность фраз, скрытые смыслы, всё это указывало на то, что студенты были не такими весёлыми и добродушными, какими пытались казаться. Распутывать этот клубок ссор и сплетен сейчас ей крайне не хотелось, но кое-что полезное всё же она смогла вычленивать. Обращая внимание на то, как ученики говорили о своих наставниках, Фоллен фильтровала их по именам, потому что ей было известно кто будет принимать её магический тест. Двое из троих преподавателей, судя по всему, имели хорошую репутацию, а третья, старый маг с высоким рогом, была крайне критична к студентам, за что её не любили.

Решив, что больше она ничего полезного так не узнает, Фолленстар подождала следующей паузы между занятиями, и оказалась среди группы учениц, что активно обсуждали какой-то инцидент, что произошёл недавно. Вклинится в их разговор никак не получалось, потому она решила их прервать и напрямую спросила, что её интересовало. Однако в ответ на её вопрос о сложности экзамена она получила только смешки, и слова вроде «раз плюнуть».

Похоже местные не настроены помогать не своим. Что же, ожидаемо.

Ещё несколько попыток расспросов не привели ни к каким полезным результатам, потому Фоллен бросила это дело, и просто стала ждать назначенного времени. Пока занятия не кончились, она смогла-таки обменять самоцветы, и немного перекусить в кафе рядом со школой. Это придало ей сил и немного уверенности.

Она отчётливо услышала звонок, что раздался в стенах школы. Это был последний на сегодня, что означало её время пришло. Собравшись с мыслями, Фолленстар направилась в зал, в котором она должна была пройти вступительное испытание. Когда алая пони зашла в помещение, то там было только двое преподавателей, что сообщили ей, что нужно будет подождать их коллегу. Она пришла, через некоторое время, всем видом давая впечатление, что всё это пустая трата времени. Это была именно так старуха, на которую жаловались другие студенты. Что же, похоже придётся их удивить, чтобы её действительно взяли на учёбу.

[?] – Что же, мисс Звёздная Ночь, мои коллеги почему-то считают, что ты достойна учиться в нашей благородной школе несмотря на то, что ты никогда не проходила специальной подготовки. – Начала магичка с высоким рогом. – Я профессор Ареста, и мои коллеги будем экзаменовать те немногие навыки, что у тебя есть. Ты собираешься войти в группу, что уже несколько лет проходила учёбу у лучших преподавателей королевства, потому мы будем оценивать тебя на этот уровень, а не на базовый, необходимый для поступления на первый курс. Тебе понятны слова, что я говорю?

Судя по тону её вопроса, Ареста была уверена, что разговаривает с простушкой из периферии, что почему-то попала сюда. Фолленстар не ответила на её провокацию, и спокойно кивнула в ответ. Эта сдержанность похоже вызвала ещё большее раздражение у профессора.

[Ар] – Хм, тогда твои задачи следующие. Любой студент третьего курса должен в совершенстве контролировать свой магический поток, потому ты должна будешь показать точность телекинезики, левитировав этот шар сквозь кольцо, таким образом чтобы они не коснулись друг друга. – Она указала копытом на предметы, лежавшие прямо перед Фоллен на столе. – Далее мы требуем владение трансфигурацией, потому попрошу тебя тремя разными способами изменить эту дощечку. – Она перевела копыто на эту самую доску. – После чего я попрошу тебя показать владение формами магической энергии, направив три формы разрушительных заклятий в эти мишени. – Она указала на деревянные цели, стоявшие у боковой стены помещения. – Я думаю этого будет достаточно, чтобы оценить твои навыки. Если тебе известно заклинание, которое ты считаешь, сможет удивить нас, то можешь его продемонстрировать в конце, после выполнения означенных заданий. Когда будешь готова, можешь приступить к ним в любом порядке, только прошу не задерживать нас дольше чем нужно. – Закончила свою речь Ареста, заняв место среди своих коллег и внимательно смотря сверху вниз на Фолленстар.

Не дольше чем нужно, чтобы выгнать меня. Мне и чтение мыслей не нужно, чтобы услышать окончание, что ты упустила, высокомерная старуха. Что же, эти задания не звучат как невозможное, приступим.

Трансфигурация ей показалась простой, поскольку она уже меняла цвет своего платья, и с Зекорой они много времени уделяли этим чарам.

*Любое заклятие изменению подобно,
Независимо от того, как оно сложно.
Вопрос только в том, видит ли маг,
Точку опоры, или лишь страх.*

Эти слова зебры тут же всплыли в памяти Фоллен. Они говорили, что любую магию можно воспринимать как трансформацию, будь то окружения, смысла или будущего. Любое действие имеет последствия, изменяя всё одновременно. Имея это понимание, для Звезды не составило большого труда последовательно изменить цвет дощечки, вытянуть её, и изменить форму, придав ей образ листа клёна. Похоже это впечатлило двух преподавателей, что даже вскинули брови, увидев покрасневший деревянный лист, что повторял текстуру настоящего в достаточно больших подробностях. Ареста же не показала никаких эмоций, и только лишь кивнула Фолленстар, чтобы та переходила к следующему заданию.

Прочитав «Свод заклинаний», она понимала почему задание с левитацией предмета сквозь другой считалось сложным. Маги говорили, что движение должно быть чётко сформулировано, и повиноваться воле заклинателя. Потому управление несколькими предметами одновременно требовало очень сильной концентрации, на которую молодые маги были часто не способны. Живой разум зебры же и тут нашёл лазейку.

*Ветер и прах, солнце и дождь,
Вечер и ночь, сказка и страх,
Всё отдельно, и всё как одно,
Почему сказать нельзя ничего?
Кроме слов, сказанных тобою,
Увидь мысли, что перед собою.*

Магия как жизнь, струилась вокруг всех, и была во всём, она пронизывала каждую ниточку мироздания. Пытаясь схватить пучок силой, и подчинить своей воле было возможно, но крайне неэффективно, а иногда, даже опасно. Это понимание позволило Фоллен не напрямую контролировать движения предметов, а лишь представить то, как они должны были действовать, оставив сути кольца и шарика детали этих действий. Открыв глаза, Звезда призвала магию, и подняла предметы перед собой. Неслышно прошептав своё желание, она позволила им выполнить ту реальность, что она силой воли для них начертала. Шар моментально сдвинулся с точки и плавно проплыл сквозь кольцо. Фоллен ожидала услышать предательский звон металла об металл, что сообщил бы о том, что она провалилась. Но ничего так и не последовало, а сам шарик безопасно оказался на другой стороне от кольца. Тут Ареста уже подняла бровь, похоже она ожидала что Фоллен провалится на этом, но вместо этого алая пони аккуратно опустила предметы на стол, и посмотрела на своих судей. Профессор снова кивнула, давая знак переходить к последнему испытанию.

В плане разрушительных заклятий Зекора не могла помочь Фоллен, поскольку та на вопросы о такой магии каждый раз говорила, что не хочет иметь дела с чарами, смысл которых – это зло. Звезда была с ней не согласна по одной простой причине – чтобы создать что-то новое, всегда сначала нужно разрушить старое.

Тем не менее, книга «Свода» оказалась полезной тут, поскольку там описывался широкий спектр разрушительных чар, простейшие из которых она уже успела попробовать вчера. Потому для неё не составило большой сложности взорвать первую деревянную цель направленным потоком чистой энергии, а вторую, чуть изменив суть заклатья, сжечь термальным лучом. Посмотрев на третью цель, Фолленстар чувствовала, что ей нужно сделать что-то особенное, чтобы пройти мимо этой вредной старухи, что очевидно, несмотря на успех Фоллен даже не собиралась давать ей шанс. Простояв несколько секунд, она перебирала в голове, что можно было сделать. Это похоже растянуло терпение профессора Аресты.

[Ар] – Мисс Ночь, у нас нет всего вечера на то, чтобы ждать пока вы вспомните то небольшое, что вам известно. Творите любое заклятие, и мы закончим тест. – Нетерпеливо сказала она.

Эти слова пробудили в Фолленстар что-то, что было уже достаточно знакомым. Она знала имя этого нечто, – ненависть, чистая и столь же разрушительная. Она её испытывала вчера, она её испытывала, когда на неё напали лесные волки. Звезда знала, что это чувство было очень опасным, но что, если использовать его в магии? Ненависть, что казалось в любой момент могла в дребезги сломать рассудок,

могла послужить основой для заклинания, хотя что конкретно оно сделает Фоллен не могла предположить. Терять ей было нечего, потому сделав вдох, она сконцентрировала это жгучее чувство на цели, и выпустила магию. Свет её рога, казалось, немного изменил свой оттенок, и зеленовато-тёмная стрела прочертила реальность между пони и мишенью. В мгновение, когда странный снаряд коснулся цели, то она на мгновение стала светиться, а после рассыпалась в прах. Волна энергии прокатилась по комнате, что была высвобождена из дезинтегрированной мишени, наэлектризовав шерсть находящихся здесь пони. Все трое преподавателей тут же вскочили.

[?] – Что это за заклинание? Откуда ты его узнала?! – Выкрикнула одна из них.

[?] – Такая сила! Вы должны остаться здесь чтобы научиться контролировать её! – Говорила параллельно с первой другая.

[Ар] – Тишина! – Прервала какофонию Ареста. – Я понятия не имею откуда вы знаете подобные чары, и могу предположить, что вы, Мисс Найт, тоже не знаете. Такой слабый уровень самоконтроля, такая беспечность! Вы понятия не имеете что творите.

[Фс] – Но... – Попыталась возразить Фоллен.

[Ар] – Я сказала тишина! – Пресекла её попытку Ареста. – Потому я считаю, что тебе следует пройти хотя бы базовое обучение владению своим талантом, прежде чем даже задуматься о том, чтобы прийти сюда. Если вы, уважаемые коллеги, согласны, то я считаю, что этот экзамен можно прекратить.

Похоже такое быстрое решение удивило даже двух других учителей, но Фоллен не собиралась так просто сдаваться.

[Фс] – Простите, но я ещё не выполнила все задания. Мне ещё нужно показать заклинание, которое сможет удивить вас. – Сказала Звезда, помня слова самой Аресты.

[Ар] – Позвольте, – снисходительно сказала профессор, – по-моему, вы уже достаточно нас «удивили».

[Фс] – Ещё нет, – так же ответила ей Фоллен, – вы так быстро приняли решение, что даже не дали мне возможности показать моё последнее заклинание.

Ареста, не скрывая, закатила глаза.

[Ар] – Ой, и что же ты, девочка, последнее выучила?

Фолленстар еле заметно улыбнулась. Призвав магию, она вспомнила последний урок Зекоры, и яркой вспышкой переместилась со своего места, прямо на стол перед профессорами. При этом Звезда оказалась выше даже длинного рога Аресты.

[Фс] – Телепортация. – Холодно сказала она прямо в лицо преподавателю, после чего так же переместилась на своё исходное место.

Видно, было что это действие одновременно и впечатлило, и возмутило профессора.

[Ар] – Пустая трата времени. – Холодно заключила она. – Прошу вас покинуть...

[?] – Нет, пока решение здесь принимаете не только вы, профессор Ареста. – Прервала её одна из других преподавателей. – Да, возможно нрав у мисс Ночь достаточно несдержанный, но её природный талант

неоспорим, и она выполнила все требования, поставленные в этом тестировании. Потому я не просто соглашаюсь, я требую, чтобы молодую пони приняли на учёбу во вторую группу третьего курса.

Вторая преподавательница поддержала свою коллегу.

[Ар] – Эх, – она ощутимо вздохнула, – если вы считаете, что всё на так однозначно, как это видится мне, то мы можем обсудить этот вопрос. Мисс Найт, прошу вас покинуть помещение, и ожидать нашего решения.

Фолленстар поклонилась учителям и вышла. Пока учителя обговаривали, она сама тоже анализировала свои действия. Чем больше Павшая думала, тем больше приходила к выводу, что она была слишком резкой, слишком рискованной, какой Звездопад никогда не была. Это не первый раз, когда она за собой замечала это новое качество, и ничего не могла с собой поделать. Оставалось только надеяться, что это не станет причиной краха её надежд на учёбу в этой школе.

Спустя несколько минут учителя вышли к Звезде.

[Ар] – Мои коллеги смогли убедить меня дать вам шанс, мисс Звёздная Ночь, потому ваша заявка будет принята советом школы. Однако слушайте меня внимательно, потому что я говорю вам это только один раз. Учиться в школе светлой Селестии – это привилегия, которую нужно заслуживать каждый день, что вы находитесь здесь. Если я увижу, что вы не справляетесь, или же ведёте себе недостойно, как вы показали себя только что, то вы тут же потеряете эту привилегию. Собирайте свои вещи и размещайтесь в общежитиях, если вам это нужно, там вас будут ждать. – Она выдержала паузу, очень строго смотря на Фоллен. – А теперь свободны. Жду завтра вас завтра на занятиях, без опозданий.

Школьные дни...

Проснувшись уже в своей комнате в общежитии, Фолленстар даже не позавтракала и сразу направилась в основной корпус школы, в поисках своих уроков. Она переживала, что пока не была знакома с расположением кабинетов и занятий, потому могла опоздать. Найдя нужный кабинет, она заняла своё место, ожидая как придут другие студенты. Учитель уже была там, но она даже не обратила внимание на вошедшую Фоллен и продолжила что-то писать на доске.

Первое же занятие оказалось предельно скучным, поскольку оно было посвящено истории мастерства, потому большую часть урока Звезда провела, слушая биографии давно умерших магов. Большую часть этого она уже знала, а на счёт остального Фоллен никак не могла понять, зачем им знать в таких подробностях жизнь автора какого-то заклятия, вместо того чтобы изучать само заклинание. После короткого перерыва она с другими студентами оказалась на лекции по потоковым заклинаниям. Более продвинутая тема обещала быть интересной, однако, послушав пару минут учителя, Фолленстар смогла сделать неожиданный вывод – стихи Зекоры были намного более привлекательными и намного более понятными чем монотонная речь старого единорога, что похоже был так же заинтересован в теме, что он рассказывал, как и большая часть других студенток, что просто сидели и говорили о своём, не обращая внимание на само занятие. Звезда попробовала сконцентрироваться на том, что ей пытались рассказать и вычленить что-то полезное, ей уже приходилось это делать, когда она училась ещё дома с родителями. Они тоже порой могли рассказывать очень много информации, которая была лишь опосредована к теме – это распространённая проблема пони, что знают очень много и считают всё одинаково важным.

Последнее занятие вела Ареста, потому Фоллен ожидала, что это час будет очень тяжёлым. Войдя в аудиторию, она заняла место с краю, подальше от пюпитера, с которого профессор бы читала лекцию. Когда же Ареста пришла, то, к облегчению Звезды, та максимально делала вид, что среди студентов нет никого нового. На самом деле профессор рассказывала намного более конструктивно чем предыдущие учителя, и сама Фоллен смогла узнать несколько новых фактов. Из того, как лектор толковал о структуре заклинаний, то она смогла сделать вывод о кардинальной разнице мировоззрений, между тем как её учила Зекора, и между академической магией. Зебра делала упор на смысл того, что ты делаешь, а единороги делали упор на том, что конкретно нужно делать. Систематичность и конкретика последних позволяла обучить даже сложным чарам кого угодно, зависимо только от времени учёбы. Однако это не шло ни в какое сравнение с глубиной понимания и мастерством, что показала её Зекора.

Если я хочу действительно стать мастером в магии, то нельзя полагаться только на то, что мне будут здесь рассказывать. Нужно искать информацию самой.

Выскользнуть из помещения сразу после окончания занятия у неё не получилось, потому что к Фоллен подошли несколько студенток, которые стали интересоваться кто она такая и откуда пришла. Звезда помнила о крайней агрессивности и опасности среды в школе, потому была крайне немногословна в разговоре со своими коллегами, чтобы не сказать ничего такого, что смогли позже использовать против неё. Девочки, однако, быстро потеряли к ней интерес и Фолленстар смогла направиться к своей главной цели – библиотеке. Теперь, когда она была студенткой школы, то могла брать любые книги, которые ей вздумается бесплатно, плюс нужно было вернуть уже бесполезный «Свод заклинаний». Библиотекари были удивлены увидеть вчерашнюю клиентку сегодня в списках учеников школы, да и к тому же которая уже была готова вернуть достаточно объёмную книгу. Сама же Фоллен выбрала себе целую стопку трактатов, которые обещали быть интересными. Книг оказалось так много, что они не поместились в её небольшую сумку, и пришлось часть просто левитировать прямо до её комнаты в общежитии. Расположив свою «добычу» на достаточно большом столе, она упала на кровать, чувствуя странную усталость от дня, проведённого в школе. Получив образование дома, Звезда не была привычна к этому хождению по аудиториям, взаимодействию с другими пони, или же вообще быть просто одной из многих.

С другой стороны, мне никто не должен мешать, если я захочу сделать что-то нежелательное.

Ей в голову пришла внезапная позитивная мысль о новом положении. Тем не менее, нахождение здесь не представляло собой прогулку в парке.

Дни полетели одни за одним, каждый всё обыденней другого. Однорупники не обращали на неё внимание, считая Фоллен не своего уровня, а учителям такое впечатление было вообще всё равно на студентов. Магия ей давалась хорошо, хоть и не без проблем. В основном у неё был успех благодаря основе, которую она получила в Вечнозелёном лесу. Впрочем, большую часть стихов, что оставила ей Зекора в записной книжке, она так и не могла разгадать, и вместо этого всё больше времени она переделывала изучению книжек из библиотеки. В основном их качество было смешанным, поскольку, прочитав несколько трактатов, она быстро заметила просто копирование, что распространено между многими работами. Однажды, она нашла буквально слово в слово фразы, которые ей говорили учителя на уроках, в древней книге 400-летней давности. После этого инцидента она стала обращать внимание больше на формулировки, и смогла сделать странное наблюдение – они не менялись последние тысячу лет минимум. У Звезды появилось предположение почему это было так. Селестия вела эту школу больше

тысячи лет, и сама там преподаёт. Все учения так или иначе основаны на её уроках, а они видимо не менялись всё это время. Независимо от того, какой момент в истории брать, все знания были основаны на уроках принцессы, потому найти что-то помимо стандартного описания мастерства было очень сложно. Фолленстар заметила, что чем менее распространена была книга среди студентов и учителей, тем более оригинальное у неё было содержание. Следуя своей подозрительной природе, Звезда не хотела учить только «общепринятое», потому всё больше она стала обращать внимание именно на такие работы, и всё чаще посещать около заброшенные части библиотеки. Это не могло не привести к проблемам.

Со временем, Фолленстар стала воспринимать школу просто как возможность попрактиковаться в своих новых навыках, а в плане обучения з головой ушла в непопулярную литературу. Из-за этого она мало обращала внимания на слова учителей, и когда они у неё что-то спрашивали, то Звезда часто давала свои ответы. Некоторых это удивляло, а некоторых очень раздражало. Так Ареста несколько раз вызывала её к себе и заставляла повторить именно то, что ей нужно было. Первые разы Фоллен не могла ей ничего ответить, но когда она обрела глубокое теоретическое понимание многих прочитанных работ, то смогла противостоять профессору на её же территории.

Однажды, у Звезды и Аресты возник спор на счёт формы перехода между различными уровнями энергии. Профессор настаивала на классическом восприятии, что существует всего три уровня магии, потенциальная, частная и композитная. Эта теория была распространена последние несколько сотен лет, и подразумевала описание процесса сотворения заклинания от его зачатка в виде мысли и чистой эмоции, и заканчивая примешиванием аспектов смысла. Фолленстар же стала приводить примеры, которые показывают, что это крайне ограниченное восприятие, которое описывает на самом деле только один из множества типов магических энергий.

[Ас] – Если бы то, что ты говоришь было так, то магия как цельное полотно бы рассыпалось при любой критической флуктуации. Ты представляешь сколько магов попадало в критические ситуации за время существования магии как науки? Почему же, по-твоему, не описано случаев, которые подразумеваются твоей теорией. – На удивление рассудительно отвечала на аргументы Фоллен профессор.

[Фс] – Может это потому, что никто даже не задумался обратить внимание на такие случаи, в страхе разрушить хрупкую иллюзию понимания, за которую многие так цепляются. – Фолленстар сама удивилась своему ответу.

На несколько долгих мгновений в аудитории стояла тишина, и все смотрели на Звезду. Она же холодно смотрела на своего оппонента, что строго смотрела на ученицу.

[Ас] – Ты понимаешь, насколько громко и несурзано это звучит. Ты действительно думаешь, что за несколько столетий никто ничего не обнаружил? – С ощутимой снисходительностью спросила профессор.

[Фс] – Я не говорила, что не обнаружил. – Фолленстар снова почувствовала прилив неконтролируемых чувств. – Я сказала, что не обращают внимание.

[Ас] – Хорошо, тогда не могла бы ты продемонстрировать мне применение теории, о существовании других «состояний» энергии, как ты это называешь.

Фолленстар хищно улыбнулась.

[Фс] – С удовольствием. – Почти прошипела она.

Звезда уже практиковалась в вызове этих эмоций, что сейчас сами накатились на неё волной. Потому без промедления она начала творить магию. Рог Фоллен стал светиться мягко алым, и в пространстве перед пони появилась светящаяся сфера.

[Фс] – Магическая сфера – базовое заклинание, что многие использую для освещения тёмных мест. – Спокойно начала Фоллен. – Оно подразумевает концентрацию на одной точке пространства, и регулируя точностью восприятия, меняется чёткость сферы. – Вместе с её словами свет потускнел несколько, после чего вернулся обратно в норму. – Но это если игнорировать фундаментальный факт, что маг не просто включает точку в свою сущность, а ещё и проектирует себя на свою цель. – Она сделала короткую паузу. – Однако, что будет со светом, если в маге, не окажется света?..

Сказав это, Фоллен сконцентрировалась на чувствах, бурливших в ней, и полностью переключила магию на них. Сфера начала странно пульсировать, и свечение тут же пропало, заменившись всплеском цветов, что тут же стали тускнеть. Свет вокруг её рога стал меняться, с мягко алого, на тёмно-зелёный. Все в аудитории вскочили, когда цвета исчезли, заменившись полной темнотой, что стала поглощать свет в помещении. Тени растянулись по полу и стенам, тут же помутнив свет солнца, проникавшего сквозь окна. Кто-то из девочек начала кричать, когда «щупальца» потянулись к сидевшим.

По приказу Звезды, сфера исчезла, и в помещение тут же вернулся свет.

[Фс] – Если же формула заклинания не менялась, то как вы можете объяснить такое поведение магии? – Спросила она, смотря на Аресту, и не обращая внимания на испуганных студентов.

Профессор помедлила с ответом, не выдавая на своём холодном лице никаких эмоций.

[Ас] – Звёздная Ночь, – начала она, – есть вещи, которые рано знать таким молодым и незащищённым умам как у тебя. Я признаю существование того, что ты сейчас продемонстрировала, и прошу тебя, больше никогда так не делать. – Последнее Ареста сказала очень сурово. – Ты поняла меня?

[Фс] – Да, я поняла. – Спокойно ответила Фоллен, однако в душе её случился перелом.

То есть они знают, но просто не хотят нам говорить? У неё не было удивления, только лишь отвращение и страх. Ареста знает, что сейчас произошло, но скрывает это... все книги скрывают это... всё было очищено, выбрано, одобрено? Принцессы...

После этого случая Фолленстар поставила для себя новую цель – разгадать секреты, что были намеренно скрыты от всех. Возможно, они скрывают в себе тайну, которую принцессы не хотят, чтобы знали пони. Возможно, так она сможет обрести необходимую силу...

Падение не всегда начинается с хороших намерений...

Достаточно быстро Звезда узнала имя того, что было скрыто – тёмная магия. Запретное искусство, что позволяло таланту обуздать невиданную мощь, что способна была перевернуть мироздание с ног на голову. Собирая крупицы упоминаний, Фоллен попыталась сложить хоть какую-то картину об этом скрытом виде магии, хотя это было не так просто. Прямых упоминаний о методиках тёмном искусства нигде не было, а единственные конкретные упоминания об этом были только в исторических документах. Так король Сомбра, который развязал последнюю большую войну в Эквестрии, по всем

материалам того времени проходил как тёмный маг, хотя большая часть работ, посвящённых войне с Кристальной Империей, опускали этот факт. Помимо этого, Фоллен смогла найти ещё несколько упоминаний о тёмных магах, но все они были из очень раннего периода правления Сестёр. Спустя пару столетий после их воцарения почти все упоминания о них исчезают. Только лишь отдельные случаи появления тёмного мага были упомянуты здесь и там.

Факт был очевиден – некто, скорее всего сами принцессы, вскоре после восхода на престол, запретили тёмную магию, и вычеркнули почти все упоминания о ней из документов. Однако из всех ли? Изучая информацию в библиотеке, она часто встречала то, что документы ссылались на другие источники, которые отсутствовали. Однако, ей было известно, что в библиотеке была большая ограниченная секция, к которой никто не имел доступ. «Скорее всего, там и хранятся доказательства» подумала Павшая, но, к сожалению, попасть туда было невозможно, поскольку она даже не знала где вход.

Потому ей ничего не оставалось кроме как пробовать самой. Будучи «изгоем» среди других студентов, она могла подолгу пропадать, и не приходить в общежитие. Про Фолленстар никто не вспоминал, пока та встречалась со странными личностями, что обещали ей нужную информацию. Однако каждый раз оказывалось, что это были проходимцы, или безумцы, не имеющие ни малейшего понятия о чём идёт речь. Найти информацию о тёмной магии оказалось ещё сложнее, чем некогда о аликорнах, и старые методы поиска просто не работали в этом случае. Потому Звезда быстро отказалась от этой затеи, а вместо этого принялась за экспериментальные исследования. Теперь она была единорогом, а не беспомощной земной пони, что пыталась коснуться материй, для неё не предназначенных.

Для проведения экспериментов нужно было найти место достаточно тихое, при этом достаточно просторное и подходящее для того, чтобы кастить заклинания. К счастью, у Звезды на примете было такое место, потому вскоре она нанесла визит Утреннему Порыву. Тот был удивлён увидеть алую пони снова у себя на пороге, но, после разговора и нескольких ментальных игр, он согласился дать разрешить ей приходить в его особняк и пользоваться площадкой для проверки магии. На самом деле не нужно было многого, чтобы уговорить Порыва, поскольку он был только рад видеть хоть кого-то у себя дома.

Это оказалось сложно комбинировать с учёбой, что всё же требовала достаточно много времени, однако такие тривиальные проблемы не могли остановить Фоллен. Она через вечер приходила к Порыву, каждый раз пытаясь испытывать новую идею, чаще всего безуспешно. Большая часть её попыток заканчивались ничем, а некоторые катастрофически. Ещё, Звезда заметила одну вещь, проходя по дороге к особняку лейтенанта мимо своего старого дома. Она иногда видела родителей Звездопад, стоявших на балконе и смотрящих вдаль, как бы ждущих чего-то. Это заставило Фолленстар задуматься.

Помощь, однако, пришла откуда не ждали. Будучи успешной ученицей, Павшая получила доступ к личным коллекциям некоторых учителей, что благоволили ей. Работы профессоров часто ссылались на достаточно древние тексты, некоторые из которых были из доэвестрийских времён. К счастью, Фолленстар смогла найти несколько таких томов, и среди них её заинтересовал один, что был полностью на древнем понийском. Им в школе не преподавали этот язык, потому чтобы просто прочитать эту книгу ей пришлось взять соответствующие учебники в библиотеке. Изучая параллельно язык и расшифровывая древний фолиант, она поняла, что наткнулась на джекпот. Текст рассказывал о различных видах телепатии, ради чего собственно преподаватель и взял эту книгу, но помимо классических подходов, там ещё были описаны альтернативные, более тёмные.

Так вот в чём дело! Магия, она живая, а тёмная обладает своей волей! Невозможно её контролировать как обычные заклинания, можно только лишь направить её. Вот почему у меня ничего не получалось, я вообще неправильно подходила к тёмным энергиям.

Спустя несколько недель Фолленстар смогла овладеть магией контроля разума, и даже смогла протестировать её на Порыве. На удивление тот, когда она сняла чары, вообще ничего не помнил о произошедшем. Звезду даже немного напугала эта сила, что позволяет, по сути, сделать что угодно с незащищёнными пони, но потом она поняла, что это принцессы скрывая знания об этой силе сделали всех беззащитными к ней.

Применив полученное понимание к некоторым другим ситуациям, она смогла конвертировать несколько светлых заклятий в тёмные, которые каждый раз делали примерно то, что она хотела. С этой магией никогда не знаешь, обернётся ли она на самого мага или нет. Фоллен уже попадала в такие ситуации в прошлом, когда случайно её призывала. Однако теперь тёмный путь казался ей открытым, и Звезда собиралась пройти по нему без страха и сожаления. Чтобы справиться с последним, она решила проверить свои новые способности на реально практике.

Ночью Фолленстар проникла в свой старый дом, что покинула, казалось очень и очень давно. Просто телепортироваться внутрь не было невозможным, поскольку в большинстве регионов города такая магия была заблокирована или запрещена для большей безопасности покоя благородных жителей Кантерлота. Потому Звезда пошла по старому пути и просто залезла по через плохо закрывающееся окно своей комнаты. Много времени прошло, но старые лазейки такими и остались. Оказавшись внутри, она удивилась, что помещение осталась абсолютно таким же, каким Звездопад его оставила. Даже информация и записи про амулет аликорна остались под кучей бумаг, где она их обычно прятала. Выйдя в коридор, Фоллен приглушила свои шаги заклинанием и прошла в комнату, где, она помнила, обычно спали родители. Так оно и было, только теперь почему-то они спали раздельно...

Странно, они поссорились?

Вещи в комнате были разбросаны и было сложно не наступить на разорванную бумагу или валяющиеся научные приборы. Подойдя к матери, Фолленстар увидела, что её подушка была запятнана так знакомыми пятнами. Такие точно пятна были и на её подушке, когда она плакала после очередной неудачи... Звезда не ожидала, что у них будет какая-либо защита, но прежде, чем что-то делать, всё же сотворила проявляющее заклятие, которое ожидаемо ничего не нашло. После этого она коснулась сознания спящей, и, быстро пролистав её воспоминания, Звезда поняла, что произошло. После её побега родители стали винить друг друга в произошедшем, их жизнь пошла под откос. Это на мгновение заставило её засомневаться над тем, что она собиралась сейчас сделать, но это не смогло остановить Звезду. Её рог загорелся специфическим тёмно-красным светом, и Фолленстар начала выжигать воспоминания одно за другим, не различая плохие и хорошие. Она стёрла память о её рождении, о детстве, о радостях, что они разделяли вместе, о печалях, неудачах, гордости, любви, что мать испытывала к своей дочери. Помимо этого, Звезда ещё убрала воспоминания о недавних ссорах с отцом, связанных с пропажей Исчезающей. Как только магический свет погас, у спящей пони больше не было дочери. Закончив с ней, Фолленстар перешла к отцу, и призвала такую же магию, очистив и его воспоминания о себе. Отойдя от постелей к выходу из комнаты, Звезда остановилась, и снова призвала магию, восстанавливая разрушения и убирая разбросанные вещи. Закончив с этим, она продолжила то же самое уже в остальном доме, стирая не только последствия ссор, но и при этом убирая всё

напоминавшее о Звездопад. Последней оказалась её собственная бывшая комната. Окинув её взглядом в последний раз, и запечатлев в памяти последние образы своего детства, Фолленстар, призвав сильную магию, превратилась в огненную бурю, сжигая всё, даже мебель.

Когда родители проснутся, то подумают, что здесь произошёл пожар. После этого они больше не вспомнят обо мне. Нет дороги назад.

Прозвучало в мыслях Звезды, когда она потушила бушевавший огонь. Без лишнего промедления она выпрыгнула в окно, сквозь которое и проникла в здание, при этом погасив силу своего падения простым заклинанием. Быстрым шагом она устремила к дому Порыва, поскольку так поздно её назад в общежитие не пустят.

Она не знала, поступила ли она правильно или нет, но огонь, бушевавший в душе молодой пони обжигал её изнутри и гнал вперёд, заставляя принимать тяжёлые решения.

Порой мне кажется, что не я контролирую моё тело... Я уже не принадлежу себе... Возможно, оно и к лучшему, что они забыли меня, и не увидят то, во что я превращусь.

Год спустя...

Всё будто застыло, превратившись в один бесконечный сон. Одни и те же занятия, одна и та же практика, одни и те же книги. Несмотря на уныние, Фолленстар хорошо продвинулась в мастерстве и её перевели в следующую группу несмотря на то, что год ещё не завершился. Её успешность в учёбе, однако, была не сколько связана с её бессонными ночами, а с тёмной магией, владение которой всё легче и легче давалась Звезде с каждым месяцем. Здесь и там применяла тёмные заклинания, что визуально было сложно отличить от обычных, но по чистой мощи они на несколько порядков превосходили то, на что были способны другие студенты. Говоря про тёмную магию, Фоллен смогла открыть её главное свойство – переписывание смысла предметов. Классическая трансфигурация позволяла придать вещам иную от их обыденной формы, однако на высшем уровне условный цветок всё ещё оставался цветком, даже когда он был трансформирован в птицу. Только тёмные энергии обладали достаточной силой и искажающей способностью, чтобы действительно переписать суть вещей. В практике этого как раз очень подошёл тот непонятный факел, что находился на заднем дворе у Порыва. Пламя было чистым проявлением разрушения, истинной формой воли, потому на него было легко настроится. Смешивая суть огня со своими тёмными эмоциями, Фоллен смогла даже однажды сделать пламя, что вместо излучения тепла, наоборот поглощало его. Это проявление силы молодой пони заставило Утреннего Порыва очень сильно задуматься, потому после очередной тренировки Звезды, он подошёл к ней.

[Уп] – Я никогда не видел такие заклинания, которые ты тут практикуешь последнее время. – Мягко начал пегас. – Я так понимаю, это не то, чему вас учат в школе.

Фоллен беззвучно кивнула ему, подсознательно ожидая нападения с его стороны. Формулы разрушающих заклятий сразу зазвучали в её сознании.

[Уп] – Почему каждый раз, когда я вижу, что ты призываешь эту... тёмно-зелёную или фиолетовую энергию, у меня шерсть встаёт дыбом. У меня ощущение, будто то, что ты делаешь крайне неправильно.

Звезда ничего ему не ответила, хотя Порыв сделал паузу, чтобы она объяснилась.

[Уп] – Я просто хочу знать... С тобой не случится ничего плохого? – Задал вопрос пегас.

[Фс] – Почему ты думаешь, что со мной может что-то случиться? – Ответила вопросом на вопрос Фоллен.

[Уп] – Не знаю, просто внутреннее беспокойство, ни на чём не основанное. – Честно ответил Порыв.

Фолленстар задумалась, что можно ответить ему, но её мысли были быстро прерваны странным чувством, которое заставило её оглядеться. Волна энергии, с таким знакомым окрасом внезапно докатилась до неё, будто кто-то рядом сотворил тёмные чары, при этом это не была она. Уши у пони автоматически зашевелились, пытаясь найти какие-то посторонние источники звука. Порыв заметил эту её реакцию.

[Уп] – Найт?! – Воскликнул он с тревогой в голосе. – Что случилось?

Она снова сконцентрировалась на своём собеседнике, потому что странное чувство пропало.

[Фс] – Когда ты меня первый раз пригласил к себе, я у тебя спросила, сможешь ли ты меня обезвредить. – Начала Звезда спокойным голосом. – Интересно, сможешь ли ты это сделать сейчас.

Этот вопрос поразил Порыва так же, как и в тот раз, но в этот раз и тени смущения не было на его лице. Он понял, что она хочет проверить его.

[Уп] – Святая Селестия, Найт! Во что ты ввязалась? Почему ты думаешь, что у меня будет приказ на твою поимку? – Не скрывая своих эмоций выдал череду вопросов пегас.

[Фс] – Посмотрим, если ты снова окажешься сверху на мне, то ждать приказа не придётся, а если нет, то я отвечу на твой вопрос.

[Уп] – Не буду я на тебя нападать! – Сказал Порыв, почти срываясь на крик.

[Фс] – Возможно, тебе нужен повод? – С улыбкой ответила Фолленстар.

Тут же одна из формул, что висели у неё в сознании, воплотилась в реальность, и сфера обжигающей энергии полетела в сторону Порыва. Тот интуитивно отскочил в сторону, и заклинание обожгло каменную колонну, что была за ним.

Похоже, инстинкты, что были в него вбиты на службе взяли вверх, и он сразу же взмыл в небо, маневрируя, чтобы увернуться от возможных последующих атак. Порыв был так же быстр, и глаза не успевали следить за его движениями, но Звезда уже не полагалась на них. Тёмное мастерство позволяло ей чувствовать жизненную энергию в округе и волны мыслей, что излучали все разумные существа. Ориентируясь на это, она создала щит, что встал на пути пикирующего пегаса. Магический барьер появился настолько неожиданно, что Порыв не успел среагировать и на полной скорости влетел в него. Волна силы отбросила его в сторону, при этом Фоллен сама отскочила, поворачиваясь к пегасу, что оставил за собой след на земле двора после падения. Алая пони призвала ещё одно заклинание, что тут же сковало копыта Порыва невидимыми путами, что полностью парализовали его тело.

Пока он приходил в себя, Звезда медленно подошла к нему.

[Фс] – Хм, похоже мои тренировки дают свои плоды. – Спокойно начала она. – Прости, но я должна была убедиться, что ты не опасен для меня.

Кашлянув несколько раз и выплюнув пыль, Порыв ответил, тяжело дыша.

[Уп] – Зачем Найт, зачем?! Почему ты думаешь, что я для тебя угроза? Я бы никогда не причинил тебе вреда.

[Фс] – Это ты говоришь сейчас. Но будешь ли ты того же мнения, после того, что я тебе сейчас скажу.

Пегас озадаченно посмотрел на неё, и ответил.

[Уп] – Может ты сначала отпустишь меня, и мы сможем нормально поговорить?

[Фс] – Ах, да, прости. – Сказала Звезда, поняв, что всё ещё держит парализующее заклинание на нём.

Фолленстар развеяла чары, и Утренний тут же вскочил на копыта. Всё же физическая подготовка позволяла ему выдержать и такое падение без особого ущерба или шока. Оказавшись снова на всех четырёх, он немного отошёл от Звезды и сказал.

[Уп] – Что такого ты мне можешь сказать, что заставит меня посчитать тебя преступником? Ты совершила какое-то преступление Найт?

[Фс] – Что ты думаешь о наших принцессах? – Спросила Фоллен у него.

На лице у пегаса проступило удивление.

[Уп] – Эм, а что я о них должен думать? Они защищают нас последнюю тысячу лет, и тот факт, что наше общество и культура сохранились на протяжении всего этого времени, говорит о том, что они справляются. А недавние подвиги, что совершила принцесса Твайлайт, возвращение принцессы Луны, всё это, как по мне, говорит, что судьба нашего королевства в надёжных копытах.

Фолленстар подождала несколько секунд, внимательно на него смотря.

[Фс] – А если это не так? – Просто спросила она.

[Уп] – У меня нет причин сомневаться в них. А у тебя есть?

[Фс] – Да. – Ответ Звезды прозвенел холодом. – Прошу тебя, выслушай то, что я сейчас скажу. – Она сделала паузу, но Порыв не прервал её. – Я пришла сюда для того, чтобы изучить магическое мастерство, чтобы воплотить свой талант. Но... На каждом шагу я натываюсь на недосказанности, на скрытую информацию, на откровенную ложь о природе мира, и об истории. – Она снова остановилась, посмотрев в сторону, прежде чем продолжить. – Та сила... та магия, что заставила тебя беспокоиться, это лишь часть того, что было скрыто от нас, магов. Неизвестно сколько ещё я смогу найти, сколько ещё было утрачено навсегда. И я не знаю, чем закончатся мои поиски...

Неловкое молчание повисло на несколько секунд, пока Порыв не нарушил его вопросом.

[Уп] – Ты не думала, что некоторые знания были скрыты не просто так? Возможно, они в прошлом привели к трагедиям, и во избежание...

[Фс] – Нет, – перебила она пегаса, – нет такого понятия как «плохое знание». Есть только пони, что обращают знание в орудие зла. А ты как думаешь, почему ты не смог сейчас со мной справиться, хотя ты подготовленный иметь дело с магами? Что если один из этих «кошмаров» прошлого вернётся, что тогда? Мы беззащитны из-за страха повторить ошибки, как ты это назвал.

Похоже этот аргумент произвёл впечатление на Порыва, поскольку они внезапно принял необычайно серьёзный вид. Фолленстар не хотела говорить следующее вслух, потому коснулась сознания пегаса своей магией.

Я знаю, что ты можешь ответить на это. Но сколько мы можем полагаться на существ, которые находятся за пределами нашего понимания? Что если одна из принцесс пренебрежёт своими обязанностями? Что если она решит воспользоваться своими неизмеримыми силами против вас? Скажи мне, смогла бы Армия Света остановить принцессу, что встанет на путь зла?

[Уп] – Нет... – еле слышно прошептал Порыв.

Существовал мир до принцесс, пони владели силой, что была способна противостоять им, но за столетия навязанного блага всё это было или забыто или стёрто с памяти. Даже прогресс сам по себе остановился. Как ты думаешь, почему мы можем идеально понимать кристальных пони, что провели в безвременье почти тысячу лет? Даже язык перестал развиваться несмотря на то, что это не имеет никакого смысла с точки зрения известной нам науки.

[Уп] – Почему ты мне это говоришь... так? – Спросил вслух пегас.

[Фс] – Потому что облачать эти мысли в слова опасно, и я могу закончить так же, как и все остальные, кто до меня пытался найти правду.

Порыв внимательно смотрел на неё, ничего не говоря в ответ.

[Фс] – А ещё, – решила добавить Звезда, – потому что телепатия передаёт чистую волю, и так почти невозможно соврать. Я сделала это, ещё чтобы ты мне поверил, что я искренняя.

Пегас продолжил молчать, и Фолленстар тоже ничего не говорила. Так они простояли некоторое время.

[Уп] – Пошли внутрь, здесь уже холодает. – Сказал пегас, разворачиваясь и направляясь в дом. Звезда последовала за ним.

Внутри они установились в основном зале особняка, где провели ещё некоторое время. Такое впечатление, что никто не хотел начинать разговор, пока Порыв всё же не прервал это молчание.

[Уп] – Я, к сожалению, не могу не согласиться с тобой, Найт. Хотя я не считаю, что всё настолько трагично, как ты об этом говоришь. Можешь не переживать, наши личные разговоры останутся между нами, клянусь тебе честью офицера. Но прошу тебя, будь осторожна в своих исследованиях. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, или тебя обвинили в чём-то. – Сказал Порыв достаточно мягко.

[Фс] – Хорошо, а ты пообещай мне подумать над тем, что я тебе сказала. В этом мире не всё так просто, как это кажется. – Ответила она ему взаимно.

Порыв кивнул ей в ответ.

Проблеск надежды всегда оказывается ложным...

К ним в школу иногда приглашали учителей с других учреждений или же известных магов провести несколько уроков для студентов. Как оказалось, в этом списке иногда бывала и принцесса Твайлайт, что на этой неделе приехала в Кантерлот со своим помощником Спайком именно для этого. Фолленстар

старательно избегала пересекаться с Селестией в школе, что было не так уж и сложно, учитывая, что после выпуска самой Твайлайт принцесса Дня стала очень мало времени уделять этому заведению. По началу она хотела так же проигнорировать и принцессу Дружбы, но тема её выступления крайне заинтересовала Звезду. Искорка привезла с собой целый курс занятий по гармонической магии, теме, о которой учителя школы почти ничего не знали.

Достаточно давно Фоллен уже вела свои исследования, однако, когда она пыталась делиться ими в школе, чтобы узнать взгляд более опытных магов, ей почти единогласно отвечали «Ты слишком молода для таких материй». Послушав же Искорку, она заметила открытость в её манере изложения материала, что напомнил ей о Зекоре, в изучении записей которых она смогла сделать большой скачок, открыв для себя тёмное мастерство. Осознание, что зебра думала, как тёмный маг было неожиданным, хотя из-за этого Фолленстар стала ещё больше уважать слова старой зебры, находя в них всё больше смысла. Надеясь на отношение, похожие на то, что было у Зекоры, Фолленстар преодолела себя, и после очередной лекции подошла к Твайлайт. Принцесса Дружбы оказалась очень доброй и открытой к общению, потому что, как поняла Звезда по комментариям Спайка, мало кто когда-либо интересовался материалом, что Искорка излагала, да ещё и приходил со своими комментариями. Твайлайт пригласила Фоллен в свои покои, чтобы они смогли полноценно поговорить и обсудить то, что беспокоило Звезду. Павшая никогда бы не согласилась на это предложение год назад, но после длительного времени безопасности и относительной пустоты её параноя и ненависть немного притупились, потому Фоллен согласилась.

В итоге одно приглашение превратилось в серию встреч, на которую каждая пони приходила со всё большим количеством книг и собственных записей. Принцесса оказалась крайне заинтересованной в исследованиях, что вела Фолленстар, даже несмотря на то, что последняя упускала всё связанное с тёмной магией. Похоже Твайлайт была так же голодна на новые подходы в магии, как и Фолленстар, изучив большую часть библиотеки, наполненной однообразными текстами. Когда же время пребывания Искорки в Кантерлоте подошло к концу, то та предложила Звезде возможность приехать к ней в Понивиль, и поупражняться в магическом искусстве с ней и Старлайт.

Никогда не думала, что буду действительно рассматривать предложение самой поехать в логово льва. Но Твайлайт оказалась не такой плохой, как я её себе представляла, а это уникальная возможность поучиться магическим трюкам у самой принцессы. Плюс, после стычки с Порывом недавно, я думаю лучше было бы мне некоторое время не попадаться ему на глаза.

На следующий день Фолленстар была в поезде вместе с принцессой Твайлайт. Прибытие в Понивиль оказалось крайне обыденным и тихим, что сильно отличалось от того, как пони реагировали на принцессу Селестию, где бы она ни появлялась. Твайлайт, такое впечатление, была такой же, как и все остальные жители города, и никто даже не обратил внимание на её прибытие. Пройдя по главной дороге Понивили, они вышли немного за его пределы, к замку, высеченному из ярких кристаллов. Дворец Дружбы оказался более впечатляющим, чем на фото, хотя и более пустынным, чем думала Звезда. Там отсутствовала какая-то прислуга или стража, помимо магической. Единственными постоянными жителями замка, по сути, были только Твайлайт, Спайк и Старлайт, которых часто навещали друзья. Последние как раз их ждали с вечеринкой по поводу возвращения Искорки, и были удивлены увидеть ещё одну пони вместе с ней. Фоллен инстинктивно приготовилась защищаться, но после того, как Твайлайт объяснила зачем Звезда сюда прибыла, то розовая пони по имени Пинки Пай

бросилась её обнимать, а остальные принялись хвалить стремления и успехи Фолленстар. Когда же Пинки оттащили, то Фоллен даже смогла принять участие в вечеринке, только она чувствовала себя всё это время неловко, поскольку не имела никакого опыта в таких активностях. В детстве она вообще мало общалась с ровесниками, и всегда рядом находились родители, а позже, или в школе она никого так и не нашла, чтобы согласился с ней общаться. Видя смущение Звезды, Старлайт предложила устроить ей экскурсию по замку, пока остальные праздновали. Фоллен согласилась.

Звёздный Свет оказалась довольно прямолинейной пони, поскольку призналась, что сама тоже не сильно понимала это веселье, что происходило между друзьями каждый раз, когда те собирались. Тем не менее эти двое быстро смогли зацепиться в сферах магии, и Старлайт быстро поняла, что её собеседница так же интересуется более «нестандартными» заклинаниями, как и она.

Экскурсия прошла достаточно интересно, и из-за беседы со Старлайт, и из-за того, что Фоллен смогла узнать о замке. Так, например, она увидела зеркало, что по словам голубой пони был порталом в другой мир, что населяли существа, которые называли себя «люди». Это крайне заинтересовало Звезду, и она пометила себе позже узнать об этом побольше. Так же она увидела хранилище артефактов Твайлайт, где она заметила то, что не ожидала – амулет аликорна, что спокойно лежал в своём футляре под защитным барьером. Когда Фоллен спросила о нём Старлайт, то та ответила, что да он действительно пропадал год назад, но потом мистическим образом появился на своём месте, будто ничего и не происходило вовсе. Это поведение артефакта было так же непонятно для Старлайт, как и для Фоллен, хотя это ещё один раз подтвердило, что этот предмет обладал собственной волей, и имел силу воплощать её в реальность. Закончили экскурсию они в комнате, которую Старлайт сказала, что Звезда могла занять. После этого она оставила Фоллен наедине, отправившись назад на вечеринку. Фолленстар же достаточно устала от путешествия и от потока информации, потому решила всё обдумать, во время чего она провалилась в сон.

На следующий день её разбудил Спайк, что сказал: «Твайлайт хочет видеть тебя. Она говорила что-то о твоих вопросах на счёт гармонической магии, или ещё какая-то абракадабра. Но сначала не забудь напомнить ей, что нужно завтракать.» после чего он пошёл готовить этот самый завтрак. Почти всё утро они провели вместе, где Твайлайт слушала Фолленстар, которая описывала свою теорию классификации магических энергий, при чём принцесса иногда даже подкидывала аргументы ей. Их прервал только Спайк, принёсший еду, после чего Твайлайт нужно было отлучиться по делам директора Школы Дружбы. Большую часть дня Фоллен снова провела со Старлайт, с которой она даже успела провести небольшую тренировку. Павшая сильно удивилась уровням чистой энергии, которые была способна выпустить Старлайт силой своей воли. Тёмную магию она побоялась применять, а оставшись только со светлым набором заклинаний, было очевидно, что Звезда даже рядом не стоит со Старлайт в плане мощи или мастерства. Тем не менее, они обе провели интересно время, и Фоллен чувствовала, что узнала за этот день больше полезного, чем за последний год учёбы в школе.

Приблизительно так прошло время, которое Фолленстар провела в Понивиле. Она то общалась с Искоркой, то со Старлайт, то просто проводила время в библиотеке замка, которая содержала некоторые тексты, которые отсутствовали в большой Кантерлотской. От принцессы она так же узнала о мире по ту сторону зеркала, и услышала историю её друга там – Сансет Шиммер, которая очень заинтересовала Фоллен. Ей показалось, что Сансет была очень похожа на неё, хотя она не могла сформулировать до конца почему. Ещё она очень много узнала о том, как работала магия дружбы, как

функционировал Дворец, Древо и Элементы, какую роль они играли в жизни Эквестрии. Она в силу своего прошлого хорошо знала влияние погоды и природных циклов на жизнь, но она даже представить себе не могла, насколько благосостояние всего королевства зависит от одной принцессы и её друзей, что своим присутствием заряжали дворец. Что будет, если с ними что-то случится? Что будет, когда друзей не станет?.. На эти вопросы она так и не смогла получить ответ.

Две недели пролетели как два дня, и Звезда даже расстроилась, когда пришлось возвращаться в обыденность Кантерлота, однако она всё же была благодарна за знания и мудрость, которой с ней поделилась Твайлайт.

Кошмары иногда бывают лучше реальности...

Пустота продлилась недолго. Спустя пару дней после прибытия из Понивилля её вызвали совет учителей школы. Обычно это происходило, когда кто-то совершал что-то очень плохое, потому первые мысли Фолленстар были о том, что её обнаружили, и собирались наказать за использование тёмного мастерства. Недавно притупленное чувство опасности нахлынуло на алую пони с новой силой, и она хотела бежать из города, но это оказалось невозможным. Извещение о призыве к совету ей принесли двое стражников, которые были обязаны эскортировать Звезду в зал заседания, подтверждая опасения Фоллен. В её сознании её ожидала принцесса Селестия, которая бы прочитала ей приговор и отправила бы её навсегда в Тартар, чтобы обезопасить «благо», которое распространяли принцессы. Однако, когда её привели в нужное помещение, то стоявшие там пони удивили Фолленстар. Перед трибуной, на которой восседали несколько учителей, в том числе и Ареста, стояли двое странных единорогов, закутанных в чёрные плащи. Вместе с ними стоял пегас, одетый в узнаваемые цвета Чудо Молний – лучших летунов всей Эквестрии.

Что здесь происходит? Что здесь забыл молния? Всё это крайне странно.

Независимо от ситуации, Фолленстар уже готовилась с боем прорываться наружу, прощупывая в своём существе опасную ниточку, что вела к тёмным закланиям. Но пока, она решила не действовать поспешно, и сначала выслушать, что от неё хотят.

Никто из совета не промолвил ни слова, когда Звезда вошла в зал, а вместо этого единороги в чёрных накидках развернулись и знаком приветствовали вошедшую.

[?] - Звёздная Ночь, ты за время своего пребывания в этом благородном заведении была очень успешна, я бы сказал даже слишком. Ты опережаешь своих коллег, тобою интересуется принцесса Дружбы, да и судя по твоему виду сейчас, я бы сказал, что ты уверена, что можешь вывернуть нас наизнанку и выйти отсюда невредимой. Что можешь сказать о том, откуда у тебя такая уверенность и успех? – Произнёс длинный вопрос один из них, при этом он звучал странно воодушевлённо.

[Фс] – Говорить мне нечего. – Спокойно ответила Фолленстар. – Я делаю только то, к чему у меня есть талант.

[?] – Наличие у тебя таланта я не оспариваю, но как ты думаешь, применение тёмной магии в столице Эквестрии, введение в заблуждение окружающих является лучшим применением твоих талантов?

Фолленстар поняла, что её страхи стали реальностью.

[Фс] – Я никого не вводила в заблуждение. – Всё ещё спокойно отвечала Звезда. – Насчёт магии, я не вижу никакой разницы между светлым и тёмным, и использую только то, что наиболее эффективно в каждой конкретной ситуации.

Чёрный единорог улыбнулся на её ответ.

[?] – Хм, то есть ты хочешь сказать, что поглощение жизненной силы, контроль разума и искажение сути слов – это наиболее эффективно? – С откровенной провокацией произнёс вопрос единорог.

Они уже получили подтверждение, почему они не нападают? К чему эти вопросы? Хм, давайте поиграем в эту игру ещё немного...

[Фс] – Если ситуация так продиктует, то да. – Честно ответила Фолленстар.

Единорог довольно кивнул.

[?] – Тогда позволь представиться, я Холод Дня, ведущий группы одной критически важной организации, которая отвечает за само существование Эквестрии. О нашем существовании тебе неизвестно, тем не менее я стою перед тобой.

[Фс] – Ты ошибаешься, о существовании Крыла Ночи и истинном назначении Чудо Молний мне известно. – Парировала его Звезда.

Она вспомнила как читала об этом в одном отчёте тысячелетней давности, как раз после заточения Луны. Фоллен удивилась, почему ей сразу это не пришло в голову, хотя присутствие молнии на это объяснение очень жирно указывало.

[Хд] – Тебе это не пришло в голову, потому что очень мощное заклинание принцессы не даёт никому вспоминать о нас, пока мы сам не скажем о том, кем являемся. Оно работает даже если по какой-то причине наш собеседник даже до этого знает о существовании Крыла. Что кстати много чего говорит о твоих познаниях в мастерстве. Очень мало пони находят нашу тайну. – Неожиданно похвалил её Холод.

[Фс] – То есть вы меня обвиняете в тёмной магии, а сами активно читаете мои мысли? – С нескрываемым ехидством спросила Фолленстар.

[Хд] – Ты их не закрываешь. – С улыбкой ответил ей Холод. - Не ожидала встретить другого тёмного мага, да? Ну что же, приятно познакомиться.

[Фс] – И зачем вы и я оказались здесь? – Нетерпеливо напрямую зада вопрос Звезда.

Тёмный маг несколько помедлил с ответом, переглянувшись со своим напарником и молнией.

[Хд] – Чтобы сделать тебе предложение. – Начал Холод. – Нам нужны такие пони как ты – изобретательные и при этом не боящиеся заглянуть в пустоту. Мы предлагаем тебе продолжить обучение у нас, с последующей службой в нашей организации. – Он сделал паузу. – Я бы здесь обычно сказал, что тебе нужно оставить всю прошлую жизнь, семью и прочее, но в твоём случае я знаю это не будет проблемой. Нет никакой семьи Найт в Ванхувере, и ты не была замечена нигде на пути, который ты описала, когда поступала в эту школу. – Он холодно посмотрел на алую пони. – Я не знаю зачем тебе врать, и не мне это судить. Твоё прошлое для нас значения не имеет, важно только лишь то, справишься ли ты с испытанием, или же сдашься, даже не попробовав?

Фолленстар почувствовала явный вызов в его голосе.

[Фс] - Если вы обо мне там много знаете, тогда почему задаёте этот вопрос? – Улыбнувшись, спросила она. – Готовьте своё испытание, я пройду его.

Её уверенность похоже понравилась этим двоим. Холод кивнул своим спутникам, и они подошли к Фоллен. Молния стал с боку, с виду готовый в любой момент обезвредить Звезду, а второй маг тут же принялся творить чары, от которых несло тёмными энергиями.

[Хд] - Не пытайся блокировать своё сознание – это часть теста. Попытаешься защититься – провалишься. – Сказал Холод, подходя ближе. – Твоя задача продержаться до конца.

После этих слов он закрыл глаза, и его рог начал светиться тусклым белым светом...

Где я...

Только эта мысль смогла промелькнуть в её сознании, когда Фолленстар оказалась посреди площади, заполненной пони. Все казались какими-то грустными, поникшими, даже когда они резко развернулись к ней и, будто переплыв, окружили молодую пони со всех сторон. Прошла секунда, прежде чем Звезда поняла, что не контролирует своё тело. Магия будто сама собой активировалась, и ужасный трескающийся луч ударил из её рога в пони, на которого она смотрела. Его тело разом превратилось в пар, и брызги кипящей крови попали на окружающих. Фоллен сама собой повернула голову, и другая пони превратилась в засохших остов, напоминающий некогда живое существо. Ещё троих беззащитных она превратила в чудовищ, которые стали разрывать всех стоящих рядом...

А пони всё шли и шли, не издавая ни звука, с одинаковым грустным выражением лица. Они не обвиняли её, не кричали, даже не шептали о спасении, просто шли и умирали... самыми разными способами. Она ужаснулась насколько разнообразные формы смерти могут быть, насколько много боли и страдания можно причинить телу и душе с помощью магии. Фоллен охватили такие сильные чувства, что её душа стала не выдерживать, и ощущение хоть какого-то восприятия реальности само по себе покинуло её тело. Звезда постепенно превратилась в одного из этих несчастных, бесчувственное грустное существо, монотонно выполняющее свою работу. С той лишь разницей что никто не освободит её от её проклятия, не будет конца как у всех тех, кого она убивала...

Вскоре даже отвращение пропало...

Ничего...

Как я...

Она не чувствовала своего тела, сознание как бы висело в пространстве, пустота вокруг была всеобъемлющая. Внезапно, произошла вспышка вдалеке, еле заметная, но от которой нельзя было оторвать взгляда. Вскоре она начала расти, застилая всё больше и больше пространства вокруг. Фолленстар попыталась инстинктивно побежать от этой надвигающейся волны, но не могла. Она только наблюдала, как поток необузданной энергии приближается, увеличивая чувство страха и беспомощности...

Беспомощность, как же она к ней привыкла давно, так почему же сейчас это чувство ей кажется таким сильным? Она больше не маленькая потерянная пони, её воля мощнее этого. Придя к этому выводу, Звезда попыталась расслабиться, отпустить и обрести покой, когда её мир превратился в пламя...

Кто я...

Огонь в костре догорел, и холод стал для них невыносимой силой, что кусала за каждый открытый кусок шерсти. Звезда видела перед собой всех, кто с ней был как-нибудь связан. Родители, знакомые по археологии, одноклассники по школе, зебра, даже Порыв, все были здесь...

Они замерзли, а огонь почти догорел до конца. Она встала, подошла к углям и короткой мыслью передала костру немного собственной энергии, чтобы он ещё мог некоторое время спасать их от неумолимого мороза. Все вокруг сразу оживились, заулыбались, говоря какая она молодец, и какая она надёжная пони, что они могли верить ей...

Повинуясь её тёмной воле, огонь изменил свою суть, вобрав всё тепло в округе и сконцентрировался в сферу, зависнувшую над холодными углями. Этот шар некоторое время висел, маня теплом, заточённым внутри, а после перелетел, зависнув над плечом Фолленстар. Она развернулась и начала идти, унося с собой энергию жизни всех этих пони. Ей вслед слышались крики, стоны, мольбы, слёзы...

Она удалялась всё дальше и дальше, а эти звуки никак не прекращались...

Проснись...

Она кричала, а её держал пегас, сильными копытами прижимая к земле, в то время как второй тёмный блокировал заклинания, спонтанно материализовались вокруг Фолленстар. Холод открыл глаза, и Звезда почувствовала, что всё наконец прекратилось.

[Ар] – Вы с ней были слишком жестоки, она кричала громче чем все остальные. – сказала Ареста, с неожиданными нотками переживания, которые Фоллен никогда не думала, что услышит в голосе старого профессора.

[Хд] – Тем не менее она прошла испытание, в отличие от всех остальных. – С тяжестью в голосе сказал Холод. Похоже эти видения, что он сотворил, отразились и на нём же. – Только госпожа Найт смогла не отвернуться и смотреть в лицо пустоте. – Он сделал паузу. – От этого момента, её нет. – Закончил Холод особенно торжественным тоном.

[Ар] – Да, – вторила ему Ареста так же официально, – Звёздная Ночь исчезнет из наших записей. Её душа принадлежит Крылу Ночи.

[Хд] – Спасибо, профессор. – Ответил тёмный.

Тот, кто борется, продаст душу своему врагу...

Фолленстар дали час времени собрать свои вещи, после чего её будут ждать у одного из дополнительных входов в школу. Имущества у неё было не слишком много, поскольку на студенческую стипендию много не купишь, и платье, что она обычно носила по официальным событиям, было единственным элементом её гардероба. Это было то же платье, в котором она бежала с амулетом в тот судьбоносный вечер, хотя она конечно немного его изменила в ателье, которым владела Рарити, друг принцессы Твайлайт. Помимо этого эха из прошлого, она взяла с собой книжечку со стихами Зекоры,

которая таила в себе ещё много мудрости, камень из другого мира, что она снова носила с собой как амулет. Последним она взяла с собой обруч, что был способен выпускать несколько раз записанное в него заклинание. Будучи магом, она уже могла не полагаться на артефакты для того, чтобы пользоваться магией, но всё же во имя своего прошлого, она предпочитала носить именно зачарованные аксессуары.

Если бы меня увидела Звездопад, то что бы ты сказала?.. Продвинулась ли я вперёд? Или же только упала ещё глубже вниз...

Это были мысли Фолленстар, когда она заряжала обруч своей жизненной силой. Прощаться ей было не с кем, так как она не установила тут ни с кем никаких отношений, а Порыв, наверное, всё ещё не хотел её видеть. Что же, для него же, наверное, будет лучше, если она окончательно пропадёт.

Собрав своё небольшое имущество, Звезда направилась на место встречи, где её уже ждали двое магов. Как они сказали, молния направился в их академию, известить о результатах поиска новых кандидатов в этом году. Второй маг призвал мощную магию, от которой шерсть Фолленстар наэлектризовалась, после чего в пространстве перед ними стала набухать рана, которая обозначал пространственный портал.

Последовав за Холодом в него, она оказалась по той стороне, где её ждало ничего, кроме неизвестности. Незнакомая, неприветливая крепость, что станет её домом на долгие годы.

Если это место имеет силу, то она станет моей.

Крыло Ночи

Историю не всегда пишут, чтобы скрыть поражения...

Несмотря на то, что перемещение заняло всего несколько ударов сердца, оказалась Фолленстар очень далеко от столицы Эквестрии. Судя по окружению, её перенесли в какую-то очень старую крепость, она не знала какую конкретно, но холодный воздух, что тут же стал обжигать её кожу, намекал на то, что они находятся намного севернее Кантерлота. Классическая магия позволяла совершать телепортацию на относительно небольшие расстояния, поскольку переход требовал тем больше энергии, чем дальше происходило перемещение. Тёмные маги же прибегли не к классическому пространственному переходу, а вместо этого создали прямой тоннель в реальности, что вёл сюда. Звезда понятия не имела как это сделать, но сам факт этого показывал, насколько более могущественные чары может совершать тёмный маг.

Холод Дня и его компаньон без лишних слов начали двигаться в сторону центрального двора крепости, и Звезда последовала за ними. Достаточно быстро трое наткнулись на небольшую группу молодых пони, которые, как объяснили сопровождающие Фоллен, были такими же новичками, как и она. Звезда удивилась, насколько мало было пони способных на тёмную магию. Вместе с ней, в этом году, Крыло Ночи смогло найти только девять потенциальных кандидатов. Да, они все смогли выдержать первое испытание, но смогут ли они выстоять перед трудностями обучения тёмному искусству?..

Вскоре, волна прокатившейся силы заставила всех присутствующих, многие из которых активно разговаривали между собой, сконцентрироваться на достаточно крупной фигуре пони, что возвышался над ними на специальной трибуне. Когда все замолкли и посмотрели в его сторону, то пони представился принцем круга магов, что руководил Крылом Ночи.

[?] – Многим из вас, скорее всего, интересно, где вы сейчас находитесь. Потому, прежде чем начать приветственную речь, я бы хотел немного рассказать вам об истории этого места, поскольку оно перекликается с нашей сутью. – Начал принцепс издали, глубоким голосом завладев вниманием всех стоявших ниже него. – Этот бастион был построен в презвестрийскую эру, на западных отрогах Кристальных Гор, у залива Луны, и являлся последним крупным поселением, которое оставили за собой пегасы на пути в Эквестрию. Его изначального названия никто не знает, ни сами пегасы, что давно не помнят свою историю, ни учёные, что пытались изучать древние документы. Учитывая, что для крылатого народа это было больше транзитным пунктом, точкой отдыха на пути из нашей изначальной родины в благодатную землю Эквестрии, чем полноценным городом, они никогда не задумывались над тем, чтобы дать ему какое-то постоянное название. Кстати, из-за того, что это поселение некогда было построено только для крылатых, можете даже не пытаться искать выход за пределы крепости, или же спуск с горы – их здесь просто нет.

Пока маг это рассказывал, вокруг него в воздухе появлялись силуэты образов, то карты Эквестрии, на которой было отмечено эта крепость, то пегасов в старинных доспехах, то панорамного вида на само поселение, высеченное в стене скалы, и крутые обрывы вокруг.

[?] – Некоторые из вас могут спросить, разве пегасы не живут на облаках? Сейчас – да, поскольку современный крылатый народ очень сильно отличается от своих предков. После объединения всех трёх видов пони в одну нацию, пегасы, для того чтобы лучше выполнять свои обязанности и жить ближе к своим новым братьям и сёстрам, избрали жизнь на облаках, построив такие города как Клаудсдейл, и отказались от своей изначальной культуры. Древние же, которые пришли в Эквестрию, ещё не имели необходимости управлять погодой и были крайне милитаризованы. Потому для нас сейчас это место может казаться крепостью, хотя для них это был обычный городок. – Он сделал небольшую паузу, давая новичкам мгновения осознать сказанное. – После объединения все старые города подобные этому оказались не нужны, потому они были оставлены и пустовали долгое время, пока разногласия между пони снова не начали бушевать как лесной пожар...

За его спиной тут же появились изображения двух аликорнов. Одна была белой с радужной гривой, и закована в доспех из сверкающего золота. Вторая была тёмной, с синей гривой, что носила доспех из воронённой стали. Селестия и Луна, эти образы узнала бы любая пони, однако наличие на них брони расходилось с классическим представлением о принцессах.

[?] – Тысячу лет назад, апокалиптический конфликт разразился между воплощениями Света и Тьмы. Сила принцесс, выпущенная наружу в бескомпромиссной борьбе на уничтожение, оставила большую часть Эквестрии в руинах, а пони, травмированными из-за могущества, что они узрели. Когда же Кошмарная Луна была заточена за сферой небес, и пришло время восстановления, то пони быстро обнаружили, что раненные души не так быстро или легко восстановить, как повреждённые или даже разрушенные дома. Разразились конфликты между разными группами и слоями общества, где каждый из них винил в произошедшем другого, что быстро привело к грани новой катастрофы. Тогда мало кто понимал истинную причину этого явления. – Картина сражающихся принцесс за спиной принцепса заменилась на удивление спокойным пейзажем ночного неба. – На фоне произошедшего, многие забыли о том, что каждая из принцесс имеет фундаментальную функцию, необходимую для нормального существования мира. Такой задачей у Луны было поддержание баланса в измерении снов, что, с её исчезновением, и под действием сил, выпущенных во время битвы, стало крайне

нестабильным. Тонкая оболочка реальности не выдержала в некоторых местах, впусив в мир снов хищников, что существовали за пределами и питались эмоциями пони. Из-за них, и из-за того, что никто больше не очищал это измерение от излишков негативных энергий привело к тому, что мир снов стал похожим на inferнальный план, состояние которого напрямую отражалось на поведении и отношении пони к друг к другу. Одни не могли уснуть, а те, у кого это получалось с каждым разом, становились всё агрессивнее и опаснее для окружающих.

Иллюзии, призванные принцепсом, становились всё более ужасными и непонятными для присутствующих. Кандидаты, что были уроженцами современной эпохи просто не могли понять идеи конфликтов между пони, и видеть картины происходящего тысячу лет назад было для некоторых слишком тяжёлым. Некоторые из новичков отворачивались, отказываясь смотреть, у других наворачивались на глаза слёзы. Фолленстар же почему-то эта картина не казалась неправильной, а наоборот, была столь естественной и очевидной...

[?] – К сожалению, принцесса Селестия не обладает достаточной властью измерении снов, чтобы справиться с наплывом кошмаров, – продолжил принцепс, – а пони, не ведая причин проявления у себя агрессии, вернулись к древним распрям и обидам, что грозило возвращением в Эквестрию палачей из забытого прошлого – духов Вендиго. Новая вспышка ненависти и раздора могли дать им искру, что им не хватало для завершения начатого. Понимая всю угрозу и опасность ситуации, принцесса Селестия решила создать тайную организацию – Крыло Ночи. Секретность поначалу была необходима, поскольку если пони узнали бы, что на их эмоции и настроение можно так легко и массово влиять, то они могли бы совсем отчаяться или же потерять веру в правильность единства.

Пока он это рассказывал, фигуры сражающихся между собой пони и кружащихся над ними Вендиго вселяли ужас во всех присутствующих. С последними словами принцепса эти сцены отошли на задний план, и над ними возвысились множество фигур единорогов, одетых в светлые богатые одеяния, что приклонялись перед силуэтом аликорна Света.

[?] – Принцесса призвала сильнейших и мудрейших магов того времени, чтобы они нашли способ противостоять нависшей угрозе. Благодаря своим знаниям и тайнам, что им открыла Селестия, они смогли обнаружить расположение древнего портала, что был старше становления Сестёр, и вёл прямоком в измерение снов. – Фигуры позади него предстали перед овальными воротами, что были заполнены чернотой. – Будучи уверенными в своём могуществе, эти маги вошли в портал, чтобы напрямую сразиться с кошмарами, обитавшими внутри, за что заплатили страшную цену. Их магия оказалась так же бесполезна, как и сила Селестии против воплощений зла, что кружили вокруг магов неуязвимые в своей стихии. Худшим было то, что большое количество единорогов не выдержало и попало под контроль потусторонних хищников, нападая на своих же побратимов прежде, чем их душа была развеяна лёгким движением когтистых лап. Поняв свою ошибку, небольшое количество магов успели сбежать от этой резни, не имея никакого другого выбора, кроме как оставить павших в пустоте. Первая битва скрытой войны оказалась катастрофическим провалом. – Он сделал паузу, давая пони понять вес этой трагедии. – Представ перед принцессой, выжившие рассказали о случившемся, о многократно превосходившей их силе существ в мире снов, и о кошмарных иллюзиях, что ломали рассудок эмоционально чувствительных единорогов. Эти новости опечалили Селестию, однако выбора у неё не было, и нужно было искать какой-то способ победить кошмаров. Описания природы врага, с которым они столкнулись, напомнило ей об ином, древнем противнике, которому ещё она и Луна

вместе противостояли – король Кристальной Империи Сомбра. Несмотря на то, что война с ним произошла во времени недавно, относительно того момента, большая часть записей о ней была скрыта от пони, которые сами не хотели вспоминать ужасы, что вызывал тёмный тиран. Однако, по приказу принцессы, в Кантерлоте всё ещё сохранялись документы, что описывали не только саму войну, но и подходы, что использовал Сомбра.

Изображение короля, восседающего на троне из искажённых кристаллов, заворожала новичков. Фигура, даже застывшая в воздухе, излучала власть и силу сломать любого, кто встанет у него на пути.

[?] – Последний правитель Кристальной Империи был сильнейшим тёмным магом своего времени, конец тирании которого смогли положить только две принцессы, объединивши воедино свои силы. Селестия поняла, что из-за природы противника обычная магия против них была бессильна, но вот тёмное мастерство имело шанс с ними справиться. Потому особым приказом принцесса дала доступ выжившим магам к книгам, написанных пером самого Сомбры, и ко многим другим запретным долгие столетия знаниям, для того чтобы эти маги смогли овладеть опасным оружием, необходимым в тот момент для спасения Эквестрии. После этого указа секретность Крыла была ещё более укоренена, поскольку тёмные маги, каждый день спасающее Эквестрию – это шло в разрез со всеми классическими представлениями и пониманиями, сложившимися у пони. В тот момент большие потрясения могли бы перевалить всех через точку невозврата, после которой уже и принцессы не смогли бы всех нас спасти, впрочем, как и если Крыло Ночи провалило бы свою миссию. К счастью, выжившие после первого контакта с кошмарами были достаточно сильны духом, чтобы овладеть тёмным мастерством, и остаться на светлой стороне порядка. – Он сделал паузу, пристально смотря на пони внизу. – Давая дань памяти жертве первых единорогов, вы и проходили первое испытание – это как первый контакт, что призван отсеять всех тех, чей разум недостаточно силён, чтобы смотреть в зеркало и видеть своё естество.

Меньший ряд единорогов чем в первый раз, в этот раз одетых в чёрное, одновременно приклонили колено перед Селестией за спиной в принцепса, после чего развернулись, и один за одним стали входить в портал, за которым разразилась грандиозная битва между магами и бесформенными сущностями.

[?] – Получив благословение принцессы, первые группы начали второе вторжение в мир снов, которое теперь прошло более успешно. Тёмные маги сравнялись в силе с кошмарами, и, действуя организованно, в отличие от их противников, смогли очистить от ужасов большую часть потустороннего пространства. Однако, зайдя вглубь на территорию врага, они обнаружили новое непреодолимое препятствие. Конфликт между аликорнами оставил шрамы на ткани реального мира, что катастрофически отразилось в измерении снов. Вокруг этих «ран», через которые эмоции утекали в междумирье, образовался мнимый туман, что отображал поток эманаций. Он сводил с ума от переизбытка эмоций любого мага, что оказывался даже рядом с опасным облаком, потому оставшиеся и сильнейшие кошмары сосредоточились там, полагаясь на туман как на непроницаемую защиту. Пока они там находились, победы в скрытой войне быть не могло.

Внезапно, пейзажи сражающихся сменились толпами празднующих пони, что все смотрели в небеса.

[?] – Однако даже этой неполной победы Крыла хватило, чтобы снять достаточно напряжения с пони в Эквестрии и дать им возможность восстановить почти утраченное единство. В честь официального конца кризиса Луны, Селестия, в своей мудрости, провела парад ЕЗП, который должен был поднять дух пони, а главное, вывести на первый план самых сильных и смелых из них. К счастью, она не ошиблась,

поскольку именно на том параде выступила группа изобретательных пегасов, чьё представление запомнилось всем раскатами грома и вспышками молний. Чудо Молнии они себя называли, и тогдашний генерал ЕЗП, что был пегасом, отметил удивительную слаженность и бесстрашность этих пони, вытворявших в воздухе смертельно опасные трюки. Приняв решение, официально молний записали как часть Армии Дня, дав им возможность и инфраструктуру, чтобы искать новых летунов, но на самом деле они попали в подчинение Крыла Ночи. Тогда центр нашей организации был перенесён из Кантерлота сюда, в крепость, о существовании которой уже никто не помнил, вместе с пространственным порталом в мир снов, для того чтобы позволить нам без помех готовиться к следующим битвам. Маги понимали, что для того, чтобы войти в туман и не потерять рассудок нужны были пони с высшей психической и эмоциональной стойкостью. Потому, под их началом, первые молнии возвели свои способности полёта в абсолют, тем самым закалив свой разум и чувство единства в формации, в полёте избавляясь от любых следов эмоций.

Видение того, как портал в бездну снова открылся, и в него в этот раз вошли вместе единороги и пегасы захлестнуло слушающих. Все почти почувствовали ту надежду, которые испытывали древние пони, вступая в решающий бой с абсолютным злом.

[?] – Во время третьего вторжения, Чудо Молнии, как и ожидалось смогли невредимыми войти в мнимый туман, что скрывал сильнейших кошмаров. Держась в построении, они начали прочёсывать бездну, постоянно подвергаясь нападениям чудовищ, которые, однако, не могли причинить им никакого вреда. Тёмные маги же смогли настроиться на жизненные сигнатуры пегасов, и используя их как ориентир, с безопасного расстояния выпустили весь свой искажённый арсенал заклинаний. Вокруг построения молний постоянно то тут то там появлялись сгустки кошмарной энергии, но теперь, они стали разрываться чёрной-зелёными вспышками, алые молнии переходили от одного чудовища к другому, поражая каждого из них. Вскоре туман стал будто менее тяжёлым, и, когда последний, огромный клочок страха и надменности был изгнан в пустоту за пределами царства снов, той ночью вся Эквестрия смогла наконец вздохнуть спокойно. – Он сделал паузу, давая понять важность этого момента. – Это была одна из величайших побед той эпохи, информация о которой никогда не достигла ушей обычных пони. Однако надолго этого не хватило, поскольку патрули Крыла снова обнаружили концентрации кошмаров, что формировались в измерении снов или же проникали через тонкий барьер между мирами. Со временем напряжение пони снова стало расти, потому тёмные и молнии снова вошли в портал, и снова изгнали монстров. Вскоре этот цикл стал повторяться, и всем стало очевидно, что пока принцесса Ночи будет отсутствовать, Крыло Ночи будет единственным барьером, то защищает пони от ужасов, что они сами порождают из-за своих обид и ссор. Это понимание привело к необходимости создать систему восполнения потерь и обучения нового поколения. В связи с этим, с помощью принцессы Селестии, Чудо Молнии стали самыми знаменитыми летунами в Эквестрии, постоянно сопровождая её как личная охрана. Плакаты и тексты, что красочно рассказывали о способностях и чудесах, что совершали молнии, были развешаны повсюду. Это была целенаправленная ложь, которая создавала конкретный образ молний для того, чтобы не было отбоя от желающих вступить в этот отряд. Логика простая – среди огромного потока кандидатур должны найтись способные не только на выступления, но и на выполнение истинной задачи Чудо Молний. Так же для них была создана академия, где выполнялось отсеивание кандидатов. Маги же, с другой стороны, не могли так открыто рекрутировать новых единорогов, потому решено было использовать древнюю школу магии в Кантерлоте, которую принцесса специально для этой цели взяла под своё прямое управление, переименовав в «Школу для Одарённых Единорогов принцессы Селестии». Однако, быстро оказалось, что среди магов был только

небольшой процент тех, кто мог бы пользоваться тьмой и пройти испытание, потому наша сеть поисков распространилась и на другие школы в крупных городах Эквестрии. Через эту сеть вы и попали сюда...

Первые шаги особенно тяжелы, когда ты отказываешься видеть путь...

Фолленстар большую часть этой истории уже знала, поскольку разные ссылки и фрагменты ей попадались в древних текстах. Но на других кандидатов, похоже, эта речь принцепса имела огромное впечатление. Их лица по мере рассказа меняли своё выражение, отражая то страх, то непонимание, то восхищение, то отрицание. Сам говоривший тоже видел эту реакцию кандидатов, что его похоже немного забавляло, судя по еле заметному выражению улыбки на его лице.

[?] – Надеюсь этот небольшой исторический экскурс позволил вам понять, где вы, и какова будет ваша задача здесь. – Он окинул слушателей взглядом, всем своим видом выражая гордость за то, кем он был, и кем руководил. – Многие поколения Крыльев отточили искусство тёмного волшебства и разработали структуру обучения, по которой вам предстоит пройти. Если кто-то из вас не выдержит или не справится с предстоящими испытаниями, то ваша память будет очищена от всего связанного с этим местом и с Крылом, а вас вернут обратно в вашу прошлую жизнь. Если же после услышанного вы хотите уйти прямо сейчас, то вам стоит лишь сказать.

Это предложение заставило всех снова перешёптываться, однако после нескольких секунд колебаний, так никто и не подал голоса. Принцепс кивнул, выражая довольство тем, что никто не сдался даже ещё не начав.

[?] – Продолжая наш вступительный урок истории логично задать вопрос, теперь, когда принцесса Луна вернулась из изгнания и снова может выполнять свои обязанности, зачем всё ещё нужны Крылья и Молнии? Особенно после того, как был активирован дворец Дружбы. – Спросил он сам себя, всё тем же спокойным тоном опытного рассказчика. – Дело в том, что сейчас в Эквестрии живёт значительно больше пони, чем в прошлые эпохи. Тысячелетие относительного мира привело к тому, что пони настолько размножились, что их вес в мире снов стал намного более серьёзным. Потому при всей её силе, Луна всё равно не может сама справиться с огромным потоком ужаса, который порождают её подданные. Дворец принцессы Твайлайт перерабатывает только лишь часть негативных эмоций, и его роль в мире немного другая, связанная с нами лишь косвенно. Принцесса Луна, конечно, значительно облегчила нашу работу, но без значительной активности Крыла Ночи стабильная поддержка мира снов уже не является возможным. Вы, кстати, ещё встретитесь с самой принцессой, если дойдёте до уроков магии снов. Луна сама ведёт эту часть обучения, сможете расспросить у неё лично обо всём том, что вас беспокоит. А пока, я хочу заверить, вас не попытаются затянуть в какой-то ужасный пережиток эры Селестии. Да, мы возможно неправильны по своей природе, и само наше существование противоречит основным принципам, на которых построено всё общество трёх народов. Но тем не менее, без нас не будет никакого общества вовсе, и всех нас заморозили бы Вендиго...

Закончив со вступительной речью, принцепс объявил, что они все будут разделены на несколько групп, и к каждой будет назначен ведущий из числа Крыльев. Пока выполнялось разделение, сортировка и назначение, их отпустили осмотреть окрестности, сказав, что через некоторое время ведущие сами их найдут и соберут для первого занятия. Сообщив это, принцепс не дожидаясь ответов или вопросов, и просто растворился в тумане, не сходя с места.

Хм, то есть у них есть способ телепортации, интересно...

Звезда тут же попробовала совершить переход на другую сторону двора, но, к её удивлению, ничего не вышло. Чувствуя подкрадывающийся страх, она быстро выпустила очередь заклинаний, однако, казалось, здесь вообще никакая магия не работала. Тут ей пришло в голову, что возможно её браслет всё ещё имел какую-то силу, поскольку он не был привязан к конкретному сознанию. Коснувшись мыслями своего украшения, Фолленстар почувствовала, что тот был активен и готов выпустить чары в любой момент. Звезда улыбнулась.

Что же, совсем беззащитной вы меня сделать не сможете.

Похоже, остальные новички тоже обнаружили, что их магия была абсолютно бесполезна, что выразилось в громких выкриках и проклятиях. Держась группами по знакомствам, они осторожно стали двигаться к главному входу во внутренний замок, что был высечен в горе. Звезда последовала за ними, и тут же оказалась в большом коридоре, от которого во все стороны расходились одинаковые тоннели, освещённые магическими сферами. Отдельные пони, или группы, ведомые интересом, стали заходить в разные проходы, выбирая их, похоже, наугад. Фолленстар так же избрала себе один, что находился достаточно далеко от главного входа. Чем-то он как будто манил её, хотя с виду никак не отличался от всех других...

Звезда очнулась уже где-то глубоко в подземельях, не помня, как она здесь оказалась. Череду одинаковых поворотов и коридоров слилась в один блик в её памяти. Оглядевшись, она, однако, заметила, что стояла прямо напротив древних доспехов пегаса, что грозно смотрел на неё пустым визором забрала.

Какой древний образец, несмотря на очевидную примитивность кузнечной работы, сварки листов и качества стали, всё равно он сохранился здесь, из всех возможных мест. В Кантерлоте многие бы отдали целое состояние за то, чтобы овладеть таким.

Она поняла, что это в ней заговорила старая память, когда Звездопад сама крутилась в кругах археологов, большая часть меценатов у которых была аристократами, которые хотели заполучить более редкие и диковинные безделушки, которые могли бы впечатлить других.

Звезда почувствовала лёгкую рябь в реальности, и поняла, что уже не была одна.

[Хд] – Неужели жители Кантерлота имеют настолько низкие ценности? – Спросил знакомый голос единорога.

[Фс] – Я смотрю читать чужие мысли у тебя в привычке, Холод. – Она сделала паузу, но не повернулась к тёмному магу. – Нет, по крайней мере не все ещё настолько пали.

[Хд] – Просто я родом не из столицы, потому я не знаю, как там дела обстоят в этом плане. – Сказал Холод Дня задумчиво, подойдя к алой пони, и встав справа от неё. – Хотя несмотря на то, что ты сама уроженка Кантерлота, подмечаешь столько деталей в этом старом куске железа. Всё же хорошо встретится с пони, что имеет такие глубокие знания о... многом.

Чувство опасности тут же заставило Фолленстар напрячь все мускулы в её теле.

Что он имеет в виду? Он знает?..

[Фс] – С чего ты взял, что я как-то разбираюсь в доспехах древних пегасов? – Спросила она, решая, что делать в случае, если Холод каким-то образом узнал о её происхождении.

Однако подсчитывая свои шансы, Звезда понимала, что её браслет не поможет ей одолеть тёмного мага.

[Хд] – Та просто, я вижу, как остро твой взгляд цепляется за конкретные вещи, а не просто блуждает по неизвестному предмету – хороший признак того, что как минимум уроки истории ты не пропускала в школе.

Он мне врёт? Не могу определить...

[Фс] – Хорошее внимание у тебя Холод. Подмечаешь детали о пони, которые многие не видят. – Задала вопрос Фоллен с под-смыслом.

[Хд] – После нескольких лет работы с новичками, я сразу вижу, когда пони просто имеет талант к тёмной магии, но никак не может развить её потенциал. По тому же как ты вела себя перед советом в школе, Ночь, я ещё до испытания видел, что у тебя есть потенциал стать сильнейшей из нас.

Комплименты? К чему это...

[Фс] – Спасибо... наверное... – Сказала Фоллен, не в состоянии определить угрозу исходящую от Холода.

[Хд] – На самом деле, я не постоянно читаю мысли окружающих. Твои наблюдения за этим доспехом я услышал, когда настраивался на твою сигнатуру во время перехода. Но когда я вот так разговариваю с пони, то я предпочитаю избегать телепатии, поскольку это не позволяет строить нормальный диалог. Хотя хочу тебя предупредить, не все мои коллеги так считают.

[Фс] – Почему отказываться от возможности узнать, что конкретно думает и намеревается сделать твой собеседник? – Спросила Фоллен, искренне не понимая, почему Холод отказывается от такой силы.

[Хд] – Всё очень просто. Когда всё известно, так о чём же говорить тогда? – Спросил он с улыбкой, посмотрев Фоллен в лицо. – Между пони должна сохраняться некая тайна, иначе, невозможно построить никакое отношение на доверии, поскольку оно основано по большей части на вере вопреки логике. Это, кстати, является тем, что может спасти тебя под атаками кошмаров.

Тут у Фолленстар пришла в голову одна идея, как можно было бы проверить реакцию Холода.

А что, если твой собеседник не разделяет твою позицию?

Тут же улыбка на лице единорога сменилась удивлением, когда тот услышал мысли Фоллен у себя в голове. Он простоял некоторое время, смотря на неё, а потом смутился.

[Хд] – Погоди, если ты можешь передавать мысли, тогда почему ты не слышишь, что я тебе отвечаю?

Тут сама Фолленстар уже смутилась, и немного поникла.

[Фс] – Я... я так никогда и не смогла понять, как можно общаться мыслями в обе стороны.

Холод снова добродушно улыбнулся ей.

[Хд] – Найт, ты знаешь, что почти девяносто восемь процентов всех кандидатов, которые я находил вообще, понятия никакого не имели об умбральной магии. А ты смущаешься из-за того, что не

разобралась сама в одном из самых сложных аспектов искусства? – Он посмотрел в сторону, что-то пытаюсь вспомнить. – Та нет, ты, по-моему, вторая, кто уже что-то умела в мастерстве до вербовки.

Пони наконец, развернулись друг к другу.

[Фс] – Я только не знаю, хорошо это или плохо. – Задала Звезда снова вопрос с множеством подтекстов.

[Хд] – Хах, если бы я знал. – Честно ответил Холод. – С точки зрения официальных законов, конечно, нет. Любая практика тёмной магии строго запрещена, но... Правила созданы для того, чтобы их нарушать, верно? – Он ей подмигнул.

Фолленстар кивнула ему в ответ, и перевела тему разговора, потому что поняла, что пока больше она ничего не вытянет из Холода.

[Фс] – Я так понимаю, ты лидер моей группы? – Спросила она.

[Хд] – Угу, – кивнул единорог ей в ответ, – и тебя ждут остальные на твоём первом занятии. Обычно, я бы пожелал тебе удачи, но, учитывая, что у тебя уже есть некоторый опыт, то я думаю со вступительным уроком у тебя никаких проблем не будет, а теперь пойдём.

Он призвал уже знакомую Звезде магию, открыв портал в реальности, сквозь который они могли пройти вдвоём. Оказавшись на той стороне, Фоллен огляделась, и поняла, что находится в большом зале, в стенах которого были высечены множество окон, сквозь которые проникал свет уже садящегося солнца.

Занятие начнётся скоро, постарайся не сильно удивить их, Найт.

Это была последняя мысль, которую передал ей Холод, прежде чем исчезнув, растворившись в тумане так же, как это сделал принцепс до этого.

В помещении помимо неё находились ещё трое единорогов, никого из которых она не знала. Возможно, они были не из Школы Селестии, хотя она, из-за того, что ни с кем не общалась, скорее всего их и не узнала бы, даже если бы они были её одноклассниками...

Ожидали все в тишине, и Фоллен решила не нарушать это состояние, просто заняв место за свободным столом. Вскоре, на небольшой трибуне материализовалась относительно молодая пони, что была на вид не сильно старше самой Звезды. Шерсть её была пурпурная, а грива была более тёмного оттенка, с локонами золотых волос. В отличие от всех остальных Крыльев, она не носила никаких чёрных накидок, потому Фоллен смогла разглядеть её знак отличия – небольшую оранжевую звезду, от которой в разные стороны расходились лепестки огня. Издалека этот знак можно было бы принять за цветок, что казалось Звезде достаточно странно.

[?] – Приветствую новую кровь, всегда приятно видеть, что есть в мире и другие пони, похожие на нас. – Начала пришедшая странной фразой. – Моё имя Сверхновая, но можете называть меня Нова. Я буду пытаться вбить в вас первый и самый важный принцип в тёмной магии – переход между люменом и умброй. Это, если что технические названия светлой и тёмной энергии соответственно.

Голос у неё был мягкий, и тот подход, с которым она говорила, подсказывал, что Нова была достаточно лёгкой пони, хотя нотки гордости всё чувствовались в её тоне.

[Св] – Однако если вы ничему не научитесь, то тут же вылетите отсюда, не успев потерять память по дороге, – она улыбнулась, – ну что же, начнём с простого.

Сверхновая принялась рассказывать им о базовых различиях между светлой и тёмной магиями. По большей части, подозрения Фолленстар, что она выработала, изучая мастерство по крупицам информации, подтвердились. Умбра основана не просто на «негативных эмоциях», иначе бы всюду бы летали разрушительные заклинания после любой ссоры, а скорее на экстремальных. Нова им показала, что существует некая грань, когда эмоции становятся сверхзаряженными, или же тёмными, по-другому, и меняют свои свойства. У каждой пони этот лимит был разным, и те, кто были «способны» к тёмной магии, просто от природы имели границу разделения достаточно низко. А тёмным это всё дело стало называться просто потому, что исторически и психологически так сложилось среди пони, что экстремальными чаще всего были злость, ненависть, страх, боль, презрение и им подобные чувства, что считались в обществе «негативными». Хотя, на самом деле не было никакого ограничения на природу чувств, и, технически, любые эмоции могли стать тёмными, если у мага хватало мастерства их правильно сфокусировать. Особыми свойствами умбры было то, что такая энергия становилась более самостоятельной, почти обретая самосознание, и, из-за этого, намного более опасной. Заклинания, созданные с помощью тёмных эмоций, приобретают иную форму, отличную от светлого аналога.

Нова продемонстрировала им этот эффект на простой трансфигурации предмета. Она изменила форму одного из пустующих столов светлой силой, но когда её рог окрасился в тёмно-зелёный оттенок, то предмет мебели будто ожил. Ножки его начали изгибаться, пытаясь выполнить поступательное движение, протягивая их к сидевшим неподалёку единорогам. Как только Сверхновая развеяла чары, то всё пришло в норму.

Показав ещё несколько заклинаний, Нова рассказала о том, как можно, опираясь на память вызвать нужные эмоции. Пока им рано было конвертировать энергии напрямую, а вызывать конкретные чувства было не так сложно. В конце она попросила учеников попробовать вызвать умбру, как было показано, и с её помощью сотворить любые атакующие чары на цели, что появилась возле противоположной стены зала, в котором они находились.

Среди них не было никакой очерёдности, однако первым вышел молодой пони, который с виду был очень уверенным в себе. Луч, что он призвал, потрескивал зелёными молниями, и, попав в цель, разнёс её в щепки. Всем видом он был очень доволен собой, однако Сверхновая только покачала головой, никак не отреагировав. Следующей вышла Звезда, и она знала, что хочет попробовать, но это будет опасно. Очень давно, она уже случайно использовала тёмную магию против лесных волков, когда те её загнали в ловушку. В тот раз своя же магия чуть её не убила, оставив после себя только обугленные остовы волков и безжизненную поляну. Но сейчас Звезда уже знала в чём была её ошибка – она не описала чётко цель. В тот роковой момент, её только обрётённая магия просто была направлена на разрушение, а не на кого-то конкретного. Встав напротив цели, у Фоллен удалось вызвать нужные чувства достаточно просто, поскольку всё что нужно было сделать – это вспомнить. Вокруг её рога сформировалось облако тёмно-красной энергии, а появившийся луч будто поглотил свет в комнате, и, попав в цель, распылил её на мелкие кусочки, но на этом магия не остановилась. Поток тёмной энергии сформировал сферу, что разбилась на несколько меньших, которые начали разить лучами тени и красными молниями оставшиеся рядом мишени. Когда же те закончились, шары переключились на балки, шедшие вдоль стены...

Одна из сфер двинулась в сторону Фолленстар, угрожая выпустить смертельный импульс и в неё. Когда Звезда попробовала что-то сделать, то поняла, что парализована, и не может пошевелить даже уголком мысли. Власть, что простиралась от сферы была абсолютной, и она ничего не могла ей противопоставить, кроме как заворожено смотреть на приближавшуюся судьбу. Волна странной энергии прокатилась по залу и бесконтрольное заклинание исчезло, оставив за собой только пыль поражённых манекенов. Когда Фолленстар очнулась, то поняла, что это Нова каким-то образом развеяла её чары.

[Фс] – Неплохо, – похвалила её наставница, – только никогда не пробуй это повторить, когда меня нет рядом, поняла? – Власть в голосе Сверхновой ощущалась такой же физической, как и смертельно опасного заклинания, что она только что развеяла.

Фолленстар даже не ожидала такую волю от этой, с виду, мягкой и доброй пони. Звезда кивнула Нове в знак согласия, и вернулась на своё место.

Третья магичка вообще не смогла вызвать тёмные эмоции, и просто поразила цель обычным термальным лучом. Фоллен ожидала услышать смехи в таком случае, как это происходило всегда в школе, когда у кого-то что-то не получалось. Однако здесь никто никак не отреагировал, и только Сверхновая немного подбодрила молодую пони.

Последний маг смог высвободить заклинание, что просто дезинтегрировало цель, показав его высокий контроль над своими эмоциями. Нова кивнула и похвалила его. Дальше она объяснила каждому в чём была их ошибка. Звезда правильно создала заклинание, но она не поддерживала связь с ним. Тёмные чары требуют не контроля, а взаимодействия, постоянного «договора», как это назвала Нова.

[Св] – А если вы попытаетесь контролировать заклинание, или же покажетесь слабее, чем сила, что вы призвали, то вы опомниться не успеете, как ваша собственная магия обратится против вас. При чём чары будут целиться на всё, что содержит какой-то аспект заложенного намерения. – Объясняла Нова.

[?] – Это объясняет почему эти сферы стали стрелять в те балки, – начал один из учеников, – но почему же тогда она, такое впечатление, направилась на нас?

[Св] – Не на вас, – поправила его Сверхновая, – а на госпожу Найт. Запомните, ничего нет более лакомого для тёмной силы, чем поглотить жизнь своего создателя. Потому даже несмотря на заложенный в заклинание смысл, оно попыталось напасть на неё.

Нова продолжила объяснять ошибки, и остаток дня каждый из молодых тёмных магов тренировался в том, где провалился ранее. Когда урок закончился, то Сверхновая похвалила всех за старания, сказала им небольшое напутствие, и исчезла. Не прошло после этого и секунды, как туман окутал каждого из учеников, и появившийся Холод телепортировал их в личные комнаты.

Тени прошлого лежат на настоящем...

Она увидела перед собой достаточно большой дом, что удивило Фолленстар. У неё было впечатление, что это поселение было более похоже на замок, чем на город. Тем не менее оглядевшись, она поняла, что находилась на дороге, вдоль которой в одну и другую сторону шли достаточно большие каменные сооружения. Звезда была одна здесь, потому она начала исследовать своё окружение. Однако одной долго не пришлось оставаться, и вскоре рядом с ней материализовался Холод Дня.

[Хд] – И как тебе, не сильно плохо? – Спросил маг без приветствия.

[Фс] – Хуже, чем я представляла. – Холод засмеялся. – Но я не думала, что тут прямо были жилые кварталы. – Ненавязчиво задала вопрос Фоллен.

[Хд] – На самом деле, это место достаточно большое. В конце концов, в один момент истории здесь находились почти все пегасы, что бежали от Вендиго. Потому даже сейчас, когда Крыло наиболее многочисленно за всю свою историю, мы занимаем всего небольшую часть этого города.

Он кивнул Звезде, чтобы та следовала за ним, и достаточно быстрым шагом прошёл внутрь относительно целого дома, напротив которого они стояли.

[Хд] – С тех пор, однако прошло много времени, и ты видишь, большая часть зданий здесь в плачевном состоянии. Хорошо, что хотя бы они были сложены из камня, в старой традиции пегасов, иначе бы они никогда бы так долго не простояли. – Он остановился у целого кресла и сел в него, при этом раздался опасный хруст.

[Хд] – Так, слушай внимательно. Это место сейчас одно из самых напичканных магией во всей Эквестрии. Ты могла заметить, что стражи здесь блокируют любую светлую магию, за исключением залов, где проходят занятия с вами, потому тебе тут придётся как-то без неё. Плюсом же есть то, что эти же магические стражи стабилизируют климат и не дают этому замку превратиться в глыбу льда, потому и замёрзнуть ты не должна. Но, если тебе что-то нужно будет, то не стесняйся поискать в соседних домах. Мы селим новичков очень далеко друг от друга, так что навряд ты с кем-то пересечёшься.

Он задумался, некоторое время, и Звезда пока оглядела окружение. Дом определённо был рассчитан на летающих существ, поскольку он представлял собой цилиндр, который увенчался куполом, дыра в котором открывала вид на закатное небо. Вдоль стен шли альковы, которые похоже были проходами в отдельные комнаты, и конечно же лестницы здесь отсутствовали.

[Хд] – Ах, да, кстати, вот, возьми это. – Он протянул Фоллен простой амулет, что до этого вынул из-под своей накидки. – Эта штука настроена на то, чтобы излучать волны чёткой окраски, когда ты говоришь определённые ключевые слова. Если ты захочешь поесть, или же тебе что-то нужно будет от меня, то коснись копытом этого браслета и кажи вот что...

Он перечислил несколько ключевых фраз, после чего Холод застыл, и Фоллен поняла, что с ним кто-то телепатически разговаривал. Снова сфокусировав внимание на Фолленстар, он сказал, что ему нужно идти, и быстро попрощавшись, растворился в тёмном тумане. Звезда осталась одна.

Ну что же, посмотрим, что древние оставили после себя. Хах, подумать только, раньше я даже и мечтать не могла, чтобы побывать в презквестрийском поселении, а теперь я думаю над тем, что здесь можно использовать...

Быстро обследовав нижний уровень дома, Фолленстар поняла, что здесь находились некогда хозяйственные помещения, такие как кухня, что некогда имела большой очаг в яме посередине, небольшую кладовку, и так далее. Стало очевидным, что основные жилые помещения были сверху, где скорее всего можно было бы и найти кровати...

В этот момент Звезда особенно почувствовала раздражение из-за того, что эти маги могли телепортироваться здесь, а она нет. Что же, это не первый раз, когда ей приходилось креативно подходить к проблеме. Фоллен подумала, что раз в этом доме была мебель, то и в других скорее всего

можно было бы тоже что-то найти. Быстрым шагом она вышла на улицу, и начала прочёсывать окрестности. Её дом действительно оказался самым целым, потому что остальные в большинстве были почти разрушены, где «купол» не выдержал и провалился вниз, оставляя в лучшем случае опорные стены. Несмотря на это, она смогла найти кое-какую мебель, что, из-за отсутствия телекинеза, пришлось копытами толкать в свою обитель. Фолленстар сама удивилась, насколько она привыкла к повседневному использованию магии, хотя всего год назад ей приходилось напоминать себе о том, что у неё был рог.

Того мусора, что она собрала оказалось достаточно, чтобы сложить небольшую гору, однако в высоте она всё же не достала до заветных альков на втором уровне дома. Отходить сильно далеко от своего дома Фоллен не хотела, потому она решила пойти по пути грубой силы. Активировав свой старый браслет, что был заряженный на атакующее заклятие, Звезда превратила в обломки остов дома неподалёку. Магические шары раздробили могучие балки, что поддерживали всё ещё стоявшую раму здания, стараясь оставлять относительно небольшие осколки. Когда же заряд в браслете кончился, то у Фоллен было намного больше мусора, который позволил ей наконец достичь одной из комнат на втором уровне. К счастью, она обнаружила, что это действительно была просторная спальня, с ложем, которое древние использовали вместо кроватей, и ещё уцелевшей мебелью.

Что же, спать на холодном полу не придётся. Хотя я удивлена вообще, как тысячу лет спустя здесь сохранилась деревянная мебель, и это ложе. Что же, оставим эти тайны на потом, а пока...

Свои вещи Фолленстар бросила возле кровати: записи, и свои, и зебры, несколько книг и артефактов, платье. Не сильно много, но ничего лишнего... Не подозревая о том, насколько она устала от уже непривычной физической работы, Звезда быстро провалилась в сон, устроившись в ложе, и, даже не успев разложить своё имущество.

Путь в тених никогда не имеет конца...

В следующий раз, когда Фоллен открыла глаза, она уже увидела лучи солнца, что пробивались через проход, ведущий в центральный зал дома.

Дыра в потолке похоже всё же чем-то полезна...

Звезда встала из углубления в полу и поняла, что сумка лежала рядом там же, где она её и бросила. Уделив время своим вещам, она разложила книги на широком каменном столе, а одежду повесила на нечто, похожее на вешалку у входа. Тут ей на глаза попался мешочек с монетами, что лежал в глубине сумки. Он заставил улыбнуться Фоллен, поскольку так далеко от цивилизации эти куски металла имели такую же цену, как и тот мусор, из которого она сделала лестницу. Даже можно было бы сделать аргумент, что эти самые обломки стен и мебели были ей сейчас ценнее, чем куски драгоценных металлов.

Оставив этот мешочек в сумке, Звезда бросила её в угол комнаты. Окинув взглядом окружение, она проверила ещё раз, ничего ли она не упустила, однако, эта комната оставалась такой же аскетичной какой она её помнила. Хорошо хотя бы, что стол уцелел от древних благодаря тому, что был каменным. Рассматривая этот один из трёх элементов мебели в комнате, Фоллен поняла, что проголодалась.

Пора проверить этот твой амулет. Посмотрим, что произойдёт...

Звезда произнесла нужные чары, при этом касаясь копытом небольшого предмета. Поначалу она подумала, что ошиблась в формуле, но когда Фоллен убрала копыто от амулета, то он засветился. Пульсация, расходившаяся в разные стороны, похоже имела некую последовательность. Спустя несколько секунд всё прекратилось, и амулет снова принял свой обычный вид голубого камня, оплетённого серебряными нитями оправы.

Некоторое время ничего не происходило, и Фолленстар ходила из одной стороны в комнаты в другую, раздумывая над тем, чем она будет заниматься сегодня. Звезда не знала, будут ли занятия или нет, Холод вообще ничего вчера не сказал по этому поводу. Её размышления были прерваны лёгким хлопком, что раздался вместе с тем, как небольшой свёрток материализовался прямо над амулетом, что всё ещё лежал на столе. Тут же в комнате начал расходиться очень вкусный запах.

Развернув свёрток, Фоллен увидела небольшой, но всё ещё горячий набор еды. Он состоял из тёплого салата, сладкого сиропа в качестве питья, и какой-то выпечки. При этом она заметила, что сам свёрток был сделан из больших листьев капусты, или салата, Звезда не смогла точно понять.

Это скорее всего для того, чтобы отходов не было и всё здесь было съедобным. Что же, пахнет оно по крайней мере вкусно, попробуем...

Набросившись на пищу, Фолленстар быстро съела всё, что было, удивляясь насколько оно было вкусным и питательным. Однако, долго насладиться остатками вкуса у неё не получилось, потому что откуда-то снизу раздался странный стук, разорвав почти полную тишину, что царила здесь. Встав, Звезда подошла к проёму ведущему в основной зал дома и посмотрела вниз. Там она увидела Холода, который копытом толкал основу кучи мусора, что послужила лестницей для Фоллен. Он похоже заметил её, потому что поднял голову вверх и посмотрел на обитательницу дома.

[Хд] – Знаешь Найт, ты, конечно, не первый новичок с кем я работаю, но такое я вижу впервые. Тебе не лень было всё это городить здесь? – Спросил единорог улыбаясь.

[Фс] – А ты каждого из новичков оставлял спать на холодном полу? – Ответила вопросом на вопрос Звезда.

[Хд] – Хах, так в этом то и суть. – Он принял более серьёзный вид. – Вообще идея размещать вас здесь заключается в том, чтобы снизить в вас привязанность к комфорту, потому что его могут использовать кошмары. Поэтому я бы должен был поругать тебя, но за креативный подход я, наверное, даже спущу тебе такое отклонения с копыт, – Холод ей подмигнул, – ты готова идти? Занятия скоро начнутся.

Фолленстар кивнула ему, и прыжками спустилась вниз к ведущему. Холод Дня телепортировал их снова в уже знакомый зал, где их уже ждала Сверхновая...

Так продолжилось несколько недель, утром и днём Звезда занималась с остальными, а вечером практиковалась сама в тёмном искусстве. Параллельно, Фолленстар исследовала этот город, и быстро поняла, что новичков действительно расселили очень далеко друг от друга. Отойдя на приличное расстояние от дома, она никого не смогла найти, и решила вернуться, опасаясь потерять обратный путь. Спустя некоторое время Фоллен стала вполне уверенно и безопасно применять тёмную магию, и Сверхновая стала давать ей всё более и более сложные задания. Так группа учеников разделилась, и каждый стал заниматься с конкретным мастером.

Звезде на самом деле нравилась Нова, её достаточно прямолинейная, но добрая натура оставляла странное впечатление. Сверхновая могла сказать что-то очень грубое, и, казалось, крайне неуместное, но то, как она это говорила позволяло понять, что Нова действительно заботилась о своей ученице. Похожая натура Фолленстар сделали их достаточно близкими, и быстро они стали вести себя скорее как подруги, чем учитель и ученица. Звезда удивлялась, как у неё получалось ладить с этой пони, потому что ещё в школе любые попытки с кем-то взаимодействовать не заканчивались ничем хорошим. Но тут, она с Новой настолько сблизилась, что последняя стала телепортироваться к ней в её одинокий домик чтобы заниматься вместе. Во время одного такого «урока на дому», Фоллен решила спросить об этом напрямую у Сверхновой, на что та ответила смехом.

[Св] – Хах, а ты думаешь меня любят другие пони? – Ответила она, усилием воли подавляя смех. – Открою тебе небольшой секрет, тёмные маги не самый однородный тип пони. Я бы даже сказала такого разнообразия темпераментов и характеров, наверное, даже во всём Кантерлоте не найдёшь. Ты же уже понимаешь хорошо, чем отличается люмен от умбры, и соответственно можешь представить какие пони могут от природы владеть тьмой. – Она посмотрела куда-то в сторону. – Потому все в нашем небольшой цирковой труппе на самом деле глубоко одиноки внутри – мы должны быть таковыми. И не позволяй напущенному шарму Холода или Татра, или ещё других «вежливых» обмануть себя. Их не просто так поставили работать с новичками – чтобы вы просто не убежали отсюда сразу же. – Нова тепло улыбнулась Фоллен, снова посмотрев на неё.

Если тень лишь отблеск света, так откуда же ужас?..

Вскоре Звезда достаточно далеко продвинулась в своём мастерстве чтобы с ней начала заниматься не только Сверхновая, а и другие мастера. Крыло хоть и было разделено на группы, но среди всех магов выделялись пятеро – кто наиболее искусны в определённых аспектах. Сама Нова имела наибольший талант и знания в чистой магической энергии, за что и получила титул мастера потока. Как поняла Фоллен, она была лучшей среди всех Крыльев, кто могла вызывать, конвертировать и концентрировать умбральную энергию. Помимо Сверхновой, с ней ещё стали заниматься мастер имён, что мог выявлять на истину в почти всех вещах, живых или нет, а также мастер снов. Последней оказалась никто иная как принцесса Луна.

Ещё в самом начала её жизни с Крылом Фолленстар слышала, что принцесса будет их обучать чему-то. И если подумать, мастер снов – титул вполне подходящий для аликорна, который имеет почти абсолютную власть в том измерении. На первом же занятии с ней, когда они только встретились, Звезде показалось, что Луна была какой-то слишком приветливой или же доброй. Первым, что принцесса сообщила Фоллен было то, что она предпочитала свою науку называть «магией ночи», несмотря на её формальный титул в иерархии Крыла.

[Лу] – Просто ночь, как символ, намного сильнее и важнее лично для меня, чем сны сами по себе. Для большинства пони ночь, луна и звёзды всё равно ассоциируются с этим на подсознании. А что же касается тебя, Найт? Или может мне лучше называть тебя по-другому? – Сказала принцесса, сидя рядом с Фоллен и смотря ей прямо в глаза.

Луна еле заметно подмигнула ей.

Это то, чего я опасалась. Стоило мне только оказаться рядом с одной из них, и она уже видит меня насквозь. Что же, я ожидала подобного, главное не терять уверенности.

Хорошая мысль, мне нравится такой подход.

Фолленстар сама посмотрела в глаза Луны своим затуманенным взором. Она понимала, что принцесса слышит её мысли, потому решила не отвечать ей вслух.

Имена – это олицетворение, отображение сути. Скажи мне Луна, что ты видишь, когда смотришь в мои глаза? Ты, принцесса ночи, понимаешь ли меня?

Выражение лица Луны стало каким-то взволнованным и грустным одновременно. Они пристально смотрели друг в друга несколько секунд, после чего глаза Луны и её рог засветились сначала мягко голубым, но с каждым мгновением сила света всё нарастала, пока не кульминировала в ослепительную вспышку, что почти заставила их обоих зажмуриться.

Хм, ты первая пони, будущее которой я не могу увидеть, а прошлое лишь фрагментировано. Зекора была права, ты действительно словно упавшая звезда, след которой виден в небе только во время финальной части траектории, а момент удара скрытый за горами на горизонте...

Голос принцессы на некоторое время пропал, но позже возобновился.

Нет, я не знаю, что знаменует твоё появление в ткани судьбы, и я не знаю, что тебя ждёт в будущем. Неизвестность – приговор, который мы выносим душам достаточно редко, чтобы не помнить, когда последний раз это происходило.

[Фс] – Приговор? – Переспросила Фоллен вслух.

[Лу] – Прости, сложно скрыть истинную суть идей, даже для меня. – Она сделала паузу. – Возможно это и приговор, а может и возможность, всё зависит от тебя, моя маленькая пони.

[Фс] – А как же тогда меня стоит называть? – Задала ей Звезда собственный вопрос.

[Лу] – Хм, ты имеешь в виду Фолленстар или Звёздная Ночь? Хм, первое лучше тебя описывает, а второе ты взяла себе сама. – Она сделала паузу, пока на лице не проступила улыбка. – Эта пара имён идеально подходит для ментального и физического общения, тебе не кажется?

Фолленстар сама удивилась действительно как смыслы и того и того сходились. Потому без лишних раздумий, она кивнула принцессе.

[Лу] – Хорошо, да будет оно так.

И так, Павшая Звезда, начнём твоё погружение в темноту.

Магия ночи Луны включала в себя управление тем, что пони называли «душой». В самой простой форме это искусство было телепатией, позволяя слышать потоки мыслей внутри пони, концентрируясь на её оттенках энергий. Наконец, Фолленстар смогла постичь в полноте навык общения мыслями, но принцесса показала ей, что магия ночи – это намного больше. Каждую душу можно было представить как пирог из множества слоёв, что часто делала Селестии (тут Луна почему-то вспомнила свою сестру), и сознание опирается только на верхние из них. Чтобы овладеть тёмным искусством, необходимо было посмотреть внутрь, спустится до дна своей собственной сущности, видеть всё многообразие чувств и эмоций, которые вихряются в душе. К сожалению для Звезды, это было не так просто для неё...

Амулет, превращая её в то, кем она была сейчас, превратил некогда целую душу в нестабильный циклон, что цеплялся за тело только силой немыслимой магии этого проклятого предмета. Потому, как только Фолленстар попыталась повторить уроки Луны, то тут же потеряла сознание от того, что её собственная душа стала разрываться на части от порядка, который привносил её взгляд. Придя в себя, она обнаружила, что находится в своём доме, а Луна стояла рядом с ней.

[Фс] – Как... Как я тут оказалась? – Спросила она, смотря на принцессу.

Луна смотрела на неё ещё некоторое время, прежде чем ответить.

[Лу] – Мы перенесли тебя сюда, опасаясь, что ты повредишь кому-то или чему-то. – Она сделала паузу, посмотрев пристально в затуманенные глаза Фоллен. – Я почувствовала, когда ты ушла в себя, то что-то пошло не так. Твоя сущность померкла, а потом начала меняться, будто теряя свою устойчивость. Честно, я никогда такого раньше не видела, и когда эти процессы достигли какой-то критической точки, то в реальности ты повалилась на пол. Когда я подбежала к твоему телу, по нему стали прокатываться судороги, и сама ты начала светиться. Не прошло и мгновения, как ты стала испускать умбральные молнии повсюду. Я еле успела поставить магические барьеры, прежде чем ты разрушила бы опорные колонны зала.

Только сейчас Фоллен заметила полупрозрачную оболочку мягко голубого цвета, сквозь которую с ней сейчас говорила принцесса. Звезда поняла, что Луна всё ещё опасается повторения этого.

[Лу] – Когда это прекратилось, и ты не пришла в себя, я тебя перенесла сюда. С тех пор прошло уже два часа. – Закончила она свой рассказ.

[Фс] – И, что это значит? – Спросила Фоллен, не зная, чего сейчас ожидать от Луны.

[Лу] – Я не знаю, Найт. Я уже сказала, прежде мы никогда такого не видели.

Это связано с теми частями твоей памяти, которые не доступны мне, да Фолленстар?

Мне не хватает понимания, чтобы сказать точно.

Фоллен уже поняла, что чтобы соврать в мыслях, нужно было говорить только правду.

А если мы продолжим твоё обучение, то, к чему это может привести... Мы не хотели бы, чтобы наша магия разрушила твою душу. Ты понимаешь, что это означает.

Да, понимаю, но я крепче чем тебе кажется, принцесса. Если у меня есть слабости, то значит нужно превратить их в силу.

Даже если ценой будет твоя жизнь и сущность?

Чего стоит одна душа, на весах со всем миром?

Этот вопрос похоже поставил Луну в тупик. Ни слов, ни мыслей от неё не было слышно несколько минут, в которые она ходила по комнате, звонко стуча своими серебряными копытами. Это начало затягиваться, и Фоллен решила заглянуть, о чём думала принцесса. Вспоминая её урок, Звезда проникла мыслями сквозь полупрозрачный купол над ней, и прикоснулась к сущности Луны. На мгновение она увидела темноту, что была внутри принцессы, с которой сейчас боролась её светлая сторона. Эта умбральная

сила имела свою природу, своё имя... Кошмарная Луна. Но недолгое мгновение уязвимости, когда Луна не ожидала мысленной атаки закончилась. Голова принцессы тут же повернулась в сторону Фоллен и пригвоздила её железным взглядом. Волна силы, что последовала за этим взглядом проникла в каждый уголок Звезды, в каждое завихрение, каждый оттенок, подавляя её своей нерушимой волей. Фоллен инстинктивно попыталась сопротивляться Луне, но каждые её попытки, каждые движения мыслей будто усиливали её мысленную напор, который грозил задуть её жизнь как слабую свечу. Тело онемело, и зрение начало темнеть, когда Луна подошла к ней вплотную...

Я соврала тебе, Звезда. Я видела такие свойства души много раз. Больше, я вижу их каждый раз, когда смотрю в зеркало. И я знаю, что цена такой души действительно невелика.

Ментальное давление перестало расти, но не исчезло.

Ты оказалась иной, чем я думала сначала. Такой глупости, как попытаться проникнуть в мысли принцессы Ночи мог допустить или глупец, или безумец. И я вижу это сейчас в твоих глазах, безумие, застилающее твой взор. Ты – это я, на пороге падения, и, как и моя Сестра тысячу лет назад, я должна была бы уничтожить тебя на месте.

Страшная сила, сковавшая Фолленстар спала, и она наконец смогла спокойно вдохнуть, посмотрев на Луну более ясно.

[Лу] – Но я не Селестия. Мы как никто иной понимаем темноту внутри каждого – это естественная часть природы пони, и из-за этого выносить приговоры мы не имеем права.

Магический купол над Звездой рассеялся, и Луна протянула ей копыто.

[Лу] – Но нужна сила, чтобы контролировать эту темноту, и ты уже показала свою решимость её заполучить. Звёздная Ночь, ты достойна быть моей ученицей.

Фолленстар приняла копыто и тяжело встала на все четыре.

[Фс] – И что будет теперь? – Повторила свой вопрос Звезда.

Луна ей улыбнулась и ответила мыслями.

Теперь мы пройдем вместе путём ночи.

Сила в обмен на жизнь, понимание в обмен на рассудок...

Первые уроки быстро сменились рутинной, и Фоллен наконец поняла, почему Луна называет магию ночи основой всего тёмного искусства. Мастерство над потоком позволяет найти силу, но не даёт резолюцию. Мастерство имён позволяет видеть правду и изменять её, но не может этого достичь. Мастерство над снами же превращает мысли в реальность таким образом, что невозможно было различить одно от другого. Звезда начинала понимать, почему её обучение было структурировано именно таким образом, и ей уже было страшно предположить, что она сможет перенять от оставшихся двух мастеров.

Луна же хотя и была достаточно доброй и приветливой, во время занятий была такой же беспощадной, как и сама Ночь, что поглощала свет. На начальных этапах её задачей было обучить Фоллен одному – владением своим собственным сознанием, и умением сражаться на уровне мыслей. Несмотря на то, что Звезда только научилась полноценно телепатически общаться, это не мешало принцессе каждый раз с

полной силой атаковать её слабые мысленные барьеры. Сознание Луны было настолько беспощадным, что Фоллен по сравнению с ней была как небольшой ручеёк рядом с цунами. Почти каждая такая тренировка заканчивалась тем, что Павшая снова теряла контроль над собой. Правда теперь, вместо того чтобы терять сознание, она превращалась в яростную бурю, которая грозила разнести замок изнутри. Потоки энергий, что она призывала в такие моменты, пугали других Крыльев, но Луна, используя свои силы аликорна могла держать Звезду под контролем. Она правда ничего не могла сделать с тем фактом, что тело Фолленстар было просто не способно пропустить сквозь себя подобную силу, и буквально начинало плавиться под действием собственной магии. Кости трескались изнутри, шкура начинала гореть, нервные окончания било молнией, причиняя Звезде невыносимую боль.

Однажды после такого эпизода, пока Луна залечивала её раны, Фоллен спросила, зачем она так поступает? Для чего применять всю свою силу против эффективно беззащитной пони?.. На что принцесса ей ответила мыслями.

Мы ведём войну с собственной природой, Фоллен. Тот кошмар, что полонит мой мир – он не существовал бы если бы не мы. Так скажи мне, как ты думаешь, если дать форму самому худшему, что есть в пони, будет ли оно сдерживать силу, или же использует всё?

Павшая знала ответ на этот вопрос.

Не только мир снов является домом для таких существ.

Луна оказалась озадачена этим ответом. Она увидела в мыслях Звезды подтекст, и он ей не понравился.

Мы просто хотели сказать, чтобы стать сильнее, нужно научиться стоять на пути ветра. Не стоит думать так о пони, Звезда, иначе ты действительно принесёшь кошмар в наш мир.

Тут обоим стало не по себе, и Луну очень смутило это чувство. Однако она быстро взяла себя под контроль, скрыв свои чувства.

Так, хватит об этом. Лучше наблюдай за плетением заклинания, которым я устраняю повреждения в нервной системе. Нужно уметь не только разрушать, но и восстанавливать.

Со временем, как сила, так и самоконтроль Фолленстар росли, и она действительно стала неплохим целителем, помогая Луне. Звезда рассказала Сверхновой о своих проблемах с Луной, и та попыталась придумать что-то, что могло помочь Фоллен. Вместе, они поняли, что её душа начинала саморазрушаться в тот момент, когда слишком большая её часть переходила в умбральное состояние. По какой-то причине, она не могла, как остальные Крылья, полностью переходить на тёмные эмоции, потому Нове пришлось придумывать на ходу новые заклинания и формулы для преобразования из умбры обратно в люмен, и искать решение того, как их сковать воедино, чтобы поддерживать равновесие...

[Св] – Чтоб ты знала, ты первая у кого есть проблемы с «слишком много умбры». Хорошо, что я смогла достать эту книгу – тут есть это странное заклинание – Эквilibrium, что позволит тебе балансировать на лезвии между двумя силами. А ну ка, попробуй. – Говорила она, показывая копытом на страницу пожелтевшей книги.

Фолленстар так и не смогла из неё вытащить, откуда у неё в копытах появился том с подобной магией. Но это заклинание действительно помогло. Применив его на своей душе, она смогла будто сплавить

осколки разбитого зеркала воедино, в матовую, полупрозрачную глядь. В этот момент, на мгновение, сквозь него они со Сверхновой, что помогала Фоллен с концентрацией, смогли заглянуть на ту сторону, в глубь сущности Падшей...

Молодая невзрачная пони с коричневой шёрсткой и мягко голубой гривой висела в черноте, и алые струйки неизвестной энергии тянулись из закрытых глаз, похожие на слёзы. Острые грани теней-кристаллов пронзали тело этой пони, заставляя его висеть в неестественной позе, будто раздробленной на тысячу осколков. В одном из них виднелся отблеск – на шее у неё сияло кровавое свечение амулета из звёздной стали.

Как только обе смогли осознать увиденное, ужас, накрывший их, тут же перекрыл зрение, и образ пони пропал. Сверхновая, разорвав мысленную связь, тут же хотела расспросить у Фоллен, что это было, но видя реакцию своей подруги, решила промолчать. Слёзы, что стали струиться по её щекам – она сейчас была так похожа на ту пони, что они увидели там, внутри. Вместо лавины вопросов, Нова попыталась обнять Звезду, и та, на удивление, не была против. Так они просидели долгое время, прежде чем Сверхновая оставила алую пони наедине. Они так никогда и не поговорили о том, что увидели.

Вооружённой знаниями от Новы, у Фоллен наконец удалось не впасть в своё разрушительное состояние на следующем занятии с Луной, при этом достигнув уровней энергии, казалось бы, невозможным ранее. Даже принцесса была удивлена силе внутри Звезды, немного попятившись назад в их мысленном конфликте, не ожидая такого сопротивления. Но Луна быстро сосредоточилась, и смогла сломить свою противницу, хотя теперь и на её лице можно было увидеть напряжение. Их столкновения перестали быть такими односторонними, как раньше. Фоллен же лишь тихо улыбнулась про себя, чувствуя, что может стать ещё сильнее. Радуюсь продвижением своей ученицы, принцесса начала обучать её использовать в магии ночи всё, от эмоций и воспоминаний, до самой жизни. С переходом на этот уровень, Фоллен так же стала заниматься с мастером Эмпирия. Этот угрюмый немногословный единорог преподавал ей очень важный навык – как использовать в магии саму жизнь, и как разменивать года счастья на мгновения силы, или же как воровать это время у других...

Вскоре, столкновения Луны и Фоллен стали продолжительными, и требовали, казалось, огромных усилий от обеих. Одного раза, после их мысленной дуэли, Звезда решила спросить у принцессы:

[Фс] – Разве обучение молодых магов, это лучшее времяпрепровождение для принцессы Ночи?

На удивление, Луна рассмеялась, прежде чем ответить

[Лу] – Время боле гибкий концепт, чем тебе может показаться, Ночь. – Она посмотрела на неё дружелюбно, контрастируя с её боевым оскалом мгновения ранее. – А отвечая на твой вопрос, мне это на самом деле нравится, да и к тому же...

Её рог засветился белым, и волна ряби прокатилась по телу аликорна. Принцесса в мгновение раздвоилась, создав сбоку от себя точную копию. Звезда даже не успела осознать, что произошло, как обе Луны синхронно подмигнули ей, и, прежде чем она успела что-то ответить, принцессы снова соединились в одну. Быстро поняв суть произошедшего, Фоллен решила не задавать очевидные вопросы, спросив вместо этого:

[Фс] – Если ты можешь создавать свои копии, тогда какие могут быть проблемы с миром снов? – Задала вопрос она. – Я думаю, никакие кошмары не смогут справиться с десятком принцесс.

Луна посмотрела на неё внимательно, это был один из её взглядов, который означал «слушай внимательно».

[Лу] – Это просто два тела, даже не настолько физических, насколько бы хотелось. Их поддержание требует много моих сил, а при этом общее количество могущества, на которое я способна, не есть бесконечным. Иными словами, я, как цельная сущность, только ослабеваю таким образом, а в настоящей схватке с тенями мне понадобится полная сила. Запомни Звёздная ночь – всё имеет свою цену и ничего не берётся из пустоты, даже ужас и забвение.

Этот ответ привёл Фолленстар в шок. Ей только что казалось, что она приблизилась по могуществу к Луне, будучи способна сопротивляться ей долгие минуты. Но та Луна, с которой она вела всё это время сражения, оказалась всего лишь проекцией, а не настоящей принцессой.

Если это всего лишь часть от множества копий... тогда на что же на самом деле способна Луна...

К счастью, у Фоллен уже хватало мастерства сокрытия своих мыслей, чтобы быть уверенной, что принцесса её не услышит.

Последним тёмным, с которым она начала заниматься, был мастер реальности. Эта придиричивая пони была способна изгибать мир под собственной волей, и приоткрыла тайны этого таланта для Фолленстар. Под её руководством Звезда наконец научилась совершать то, что Крылья называли тeneвым переходом – умбральный аналог телепортации, что не просто совершал перемещение, а прокладывал путь через обратную сторону реальности, позволяя делать один шаг за тысячу. Хотя этот тип телепортации и не был таким быстрым, как мгновенная вспышка света, но используя технику «шагов» можно было намного более точно и плавно прокладывать себе путь в пространстве, что было намного более эффективно в бою, не говоря уже о том, что это позволяло обходить большинство ограничений.

Помимо теневого перехода, Звезда получила знания о сворачивании пространства в ловушки, или же тоннели при необходимости – тот способ дальнего перемещения, что Холод использовал при первой их встрече. Это не было единственной наукой мастера реальности, но эти заклинания, если их можно вообще так назвать, позволили Фолленстар наконец стать свободной и перемещаться по замку, или же даже вернуться в Эквестрию.

Дни полетели один за одним, и с каждым из них росла сила Фолленстар. Теперь, она иногда возвращалась в Кантерлот, где Звезда быстро обнаружила, что все, кто были с ней знакомы, были настолько безразличны к её судьбе, что никто даже не потрудился поинтересоваться, куда она пропала. Как ей стало известно, один Порыв попытался разузнать о её судьбе, когда прошёл месяц с их последней встречи, но агенты Селестии и Крыла сделали свою работу хорошо – пони под именем Звёздная Ночь исчезла из всех реестров и бумаг, будто её и не было вовсе. Фолленстар наблюдала из-под своей скрывающей тёмной накидки за Утреннем Порывом, даже подходила к нему вплотную, уверенная в своей силе оставаться скрытой для пони. Этот пегас ей показался ещё более грустным и угрюмым чем обычно.

Что же, хорошо, что я исчезла для него. Лучше никто из моей прошлой жизни не увидит то, во что я превращаюсь.

Главным интересом в Кантерлоте для Фоллен теперь стала главная библиотека. Будучи адептом Крыльев, она получила доступ в запрещённые секции, что хранили скрытые тайны истории и мастерства.

Раньше она только догадывалась о существовании таких отделов в библиотеке, и эта идея манила её своей таинственностью ещё во времена Звездопад. Фолленстар, получив действительную возможность посетить скрытые секции, стала этим пользоваться, когда могла. По началу, когда она покидала замок Крыльев с ней уходил Холод, но достаточно быстро ей дали разрешение на свободное перемещение. Круг Мастеров был уверен в том, что даже если молодой адепт умбры решит злоупотребить своими способностями, у них есть тысячелетие опыта охоты на себе подобных, армия Света и несколько принцесс, чтобы привести её в чувства. Несмотря на всё её мастерство, Фолленстар не была даже близко ровней Сверхновой и другим мастерам, чуткий взгляд которых, что лежал на ней сквозь мир снов, она ощущала каждый раз покидая замок.

Тексты, написанные многими древними магами Крыла, или даже опасных тёмных магов стали для неё откровением. Безумная ненависть ко всему живому, что струилась по этим строкам была достаточной, чтобы свести с ума обычных пони. Открытия о настоящей, зловещей природе мира оставались открыты только для закалённых умов. Фоллен же искала в них одно – способ победить принцесс, поскольку это оставалось последней задачей почти каждого мага, работы которого она читала. Однако к стопкам записок и книжек в скрытом отделе всегда прилагался небольшой файл, который описывал краткую биографию автора, и то, каким образом эти документы были изъяты. И все они без исключения заключались одним и тем же – маг, не зависимо от его силы или безумия, был повержен, сослан в Тартар, или же уничтожен, если он представлял слишком большую угрозу.

Если никто в истории за последнее тысячелетие не смог пошатнуть трон принцесс, тогда как это сможет сделать молодая пони, которая даже не может призвать могущественную магию без того, чтоб её душа раскалывалась на части?..

Нет, я не собираюсь оставлять мир в их копытах, просто потому что другие провалились. Я найду способ, однажды я найду...

Звезда продвинулась в манипуляциях умбральными энергиями, став искусной в искажении смысла предметов, поглощении жизненной силы, телепатической борьбе, подчинении пространства и многом другом. Питаемое её расколотой душой, тёмное волшебство у Фоллен получалось особенно могущественным, это замечали все, особенно её оппоненты на совместных тренировках. Из-за того, какие отношения у неё были со Сверхновой и Луной, Фоллен часто считали любимчиком принцессы, и некоторые даже вызывали её на дуэль, пытаясь решить часто возникавшие споры. Это было древней традицией Крыльев – сражение, что решало исход, кто прав, а кто нет, что сначала показалось странным для Звезды, но вскоре она сама пришла к согласию, что прямое столкновение было самым быстрым и эффективным способом разрешить конфликт. Крылья Ночи были очень иерархичны и строги в плане своей структуры и подчинения, несмотря на то, какими дружелюбными они не пытались казаться. В войне с кошмарами любая мысль, которая вредила единству, могла стать гибелью для всей группы. Потому любые вопросы здесь было принято решать быстро и прямолинейно.

Однако столкнувшись с разрушительной магией Звезды, другие адепты быстро понимали, что она не просто так получает особое внимание принцессы, потому своей силой Фоллен даже смогла создать некую репутацию вокруг себя, поменяв презрение на уважение. Все видели, какой болью и страданиями ей давалась эта сила, потому некоторые пони даже жалели её. Наблюдая за таким развитием, Круг только поощрял такие действия, видя новую формирующуюся группу. Последним этапом обучения Звезды как адепта стало умение творить волшебство в хоре магов. Для такого, всех дошедших до этого

этапа разбили на группы – будущие звенья Крыльев. В каждой группе был избран лидер – пони, что мог вызвать единство и направить силу остальных, а также к каждой был назначен смотрящий – один из полноценных Крыльев, который должен был как дирижёр помогать настраивать и направлять их гармонию. Фоллен стала лидером своей группы, а Холод её смотрящим.

Это было кульминацией всей науки о мастерстве – акт соединения множества магов в одну силу, что объединяли свою магию, чтобы сплести заклинания, о которых не мог даже помечтать каждый из них отдельно. В таком хоре один маг отвечал за создание лишь части сложной структуры заклинания, вплетая свою нить в общую гармонию. Звезду выбрали лидером группы не просто потому, что у неё складывалась репутация среди других адептов, а ещё и потому, что ведущий должен был способен пропустить сквозь себя объединённую силу множества магов и направлять её. В постоянной борьбе с собственным телом и душой, Фоллен выработала крайнюю устойчивость к этому, и была единственной среди остальных, у кого хватало могущества для такой роли.

Хоровая магия была распространена и использовалась магами армии Света, потому сама по себе эта концепция не имела ничего умбального. Но для магов Крыла – она была критичной, поскольку только в такой форме они могли применять эффективно свою силу на достаточном расстоянии, чтобы не входить в смертельный туман, а также, призывать заклинания достаточные, чтобы сразить сильнейших из теней. Маги, использующие тёмное мастерство, имели особую сложность с формированием хора, поскольку попытка соединить сверхзаряженные эмоции разных пони была больше похожей на укрощение бушующего океана. Группе Фоллен пришлось даже поменять несколько своих членов с другими прежде, чем они наконец смогли сформировать полноценный хор. Семь тёмных магов, творящих заклинание как один было действительно ужасающим зрелищем. Фоллен казалось из-за протекавшего сквозь неё могущества, что они способны раскалывать горы и испарять моря, и эта сила была почти опьяняющей, особенно учитывая тёмную природу их магии, и, если бы не присутствие Холода, они почти гарантированно бы потеряли контроль над собственной силой, что поглотила бы всех.

Прошло ещё много таких изнурительных тренировок и не менее месяца в остальной Эквестрии, прежде чем группу Фолленстар признали готовой для их первого выхода в мир снов. Это должно было стать их выпускным экзаменом, после которого по решению Круга всем бы присвоили знания полноценного мага Крыла. Для уменьшения рисков, момент для этого выбрали, когда была относительно низкая активность кошмаров, а для сопровождения молодых адептов собралась более опытная группа и сама Луна. Этот день был так же первым, когда они начали работать с Молниями, с которыми до этого никто из новичков не пересекался. Звезде показалось странным, почему они не провели хотя бы одну тренировку с ними, но вскоре она сама поняла почему.

Первой из группы войдя в портал, Фоллен была поражена открывшемся ей видом. Само понятие пространства и направления не существовало в измерении снов, и любая, даже самая слабая мысль создавала сильные волны повсюду. Звезде казалось, что её погрузили на глубину под воду и стали крутить с огромной скоростью, опуская ещё ниже. Если бы не подготовка до этого, то она бы точно сошла с ума не успев сделать и шага в мире снов, но силой своей воли Фоллен смогла остановить бесконечную спираль, и сориентироваться, насколько это было возможно. Её внимание привлекло одно – ослепительная звезда, что висела прямо над ней. Эманы, что исходили от неё были знакомыми, и мгновение спустя это светило появилось прямо перед ней. Фоллен увидела принцессу Ночи, что одним своим присутствием будто успокаивала хаос вокруг.

Первый раз всегда самый обескураживающий, Звезда. Не бойся, помни, чему я тебя учила, и ты справишься с любым препятствием.

С этими мыслями Луна протянула ей копыто, и Фоллен коснулась его. На мгновение она смогла увидеть глазами принцессы, и мир вокруг будто поменял свою форму. Какофония цветов и звуков будто стала полупрозрачной, показав очертания висящих в пространстве четырёх других магов, а также круглый диск портала в реальность. Когда же она отпустила копыто принцессы, то на удивление её зрение не поменялось, и Звезда продолжала видеть. Она поняла, её слепые глаза были приспособлены для этого мира, и только теперь она научилась ими смотреть.

Скоро другие члены её группы стали материализоваться сквозь портал, и тут же были так же обескуражены, как Фоллен была только что. Она помогала каждому из них сориентироваться, как Луна только что помогла ей, позволяя им видеть собственными глазами, и это выходило. Фолленстар чувствовала одобрение принцессы, за такую инициативу, и когда все были собраны и сформировали построение, как было на тренировках, две группы начали движение вглубь.

Они двигались не сильно быстро, поскольку любое перемещение здесь было возможно только благодаря постоянному состоянию теневого перехода, что быстро истощало новичков. Вскоре Фоллен заметила нечто новое вошедшее в это пространство. Посмотрев назад, она увидела звено летунов, что были так чётко видны в этой какофонии, что сам этот факт казался нереальным. Как что-то здесь могло быть таким определённым? Тем не менее летуны в форме Чудо молний быстро сократили расстояние, и теперь летели рядом с магами. Они были такими чёткими и ясными, будто летели сквозь ясное небо, а не иррациональное измерение снов.

По команде ведущего группы старших маги остановились, но Луна и Чудо молнии двинулись дальше. Сконцентрировавшись, чтобы видеть дальше, Фолленстар увидела мрачную тьму, что так разнилась с всплеском красок в остальном пространстве, и поняла, что это и был тот туман, о котором ей говорили. Звезда почувствовала, как стала терять пегасов из виду, и тут же вспомнила их тренировки. Дав команду, она объединила мысли своих магов в хор, что тут же позволило им будто перенестись прямо над взмахивающими крыльями. Группа многократно усиливала чувства, и здесь они казались особенно могущественными, будучи не скованными реальностью, но Фоллен справилась.

Как только крыло пегасов вошло в мерцающую тьму тумана, то пространство вокруг мысленного взгляда Фолленстар тут же засветилось вспышками особенно чёрных и живых эмоций, которые будто пытались съесть Молний. В этот же момент «пространство» озарилось вспышками молний и взрывов – старшая группа начала атаковать появлявшихся сущностей. Сначала Звезда не могла понять, по ком они открыли огонь, но быстро настроившись у неё получилось различить орду бесформенных монстров, что полонила туман. Собрав силу в свой нематериальный рог, Фолленстар выпустила всю мощь их объединённой магии, и присоединилась к бойне.

Только Разрушение есть настоящей преградой на пути Конца...

Эта странная мысль проскочила в сознании Фоллен, когда она своей атакой коснулась одного из монстров. Она почувствовала... страх, страх конца... страх её? Звезда подумала, что это очередное наваждение, которыми эти кошмары пытались отвести и дестабилизировать её магию, чтобы обрушить силу заклинания на самих магов.

Никто в группе не мог сказать, сколько продлилось это сражение, но вернувшись назад, они обнаружили что в реальном мире прошло от силы несколько минут, хотя каждый готов был поклясться, что должны были пройти как минимум часы. По возвращению, они увидели, как другие крылья и Луна вынырнули из портала, закрыв его за собой. Выслушав несколько выговоров про то, как они дважды чуть не потеряли единство, когда кто-то поддавался наваждениям, и Холоду приходилось вставать на место выбывшего, пока Луна спасала душу адепта, попавшего в сети. Большая часть этих обвинений была направлена в сторону Фоллен, поскольку её сильная самостоятельность и пренебрежение своей группой в том числе привели к таким результатам.

Несмотря на длительную лекцию, что им устроили мастера, группа была принята как прошедшая первый контакт с кошмарами. На следующий день их перед всей организацией официально приняли в ряды Крыла Ночи как полных тёмных магов. Путь ночи для Фолленстар был открыт...

Четыре года спустя...

Звезда продвинулась вверх в рангах, и её группа была успешной и уважаемой среди Крыла. Они были одними из немногих, кто мог устоять во время редких штормов, что возникали иногда в мире снов, вместе с принцессой борясь с ужасом внутри. Каждый из них со временем и ростом силы становился всё более самостоятельным, и те, кто раньше могли действовать только как хор, стали каждый воплощением тёмной силы, объединяясь только при необходимости.

Однажды, во время такой опасной вылазки, ей по случайности пришлось объединиться с Холодом, который вёл свою группу вместе с ними. Связь, что устанавливалась во время таких союзов была на удивление глубокой, и во время сражения у Холода не было времени скрывать свои мысли. Она смогла увидеть в мыслях мага, что он знал её истинную природу. Этот единорог знал её историю, о том, как она была превращена в Фолленстар, и каковы были её истинные мотивы. Холод знал это ещё со времён её испытания в школе Кантерлота, где он заглянул в память Звезды для того, чтобы создать ту иллюзию.

То есть он молчал об этом всё это время?..

Вернувшись в реальный мир, Фолленстар прижала Холода с вопросом об этом. Он сначала не понял, почему она внезапно стала такой агрессивной к нему. Поняв ситуацию, он ответил:

[Хд] – Не важно, как ты себя называешь, Исчезающий Звездопад, Павшая Звезда или Звёздная Ночь. Ты же помнишь мои слова ещё в твой первый день? Для меня намного важнее то, что ты пытаешься защитить Эквестрию, чем то, почему ты так поступаешь, или что можно найти в твоём прошлом. Никакая пони с таким намерением не может быть плохой, не важно откуда она начинается...

Фолленстар чувствовала мысленный барьер между ними, когда Холод это говорил. Без особых усилий она смогла преодолеть его ментальную защиту, и тут для неё стало всё очевидно – она ему нравится...

Интересно как долго это длилось? Что же, пока это его влечение защищало меня, не стоит делать поспешных движений против него.

[Фс] – Хорошая я или плохая, я оставлю судить другим пони. Главное запомни, Холод Дня, что меня зовут Звёздная Ночь, и что мои мотивы касаются только меня. И я не хочу снова об этом говорить, если ты не хочешь прекратить наше общение...

Холод пообещал, что больше не будет об этом вспоминать, ни с ней, ни с кем-то ещё. Звезда не почувствовала намерения предать её в мыслях единорога, потому она отпустила его. Но теперь Фоллен никак не могла избавиться от чувства угрозы, которая постоянно исходила от её бывшего покровителя...

Они продолжили сражаться вместе.

Высокий ранг в организации Крыльев наконец дал Падшей доступ к той информации, которая ей была нужна – хроники периода раннего правления принцесс, и даже раньше – истории о том, как маги до Сестёр побеждали зло прошлого. Фоллен нашла подтверждение тому, что древние единороги каким-то образом обладали могуществом подобным аликорнам, и в форме некоего хора выполняли их функции. Этот хор называли Кругом – причина, почему группу мастеров Крыла тоже называли Кругом. Мир без принцесс, где пони были предоставлены себе и как-то выживали без постоянного направления со стороны аликорнов – Фолленстар знала, что это было, и понимала, что это возможно вновь.

Однако, дальнейшие записи во время Эры Сестёр показывали, что всё это исчезло внезапно исчезло. Аликорны избавили Эквестрию и от тёмной магии – единственной которая действительно могла им противостоять. Они сделали себя неуязвимыми, непобедимыми, и только падение Луны заставило Селестию поделиться некоторыми секретами, которые она тщательно скрывала от всех. Павшая пришла к неизбежному выводу – это была тирания, и её нужно было остановить. Но если все эти груды пыльных бумаг что-то ей и показали, так это то, что «Чтобы сражаться с аликорном, нужно иметь аликорна на своей стороне...»

Или стать им...

Документы открыли ей тайну, что первые две принцессы не были естественным явлением. Они были созданы, как воплощение той магии, что древний Круг использовал для того, чтобы подстраивать мир под самих себя. Фолленстар начала собирать информацию о том, как те единороги использовали свою магию, что им позволяла выполнять современные обязанности принцесс, и крупницы информации о том, как и почему аликорны были выкованы. Так начались её поиски способа вознестись...

Спринт к катастрофе...

В отличие от большинства своих коллег, после завершения обучения, Фолленстар не выехала из своего полуразрушенного дома в основной замок. Наоборот, она, обучившись владению над реальностью, восстановила его, превратив его в свою личную крепость, где она могла проводить свои исследования вдали от других. К сожалению, Звезда была только старшим ведущим, но не мастером, потому самые глубокие тайны, вроде того, что первые аликорны были искусственными творениями, были для неё недоступны. Получить документы про это, однако, она смогла с помощью своей старой подруги – Сверхновой, что тоже была заинтересована в природе магии аликорнов, потому приносила Фоллен запретные книги взамен на то, чтобы Звезда делилась с ней своими заключениями. Иметь возможность кому-то рассказать о своих мыслях, хоть и скрывая ту часть про тиранию и восстание против неё, было столь же приятным, как и сама возможность получить такие документы. Достаточно быстро обе поняли, что они рассуждают очень схоже в этом вопросе, но открыться до конца Фолленстар не успела.

Одного дня, прямо в её комнате материализовался Холод, и сообщил ей грустную новость. Сверхновая была поймана на том, как она воровала какие-то тексты в тайном хранилище Селестии. После короткой схватки с охраной принцессы, Нова смогла скрыться в неизвестном направлении, и теперь Круг объявил

её свободным тёмным магом – почти эквивалент приговора, который означал, что все доступные ресурсы Эквестрии будут кинуты на её поимку. Холод помнил про их близкое отношение, потому он пришёл с предупреждением о том, что их всех, и её в особенности будут проверять на наличие запрещённых трактатов. Нужно было быть к этому готовым.

Фолленстар услышала это предупреждение, но поняла его по-другому - любое неосторожное движение в направлении аликорнов может быть последним. Но она и не думала, что Сверхновая воровала откуда-то эти тексты, а не просто брала их, пользуясь своей более высокой позицией. Нова никогда ей не говорила об этом, и Звезда даже не предполагала, что эта пони может пойти на такой риск для неё...

После проверки королевской стражи, на время которой она надёжно всё спрятала, Фоллен попыталась найти или как-то выйти на контакт со Сверхновой, но у неё ничего не вышло. С её исчезновением каменные стены замка стали будто холоднее, и угроза казалась Звезде за каждым поворотом... Но она не могла позволить таким преградам остановить её. Она понятия не имела, где было это хранилище, из которого Сверхновая тащила информацию, и любые попытки разузнать сейчас тут же привели к тому, что принцессы тут же окажутся у неё на пороге. Но поиски нельзя остановить, потому Фоллен решила вспомнить древний инструмент, которым она уже не пользовалась больше пяти лет – искатели приключений...

У лидера группы Фолленстар было намного больше ресурсов и возможностей чем у молодой Исчезающей, да и к тому же она часто от искателей хотела только информацию о возможном расположении артефакта – на его поиски она отправлялась сама. Эти вылазки были достаточно похожи на её походы с группой в мир снов, только здесь она была одна. Иногда правда, во время приключений Фоллен пересекалась с другими искателями, иногда помогая друг другу, иногда конфликтуя, с некоторыми у неё даже получилось наладить что-то вроде партнёрства.

Походы за артефактами, однако, требовали достаточно времени, что привело к тому, что Фолленстар стала пропадать из Замка на продолжительное время. Мастерство давно ей позволяло избегать магических ищеек Круга, потому на самом деле никто не знал, куда она девалась. Для старших членов крыла это было относительно нормально, потому что никто не хотел, чтобы Круг лез в их личную жизнь, и последние это понимали. Так, например, многие из Крыла находили себе пару среди Молний, и часто исчезали на свидания со своими интересами. Но после случая с Новой, Холод стал переживать за Звезду, чтобы она не попала в такую ситуацию...

Однажды, во время длительного отсутствия Фолленстар, он решил проверить, не вернулась ли она уже, и переместился прямо к ней в комнату, как он обычно делал. Быстро прощупав пространство вокруг на наличие жизни, он понял, что Фоллен всё ещё не вернулась. Осмотревшись, Холод увидел записи, разбросанные на широком каменном столе, что Звезда, похоже, забыла убрать перед своим уходом, и что были написаны её почерком. К сожалению, он решил изучить их...

Тем временем, на пороге древнего храма посреди джунглей...

Она и Деринг просто случились. Во время одной из предыдущих вылазок, Фоллен как раз снимала магическую защиту с древней крипты, когда эта пегаска на неё просто налетела, надеясь успеть забрать артефакт внутри прежде, чем Кабалерон её нагонит, и эта неизвестная магичка успеет утащить его. Поначалу, Фоллен готова была обрушить на неё мощь своей магии, но затрясшийся пол под ними прервал их короткую перепалку. Их преследователь активировал механизм, который заставил этот храм

уйти под землю, и чтобы не быть похороненными вместе с ним, обе пони решили объединиться, чтобы выбраться наружу, а потом уже решить свой спор. Спасшись и сбросив Кабалерона с хвоста, Фолленстар сообщила, что ей нужна только информация с этого золотого кольца, а сам он её не интересовал. Потому Звезда смогла просто сделать копию надписей, и отдать сам артефакт Деринг, разрешив их конфликт. После этого случая их пути ещё несколько раз пересекались, при примерно похожих обстоятельствах, но в теперь они сразу действовали сообща...

Перед ними лежал древний затопленный город забытого народа, который был покинут примерно, когда пони пришли в эти земли. Однако, пони знали, что библиотека впереди не была пустой – их ждали.

[Де] – И как ты в этот раз предлагаешь справиться с Аризотлом? В прошлый он пообещал, что будет ждать нас, и, мне кажется, он держит своё слово. – Сказала она, рассматривая высокие стены библиотеки.

[Фс] – Очень просто – ты обходи здание и снимай магическую защиту с секретного входа в хранилище теми предметами, которые я тебе дала. Они должны пройти сквозь любые барьеры, что могут быть там наложены. – Она сделала небольшую паузу, смотря на широкие створки перед ними. – А на счёт нашего друга, любителя котов, – я навещу его лично.

Деринг Ду удивлённо посмотрела на свою партнёршу.

[Де] – Я, конечно, знаю, что ты сильный маг, но разве стоит лезть акуле в пасть? Мы бы могли его просто отвлечь, или ещё что-то, давай подумаю. – Сказала она, рассматривая окрестности, будто ища ответа.

[Фс] – Я его и отвлеку. – Холодно проговорила Фоллен. – Лети и не смотри назад. – Она указала на карниз, что вёл за здание библиотеки.

Деринг смутили её слова, но зная Фоллен, она не стала спорить, и, расправив свои крылья, начала путь среди смертельных ловушек, защищавших тайный проход. Древняя карта, которую они раздобыли ранее, позволяла избегать их, хотя для этого пегасу пришлось прилагать всё свою изворотливость в воздухе. Проведя своего партнёра взглядом, Фолленстар поправила чёрную накидку и неспешным шагом направилась к главному входу в библиотеку.

Аризотл удивился, когда плотно запечатанная дверь отворилась и небольшая фигурка пони спокойно зашла в огромный зал. Он восседал на своём троне, что стоял на противоположной стороне главного зала и предназначался для защитника древних знаний, таких, каким был он. Трон окружала его любимая группа из различных кошачьих, которые синхронно повернулись и зашипели в сторону пришельца, но не кинулись, послушно ожидая команды. Аризотл привстал, опёршись на каменные подлокотники, разглядывая жертву.

[Ар] – И кого же мы имеем здесь? – Он наигранно понюхал воздух. – Хм, чувствую ты соединена с примитивной магией пони, что же, иди, и встреть свою судьбу. Я проявлю доброту и сообщу, что мы абсолютно неуязвимы для твоих жалких попыток использовать твою искажённую силу. Ты ничего не сможешь сделать, когда коты будут рвать тебя на части. – Аризотл засмеялся, и его хохот рокотом прокатился по просторному залу.

Пони не подала никаких знаков страха или волнения. Под тёмным капюшоном загорелся алый свет, и огромная дверь захлопнулась за её спиной. Будто не заметив угрозы древнего хранителя, единорог продолжила свой путь к трону.

[Фс] – Ты ведь понятия не имеешь кто я? – Прошептала она, но этот шёпот прозвучал в ушах защитника.

Мгновенно вскочив с трона, Аризотл подал сигнал котам, и вместе они понеслись на чёрную фигуру. Фолленстар отбросила с головы капюшон, расправив свою тёмную гриву с алыми прожилками, и её рог будто взорвался ярким светом. Вокруг мага разошлась мощная волна, которая отбросила нападавших обратно к подножию трона. Потолок подпирали толстые колонны, что казались незыблемыми. Те из них что были ближайšie к Звезде, разлетелись в пыль под действием силы, что исходила от неё, и с потолка посыпались камни. Не прекращая своего неумолимого шага, Фолленстар призвала ещё одно заклинание, что разрежало пространство фиолетовой дымкой, поражая саму душу. Перед глазами Аризотла завертелись образы умирающего мира, краха мечты, невыполненного долга, отвержения...

Он и его коты закричали в агонии и инстинктивно попытались отскочить от этой ужасной пони, но не могли и сдвинуться с места. Тем временем Фолленстар подошла почти вплотную к хранителю прошлого и заглянула в его глаза, затянутые фиолетовой пеленой.

[Фс] – Теперь ты знаешь кто я? – Спросила она мрачно.

[Ар] – Ты древний Ужас! – Выкрикнул Аризотл в ужасе. – Смерть Мира! Забытое, но предсказанное проклятие!

Этот ответ немного смутил Звезду. Она понимала, какой кошмар наслала на них, но почему он назвал её Смертью Мира? Фолленстар понимала, кто такой Аризотл, и что такой выбор слов не мог быть случайным. Она сделала себе мысленную пометку попытаться узнать побольше, что имел в виду хранитель прошлого.

[Фс] – Тогда ты понимаешь, что тебе нужно уйти отсюда и никогда больше не вставать у меня на пути. – Сказала Фоллен, и её слова были больше похожи на приказ.

Оставив Аризотла корчиться в агонии от её присутствия, Звезда обратила свой взгляд к потолку. Её рог выпустил несколько зарядов алой энергии, которые оставили кратеры на его гладкой поверхности. Из брешей в безупречной кровле пошли цепи молний, крошившие мощные плиты из базальта, мгновение и всё начало рушиться под их нереальными ударами. Прежде, чем её накрыло завалом, Фолленстар ушла тeneвым переходом к тому месту, где сейчас должна была быть Деринг.

Внезапное появление Фоллен заставило Ду сильно подпрыгнуть, что она чуть не выронила из копыт магический артефакт-отмычку.

[Де] – Разве не ты же говорила, что магия здесь не даст тебе использовать телепортацию, когда посылала меня сюда? – Забормотала она в замешательстве. – И что с Аризотлом? Я слышала страшный грохот оттуда, где должны были быть вы.

[Фс] – Он больше не мешает нам, я его в этом убедила. А небольшой завал не сможет убить такое существо как он, вон, посмотри. – Она указала на столб пыли, что исходил с переднего крыла библиотеки.

Приглядевшись, Деринг действительно увидела Аризотла и его компанию убегающих с такой скоростью, будто они увидели призрака.

Кто же такая эта пони, что может отправить в такое бегство эту неостановимую машину?..

Подумала она про себя.

Что же, наверное, мне действительно лучше не знать.

Дальнейшее приключение прошло без запинок. Вдвоём они проникли в сокровищницу, и Деринг смогла найти нужные ей предметы, но вот Фолленстар снова не смогла найти ничего полезного для её поисков...

Самый неудачный момент...

Фолленстар появилась в своей комнате как раз, когда единорог перевалил за половину её записей. В этот же момент что-то переключило в ней, и она застыла, не видя своего старого знакомого.

[Фс] – Почему ты здесь?! – Стальным голосом потребовала она.

Холод тут же положил записки на стол и посмотрел прямо в глаза Звезде, в которых, к своему ужасу, он не увидел ничего, кроме ненависти.

[Хд] – Тебя долго не было, и я переживал, что бы не случилось. Эти бумажки просто лежали на столе, и мне сало интересно... Я не вижу ничего такого в твоём интересе к аликорнам...

Он попытался ещё максимально примирительным голосом успокоить Фолленстар, но это всё было тщетно. После неудачи в библиотеке, месяца жизни под постоянной угрозой обнаружения, изгнания Сверхновой – ей больше ничего не нужно было доказывать. Она сейчас не видела Холода, а агента принцесс, который нашёл неоспоримые доказательства её вины. Он знал ранее про её прошлое, он знал, где и что искать, это не могло быть случайностью...

[Фс] – Предатель! – Всё что смогла выкрикнуть Фолленстар, прерывая его оправдания.

Один удар сердца спустя, она атаковала Холода, снеся стену дома вместе с мебелью позади него. Долгие годы войны в мире снов заточили чувства этого единорога, потому он, почувствовав вспышку энергии, успел поднять защиту. Уходя тeneвым переходом, Холод попытался достучаться до Фоллен на уровне мыслей, но она восприняла эти попытки как его атаку, из-за чего напала на него в ответ на ментальном уровне. Силы изначально были не равны, и он никогда не был силён в одновременной ментальной и физической борьбе. Влечение Холода к Фолленстар так же сейчас работало против него – он не мог заставить себя атаковать её в полную силу, надеясь, что она опомнится. Но Звезда была неумолима, впад в подобие разрушения, что она испытывала ещё в начале своего обучения. Её атаки сначала разрушили вдребезги магические щиты мага, а потом удар за ударом кромсали его тело, испепеляли душу.

Последний пони, которого она возможно могла назвать другом, упал к её копытам посреди развалин её некогда уютного дома. Только видя безжизненное тело к Фолленстар пришло понимание того, что она только что совершила. За ней будет погоня, ей нужно бежать – были единственные её мысли, помимо неожиданной горечи потери, чувства, на которое она думала, что была не способна. Немедля, Звезда быстро собрала те вещи, что видела в уцелевшую сумку, бросила быстрый взгляд на застывший взгляд налитых кровью глаз Холода Дня и открыла тоннель в реальности. Один шаг, и она оставила позади крепость, которая какое-то время даже казалась ей домом...

Кто я...

Ей казалось, что она поборолa эту ненависть. Ей казалось, что она была могущественной, повелителем материи и души, но тут же потеряла контроль. Принадлежит ли она себе? Или Фолленстар всё ещё лишь марионетка амулета, что навсегда оставил на ней свой след. Никакое количество магии и силы не спасёт от проклятия, что берёт над ней контроль в самые неудачные ситуации, будто смеясь над попытками сопротивляться ему...

Вышла Фолленстар из портала в старой обсерватории, которую покинула давно, ещё после возвращения из Вечнозелёного леса.

Я слишком часто сюда возвращаюсь.

Подумала она про себя, понимая, что здесь она никак не может оставаться. Её преследуют могущественные силы, и сейчас ей казалось, что она одним своим присутствием оскверняет то место, которое Звездопад когда-то называла своим. Так же соли в рану добавляло то, что все её исследования связанные с аликорнами и крупницы информации, что достались ей так дорого, были потеряны в огне её собственной ярости. Ещё одна глупость, в которой было некого винить, кроме себя.

Ощущение безвыходности впервые за долгое время накрыло Фолленстар. Она казалась себе такой неостановимой, что ещё чуть-чуть, и тайны аликорнов станут ей открыты. Но теперь нет пути назад, а будущее покрыто тенью цены, что уже заплатили за её безумие пони, которые ей были важны. Не говоря уже о том, что неудача в библиотеке лишь укоренила её понимание, что прошло уже тысяча лет, и принцессы за это время скорее всего успели искоренить всю опасную для себя информацию, даже в местах, которые сейчас кажутся древними и заброшенными. В этом мире не осталось такого артефакта или документа, который могло бы пролить свет на тайну существования и природы аликорнов, да и любые поиски их сейчас станут невозможными, с Кругом на хвосте. Фолленстар могла бы некоторое время скрываться от магических ищеек Крыла, но вот если на её поиски выйдут принцессы... для неё не останется безопасного места нигде...

В этом мире...

Давно, ещё во времена учёбы в Школе для одарённых Единорогов, Фолленстар некоторое время провела в замке Твайлайт, где принцесса ей рассказала о своих друзьях из другого мира, в который можно было попасть с помощью зеркала-портала. Один из этих друзей, бывшая пони по имени Сансет Шиммер, была бывшей ученицей Селестии, и скрылась от гнева принцессы именно там... Звезда помнила, где был расположен этот портал.

На удивление, замок принцессы Дружбы оказался абсолютно не защищён от тёмной магии, потому Фоллен просто смогла открыть тоннель внутрь, материализовавшись в одном из длинных коридоров. Она быстро скрыла своё присутствие от глаз пони, но вспышку от дыры в пространстве, которой она воспользовалась, могли почувствовать все маги в достаточном радиусе. Галопом несясь по коридорам, Фоллен глазами искала дверь, которая вела в комнату с зеркалом, куда некогда заходила вместе с Старлайт. Спустя несколько минут Фоллен таки нашла то, что искала, и предстала перед странным порталом, к которому был приспособлен какой-то механизм, природу которого она не знала.

Ей очень повезло, что Звезда никого не встретила по дороге или здесь. Похоже, Твайлайт и друзья находились где-то вдалеке, возможно на задании дружбы, о которых они ей говорили. Про Старлайт и

Спайка она решила не гадать, а просто скорее активировать портал. К счастью, рядом с зеркалом на столе оказались записи Искорки, что описывали его работу. Следуя указаниям на первых страницах, Фолленстар направила поток светлой энергии в книгу со знаком отличия Селестии, что стояла на специальном пьедестале над зеркалом. В ту же секунду по всему механизму прокатилась розовая энергия, и поверхность зеркала закрутилась как водоворот, прежде чем стабилизироваться в мерцающей голубой глади. Портал открылся, и Фолленстар без промедления прыгнула в мерцающую поверхность...

Мир Людей

Кантерлот Хай, перемена перед последним занятием...

Сансет шла вдоль главного коридора школы, когда почувствовала странное волнение вокруг себя. Она помнила это чувство – так активируется магия в её кристалле, что был связан с миром Эквестрии. Это могло значить две вещи: либо кто-то рядом активно применяет магию, и скорее всего снова Радуга, потому-то остальные её друзья стесняются применять свои силы, но определённо не она, либо кто-то активировал портал, что вёл в мир пони. Первый вариант пришлось отбросить, когда Сансет вспомнила, что Радуга и Флаттершай не пришли сегодня на занятия из-за совместной акции, которой они хотели помочь собирать деньги для приюта животных.

Надо поспешить к порталу, пока никто случайно не попал в мир пони.

Через минуту она уже стояла у основания разрушенной статуи, но на удивление вокруг никого не оказалось. Она сначала подумала, что кто-то из школы случайно активировал портал, но пустота не могла ничего сделать. Прикоснувшись ладонью к, казалось, твёрдой поверхности камня, по ней прокатились волны, будто по воде. Это означало, что портал всё ещё был открыт, а значит, кто-то был с другой стороны.

Интересно, кто это может быть? Твайлайт не говорила, что придёт на этой неделе... Возможно, что-то случилось?

Не прошло и несколько секунд, как поверхность камня замерцала, и из него буквально вывалилась алая девушка с чёрными волосами, в которых виднелись кровавые прожилки. Этого Сансет определённо не ожидала, поскольку она впервые видела эту скорее всего пони. Шиммер помогла девушке подняться, и та, встав на две ноги, похоже не понимала, как держать равновесие. Только поддерживающая рука Сансет, в которую она вцепилась, позволяла ей не падать.

Она определённо впервые в этом мире, но кто же это может быть?

Шиммер попыталась прочесть её память, прикоснувшись пальцами свободной руки к своему кристаллу, но впервые встретила непреодолимый барьер, это было странно... Встряхнув голову, чтобы убрать странное наваждение и помогая гостье выпрямиться, Сансет спросила:

[Са] – Привет, неожиданный гость, я Сансет Шиммер, а твоё имя? – Она попыталась изобразить наиболее дружелюбный голос, на который была способна.

[Фс] – Фо... – девушка замялась, – я хотела сказать Звёздная Ночь. Ты подруга Твайлайт в этом мире? – Спросила у неё в ответ Звезда, некрепко стоя на ногах и удивлённо рассматривая Сансет.

Ещё Искорка ей говорила, что при переходе существа меняют форму, но такого она совсем не ожидала. Вид двуногого существа определённо вызывал в ней одновременный интерес и смущение, но почему-то не был отталкивающим, как она ожидала.

[Са] – Да, она самая. – Ответила на её вопрос Сансет, при этом принимая намного более серьёзный вид. – Не потрудишься мне объяснить, каким образом ты появилась здесь? Принцесса мне ничего не говорила о приходе новой пони в наш мир. Хм, если так, то я могу предположить, что ты ещё и вломилась в её замок, не правда ли?

Фолленстар привела себя в порядок, восстановив равновесие как на физическом, так и ментальном уровне. Она отпустила руку, пытаясь держаться на ногах самостоятельно. Павшая определённо не была готова к допросу сейчас, особенно после всего произошедшего, но ей нужно было каким-то образом завоевать доверие этой по... человека.

[Фс] – Я... – Начала она наиболее невинным голосом, на который была способна.

Звёздная Ночь рассказала о том, как она была ученицей в школе Твайлайт, которую та создала для того, чтобы распространять магию дружбы. Но она никак не справлялась с уроками, и из-за её особых магических сил остальные школьники сторонились её, даже драконы и яки не хотели иметь с ней ничего общего. Принцесса пыталась ей помочь, но это было бесполезно. После одного случая, в котором она сама понимала, что была неправа, Звёздная поссорилась с Твайлайт, которая неуклонно заставляла выполнять её эти бессмысленные задания, которые не приносили ей ничего хорошего. Не выдержав, Ночь ушла из школы, но после этого её не хотела видеть её собственная семья... Не зная куда идти, она вспомнила о том, как принцесса рассказывала, что существует портал в другой мир, где живут совсем другие существа. Чувствуя себя покинутой всеми в Эквестрии, Звёздная Ночь решила сбежать сюда, чтобы попытаться возможно найти друзей здесь...

Фолленстар поняла, что выбрала правильную историю, когда увидела понимание в глазах Сансет.

[Сш] – Ох, я и подумать не могла, Найт. – Павшая пыталась найти отблеск лжи или лицемерия в её глазах, но не нашла. – Но, хочу тебе сказать, я не знала, что Твайлайт кому-то ещё рассказывала о нас. С другой стороны, по-другому ты и не нашла бы способ сюда попасть...

Сансет Шиммер сделала вид, что задумалась. Фоллен всё ещё не могла определить игра это, или же эта девушка была искренней. При этом, к своему ужасу, Звезда поняла, что магия ей была не доступна, когда она попыталась прочитать мысли Шиммер.

[Сш] – Честно, это первый раз, когда я столкнулась с такой ситуацией, и я не уверена, как поступить правильнее. Если я тебя просто сейчас передам обратно Искорке, то это, наверное, было бы законнее, но хорошего с этого ничего не выйдет. Но и разрешить тебе просто расхаживать по этому миру я тоже не могу... – В этот момент её глаза засветились, будто она нашла выход. При этом Сансет сделала странный щелчок пальцами, который Звезде показался похожим на стук копыт. Смысл этого жеста она не поняла. – Давай так, ты пока останешься здесь, посидишь, подумаешь, действительно ли ты хочешь здесь находиться, в незнакомом мире. Возможно, познакомишься с моими подругами, согласишься, каково это, и сама захочешь вернуться домой...

Фолленстар почувствовала удовлетворение, когда услышала то, что она не будет выдавать её Твайлайт, но внутренняя ненависть ко всем не давала просто так поверить Сансет, как и Шиммер не давало

поверить пришлице обострённое недоверие. Предложение посмотреть, каково это здесь пришло как нельзя кстати, поскольку пока у Звезды просто кружилась голова от преобразования и нового мира. Ей нужно было немного времени на адаптацию, а потом она в любом случае может сбежать от Сансет. Потому Фоллен решила продолжить эту небольшую игру, и, поддерживаемая Шиммер, направилась к тому, что её провожатая назвала «ближайшим кафе».

К удивлению пришлицы, Сансет, посадив её за столик, быстро оставила, сказав, что ей нужно ещё кое-что закончить, прежде чем она сможет уделить достаточно времени Фоллен. При этом она заметила, как Шиммер, выходя из кафе, держала в руках небольшой светящийся кусок металла, по которому активно водила своими «пальцами». По крайней мере Звезда думала, что они так называются. Оставшись наедине, она тут же попробовала встать, но поняла, что всё ещё не могла держать равновесие, не опираясь на что-то. Побеждённая силой притяжения, ей пришлось плюхнуться обратно на небольшой диван, что вызвало обеспокоенные взгляды окружающих.

Здесь всё сильнее отличается от Эквестрии, чем я предполагала. Несмотря на бурлящие из-за этого тела эмоции, я не совсем не чувствую магической силы. Не говоря уже о «технологиях», про которые мне говорила Твайлайт. Теперь я вижу... и не понимаю, кроме того, что я абсолютно беззащитна в этом мире...

Пытаясь справиться с ещё большим чувством безысходности, и кровью, внезапно прилившей к лицу, Фолленстар чувствовала растерянность. Реальность другого мира, общественный строй, как жить, где скрываться – всё то, что она думала очевидным в Эквестрии, здесь было столь же далёким, как и магия некогда для молодой Звездопад. Стройный план действий, что был у неё в голове перед прыжком в портал, ежесекундно рассыпался, оставляя только понимание – ей понадобится помощь. Успокоившись неизбежностью этого вывода, Фолленстар наконец смогла расслабиться и облокотиться на спинку диванчика. Тут к ней подошла странно одетая женщина, и поставила на стол напиток, который пахнул так же знакомо, как и чуждо.

[?] – Ваше кофе. Ой, можете не смотреть на меня такими глазами, ваша подруга уже заплатила за него онлайн, потому можете не переживать за чек. Приятного вам! – Сказала она дружелюбно.

Женщина оставила опешившую Фолленстар.

Сансет... Когда? Я даже не заметила, как она подходила к кому-то здесь... И что означает онлайн?..

Этот, казалось бы, незначительный обмен с хозяйкой кафе окончательно укоренил в ней чувство, что Сансет Шиммер на самом деле не была её бичом, а действительно единственным шансом остаться здесь, и она была бы глупцом если бы не воспользовалась им. Оставив окончательно свой изначальный план ускользнуть до возвращения Сансет, Звезда, пытаясь привыкнуть к «рукам», начала аккуратно пить принесённый ей напиток.

Возможно, мы не такие и разные пони в конце концов.

Звезда уже давно успела допить кофе, когда Шиммер вместе со своими друзьями вошли в кафе и тут же окружили пришлицу. Радуга, удивляя Фоллен своей ловкостью, опираясь только на руки, просто перепрыгнула через неё, заняв место у окна. Остальные заняли место или напротив или сбоку от стола, взяв себе стулья с других мест, чем вызвали недовольные выкрики от хозяйки. Слева от Звезды села сама Сансет, сдвигая её на центр диванчика и закрывая собою быстрый способ к побегу, но в этот момент

внимание Падшей было приковано к Твайлайт, которая была прямо напротив неё. Увидев оцепенение пришельцы, Шиммер немного толкнула её локтем, чтобы сказать «всё нормально, но Фоллен определённо этот жест не поняла.

[Тс] – Ой, к нам так редко попадает оттуда кто-то кроме Искорки. Старлайт нас уже давно не навещала, а мне так интересно узнать другие перспективы пони... – Говорила Твайлайт, будто продолжая разговор.

[Пи] – Твай, Твай, ты могла бы просто спросить у меня! – Воскликнула Пинки, обычно многозначительно.

[Фш] – Девочки, подождите... – почти прошептала Флаттершай, – Сансет, ты уверена, что это была хорошая идея сразу всех нас звать сюда? Она выглядит очень удивлённой...

[Ра] – Да, посмотри на эту бедненькую, на ней вовсе лица нет. – Сказала так же обеспокоенным голосом Рарити. – Дорогая, она же, наверное, привыкла видеть нас как героев, спасавших несколько раз всю Эквестрию! А не как обычных школьников.

Говоря это, она параллельно поправляла свои веки с помощью какого-то прибора.

[Рд] – Рарити, не ври, мы тоже спасали несколько раз этот мир, и достаточно знамениты! – Выкликнула Радуга, подскакивая на месте и пихая Фоллен.

Почти все присутствующие тут же закатили глаза, а Аплджек ударила рукой по лицу, жест, о значении которого Звезда могла догадаться.

[Ап] – Мы всего лишь проходили это пять раз на этой неделе. Пять, Радуга! И сегодня пятница! Ты всего лишь напоминаешь нам об этом каждый день! Может хватит ворошить один и тот же стог сена?! – Давление одновременного возмущения и усталости в голосе Аплджек можно было почти ощутить в воздухе.

Долгие годы потусторонней войны с кошмарами дали о себе знать в этот момент, и почувствовав давление со стороны окружающих, чувства и самоконтроль Фолленстар обострились. Она следила за действиями Сансет, но та почти никак не реагировала на перепалку своих друзей, больше следя за Звездой. На несколько секунд их глаза встретились, и обе поняли, что каждая ждёт первого шага своего противника.

Противника? Нет, мне уже хватит врагов. Новые противники в новом мире мне не нужны.

[Фс] – На самом деле большая часть пони не видит вас как героев. – Сделала первый шаг Фоллен, при этом её голос ей показался слишком сильным, моментально перекрыв споривших девочек. – Проблема в том, что информация распространяется между городами крайне медленно. Те, кто имеют, доступ к магическим авгурам получают известия мгновенно, но большинство пони живут не только на физическом, но и временном расстоянии друг от друга. Только агенты и доверенные самих принцесс могут представить настоящую картину королевства, а города живут на отставая на недели и месяцы друг от друга.

Спокойный голос Звезды тут же завладел вниманием присутствующих, хотя она даже и не создавала никаких заклинаний подчинения, потому что не могла. Её объяснение оказалось одновременно и коротким, и глубоким, чтобы заставить всех задуматься.

[Тв] – Хм, а я-то думала магия позволяет вам всем без проблем спокойно общаться на расстоянии... – Пробормотала Искорка, будто делая новое открытие.

[Ра] – В жизни бы не подумала! – Воскликнула Рарити. – У нас, если, например, Валенсия просто чихнёт, то спустя несколько минут уже об этом будет знать половина планеты – и это без магии.

[Ап] – Я, конечно, не сильно разбираюсь, но, Рарити, даже я понимаю, что у них нет интернет-соединения...

Фоллен следила за Сансет, которая оставалась молчаливой, но теперь на её лице проступало откровенное удивление и смущение.

Что-то не так? О чём может думать эта пони...

[Ра] – Ой, где наши манеры! Прости, дорогая, я вообще забылась, мы ведь даже не спросили у тебя имени, а уже наседаем с расспросами! – На идеальном лице Рарити чётко было написано смущение.

[Сш] – Её зовут Звёздная Ночь, по крайней мере она мне так сказала. – Ответила на её вопрос Сансет.

[Рд] – А ты сомневаешься? – Фоллен почувствовала боком, как Радуга напряглась.

Сансет не ответила, а просто продолжила смотреть на алую пони.

[Тс] – Звёздная Ночь, какое красивое имя! – Сказала Искорка, поправляя свои очки. – Но откуда ты родом? Я просто мало очень знаю про географию Эквестрии.

Фолленстар подумала, как правильнее ответить.

[Фс] – Я родом из столицы – Кантерлота. География зависит от того, что тебя больше интересует – страна или государство. Расселение земных, пегасов и единорогов не такое разделённое, как было раньше. У нас всё ещё остаются поселения, которые классически ассоциируются с конкретным народом, так Кантерлот – единороги, Клаудсдейл – пегасы, а Апллуза – земные. Но если посмотреть на регионы дальше от ядра королевства, вроде Филидельфии или Мейнхеттана – там превалирует население земных, но и можно встретить много других пони. С точки зрения же государства, королевство разделено на автономные регионы, которые в основном предоставлены сами себе. Несмотря на то, что технически власть принцесс абсолютна, напрямую в управлении Эквестрии принимает участие только Селестия, при этом сильно полагаясь на широкий спектр подчинённых для выполнения своей воли, а не собственную силу. Принцесса Ми Аморэ вообще управляет Кристальной Империей – отдельным государством древности.

Вновь её голос приковал внимание всех, что, если бы не самообладание, заставило бы Фоллен чувствовать себя неуютно.

[Фс] – И на самом деле моё имя правильно звучит Ночь Звёздная, как и её, – она сделала жест в сторону Сансет, – должно быть Шиммер Сансет, но я не обижаюсь если моё имя говорят в земной, а не единороговой манере.

Удивление на лице Сансет стало очевидным, когда Фоллен вспомнила о её благородном происхождении, и как на самом деле звучит её имя.

[Тс] – Шиммер Сансет... Почему ты нам никогда не говорила? – Так же удивлена была Твайлайт.

[Сш] – Ой, это манерность, за которую цепляются аристократы Кантерлота. Я давно их покинула, и так меня уже не называл никто очень много лет. – Начала почти оправдываться она.

[Ра] – Вау, Ночь Звёздная, Шиммер Сансет – как это благородно звучит! – Воскликнула Рарити, которой очень понравилась идея этой манерности.

Сансет настолько покраснела, что это стало заметно на её оранжевой коже.

[Сш] – Прошу, не начинай... – Пробормотала она. – Я пыталась забыть это прошлое...

На удивление Фоллен, Рарити тут же озарилась пониманием.

[Ра] – Ой, прости дорогая, я не хотела. – Быстро извинилась она.

[Ап] – Похоже хорошо, что пони к нам редко попадают, и мы не знаем некоторых моментов, которых нам лучше не знать. – Честно сказала Аплджек.

Что тебя так смущает Сансет? Я видела списки учениц Селестии, её родители были одними из немногих, кто сохранили свои традиции и высокое положение за пределами Кантерлота...

Тут Звезде пришло осознание, что вызывает такую реакцию Сансет.

[Фш] – И у меня есть вопрос... если можно... а животные вашего мира похожи на наши? – Пробормотала Флаттершай.

[Фс] – Я не знаю фауну этого мира, но из того, что я могу увидеть в окно – всё примерно похоже, только вместо пони – люди. Из логичного можно сразу исключить магических гибридов вроде кокатриков, химер, сирен и прочие остатки войны Чудовищ. Могу предположить, что Грогар в вашем мире не создавал новые виды как оружие против единственного на тот момент, хоть и разрозненного, народа, что мог ему противостоять. – Быстро объяснила Фолленстар, упуская большинство сложностей и уточнений, которые ей приходили в голову.

Тут у Сансет брови просто на лоб полезли, и рот немного приоткрылся от услышанного. Звезда не могла не заметить её такую реакцию, и тут к ней пришло осознание.

Проклятая Селестия! Почти никто не знает про авгуров, информация про Сансет была скрыта ото всех пони после её побега, и настоящая природа гибридов – это одна из самых охраняемых тайн Эквестрии! Я же просто себя выдаю своей дружелюбностью и откровенностью...

Годы службы в Крыле Ночи отразились на Фоллен тем, что она привыкла, что пони вокруг неё знали такие вещи. Но она совсем забыла, что обычная пони понятия не должна иметь ни о чём подобном. И Сансет похоже понимала теперь, что она совсем не простая ученица школы Искорки. Ещё одна ошибка, среди многих которые совершила Звезда...

[Тс] – Дазлингс были оружием в войне?... – Твайлайт была удивлена не менее Сансет.

[Фс] – Кто? – Переспросила Фоллен.

[Сш] – Какое-то время назад у нас здесь была проблема с сиренами, которые были изгнаны сюда ещё Старсвирлом. Они попытались взять под контроль половину города своими голосами. – Ответила очень серьёзная Сансет.

[Фс] – Я не знала... Что с ними стало?

[Ра] – Мы не знаем дорогая. Сансет пыталась выйти с ними на контакт после Музыкальной Битвы, но они избегают нас. После того мы с ними случайно пересекались то тут, то там, но похоже они всё ещё не отпустили произошедшее. – Ответила задумчиво Рарити.

[Сш] – Они были лишены магии гармоническим заклинанием и больше не представляют опасности. – Всё так же серьёзно Сансет.

Рарити как-то странно посмотрела на свою подругу, будто она не понимала, что на неё нашло.

[Ра] – Да, но я подумала, что бедняжка спрашивала о том, где они сейчас, а не как мы их победили.

[Тс] – Гармоническое заклинание? Я не слышала, чтобы ты или принцесса Искорка так раньше это называла. Можешь объяснить? – Спросила с засветившимися глазами Твайлайт.

Теперь пришла очередь Сансеты одёргивать себя и оправдываться.

Хм, значит ты тоже знаешь что-то из запретного...

Дальнейший разговор не зашёл никуда, поскольку что Фоллен, что Сансет пытались давать наиболее примитивные ответы на вопросы друзей, или же просто говорить «не знаю». Это поведение особенно разозлило Пинки, которая кричала, что эти двое были заодно и что-то замыслили... Тем не менее общее настроение от встречи у всех осталось положительным. Звезда показалась друзьям крайне интересной, несмотря на её пассивность под конец. Те крупницы информации, что она случайно посеяла особенно заинтересовали Твайлайт, которая не переставала на неё наседать, пока Сансет не сказала, что уже всем пора расходиться.

[Пи] – Ой, пожалуйста! – Умоляла Пинки. – Нам так весело всем вместе? Тебе обязательно...

[Сш] – Да. Вы же понимаете, что Звёздной идти некуда, потому мы с ней договорились, что она пока поживёт со мной. Мне нужно будет ещё какое-то время, чтобы объяснить ей правила нахождения в этом мире. – Командным тоном осадила её Сансет.

[Рд] – А у тебя уже есть список правил? Ой, я бы ожидала что-то насколько педантичное от Твайлайт, но не от тебя Сансет! – Подтрунила её Радуга.

[Тс] – Эй!

Фолленстар прекрасно помнила, что они ни о чём не договаривались.

[Фс] – Да, мне ещё нужно сложить концы с концами об этом мире, прежде чем я смогу нормально с вами пообщаться. Сансет была настолько добра, чтобы предложить мне свою помощь, потому прошу, мы ещё успеем поговорить. – Решила она поддержать игру Сансет.

[Фш] – Ой, не будет тебе сильно накладно? Может нам как-то помочь? – Спросила Флаттершай.

[Сш] – Нет, у меня всего хватает. – Вежливо отклонила Сансет.

[Фс] – Я и не хотела пользоваться добротой просто так. – Прервала их Фоллен. – Не знаю, что есть ценным в этом мире, но в Эквестрии много кто пользуется этими как валютой.

Звезда открыла рюкзак, в который превратилась её сумка, с которой она вошла в портал. Ещё до прихода друзей Фоллен успела проверить его вместимость, потратив достаточно много времени на то, чтобы его просто открыть. Она была рада увидеть, что все её вещи, что она успела захватить из Эквестрии, находились там. Среди этих предметов была небольшая горстка драгоценных кристаллов, которые в королевстве действительно могли заменять монеты принцесс в некоторых случаях. Тёмному магу было достаточно просто с помощью искажающей силы его магии просто создавать кристаллы из обычных камней, потому Фоллен до этого никогда не испытывала проблем с «недостатком финансов».

Пытаясь справиться с собственными руками, Звезда достаточно неуклюже вытащила небольшую горстку кристаллов, и высыпала её на стол. Среди переливов можно было заметить алмазы, рубины, сапфиры самых разных цветов, и некоторые из них были достаточно крупные.

[Ра] – Ох, ох, мама! – Рарити подскочила, тут же вспотев и яростно пытаясь разогнать воздух вокруг себя быстрыми взмахами ладоней. – В-Вы пони богатые... Не хотела бы ты у меня пожить? – Она спотыкалась между словами будто внезапно забыла, как разговаривать.

Хотя остальные друзья не отреагировали так бурно как Рарити, но все они разом очень странно посмотрели на Фолленстар.

Ты же знаешь, таинственная пони, что даже в Эквестрии камни такого качества стоят небольшого состояния. Какую игру ты ведёшь...

Сансет никак не могла решиться, как поступить сейчас. Она и так уже достаточно лжи сочинила для своих друзей, а ей никогда не нравилось этого делать. Но что её ещё оставалось делать, когда эта пони так легко проговаривает тайны, знание которых стоило ей её жизни в Эквестрии? Она пообещала себе, что обязательно узнает, кто была эта Звёздная Ночь, и почему она здесь оказалась. И она решит этот вопрос сама, без помощи Твайлайт.

[Сш] – Ой, я же тебе говорила, что не надо никакой платы. Это моя обязанность, как представителя Эквестрии в этом мире помогать всем прибывшим. Да и такой суммы, если я правильно помню обмен драгоценных камней, как раз хватит на комнату в простом отеле, а я не держу у себя хостел.

[Ра] – Не-небольшая с-сумма... – Бормотала про себя Рарити.

[Фс] – Я понимаю, но мне же будет нужно что-то есть. Считай это платой за те ресурсы, которые ты на меня потратишь. – Продолжала настаивать Фоллен.

[Тс] – Ресурсы... – Прошептала Твайлайт, пытаясь понять столь прагматичный и холодный выбор слов.

[Сш] – Эх, ладно, я возьму их, потому что чувствую ты от меня не отстанешь с этим. Но прошу, больше давай не будем говорить на счёт денег. К счастью, мы сейчас не испытываем нехватки в них. – Сказала Сансет, собирая рассыпанные кристаллы в горсть и пряча её в своей сумке.

[Рд] – Эй, говори за себя! Это не тебе только что пришлось носиться со скоростью звука по всему городу, расклеивая объявления об этой глупой выставке животных, которая звучит настолько скучно, что на неё точно никто не придёт! – Возмутилась Радуга, откидываясь назад.

[Фс] – Радуга, верни свои слова назад! – Воскликнула несвойственно для себя Флаттершай. – Мы с семейством зайчиков несколько дней старались на фотосессии, чтобы сделать эти плакаты, и мы уверены, что выставка пройдёт успешно!

[Рд] – Пф, – Радуга посмотрела куда-то в сторону, – ты этого говоришь буквально каждый раз, когда пытаешь провести эту выставку и никто не приходит.

[Тс] – Радуга! – Твайлайт резко встала, и наклонилась вперёд на столе, заставив Радугу одёрнуться. – Что мы говорили на счёт использования наших сил для того, чтобы зарабатывать деньги? – Сказала она очень строгим голосом.

[Рд] – Ой, прошу, только не лекции! Это даже была не моя идея!

Фоллен показала вся эта перепалка странной и ненужной. Она не знала, про какие силы говорила Искорка, но если они были у Радуги, тогда в чём проблема их использовании? В любом случае она чувствовала, что если позволить этому продлиться, то они будут здесь ещё сидеть час. Сансет похоже пришла к тому же выводу, поскольку она вскочила следом за Твайлайт и присоединилась к спорящим, пытаясь их успокоить. Звезда, не видя другого простого решения проблемы снова опустила в свой рюкзак и извлекла оттуда крупный самоцвет, размерами с яйцо, что переливался разными цветами. Она положила его на стол прямо перед Флаттершай, для чего пришлось достаточно сильно вытянуть руку, что у неё на удивление вышло. Звон камня, что лёг на твёрдую дощечку стола тут же заставил всех замолчать и посмотреть вниз, на источник звука.

[Фс] – Я не знаю, сколько тебе нужно, Флаттершай, но надеюсь этого хватит. – Сказала Фоллен, убирая руку с камня.

Несколько долгих секунд все молчали.

[Ра] – Ох! – Рарити издала протяжный вопль, после чего приложила руку к голове, и повалилась назад, при этом успев сделать грациозный пируэт.

Аплджек, видя, что её подруга сейчас просто рухнет на пол, вскочила и успела поймать её своими неестественно сильными руками.

Время скрытого откровения и лживых признаний...

Флаттершай на отрез отказалась принимать предложение Звезды, потому она убрала крупный камень обратно себе в сумку. Все сконцентрировались на Рарити, которая отказывалась стоять на ногах и бормотала что-то про блестящие самоцветы повсюду. Пока остальные друзья были заняты ею, Сансет смогла подтащить к себе Фоллен и ускользнуть вместе с ней, попрощавшись с остальными.

Идти оказалось достаточно далеко и поначалу Сансет всё ещё была вынуждена поддерживать Звезду, пока та сама не стала достаточно успешно держать равновесие. По дороге Шиммер молчала, и Фоллен решила не начинать разговор самой, поскольку она могла сказать ещё что-то, что могло бы быть опасным. Оказалось, что Сансет живёт сама в небольшом домике, который был в некотором смысле

двухэтажным. Только кровать была поднята над тем, что Фоллен поняла как рабочим местом, хотя для неё было сложно понять, что тут было к чему, поскольку дом был просто напичкан различными техническими приспособлениями, предназначение которых Звезда не понимала. Она смогла узнать ряд гитар, висевших на стене над лестницей, но их внешний вид сильно отличался от тех, которые использовали пони.

Сансет упала на широкий диван, что стоял посередине комнаты, позади которого валялась какая-то куча техники. Она всё ещё молчала и просто смотрела на Фоллен, что стояла, немного шатаясь на коврике перед дверью.

[Сш] – Проходи, садись рядом со мной, поговорим. – Она указала рукой на место рядом с собой, при этом немного отодвигаясь, чтобы освободить место. – Дом, восстановить безопасность и вывести статус. – Сказала она куда-то вверх.

Не успела Фоллен сдвинуться с места, как дверь позади неё сама собой захлопнулась и красный огонёк у угла над ним зажегся зелёным. Это внезапное действие заставило Звезду подпрыгнуть, но она быстро взяла себя под контроль и пошла к указанному месту. Пока она медленно двигалась по комнате, странный бесформенный голос заполнил комнату.

[?] – С момента вашей последней сессии не было попыток зарегистрироваться. Обнаружено входящее сообщение, отправитель – Твайлайт Спаркл. Количество использованной одежды выше установленных порогов. Запасы продуктов соответствуют установленным уровням, за исключением молока.

[Сш] – Ах, дойдут у меня когда-то руки до одежды, а вот про молоко я забыла. Хм, надо будет посмотреть, чего там Твай хочет. – Пробормотала она будто сама себе, и снова достала свой светящийся кусок металла, который использовала ранее.

Звезда села рядом с ней, и ждала, пока Сансет закончит смотреть на текст и движущиеся картинки. Фоллен сняла свой рюкзак и положила его на пол рядом с собой.

[Сш] – Хм, Твайлайт к нам зайдёт через полчаса. Очень ты заинтересовала её, Звёздная Ночь, как и других моих друзей. – Сказала она, переведя взгляд на Фоллен. – И можешь не дёргаться. Как ты уже поняла, это Твайлайт из этого мира, а не принцесса.

Она сделала паузу, пристально рассматривая Звезду, пытаясь понять хоть какое-то намерение в её непроницаемом взгляде.

[Сш] – А пока Твайлайт не пришла, давай поговорим. И по исходу этого разговора я решу, как нам следует поступить. – Сансет положила светящийся предмет рядом с собой, и это свечение исчезло. – Ты ведь знаешь, Ночь, я ведь тебе сначала поверила.

[Фс] – А сейчас ты мне не веришь? – Спросила Фоллен.

[Сш] – Сложно верить пони, которая наврала тебе в лицо, а потом попыталась втереться в доверие твоим друзьям, некоторым буквально кинув драгоценные камни в лицо. Я уже не говорю о том, что она почему-то стала внезапно сыпать секретами, которые я даже как личная ученица Селестии не должна была знать. – В её голосе почему-то чувствовалась грусть.

[Фс] – На счёт первого – это чисто твоя интерпретация того, что произошло. А на счёт второго, я могла это слышать на уроках Твайлайт. Она там более разговорчивая, чем ты думаешь, в конце концов про вас же я от неё узнала. – Попыталась парировать её выпад Звезда.

[Сш] – Хах, – рассмеялась Сансет, – ты решила продолжить врать? Мне Искорка рассказывала, чему учат в её школе, потому этот вариант сразу можешь отбросить.

[Фс] – А какой мне рассматривать? – Спросила Фоллен с искренностью в голосе.

[Сш] – Рассказать правду, например. – Прямо ответила Сансет.

Фолленстар уже не знала, как поступить сейчас. Она попыталась быть открытой, и это привело к этому допросу сейчас. Попытается быть скрытной – Сансет её точно выдаст принцессе.

[Фс] – Правда бывает сложной и опасной, но хорошие друзья должны делиться ею, несмотря ни на что. – Сказала Звезда, переделывая фразу из учебника дружбы.

[Сш] – Хм, возможно, ты читала или слышала уроки Твайлайт. Не такое уж большое достижение, учитывая, как широко она пытается распространять идеи дружбы. Так может ты им последуешь?

Звезда улыбнулась лёгкости этого выпада.

[Фс] – Сансет, я не твой друг, потому не могу последовать совету принцессы. Да и что-то мне подсказывает, что ты сама не сильно согласна с этой фразой.

[Сш] – Мои мнения я позволю оставить при себе, так же, как и ты не хочешь рассказать, кто ты такая на самом деле. И можешь уже отбросить эту игру с ученицей Твайлайт, она провалилась.

[Фс] – На самом деле, я действительно некоторое время училась у неё. – Пробормотала Фоллен.

[Сш] – Хах, и что же в таком случае останавливает меня прямо сейчас вызвать сюда принцессу Твайлайт? Пускай она сама разбирается со своей сбежавшей ученицей.

Улыбка пропала с лица Фолленстар, поскольку она надеялась, что Сансет не воспользуется этим аргументом. Ей никогда не нравился шантаж как элемент переговоров, но, похоже, здесь без него не получится обойтись.

В эту игру можно играть вдвоём.

[Фс] – Нет, тебя ничего не останавливает. Но возможно, тебе интересно услышать мою историю? И, возможно, ты хочешь помочь кому-то, кто очевидно нуждается в ней?

Расчёт Фоллен оказался верным, и Сансет очевидно не была готова к подобной словесной атаке. Её удивлённый взгляд в первые мгновения, а потом смущение выдали то, что Звезда была права. Шиммер действительно хотела узнать, каким образом такая пони оказалась у неё в доме, и она хотела доказать себе, что так же, как и Искорка была способна на то, чтобы помогать другим.

Они просидели так, смотря друг на друга, достаточно долго. Только стук механических часов, висевших над входной дверью, и глухой шум улицы нарушал тишину, воцарившуюся в доме.

Вдруг раздался стук в дверь.

[?] – Личность у двери идентифицирована – Твайлайт Спаркл. – Тут же прозвучал тот же бесформенный голос.

Сансет будто вышла из оцепенения, и сказала своей собеседнице.

[Сш] – Мы ещё продолжим этот разговор, Ночь. – Она бросила взгляд на дверь. – А пока мы будем играть роль друзей, пока Искорка не уйдёт.

Звезда безмолвно кивнула ей в ответ.

Когда Сансет встала и открыла дверь, то увидела Твайлайт стоящую на пороге, которая держала на руках небольшую собаку, цветами странно похожую на Спайка. На вид, она была чем-то взволнована, хотя пёс не выдавал никаких подобных признаков. Пригласив её внутрь, Сансет устроила всех на столе, что стоял у окна, сразу за центральным диваном. Как поняла Фолленстар, при обычных обстоятельствах этот стол использовался как обеденный, но сейчас на нём Искорка раскладывала кучу предметов, которые Звезда восприняла бы в Эквестрии как зачарованные инструменты.

[Тс] – Помнишь, как я тебе рассказывала о том, что наш мир вместо магии полагается на технические достижения наших учёных? И тебе это было крайне интересно? – Голос Твайлайт сильно отдавал бурлящими внутри неё эмоциями. – Так вот, раз Сансет хотела тебе показать, как наш мир устроен, я хотела помочь вам с этим со своей более технической стороны.

Искорка широко улыбнулась, будто эта её фраза была просьбой. Тут, внезапно, заговорил её пёс.

[Сп] – Она была одержима этой идеей с того момента как пришла домой. Я не знаю, чем вы так её задели, но я бы поставил несколько долларов на то, что она от вас не отстанет пока не сделает это. – Его голос определённо звучал пренебрежительно.

[Тс] – Спайк! Что мы говорили на счёт того, чтобы ставить деньги на что-то! – Воскликнула Искорка, строго посмотрев на собаку.

[Сп] – Пф. – Всё, что он ей ответил и свернулся в клубок у Твайлайт на коленях.

Видя умоляющий взгляд Искорки, у Сансет ничего не оставалось, кроме как начать объяснять, что сейчас находилось вокруг Фолленстар, принципы использования этой бытовой техники и прочее. Когда она закончила, то у Звезды сформировалось достаточно крепкое представление о том, каким образом люди пытаются облегчить себе жизнь заменяя магию механизмами. После Шиммер, пришёл черёд Твайлайт, которая стала очень воодушевлённо рассказывать о более электронных приспособлениях, что были в доме Сансет, и что Искорка принесла. Так Фоллен узнала, что того голос, который она слышала, был просто звуковым интерфейсом для системы умного дома, который стоял у Сансет. Эта штука каким-то образом была связана с остальными компьютерными приборами внутри и позволяла управлять всем этим как единой целой системой.

[Тс] – На самом деле фабричная система немного не такая, но я позволила себе заменить ту рухлядь, которую они называли софтом, на мою собственную систему, которая настроена конкретно на то, что Сансет было нужно. – Объясняла Твайлайт.

[Сп] – Ага, сама себя не похвалишь – никто не похвалит. – Пробормотал пёс, который делал вид, что спал.

[Тс] – Спайк!

[Фс] – Нет, мне на самом деле интересно как ты это сделала. Из твоих предыдущих объяснений я поняла, что это должны быть фирмвары, большая часть из которых была вшита в физические датчики. Если я правильно поняла...

У Искорки буквально загорелись глаза.

[Фс] – И как ты их смогла заменить, если ты сама до этого говорила, что такой тип программного обеспечения неизменяемый? – Закончила свой вопрос Фоллен.

Тут уже и Сансет снова пришло время удивляться. Она не ожидала, что Звезда действительно будет слушать всё то, о чём тарыхтела Искорка, и тем более это понимать. Сама же Твайлайт тут же рассыпалась бесконечными объяснениями, каким конкретно образом она перепрашивала эту систему.

Это продолжалось достаточно долго. Твайлайт что-то рассказывала, Фоллен задавала вопросы, Искорка буквально взрывалась ответами, и так по кругу. Поток энергии в Твай просто не иссекал, и у Звезды возникло впечатление, что она впервые нашла собеседника, который бы действительно интересовался тем, что она знала. Этому добавлял тот факт, что иногда Искорка переходила на Сансет, говоря «мы же это с тобой обсуждали», а той оставалось только смущённо смеяться с неловким видом и делать вид, что она пытается что-то вспомнить. Тем не менее, Твай и Фоллен прыгали с темы на тему, с электромеханики, на физику, на программирование, на теорию поля, на абстрактную философию. Казалось, их взаимному интересу просто не было предела, и вскоре сама Сансет уже потеряла нить разговора, слабо понимая о чём они говорили.

По ходу этого Искорка обучила Звезду как пользоваться интерфейсом смартфона, и та поняла наконец, что Шиммер делала всё это время. Так же они не обошли и обычную клавиатуру и мышь, джойстики и другие способы управления электроникой. Одними из предметов, что Твай принесла, был дрон с пультом его дистанционного управления, и Фолленстар долго тренировалась как можно управлять этой штукой, запуская её по просторному дому, при этом иногда ударяя его о всякую мебель. К счастью, лопасти у него были защищены от ударов специальными кожухами, потому дрону ничего страшного не было от неумелости оператора. Плюсом всего этого стало то, что Звезда наконец освоилась с мелкой моторикой рук, и под конец достаточно умело управлялась как с ладонью целиком, так и с отдельными пальцами.

Поток энергии Твайлайт всё не заканчивался, и они так просидели, пока на улице не стало видимо темнеть, и Шиммер сказала, что для неё уже было поздно, и Твай лучше было бы возвращаться домой. Она и сама это уже понимала, потому как жест своей дружбы оставила Фоллен тот смартфон, на котором они тренировались сегодня. Она оставила в нём свой контакт, и сказала, что Звезда может им воспользоваться для того, чтобы связаться с ней в любое время... Ну или почти в любое. Издав тяжёлый выдох, Искорка была вынуждена забрать Спайка, что всё это время вставлял ехидные комментарии по поводу одержимости своей хозяйки, и попрощаться с Сансет и Фоллен. Пообещав, что будет оставаться на связи, она ушла, и Шиммер закрыла за ней дверь.

Фолленстар вновь осталась один на один с Сансет...

[Сш] – Ты удивительное существо, Ночь. – Начала Сансет спокойно, когда они вновь заняли место на диване друг напротив друга. - Очевидно врёшь и скрываешь своё прошлое, знаешь намного больше, чем

может показаться на первый взгляд. При этом парадоксально ты интересуешься вещами иного мира, только попав в него, которые здесь мало кому интересны.

[Фс] – Прости, прежде чем мы продолжим, у меня есть вопрос. Эта Твайлайт всегда такая? – Фоллен бросила взгляд на закрытую дверь, как бы посылая его вслед Искорке.

[Сш] – Нет, обычно она не бывает такой... общительной. Я бы сказала, что типичным для неё больше есть избегать общения с незнакомцами, но ты, очевидно, стала исключением. – Сансет тоже посмотрела на дверь. – Ты ей очень понравилась, как и другим моим друзьям, но я не могу понять почему.

Фоллен перевела взгляд на свою собеседницу, будто та не видела очевидного.

[Фс] – Может быть, потому что, как ты сказала, я много знаю и интересуюсь вещами, до которых никому нет дела? Эти параметры часто находят отклик среди пони, что типично остаются одинокими, вроде Твайлайт.

Шиммер тоже повернулась обратно к ней, и обе смотрели друг другу в глаза, будто тестируя.

[Фс] – Я для вас не опасна. – Ответила Фоллен на незаданный вопрос Сансет. – Даже если бы у меня была моя магическая сила, я бы не использовала её чтобы причинить вам вреда. Это просто не делает никакого смысла, поскольку я не знаю никого из вас. – Она сделала тактическую паузу. – В это же время ты угрожаешь мне, шантажируешь, и пытаешься вытащить из меня информацию, которой я очевидно не хотела бы делиться, при этом даже не интересуясь причинами такого поведения. – Фоллен заговорила медленнее. – Я думала о тебе выше, Сансет Шиммер, личная ученица Селестии и Твайлайт, элемент эмпатии.

Такой атаки Сансет не ожидала, потому некоторое время она просто продолжала смотреть в полуслепые глаза Фоллен, марево которых не давало понять намерение пони за ними.

Неужели она настолько уверена в себе, что будет так атаковать меня, находясь полностью в моей власти? Или же, ей просто нечего терять...

Не имея возможности различить, что из этого действительно играло в её гостье, она решила пока не делать никаких радикальных шагов.

[Сш] – Хорошо, ты меня уговорила. Я не буду ничего предпринимать против тебя, но я и не буду спускать с тебя глаз. – Сансет сложила руки на груди. – Будешь пока жить со мной, пока я не смогу определить природу твоих побуждений.

Это была откровенная ложь, поскольку она ещё не приняла таких решений, но Сансет казалось, что подобное обещание позволит проникнуть немного за защиту Фолленстар и возможно заглянуть за ширму, что та так старательно пыталась перед ней построить.

[Фс] – Я не против, это будет лучше для нас обоих. – На удивление откровенно ответила Фоллен.

Да как ты находишь именно те фразы, что ставят меня в тупик! Хм, раз ты хочешь быть прямолинейной, то я тоже могу быть таковой.

[Сш] – Можешь хотя бы сказать, почему ты не хочешь ничего говорить? Сама же обвинила меня в том, что я не интересовалась твоей мотивацией, так вот, почему бы ты ею не поделишься?

[Фс] – На самом деле я сама не знаю... – Прошептала Фоллен про себя. – Скорее всего моё внутреннее нежелание делиться с другими. Да и к тому же, даже если бы я тебе рассказала – ты бы ничего не поняла или бы не поверила.

[Сш] – Хах, неужели, – издала смешок Сансет, – ты сама вспомнила о том, что я была личной ученицей двух принцесс. Хотя если честно, с Твайлайт у меня более дружеские отношения, чем ученические, но можешь мне поверить, я много чего знаю об Эквестрии.

[Фс] – Этого ты скорее всего не знаешь, учитывая твои реакции ранее. – Голос Фолленстар окреп. – Послушай, я понимаю, что ты чувствуешь, но прошу, дай мне время. Мне нужно понять, что к чему, и возможно, я сама всё тебе расскажу, но не уверена, что ты тогда захочешь это знать.

[Са] – Мне не нравится такая фраза... – Сансет уже слышала её ранее.

[Фс] – Мне тоже... – Фолленстар знала, о чём она говорила.

Они просидели ещё некоторое время прежде, чем Звезда спросила у Шиммер об амулете, что висел у неё на груди, которого она постоянно касалась рукой. Когда Сансет попыталась ей объяснить природу этого кристалла, то пришлось пояснить и за общее устройство мира, общественном строе, зависимости от технологий и ресурсов, важных правилах поведения и многого другого. Разговор будто сам по себе продолжался, и интерес Фолленстар, казалось, был неиссякаемым. При этом Сансет очень сильно удивлялась её возможности сразу понимать те вещи, о которых она говорила, и задавать к ним такие вопросы, на которые она сама иногда не знала ответа.

С краткой истории событий мира людей и загадочной природы кристаллов они быстро перешли на тему магии, в которой обе оказались очень сильны. Сансет уже достаточно давно не говорила ни с кем на эту тему, поскольку Твайлайт почти всегда была чем-то занята, а другие пони, приходя в этот мир были слишком захвачены им и быстро возвращались обратно. Фолленстар, с её огромными познаниями мастерства, в том числе и запретного, оказалась очень интересным собеседником для Шиммер, и вскоре они стали обмениваться знаниями и фактами, будто пытаясь завоевать доверие друг друга.

Почувствовав, что Звезда слала более открытой с ней, Сансет спросила:

[Сш] – Я никогда раньше не встречалась с тем, что кто-то мог уклониться от силы моего кристалла, особенно в этом мире. Не можешь ты это объяснить, мисс загадочность?

Фоллен некоторое время смотрела куда-то в сторону, прежде чем ответить.

[Фс] – Я была хорошей ученицей у принцессы. – Её голос почему-то отдавал печалью.

[Сш] – Когда я последний раз говорила с Твайлайт, она ничего не говорила об уроках отгораживания мыслей от других...

[Фс] – Я и не говорила про неё, – прервала её Фоллен, – Эквестрия имеет несколько принцесс.

[Сш] – Прости, просто ты говорила изначально, что была ученицей у неё, и даже знаешь много о том, что преподают в школе дружбы, потому я подумала так. – Примирительно сказала Сансет. – Кто же тебя обучил таким навыкам?

[Фс] – Принцесса Луна, мастер снов, иллюзий и мыслей. От неё я узнала, что сострадание – это очень полезное оружие, когда пытаешься проникнуть в чужие мысли. Ты же сама этим постоянно пользуешься, раз мои мысленные барьеры могут ограничивать твои попытки.

Сансет была очень удивлена тому, как Фоллен назвала Луну. Она была изгнана в этот мир ещё до возвращения принцессы Ночи в Эквестрию, потому знания Шиммер о ней были около нулевыми.

[Сш] – Я не знала, что Луна кого-то чему-то обучает. Твайлайт мне только рассказывала, что она, в отличие от своей сестры, почти не взаимодействует с пони. – Сказала Сансет, надеясь услышать больше подробностей об этом.

[Фс] – Твайлайт знает крайне мало о настоящем положении дел в Эквестрии. – Оборвала её надежды Фоллен.

[Сш] – Угу, и дай угадаю тогда, где и чему ещё она тебя учила ты мне не расскажешь?

Звезда кивнула ей в ответ, но после этого сказала:

[Фс] – Я не могу сказать, но могу показать. Возьми мою руку и установи мысленную связь, как ты это обычно делаешь. Сейчас никаких препятствий не будет.

Это предложение стало крайне неожиданным, и Сансет некоторое время странно смотрела на свою собеседницу, прежде чем взять протянутую ей ладонь. Когда она призвала силу своего кристалла, то в отличие от обычной какофонии мыслей и идей, что обрушивалась на неё, Шиммер увидела лишь белую гладь, что, спустя удар сердца, окрасилась цветами воспоминаний.

Перед ней появился образ Луны в форме пони, которую было для Сансет достаточно непривычно видеть, особенно с чёрной короной на голове. Эта Луна радикально отличалась от заместителя директора, к которой Шиммер привыкла. Она даже держалась по-другому, будто богиня, сошедшая с ночного неба, а не обычная пони. Прежде чем Сансет успела всё это осознать, образ пришёл в движение, до невозможности точно отображая дыхание, мелкие жесты, развивающуюся гриву принцессы. Она что-то говорила, но Шиммер не могла слышать слов. Внезапно, Луна засветилась, и буквально раздвоилась перед мысленным взором Сансет. Она слышала о существовании подобной магии, но увидеть её в действии было очень впечатляющим. В тот же момент обе Луны подмигнули ей, прежде чем снова соединиться, создав небольшую рябь, прокатившуюся по пространству. Как только принцесса открыла глаза, образ рассеялся, и перед Сансет снова была непроглядная гладь неестественно упорядоченных мыслей Фоллен, и она разорвала мысленный контакт.

[Сш] – Что... что это было? – Шиммер сложно было понять и поверить тому, что она увидела.

[Фс] – Доказательство честности моих слов. – Спокойно ответила Звезда. – Невозможно создавать такие чёткие иллюзии, не имея воспоминаний об этом. Ты это прекрасно знаешь.

[Сш] – Верно...

Они некоторое время просидели молча, пока Фоллен не прервала эту паузу.

[Фс] – Я не могу сама пользоваться магией в этом мире, но смогла ответить на мысленную связь. – Она сделала задумчивый вид. – Если честно, я сама не была уверена, что смогу этого сделать. Интересно, на расстоянии ты можешь устанавливать связь, или обязательно касание?

[Сш] – Бывает время, когда наша магия перегружается, когда кто-то, обычно Радуга, слишком много использует свои силы. В таких ситуациях да, я начинаю слышать чужие мысли и без касания, но в основном нет.

Фоллен странно посмотрела на свою собеседницу, будто что-то было неправильно.

[Фс] – Почему ты так считаешь? Ты пыталась и у тебя не получилось? – Уточнила она.

[Сш] – Логично предположить. – Грубо ответила ей Сансет.

[Фс] – Понимаешь ли, что ты конкретно делаешь чтобы установить связь? Она же не появляется каждый раз, когда ты касаешься кого-то или чего-то, правильно? – Продолжила Фоллен.

[Сш] – Начнём с того, что я не помню, чтобы в Эквестрии кто-то называл подобную магию мысленной связью. Откуда все эти вопросы? – Ей определённо не нравилось это направление.

[Фс] – Я тебе уже говорила, что ты много чего не знаешь, так же, как и Твайлайт, но это не важно в контексте моего вопроса. – Голос звезды стал более дружелюбным, будто пытаясь извиниться за такие расспросы.

Сансет выдохнула, прежде чем ответить на вопрос.

[Сш] – Нет, я не контролирую этот процесс так, как я бы делала это рогом в Эквестрии. В основном, я думаю о том, как я сострадаю кому-то, направляю это чувство в кристалл, и он позволяет мне видеть. – С неохотой в голосе объяснила она.

[Фс] – И где в этом касание? Или тебе обязательно держать кого-то, чтобы сострадать?

Этот вопрос стал неожиданным для Сансет.

[Сш] – Эм... нет. – Ответила она, не понимая сути.

[Фс] – Что же тогда мешает?

[Сш] – Кристалл не активируется, вот и всё. Сколько я не пыталась с этим что-то сделать – ничего не происходит. Скорее всего ему просто не хватает магии чтобы преодолеть барьер если нет физического контакта, по крайней мере это моё лучшее предположение.

Голос Сансет выдавал, что раздражение из-за её непонимания природы магии в этом мире никуда не делось ещё со времён Игр Дружбы. Она ещё тогда пообещала себе найти ответ на эту загадку, но прошло уже много месяцев, а магия оставалась такой же далёкой, как чувство такта для Радуги.

[Фс] – Хм, давай попробуем кое-что. Возьми мою руку и коснись мыслей ещё раз. – Попросила Фоллен, протягивая её свою ладонь.

Сансет не понимала, что её соперница задумала. Взяв протянутую руку, она была готова в любой момент разорвать этот контакт, но вместо ожидаемой атаки, Шиммер почувствовала лишь мягкий поток мыслей, из которых состояло сознание Фолленстар.

Мысли – лишь выражения наших намерений в грубом, сформированном представлении. Намерение наполнено нашей жизненной силой, чувствуешь эту энергию, что струится сквозь мои мысли?

Вместе с этими идеями, Шиммер накрыло волной понимания, будто она сейчас находилась не в одном теле, а в двух. Мир вокруг, его искры стали менять окраску, форму, и она понимала эти изменения.

Да, я чувствую...

Присмотрись внимательнее. Я сейчас специально изменяю её цвет, видишь мой смысл? Мою уникальность?

Сансет каким-то образом действительно начала видеть два цвета, которые заставляли все формы идей и эмоций отбрасывать разные тени. Один из цветов окрашивал всё вокруг теплотой закатного солнца, а второй, более тёмный, заливал мировоззрение алым разрушения и неизвестности.

Да, я вижу...

И мне видима твоя – ты открыта для меня так же, как и я для тебя. Этот невозможный союз и есть то, что позволяет тебе сейчас слышать эти слова. Держи мою энергию в памяти, помни меня. Говори не ко мне, а делай свои мысли ею – говори мной.

Прости, я не понимаю, как это сделать...

Окрась свои мысли в мой цвет.

Сложно было назвать это окрашиванием, скорее Сансет пришлось очень странным образом перестраивать свои собственные мысли, прежде чем осознавать ими. Понимание другого даёт возможность думать, как он, и чтобы говорить с помощью мыслей – нужно говорить на одном языке.

Вот так? Это очень странное чувство.

Да, у тебя получилось, поздравляю.

И что теперь?

Ничего. Открой глаза, Сансет...

Реальное зрение внезапно вернулось к Шиммер, и странная пляска различных идей сменилась интерьером её собственного дома вместе с этой странной пони, что сидела рядом с ней. Сансет заметила, что Фоллен больше не держала её руку.

А говорила, что не можешь.

Эта чужая мысль так резко раздалась у Сансет в голове, что оно заставило её подскочить на месте. Этот момент растерянности разрушил ту связь, что у неё и Фоллен удалось построить. Тут же на лице у Звезды появилось разочарование, и она сказала, используя голос:

[Фс] – Не забывай, что, между нами, только ты контролируешь магию. Я не могу сама говорить с тобой, если ты не поддерживаешь связь.

Шиммер тряхнула головой чтобы прийти в себя и собраться с мыслями.

[Сш] – Прости, это было просто очень неожиданно. Дай руку – я ещё раз попробую. – Попросила она, протягивая свою ладонь.

[Фс] – Не думаю, что это тебе нужно. – Покачала головой Фоллен.

Сансет смутилась, но увидев, что это возможно, она уже не хотела просто так сдаваться. Призвав всю концентрацию, на которую была способна, она попыталась вспомнить нужный цвет, чувство. Когда Шиммер пыталась настроиться, то, к её удивлению, она стала просто ощущать жизненную силу её соперницы, что позволило быстро найти нужную грань.

Получилось?

Да.

Она видела, что губы Звезды не пошевелились, когда та ответила ей.

Давай продолжим наш разговор так, чтобы ты привыкла поддерживать связь таким образом. Вероятно, твоя магия была направлена таким образом, чтобы пробить стену вместо того, чтобы пройти сквозь неё.

Возможно... Но прости, я не смогу долго поддерживать эту связь – для меня это слишком непривычно ещё. Я бы сказала скорее, что так просто требуется меньше энергии, или скорее, она обладает каким-то другим зарядом, какой я не могу описать

Это действительно был странный опыт, которого у Сансет раньше не было. Окрашивать свои мысли оказалось не так сложно, но одновременно они становились такими чуждыми, такими... чудовищными. У неё просто не было других идей, как можно описать это.

Ты говорила, что этому тебя учила Луна?

Это одна из основ, что она мне показала, но наука принцессы была намного более сложная, чем простой обмен мыслями. На самом деле, мне было бы интересно ещё послушать про ваши приключения...

Нет погоди, почему я про это ничего не слышала, когда ещё была в Эквестрии? Мне никто даже не упоминал о таком использовании магии.

Ты действительно хочешь это знать?

Почему ты это спрашиваешь?

Потому что это важно.

Между ними повисла пауза, как ментальная, так и физическая.

[Сш] – Да, хочу. – Ответила Сансет вслух.

Ты об этом не слышала, потому что это та сила, что использовал король Сомбра для того, чтобы контролировать население Кристальной Империи. Потому что это то, как Кошмарная Луна терроризировала сны целого поколения. Знающие называют её умбральной энергией, большинству она известна как тёмная магия.

Сансет некоторое время молчала.

[Сш] – Как ты сама об этом узнала?

[Фс] – Догадайся. – Ответила ей так же словами Фоллен.

[Сш] – Ты тёмный маг? – Спросила Сансет, сама и так зная ответ.

[Фс] – Именно.

[Сш] – И ты считаешь, что у меня с этим будут проблемы?

[Фс] – У всех с этим есть проблемы.

Фолленстар перевела взгляд в окно, которое было прямо перед ней. Сансет тоже уставилась в экран телевизора несмотря на то, что тот был выключен.

[Сш] – Ты знаешь, как я оказалась в сегодняшнем положении? Откуда я начала? – Сансет решила перевести их разговор на новый уровень.

[Фс] – Твайлайт применила магию гармонии на тебе, и ты поменяла свою точку зрения по многим вещам. История, распространённая среди тех, с кем столкнулась Искорка. – Ответила Фоллен, вспоминая, что не только Сансет была «перевоспитана» таким образом.

[Сш] – Нет, точнее да, но знаешь ли ты, что я думала до этого? – Уточнила Шиммер.

[Фс] – Нет, мне Твайлайт об этом не рассказывала.

[Са] – Она и не могла тебе ничего рассказать, потому что я сама этого никому не рассказывала. Помнишь, как я во время Осеннего Бала превратилась в огненную демонетку? Хах, это трудно забыть, если тебе Твайлайт что-то и рассказала, то именно это.

Фоллен кивнула, потому что она действительно об этом знала, только не от Твайлайт, а из её личных файлов, что Селестия хранила в Кантерлоте.

[Сш] – Но ты не задумывалась, зачем всё это? Подумай только, я захватила под свой контроль одну школу и хотела штурмовать ею Эквестрию. – Она засмеялась про себя. – Смешно звучит не правда ли? Школьники против тяжело укреплённого замка, в котором на тот момент находилось несколько принцесс, вместе со своей гвардией, я уже не говорю про всю армию Кристальной Империи под их копытом?

[Фс] – Да звучит немного дико, учитывая ещё, что вы все будете выходить в линию один за другим из портала. – Звезда сама задумалась о безумии действий Сансет в тот момент. – И что же ты на самом деле хотела сделать?

[Сш] – На самом деле, это именно то, что я и собиралась сделать, но немного по-другому. Чтобы понять мой план в тот момент, тебе нужно знать настоящую причину того, почему я бежала из Эквестрии.

Сансет откинулась назад и посмотрела в потолок, будто видя сквозь него заходящие лучи светила, что в Эквестрии было напрямую связано с Селестией.

[Сш] – Всё началось со спора между мной и принцессой, где я хотела больше времени тратить на магию, а она настаивала на моей социализации. После моего детства я не была самой «удобной» собеседницей, потому что на тот момент любой опыт общения заканчивался обидами с обеих сторон. То проклятое зеркало стало точкой преткновения непонимания между мной и Селестией, поскольку она специально

запретила мне изучать его природу, как попытку заставить меня проводить время с другими. Сейчас я вижу это как попытку сделать мне лучше, тогда же я была в ярости от того, что принцесса так ограничивала меня во всём. Потому я стала целенаправленно искать информацию о нём, при этом я смогла пробраться в личные архивы Селестии, в которых я наткнулась на записи о месте, откуда оно было спасено...

Как только Сансет вспомнила архивы Селестии, Фоллен тут же вспомнила Сверхновую, которая так же заплатила за нарушение этого правила. Что бы принцесса ни хранила там, она не пожалела даже свою ученицу за обретение знаний оттуда.

[Сш] – Кристальная Империя, на тот момент ещё была изгнана, и была неизвестна большинству пони, которые не изучали дотошно историю. Я же вместе с информацией об этом государстве нашла боевые планы и подробное описание того, как шла война с королём Сомброй. Эти тексты были написаны хронистами, служившими на тот момент при дворе Двух Сестёр, и даже они описывали его непобедимости и, казавшуюся, неотвратимость поражения Эквестрии. Сомбра каким-то образом смог исказить кристальное сердце – могущественный артефакт Империи, о настоящем происхождении которого никто не знал даже в тот период. Известно, однако, было то, что оно позволяло напрямую управлять пони, и даже манипулировать их собственной жизненной силой. Тёмный король же не только создал армию безропотных рабов, но и использовал силу сердца чтобы вытягивать жизнь из них, подпитывая ею свою магию. Более того, пони, чья воля была сломлена становились живыми дышащими громоотводами, что впитывали в себя любые повреждения, что проходили сквозь его магических стражей. Пока Сомбра был рядом со своими рабами – он был буквально неуязвим...

Фолленстар была удивлена описаниям такой магии, потому что она сама видела записи этих хронистов, но похоже те копии были очищены от упоминаний о подобном. Даже она, в своём мастерстве тёмной магии не знала такого волшебства, чтобы повторить подобную катастрофу.

[Сш] – Самое странное было то, что помимо простых исторических записей там были тома, написанные пером самого короля, что подробно описывал свою магию. – Сансет внезапно остановилась, её глаза она смотрела в потолок, но видела что-то иное. Внезапно, она перевела взгляд на Фоллен. – Узнав о том, как повторить этот ужас... Я тебе честно говорю, я просто испугалась. Хронисты, о которых я говорила, если верить тем записям, были лишены личности для того, чтобы стереть память о такой магии. Селестия охотилась за любыми пони с подобной силой на протяжении тысячелетия, но я понадеялась, что она не поднимет копыто на свою любимую ученицу...

Сансет снова стала смотреть сквозь Фолленстар, куда-то на десятилетия назад.

[Сш] – На следующий же день меня взяла под стражу королевская гвардия и я предстала перед Селестией. Она сказала мне, что крайне разочарована моими действиями, и что она больше не видит, как я могу продолжать обучение подле неё. В тот момент принцесса публично лишила меня статуса ученицы, и сказала, что отправит меня обратно родителям. Хах, это был приговор, если бы она меня действительно им вернула, или же если бы она испепелила меня по дороге. К счастью, мне дали один день на то, чтобы собрать свои вещи, и я решила этим воспользоваться. Помимо знаний о запретных заклинаниях, я нашла в той библиотеке информацию о том, что зеркало на самом деле было порталом, ведущим в другой мир, и я понимала, что это был мой единственный шанс...

Она внезапно вскочила и стала ходить по дому взад, вперёд, будто воспоминания накрыли Сансет волной энергии, которую нужно было выпустить. Через несколько кругов она резко остановилась и посмотрела на Фоллен, после чего подошла к ней, и коснулась плеча.

Увидь то же, что видела я...

Судьбоносная ночь крушения...

Сансет специально ждала ночи, когда силы и влияние Селестии будут ниже, и когда будет легче скользить по теням в замке. Её план не был идеальным, и она это понимала. Шиммер надеялась, что можно будет избежать столкновения, но рассчитывала на худшее. Потому среди вещей она взяла с собой только немного, то, что могло поместиться в небольшие седельные сумки, которые совсем не сковывали движений. Ей конечно было жалко всё остальное, но Сансет прекрасно понимала, что богатая жизнь Кантерлота скоро останется далеко позади.

Как только круг солнца зашёл за линию гор, оставляя только оранжевые лучи, что расчерчивали небо над вершинами, Сансет была готова действовать. Гвардейцы, что охраняли вход в её комнату быстро упали на землю, погружённые в глубокий сон. Броня, защищающая от прямого воздействия заклинаний контроля, не спасла их от еле заметного дыма, что Шиммер генерировала последние полчаса, зачаровывая воздух и направляя его сквозь двери. Этот небольшой трюк она уже использовала в прошлый раз, когда оказывалась под арестом, и была рада, что он всё ещё работал.

Задержав дыхание, молодая магичка проскочила сквозь еле заметное марево, что только что усыпило двух стражников, и, пытаясь не издавать ни звука, быстро пошла по коридору. Её цель находилась в другой части замка, и если получится пробраться к зеркалу незамеченным, то это был бы лучший вариант...

Что-то здесь не так...

Она прошла уже несколько развилок, и стражники на своих обычных постах отсутствовали. Сансет не просто не верила в такую удачу, потому снизила скорость шага, держа заклинания наготове. К её ужасу, она скоро почувствовала, что тени в слабо освещённых коридорах позади неё двигались, и вскоре стало очевидным, что за ней следуют. Понимая, что выхода другого не было, она решила действовать.

Всё, что мне нужно – это добраться до зеркала. Осталось всего чуть-чуть, у меня получится...

Резко остановившись, Сансет призвала свою магию и развернувши рог в сторону преследовавших, она запустила ослепительный шар света, который тут же осветил коридор. Перед тем, как заклинание стало ослепляющим, она увидела фигуры в тёмных накидках, фигура которых выдавала в них единорогов. Шиммер, решив не проверять свою удачу, резко перешла на галоп, устремившись к широкой двери в конце коридора, параллельно подымая магический щит. Это оказалось вовремя, поскольку ей вслед полетели обжигающие лучи энергии, что взрывались при контакте со стенами и потолком. Каменные обломки стали бить дробью по только что появившийся вокруг Сансет алой защитной сфере, когда она обоими копытами выбила двери, ведущие в последний зал перед зеркалом.

Свет по ту сторону двери оказался не менее ослепительным для Шиммер чем тот, что она призвала для того, чтобы задержать преследователей. К её ужасу, зал был заполнен несколькими десятками пони из королевской гвардии, полностью одетых в сверкающую антимагическую броню. Некоторые из них на

спине несли стреломёты, которые были взведены и готовы открыть огонь. Прежде чем Сансет успела опомниться, эти пони сделали жест копытом, спуская натянутые древка, и в её сторону полетели широкие сети. Она знала, что это были специальные ловушки, зачарованные таким образом, чтобы пройти сквозь любую защиту. Чисто инстинктивно Сансет ушла телепортацией, но из-за неточности координат она материализовалась прямо над головами стоявших пони. В падении она успела увидеть, как разогнанные сети понеслись вдоль по коридору, по которому она только что бежала, и снесли тех преследователей в чёрном. Этот лучик удачи придал её уверенности, и прежде, чем столкнуться с бронированными спинами стражников, Сансет успела снова уйти вспышкой, в этот раз локализуя себя позади рядов пони.

Кинувшись к двери, что вела в хранилище, где находилось зеркало, Шиммер попыталась снести её вспышкой магии. К её ужасу, волна разрушающей силы просто разошлась вокруг двери, не причинив ей никакого вреда.

Зачарованная?! Как? Когда?..

Закончить мысль Сансет не успела, поскольку её защитный барьер внезапно загорелся, разойдясь вспышкой вокруг неё. Волна инерции просто бросила лёгкое тело пони в закрытую дверь, больно ударив боком об окованную деревянную поверхность. Не успела Шиммер прийти в себя, как ещё один удар заставил шит всполохнуть, но в этот раз она смогла устоять на копытах, оперевшись о дверь. Сансет буквально видела, как тяжёлый болт из стреломёта пронёсся сквозь пространство и буквально взорвался, превратившись в пыль при столкновении с магической защитой. Если бы не она, то такой снаряд бы спокойно прошёл насквозь единорога и пригвоздил бы её к двери.

Она только сейчас поняла, что если у этих пони не получится её обезвредить, то они сделают всё, чтобы её остановить. В порыве гнева и непонимания, Сансет призвала свою магию, запустив крупный шар раскалённой энергии прямо в стройный ряд гвардейцев. Тут же вперёд строя выскочили пони с широкими щитами, и буквально собой загородили остальных, нивелируя атаку магички.

Они готовы встретиться с магом, это будет не просто...

Понимая своё положение и единственное преимущество, Сансет тут же ушла телепортацией, и на её месте в древесину дверей воткнулись несколько болтов. Она начала странный танец, в котором только постоянные вспышки переходов позволяли оставаться на волосок от конца. Шиммер прекрасно понимала, что она не сможет пробить строй гвардии, потому пыталась, появляясь то тут, то там, и нанося небольшие атаки, разрушить этот строй. Но бронированные пони оказались очень подготовленными и действовали как единое целое, почти перетекая чтобы отразить выпады Сансет. Сначала это казалось безнадежным, но спустя минуту схватки Сансет почувствовала, что что-то изменяется. Её атаки стали сильнее, и попадания по щиту, что раньше могли сбить с ног теперь были почти незаметны, будто сам танец боя подпитывал её, усиливая магию.

Собрав свою новую силу воедино, она выпустила слепящий луч в сторону щита, что в начале боя спокойно отразил её атаку. Но теперь этот самый щит разлетелся на раскалённые фрагменты, выводя из боя своего носителя и ранив несколько пони рядом. Сансет странно для себя хищно улыбнулась, увидев разрушение, на которое она была способна сейчас, и, усилив себя, ринулась прямо в ошарашенных гвардейцев, что ещё оправлялись от её предыдущей атаки. Она влетела как стрела в строй пони,

ускоряемая магией, и вступила в ближний бой, двигаясь значительно быстрее, чем те могли реагировать.

Её копыта буквально обагрились пламенем, оставляя раскалённые следы на полу, когда она волной чистой силы впечатала одного и противников в стену, а двух других превратила в камень заклинанием оцепенения, которое не должно было сработать на них. Ещё минута, и Сансет превратилась в настоящую огненную бестию, превратив неизбежное поражение в побоище. Большая часть стражи была выведена из строя, когда в зал вбежали те маги, которые были остановлены прилетевшими по ним сетями. Увидев, что Шиммер натворила, они тут же вступили с ней в бой, выпустив череды странных искрящихся зелёных молний, которые отразившись от её магического барьера, стали перескакивать между ещё живыми гвардейцами, с каждым прыжком будто становясь ярче. Сансет никогда не видела такую магию, и была не уверена, что сможет справиться с ними...

Ну же удача, не оставляй меня, когда я совсем близко!..

Этих магов было сложно описать как-то кроме тёмных, и их заклинания были так же разрушительны ко всему вокруг, как и к их цели. Молнии и странные сферы, что они призывали разворотили оставшееся остатки мебели в зале и добили последних выживших. При этом маги оставались неуловимы, постоянно растворяясь в какой-то странной тёмной дымке и материализуясь в другом месте ещё быстрее, чем Сансет успевала телепортироваться сама. Казалось, эта битва закончится только одним способом, поскольку маги теснили её, оставаясь на шаг впереди, и уже несколько раз почти разрушали её щит. В попытке выжить, Сансет решила поменять тактику, прекратив телепортационные кошки-мышки, в которые они играли. Остановившись посередине разрушенного зала, она посмотрела на своих противников, которые тоже остановились.

[Сш] – Ха, это всё что вы можете, трое на одну! – Выкрикнула она, пытаясь спровоцировать их на что-то глупое.

[Се] – Достаточно!

Ослепляющий свет залил помещение, и трое магов тут же растворились в тёмной дымке, исчезая неизвестно куда. Внимание Сансет, однако, захватила крупная фигура белой пони, что материализовалась под потолком зала. Её развивавшаяся радужная грива лучилась могуществом и властью, доступной только принцессе. Шиммер поняла, что это конец.

[Се] – Ты разочаровала меня, Сансет Шиммер. – Голос богини звучал с такой силой и давлением, что у Сансет возникло желание закрыть себе уши. – Я давала тебе шанс много раз, и это как ты мне отплатила? Я на могу позволить просто так уйти пони, что принесла такое разрушение и смерть моим подданным. Прошу, остановись, и больше никто не пострадает сегодня.

Селестия медленно взмахивала крыльями, висая в воздухе, но её рог опасно потрескивал энергией – это была не просьба, а приказ.

[Сш] – И на что мне согласиться? На то, чтобы ты у меня забрала мою жизнь и душу?! – Выкрикнула ей в ответ Сансет, что благодаря ярости, kloкотавшей внутри, смогла взять над собой контроль.

[Се] – Прошу, Сансет, услышь меня! Не важно от того, что ты знаешь, я не буду так жестоко поступать со своими подданными, как ты проложила себе путь сюда.

[Сш] – Нет, принцесса, я не сдамся, пока ещё могу сражаться. – Ответила ей Шиммер, с железом в голосе и расставляя копыта в боевой позиции.

[Се] – Тогда прости меня, дорогая ученица...

Сансет только сейчас успела заметить, что у Селестии на глазах блеснули капли слёз. Несмотря на это, обе выпустили поток чистой энергии друг в друга, при столкновении создав нуль-зону между ними. Шиммер тут же почувствовала, что это была неравная схватка – несмотря на то, какой сильной она стала из-за своей ярости, могущество Селестии было подавляющим. Более, Сансет чувствовала, что принцесса применяет не всю свою силу, а ровно столько, чтобы преодолеть её сопротивление, медленно увеличивая поток, чтобы коллапс её защиты не был катастрофическим.

Нет, я не сдамся пока ещё есть шанс... любой шанс...

В страшном порыве ярости и желания выжить, Сансет вложила всё без остатка в свою атаку, но этого всё равно было недостаточно чтобы даже замедлить приближение нуль-зоны к ней. В этот момент внутри неё что-то словно переключилось – те чувства, что до этого питали её магию стали каким-то другими, будто их потенциал возрос многократно. До этого ровный алый поток магии стал изгибаться, потрескаться, превратившись в пучки зеленоватых молний, так похожих на те заклинания, что против неё использовали те маги всего секунды назад. Нуль-зона остановилась, но вскоре снова начала двигаться, уже опасно приближаться к Сансет. Но пони теперь чувствовала, как принцессе пришлось значительно увеличить усилие, чтобы продавливать её. Сансет нужно было больше силы, больше энергии, и тут она вспомнила...

Слова заклинания из книги короля Сомбры будто сами возникли перед её мысленным взором, и Шиммер без лишних раздумий начала срывающимся от напряжения голосом выкрикивать необходимые строки формулы.

[Се] – Нет, Сансет, нет! – Услышала она голос Селестии, но уже было поздно.

Как только последняя часть заклинания слетела с её уст, время вокруг будто замедлилось, и странная рябь начала прокатываться по пространству. Шиммер чётко видела каждый всплеск, каждую искру, которую порождало столкновение её магии с магией Селестии, настолько её чувства обострились. Но в следующее мгновение её внимание переключилось на нечто другое – из-за странной ряби, тела пони вокруг стали меняться. Из них стала выделяться зелёная дымка, что объединялась и стекалась к копытам Сансет. Она чувствовала их силу, всех тех, кого она призвала, и чья жизненная сила была в её распоряжении. Всё это произошло в пределах одного удара сердца, а на второе Шиммер направила эту волну жизненной энергии против своей бывшей наставницы.

Зелёные мерцающие духи завертелись вокруг, луча энергии, что Сансет направляла против приближающейся нуль-зоны. Как только они коснулись этого потока и вошли в него, Шиммер почувствовала прилив могущества, к которому она была просто не готова. Её тело начало отказывать, грива превратилась в факел, а горящие копыта начали плавить пол, на котором она стояла. Но сквозь невыносимую боль Сансет вознеслась над реальностью, чувствуя себя одновременно везде, и ощущая, что Селестия не была всесильной. Направив то украденное могущество, она одним мощным потоком отбросила нуль-зону сначала немного, а потом она, как болт из стреломёта, полетела в принцессу. Селестия, конечно, была защищена, но её барьер треснул и рассыпался как хрустальная сфера под

ударом объединённой силы заклинания Сансет и своего собственного. Последовавший поток разрушительной магии, что Шиммер не прекращала излучать просто снёс принцессу вместе с крышей зала и частью стены, оставив на её месте зияющую дыру, сквозь которое было видно закатное небо.

Наконец неестественная сила магии Сомбры рассеялась и Шиммер смогла выдохнуть. Остаточная энергия, входя в обломки зала кристаллизировалась, превращаясь в фиолетовые изломанные лезвия, что покрыли большую часть поверхностей. Сансет была на исходе, и её зрение уже начинало отказывать. К счастью, вместе с Селестией, магический поток ещё вырвал зачарованную дверь, и теперь путь далее был открытым. Двигаясь настолько быстро, насколько ей позволяло тело с перегруженной нервной системой и мышцами, она прошла сквозь зияющую дыру в стене и оказалась в небольшом помещении боковой башенки замка. Она увидела мерцающую поверхность портала, которая манила обещанием спасения. У Сансет не оставалось сил на какие-то мысли, потому она просто дотащила себя до зеркала и буквально повалилась внутрь него.

Она не знала, чего ожидать после перехода, но определённо не превращение в какое-то другое существо. Тем не менее портал её вбросил на небольшой площади, где она, не устояв на ногах, тут же упала на твёрдую плитку. Лёжа на полу, потемневшими глазами Сансет увидела нечто, что заменило ей копыта, и ужаснулась о того, насколько они были обожжены. Последнее, что она запомнила перед тем, как потерять сознание, это как кто-то толкал её в плечо и кричал «Скорее, вызывайте скорую!»

Планы, которые могли сработать...

К Фоллен вернулось зрение, когда Сансет разорвала с ней связь и упала на диван рядом с ней. Выглядела она сейчас так же истощённо, будто эта битва произошла только что, а не много лет назад. Она сначала ничего не говорила, жадно ловя воздух, пытаясь отдышаться, потому Звезда начала первой.

[Фс] – Твоя магия под конец и то заклинание – всё это было тёмной магией. – Сказала она, будто констатируя очевидный факт.

[Сш] – Теперь... Теперь ты понимаешь – у меня нет проблем с тёмной магией. – Ответила ей Сансет, всё ещё тяжело дыша.

[Фс] – Мне жаль, что так всё обернулось. – Пробормотала внезапно для себя Фоллен.

Шиммер некоторое время молчала, прежде чем ответить.

[Сш] – Я тебе это показала не для того, чтобы ты пожалела меня. Ты сказала ранее, что я хочу помочь кому-то, кто в этом нуждается – это действительно так. Я делюсь этим с тобой, Ночь, потому что я в твоих странных глазах вижу тот же огонь, который горел в моих той ночью. – Она очень серьёзно посмотрела на Фоллен. – Я хочу, чтобы ты увидела, против чего ты пытаешься пойти.

[Фс] – Хм, а главное, что интересно, мы обе с тобой оказались здесь, в этом мире, под одной крышей... – Сказала Звезда задумчиво.

[Сш] – Действительно, интересно...

Сансет снова села нормально рядом с Фоллен. Похоже это воспоминание сожгло в ней накопившееся эмоции и переживания, и теперь Шиммер выглядела просто немного уставшей.

[Фс] – Но я хотела бы сначала услышать конец твоей истории, прежде чем делать какие-то выводы. – Сказала она, посмотрев на Сансет. – Если ты хочешь продолжать.

[Сш] – Мало что в этом мире или в Эквестрии происходит, потому что ты этого хочешь.

[Фс] – Пускай это будет одной из этих вещей. – Парировала её Фоллен.

[Сш] – Хах, нет, я не могу оставить тебя без конца. – Она подмигнула Звезде. – Оказавшись здесь, я долгое время боялась, что Селестия или же кто-то из её слуг придут сюда со мной, но шли годы, и я оставалась здесь одна. Если честно, было такое впечатление, что про меня просто забыли, потому что осмелев, я решила попробовать вернуться. К моему удивлению, я появилась не в Кантерлоте, а в Кристальной Империи, про которую читала ранее. Само зеркало вообще никто не охранял, и оно просто фактически пылилось в кладовке. Выйдя наружу и поговорив с местными, я ещё больше удивилась, когда узнала, что прошло больше двадцати лет со времён моего побега в этот мир. Я подумала, как такое возможно? Но вскоре стало понятно, что время между мирами не совсем синхронизовано, и год здесь соответствует примерно пяти эквестрийским циклам. Сейчас я ещё знаю, что это расхождение во времени не постоянное, а колеблется, а раньше оно было ещё большим, что объясняет каким образом сирены ещё со времён Старсвилла, оказались в нашей эпохе. Тем не менее для меня не только это стало откровением – я узнала, что Селестия нашла мне замену.

[Фс] – Время в мирах не синхронизовано? Могу тебе только сказать, что этот эффект не только присутствует в этом случае, но время не стабильно и в разных измерениях одного мира. – Решила добавить Фоллен, что сама замечала подобное каждый раз, когда находилась в мире снов.

Сансет не обратила внимание на её комментарий.

[Сш] – Не верится даже, что после всего произошедшего, и после столько времени я всё ещё чувствовала себя чем-то особенным, незаменимой если так возможно сказать. Узнать о том, что мало того меня вычеркнули из истории, так ещё и заменили новой пони, которая получила то, ради чего я боролась на протяжении всей жизни, и в чём мне было отказано. Смотря на эту ситуацию сейчас, можно понять, что я совершила немыслимое, и что мне действительно повезло, что Селестия решила не начинать охоту за моей душой, но всё же, тогда, я была переполнена ненавистью. За те годы, что я провела в мире людей, я себе поклялась, что никогда больше не буду владеть силой подобной той, какой я прикоснулась в ночь моего побега. Но после моего возвращения из вылазки в Эквестрию это всё стало не важным – моей единственной целью стало разрушить жизнь этой выскочки и уничтожить ту, из-за которой было совершено столько плохого, и ещё больше совершиться в будущем.

[Фс] – И ты нашла ключ к возможной победе над ними... – Пробормотала Фоллен, понимая о чём она сейчас будет говорить.

[Сш] – Да. – Кивнула ей Сансет в ответ. – Элементы гармонии по всем параметрам были тем самым кристалльным сердцем, что король Сомбра так эффективно использовал против принцесс. Зная, что Магия – самый главный и стабильный из всех, который сможет функционировать отдельно, находится в короне Твайлайт, и тогда план стал очевидным. Я украла этот элемент, и исказила его, позволив мне контролировать ту магию, что ты назвала тёмной. Если честно, я не думала, что она меня визуально изменит, но это было и не важно. Я должна была взять под контроль людей этого мира и использовать зеркало для того, чтобы начать вторжение в Эквестрию, но с этим мне помешала Твайлайт.

Сансет сделала паузу, почему-то улыбнувшись себе.

[Сш] – Знаешь, Твайлайт этого мира и Эквестрии очень сильно различаются. Наша Искорка такая реалистичная, такая... тёмная, за неимением других слов, в отличие от светлой и идеалистичной принцессы. К счастью, из-за этого идеализма, она так никогда и не поняла, каким образом я собиралась вторгнуться в Эквестрию, возможно, это и к лучшему, потому что я не знаю, как бы она отреагировала. Моя «армия школьников» была не больше чем живыми дышащими батарейками, жизненную энергию которых я бы использовала для того чтобы сокрушить ту поспешную оборону, которую бы пони успели бы выстроить, а даже если бы против меня выступили бы принцессы – я бы смогла их отбросить с помощью короны достаточно, чтобы мои слуги переместили в Эквестрию достаточно энергии в виде людей, чтобы сломить их сопротивление. В том и была суть, по которой я таскала с собой их идиотов Снипс и Снейлс. Они абсолютно бездарны, но, если дать им несколько «подарков» и возможность отомстить тем, кто над ними издевался – они стали бы верными слугами. Используя ту силу, что я им дала, они бы превратили «армию школьников» в «армию из целого города», или же «армию из целой страны», или сколько бы потребовалось сжечь этих существ для победы над Селестией.

[Фс] – После того видения, что ты показала, я не верю ты надеялась в одиночку противостоять четырём принцессам, даже с короной и источником энергии. – Сказала Фоллен, замечая ошибку в планах Шиммер.

[Сш] – Хах, – внезапно засмеялась она, – в том и была гениальность этого плана – он использовал слабость пони. Моё столкновение с принцессами гарантированно уничтожило бы Кристальный Замок, без которого Ветра Севера, заряженные энергией битвы, начали бы поглощать Империю, если не часть Эквестрии. Наши дорогие принцессы тогда будут больше обеспокоены спасением своих слуг, чем противостоянии мне и, тем силам, которые я бы взяла под контроль тёмным волшебством. Они бы метались между очагами катастрофы, пытаясь спасти как можно больше жизней, и я бы воспользовалась этим, сокрушая их одну за одной, пользуясь хаосом и их слабостью. Подчиняя пони в Эквестрии и пользуясь жизнью из этого мира – моя победа была бы лишь вопросом времени.

[Фс] – Хм, но ты недооценила Искорку и силу её дружбы?

[Сш] – Скорее я переоценила собственные силы. Ослеплённая тёмной магией, всё о чём я могла думать – это о том, что остальные должны страдать так же, как и я. Это жалкая и низкая мотивация, из-за которой невозможно достичь чего-то столь грандиозного, как покорить целый мир. К сожалению, я осознала это достаточно поздно, чтобы мне не было дороги назад. Я теперь вечный странник, потерянный во времени и мире, что никогда не смогу назвать своим домом.

Фоллен увидела, как у Сансет стали наворачиваться слёзы на глаза, и она решила попробовать как-то подбодрить её.

[Фс] – Не стоит быть такой категоричной. Как ты сама сказала, в Эквестрии уже прошло целое поколение пони, и про твои как хорошие, так и плохие действия буквально никто не знает. На сколько я знаю, даже Селестия тебя простила, и приняла в Кантерлоте один раз.

[Сш] – Тебе Твайлайт и об этом рассказала? – Спросила Сансет, собирая снова свою концентрацию, но ответа она не услышала. – Ты упускаешь один момент, это Селестия простила меня, но Сансет Шиммер никогда меня не прощала. Моё прошлое будет всегда висеть надо мной как занесённое лезвие, готовое

в любой момент покончить со мной. Да и к тому же, вся эта ситуация с Селестией для меня была больше похожа на один большой поток лицемерия, поскольку, когда она говорила, что «ждала меня», то мне интересно, что ей ответили бы те пони, что потеряли свою жизнь, пытаясь меня остановить. Наверное, это побочный эффект вечной жизни – Селестия абсолютно холодна к потерям других, как бы она не пыталась изобразить иное.

Услышав всё это, Фолленстар очень сильно задумалась. Эта пони-человек прошла через много чего, что было похоже на её собственную судьбу, и теперь сидит перед ней, сломленная, вечно преследуемая сомнениями и собственной тенью. Звезда никогда полностью не понимала, насколько высокие ставки в той игре, которую она затеяла, и если она провалится, то её ждёт такое же изгнание и забытие, если не участь похуже...

Либо будущее, либо пламя – пути ведут к двум вещам, и иного я не выберу. Я завершу начатое, Сансет, я тебе обещаю это, или же сгорю пытаясь. Но даже если мне выпадет судьба пламени – я утащу их вместе с собой.

[Фс] – Страшная это участь, однажды увидеть весь мир в другом свете, и почувствовать, что все твои стремления до этого были напрасны. Поверь мне, я понимаю этого. – Сказала Фоллен, будто извиняясь.

[Сш] – Я тебе это всё рассказала не для того, чтобы ты меня пожалела, Ночь. – Резко ответила ей Сансет. – Я вижу по тебе, что ты сейчас находишься в том же положении, что и я, можешь этого не скрывать. Я не собираюсь тебя судить или пытаться отговорить от чего-то, но моя история должна послужить тебе предупреждением – на чистой ненависти невозможно ничего построить, ничего великого не совершалось из-за банального желания отомстить.

Они обе замолчали, и Сансет только сейчас заметила, что за окном уже совсем стемнело. Она не собиралась делиться всем этим с кем-то, тем более с пони, которую только днём встретила. Но эта Ночь, кем бы она ни была, оказалась права в одном – Сансет не может пройти мимо того, кто нуждается в помощи, особенно того, кто так похож на неё.

[Фс] – Возможно, но у меня теперь есть вопрос к тебе. Если ты рассказала мне свою историю, и понимаешь, что в моей так же нет ничего хорошего или великого, ты всё ещё хочешь услышать её?

Шиммер задумалась, сейчас, она действительно не знала, что ответить.

[Сш] – Я не знаю... Я... я подумаю, – сказала она, – но сегодня я думаю мне хватит веса собственных грехов. Но моё предложение остаётся в силе – ты можешь оставаться у меня, если хочешь.

Фолленстар внезапно засмеялась, и Сансет внезапно стала ощущать её смех как собственный, будто ментальные барьеры спали, и поток энергии стал струиться наружу без ограничений. Шиммер поняла – это приглашение, и установила со Звездой мысленный контакт.

Зато я знаю одно, подруга, что ни моя, ни твои истории ещё не закончились. Мы сами куём свою судьбу собственными копытами, и никакая принцесса не сможет остановить волю свободной пони.

Подруга? Мне кажется, или ты только что говорила другое.

Моё мнение поменялось. И в благодарность тебе за откровенность, доброту и как символ моей воли, я хотела бы с тобой поделиться моим настоящим именем – единственным, что у меня осталось.

Звёздная Ночь – один из многих образов, что я принимаю для большинства, но ты можешь меня называть Павшей Звездой, моим данным именем. Но прошу, не называй меня так при ком-то ещё. Фолленстар – это давно забытый миф, что ещё оставить за собой след.

Их связь стала нестабильной из-за сильных эмоций обоих пони, потому оно рассыпалось как карточный домик. Сансет улыбнулась Фоллен и сказала:

[Сш] – Искорка таки в чём-то была права, а именно что друзей можно найти в самых неожиданных обстоятельствах. Но почему Фолленстар это данное имя? Кто тебя так назвал?

Фолленстар улыбнулась ей в ответ, и дала неожиданный ответ.

[Фс] –

Ветер говорит с востоком,
Когда запад отвечает ему.
Ветер понимает ведь он,
Сейчас не говорит никому.

Внезапная поэзия определённо удивила Сансет, что несколько секунд ещё пыталась понять услышанное, но быстро сдалась.

[Сш] – Что это за строфа? И почему внезапно поэзия? – Спросила она в замешательстве.

[Фс] – Тебе Твайлайт рассказывала о Зекоре, одной странной зебре, живущей в Вечнозелёном Лесу? Это её поэзия, и именно она дала мне это имя после одного катастрофического события, что поменяло мою жизнь.

Фолленстар вдруг вспомнила, что унесла с собой из руин своего дома так же старую записную книжку, что уцелела в её столкновении с Холодом Дня. Эту книгу когда-то давно она получила от самой Зекоры, как небольшой клад мудрости и понимания, что мог понадобиться Фоллен в будущем. Алая пони потратила много времени на её изучение, и несмотря на первоначальные трудности, она смогла разгадать её секреты ещё несколько лет назад.

[Фс] – У меня есть с собой набор её поэзии. Я знаю, что ты интересуешься магией, Сансет, и поверь, эта небольшая книжка содержит больше секретов мастерства чем половина большой библиотеки Кантерлота. Я уже переняла мудрость, скрытую в ней, и сейчас мне нет от неё никакой пользы. Мне кажется, что сложно найти лучшего кандидата для следующего владельца этой книги чем ты, Сансет.

Фолленстар начала рыться в своей сумке, понимая, что до сих пор не разобрала то, что успела с собой в спешке унести.

[Сш] – Если ты готова расстаться с ней, то буду благодарна. – Согласилась Сансет. - Я наслышана об этой зебре, но как к тебе попала её работа?

[Фс] – Да, я у неё училась немного. – Ответила та, продолжая рыться.

[Са] – У тебя было много учителей Павшая. Зекора, Твайлайт, Луна...

Фолленстар замерла, и еле слышно промолвила про себя «Да, было».

Главное, чтобы они не знали, для чего я применяю их науку...

Она достала из глубин своей сумки потёртую, до боли знакомую книжечку, над которой она ещё в Эквестрии провела множество часов, и протянула её собеседнице.

[Фс] – Уверена, Зекора не подозревала, что её работа окажется в другом мире, и её будет читать сама Сансет Шиммер, элемент эмпатии. Хотя...

Обе пони-человека засмеялись, когда Сансет взяла эту книжку из рук Фолленстар.

Обе понимали, что это затишье перед бурей...

Звезда и Сансет ещё продолжали болтать некоторое время, пользуясь искусственным освещением дома. В итоге Шиммер сказала, что уже было слишком поздно, и ей нужно было хоть как-то выспаться, чтобы завтра не спать на занятиях в школе. Подготовив тот диван, на котором они сидели, как кровать для Фоллен, Сансет поднялась наверх, и упав на кровать тут же уснула.

Фолленстар определённо ещё спать не хотела, потому взяла телефон, оставленный Твайлайт, и как та её показывала ранее, написала Искорке сообщение. Прошло несколько секунд, и телефон буквально взорвался чередой ответов от Твайлайт. К удивлению Звезды, переписываться оказалось отличным как от обычного голосового общения, так и от мысленного. Пользоваться виртуальной клавиатурой сначала выходило очень скверно, Фоллен долго искала нужный символ и часто не попадала по нужным координатам на экране. Но с каждым написанным предложением она становилась всё лучше и лучше в это плане, и Твайлайт дала ей много возможности практики, поскольку сообщения от неё не прекращались...

Она рассказала Фоллен о том, как работает интернет и что там можно найти. Звезда решила последовать указаниям Искорки и начала смотреть различные видео, но, к сожалению, недолго. Устройство в её руках через некоторое время просто потухло, и что бы Фоллен не делала, он не включался заново. Не понимая, что случилось, ей больше ничего не оставалось, кроме как идти спать.

На следующее утро, когда Сансет проснулась, Звезда спросила у неё, что случилось, на что та рассмеялась.

[Сш] – Хах, похоже это старый телефон, и его аккумулятор уже плохо держит заряд. Пойдём, я тебе покажу, где зарядное лежит. – Сказала она, таща Фоллен за собой.

Шиммер сказала, что эти блоки питания были универсальными и должны автоматически выбирать нужные режимы зарядки, потому Звезда спокойно могла их использовать. Дальше они вместе поели тем немногим, что было у Сансет в холодильнике. Фоллен удивилась отсутствию еды, хотя весь остальной дом был набитый, как она уже знала, дорогой аппаратурой.

[Сш] – Ой, не обращай внимание, голодовать не будем, особенно с помощью тех драгоценных камней, что ты мне дала. Даже больше, их хватит на одну очень хорошую гитару...

[Фс] – Эй, разве у тебя их тут не висит три штуки на стене? – Спросила Фоллен, удивлённая такому подходу от Сансет.

[Сш] – Эти, что висят, всего лишь коллекционные, я на них не играю. Я уже давно думала о том, чтобы обновить мою основную... – Она приняла очень мечтательный вид и заметила взгляд Фоллен. – Эй, не смотри на меня так, ты сама мне предложила их...

Перед тем как уйти, Сансет сказала Фоллен, что специально для того, чтобы та не скучала, пока её не было, она создала на своём компьютере нового пользователя, логин и пароль, к которому закрепила, на стикере на мониторе. Когда Звезда спросила, что такое пользователь операционной системы, логин и пароль – Сансет только хихикнула и ответила:

[Сш] – Хах, я думаю ты сможешь разобраться. Ещё вчера я прекрасно убедилась в твоих способностях. Ой, кстати, можешь взять что-то из моего гардероба, чтобы сменить одежду – ты же не можешь постоянно в одном и том же ходить. Ну, мне уже пора бежать, не скучай и не думай о плохом! – Она попрощалась с Фоллен, махнув её рукой, и скрылась за дверью.

Фоллен действительно уже заметила, что из-за странной необходимости людей постоянно носить одежду, она портилась со временем. И после ночи, тот простенький наряд, в котором она появилась в этом мире, уже совсем пришёл в негодность. Выбрав один из нарядов Сансет, который ей приглянулся футболкой, что была сделана из оранжевого градиента и расчерчена красной сеткой, Звезда переделалась, и на удивление, эта одежда ей подошла. Пропорциями и комплекциями она была очень похожа с Сансет, потому в общем размеры у них были одинаковые, только Фоллен показалось, что ей было очень тесно в районе груди, но вскоре она привыкла к этому ощущению.

Спустя несколько часов Звезда более или менее разобралась в интерфейсе компьютера и как им пользоваться. Однако ей таки потребовалась помощь Твайлайт, которая в сообщении ей объяснила, каким образом можно авторизоваться. Попав внутрь, Фоллен просто утонула бездонном источнике информации о человечестве, коим был интернет, что даже не заметила, как Сансет вернулась...

Новый мир, новые возможности...

Так началась её жизнь в мире людей, где Фолленстар каждый день изучала всё больше и больше, постепенно встраиваясь в жизнь. Иногда её навещали другие друзья Сансет, которым было интересно побеседовать с кем-то из Эквестрии или же просто найти нового друга. Так Аплджек взяла её на свою ферму, где Звезда провела весело время, изучая быт и орудия труда, сравнивая их с Эквестрией. В конце она пришла к неизбежному выводу, что люди, вооружённые техническими приспособлениями, могли делать в десятки раз больше работы чем обычные пони. Технологии были действительной заменой магии в этом мире. Рарити и Флаттершай взяли её на прогулку по магазинам, а Пинки устроила шпионские игры с Радугой, которая скрывалась, используя свою суперскорость в парке, а остальные должны были её найти. Но больше всего времени она проводила с Твайлайт и Сансет...

Чем дальше они заходили, тем более Фоллен становилась очарованной идеями технологий и науки этого мира. С помощью друзей, что согласились быть её учителями, Звезда потихоньку получала образование в областях, о которых даже не могла подумать в Эквестрии. Однако, к её удивлению, хорошие магические навыки, что дали ей невозможный уровень контроля над своими мыслями и эмоциями, были отличным ускорителем для того, чтобы с огромной скоростью постигать сложные концепции и логические последовательности. Это заметила Искорка, которая постоянно удивлялась прозорливостью Фоллен, что вела иногда к таким выводам, о которых сама Твайлайт и подумать не могла.

Звезда, конечно, не вышла на уровень Искорки в плане наук и техники, но и простым «пользователем» она уже точно не была. Новообретённые знания позволяли ей так же посмотреть по-другому на прошлое, на Эквестрию. Фоллен, познакоившись с историей человечества, знала, что большинство тех

технологических чудес, что сейчас её окружали, появились относительно недавно во временной перспективе. Ей страшно было представить, где бы были сейчас пони, если бы не тысячелетие навязанного мира Селестии, который привёл к тому, что даже их язык не менялся на протяжении всей этой долгой эпохи.

Сколько неосуществлённых мечт, сколько невоплощённого потенциала утрачено...

Сансет же действительно попыталась быть подругой для неё, но до конца невидимая стена между ними так никогда и не исчезла. Обе понимали друг друга, потому и не могли до конца довериться друг другу. Они свободно говорили между собой, улыбались и делились идеями, но чувство напряжённости никак не проходило. Сансет чувствовала холодность и резкость Фоллен, и пыталась смягчить её через совместные игры или другие активности, но огонь, горевший внутри Звезды, что всё её жизнь как Фолленстар подгонял её вперёд, не позволял ей стать «хорошим другом». Так же, как и Сансет, когда Звезда смотрела в зеркало, она видела пустоту. Не было её отражения ни здесь, ни в Эквестрии...

Шиммер никогда не спросила её про прошлое...

Как оказалось, отсутствие в мире магии не означает того, что там не возникает магических проблем. Фоллен видела возможности, которые дают друзьям их камни, но, к её удивлению, они избегали их использования. Сансет ей объяснила, что поскольку Эквестрийские энергии не свойственны этому миру, то само их существование нарушает хрупкое равновесие здесь. Если они бы постоянно использовали свои кристаллы, то это привело бы к тому, что всё больше и больше непредсказуемых сил приходило бы в мир. Но, к сожалению, независимо от их предостережений, ящик Пандоры уже был открыт, и возникновение новых катаклизмов лишь вопрос времени.

Друзья во главе с Сансет привыкли иметь дело с различными зачарованными предметами или же людьми, рассудок которых был нарушен магией, но это были всего лишь знамения предстоящего. Сирены и сама Сансет, какими бы они опасными для этого мира не были, оставались всего лишь чужаками, что оказались здесь вследствие исторических обстоятельств. Настоящей угрозой же был момент, когда коренные жители этого мира узнают и начнут пытаться использовать себе на пользу магические силы. Сансет и Твайлайт опасались этого момента, и незадолго после прибытия Фолленстар в мир людей он настал.

Группа молодых людей стали известны в Кантерлоте за их успешность и раннее богатство. Они вели шикарный образ жизни, часто попадая в ленты новостей, и в общем были обычными избалованными детьми. Сансет не обратила бы внимания на этих выскочек, если бы одного дня Рарити не пропала. Она не пришла в школу и дома тоже отсутствовала. Её друзья и родители были крайне обеспокоены и приложили все ресурсы, чтобы найти её, но это было безуспешно. Даже Радуга, что прочёсывала город вдоль и поперёк возвращалась с пустыми руками. Спустя несколько дней поисков, Твайлайт созвала всех и показала запись, на которой был виден лимузин этих предпринимателей, и на заднем сиденье они увидели причёску, которую они могли узнать где угодно – Рарити.

Переполненные гневом, Аплджек и Радуга хотели просто вломиться в их особняк и освободить Рарити, но Твайлайт смогла их остановить, сказав, что это как раз случай не для супергероев, а для полиции. Набравшись терпения, все направились в ближайший участок, и потребовали поскорее заняться делом похищения девушки. Фоллен отправилась с ними.

[?] – Молодые люди, если вы продолжите так кричать, мы попросим вас выйти из здания. – Холодно говорил один из мужчин в форме. – Вы понимаете, насколько глупо сейчас звучите?

[Ап] – Глупо?! Во имя яблок, вы же своими глазами видели на записи, что они держат нашу подругу! – Металась Аплджек перед столом, за которым сидел офицер.

[?] – Мы не можем установить личность просто по форме причёски. Любой человек мог покрасить и уложить волосы таким образом. – Так же безразлично продолжал он.

[Тв] – Независимо от того, как кто волосы красит, это физическая улика, связанная с уже открытым делом по пропаже. Вы законно должны рассмотреть новые доказательства, которые мы предоставили! – Настаивала Твайлайт.

[?] – Я так же вас могу законно арестовать за нападение на офицера при исполнении, если вы продолжите тыкать мне этой записью в лицо. Я вам сказал, я не вижу связи между этим и делом о пропаже гражданки Рарити. Прошу вас покиньте участок, если вы не хотите остаться здесь на несколько суток. – Мужчина показательно уткнулся в документы, делая знак, что он больше их слушать не будет.

Аплджек пришлось буквально держать Радугу, чтобы та не накинулась на офицера, все остальные были в растерянности, что было не так, почему их так активно пытались игнорировать...

Сансет пыталась придумать, какую ещё уловку можно использовать чтобы заставить полицию заняться этим делом, когда увидела, что Фоллен делала ей знаки, чтобы та к ней подошла. Звезда была странно молчалива на протяжении всей этой ордалии, и не включалась в перепалку с полицией. Когда Сансет к ней подошла, то Фоллен коснулась её предплечья – это был их условный знак установить мысленную связь.

У тебя есть идеи Фоллен?

Да, но они тебе не понравятся. Полиция похоже работает на наших противников, но тебе нужно проверить это.

Как? Я же не смогу сейчас подойти и просмотреть его память.

Тебе это и не нужно. У тебя последнее время уже хорошо получается проникать в сознание на расстоянии, мне кажется это как раз тот случай.

Шиммер смотрела в замыленные глаза Фоллен и понимала, что она была права. Если и был момент использовать её улучшенные навыки, то это был сейчас. Со Звездой у неё просто получалось это сделать, поскольку она уже хорошо запомнила её жизненную энергию, но с незнакомцами она ещё никогда не пробовала установить связь на расстоянии.

Давай, у тебя получится. Я тебе помогу.

Похоже Фолленстар почувствовала её колебания, обычно наблюдательно с её стороны. Выдохнув, Сансет коснулась кончиками пальцев своего кристалла, открывая себя потоку магии. Тут же её накрыла до боли знакомая какофония из мыслей, эмоций, воспоминаний, которую создавали люди просто существуя и заряжая всё вокруг своим присутствием. Обычно эта хаотическая картина мира была пределом, до которого она могла дойти в попытках установить с кем-то связь. Внезапно она почувствовала ещё одно присутствие, что начало подавлять окружающий статический шум. Сознание

Фолленстар висело в пространстве будто воздушный шар, создавая своим упорядоченным и чётким потоком мысли контраст с какофонией окружения. Сансет уже много раз задумывалась, насколько она действительно была могущественна в Эквестрии, поскольку мысли этой пони были будто выкованы искусным мастером для того, чтобы плести магические формулы из них. Об этом, однако можно было подумать потом, а сейчас Шиммер использовала мысли Фолленстар как ориентир, чтобы прощупать окружающее пространство. Достаточно быстро она нашла своих друзей, души которых светились как яркие огни среди ночного неба. Сансет неосознанно коснулась мыслей некоторых из них, почувствовав гнев, который они сейчас испытывали. Но ей нужно было идти дальше, и Шиммер усилила свой поток магии, заглядывая сквозь мерцающую пустоту. Независимо от того, как она двигалась, Сансет постоянно чувствовала внимание Фолленстар, будто её сознание путешествовало вместе с ней, и Звезда почему-то была намного более искусна в перемещении в этом плане.

Шиммер привлекла искра, которая была намного менее яркая чем остальные, и принялась запускать потоки энергии в её сторону. Заряженная силой Сансет, эта искра разгорелась, превращаясь в ещё одно сознание – то, что она искала. Без лишних промедлений она ринулась вперёд, сливаясь с этой сущностью, проникая в её суть и видя воспоминания, скрытые внутри. Быстро пролистывая одно за другим, она поняла, что это была действительно та душа, что ей была нужна, и вскоре Сансет нашла подтверждение догадкам Фоллен. Она увидела сцену, где этому офицеру звонил его начальник и говорил закопать поглубже дело о похищении Рарити. Особенно её обеспокоил тот факт, что офицеру было буквально приказано не вступать в контакт с ней и её друзьями.

Почему нас конкретно? Они не просто так похитили Рарити, эти зазнавшиеся хотят что-то от нас – Рарити лишь способ спровоцировать нас на действия. Это очень опасно, надо сказать остальным.

Быстро разрывая связь с сознанием Офицера, Сансет вернулась в реальный мир, и заметила удивлённые взгляды Твайлайт, что стояла перед ней.

[Тс] – Чем вы двое занимаетесь?! Сансет, Найт, помогите нам пробиться через этого...

[Сш] – Нет времени. – Прервала её Шиммер. – Собирай остальных, нам нужно уходить.

[Тс] – Ты с ума сошла... – Твайлайт попыталась воспротивиться, но её остановила Фоллен.

[Фс] – Всё намного хуже, чем вы думаете – нам нужно придумать план действий. Выводи отсюда остальных, поговорим, когда будем в безопасности.

Сансет всегда поражалась, когда Фоллен начинала говорить своим командным голосом. Она в такие моменты была намного больше похожа на опытного боевого лидера чем на нежную девушку, как Звезда выглядела. Это произвело сильное впечатление на Твайлайт, и вместе они смогли вытащить своих возмущающихся друзей из участка. Шиммер передала остальным, что она увидела, и это очень напугало Искорку, при этом ещё больше разозлив Радугу.

Однако прежде, чем они успели что-то придумать, рядом с ними остановился лимузин, принадлежавший группе предпринимателей. Друзья опешили, не ожидая такой наглости с их стороны, и смотрели, как из машины вышел сначала высокий накачанный мужчина, который всем видом показывал свою силу, и второй парень, что улыбался присутствующим девушкам своей широкой улыбкой.

[?] – Приветствую вас дамы! – Начал парень. – Простите, что вынужден вас прервать, но мне сказали, что вы что-то потеряли. Не это случайно?

Он показательно опустил руку в карман своего пиджака, и вытащил блестящий предмет. Подождав немного, он высоко поднял его, показывая всем кристалл Рарити, что был почему-то будто поблёкшим.

[?] – Столь драгоценная вещица в руках столь глупых девочек. Эх, к сожалению, я не могу вам его вернуть – это было бы неуважительно к самому камню. – Его улыбка стала настолько ехидной, насколько это возможно. – Я слышан о том, что вы строите из себя супергероев, но, уверяю вас, вам всего лишь показалось...

[Рд] – Ты сейчас же нам вернёшь Рарити! – Выкрикнула радуга, вырвавшись из хватки Аплджек.

Она тут же коснулась своего кристалла и побежала вперёд, но что-то было не так. Вместо её обычной суперскорости, Радуга просто побежала вперёд, и попыталась в прыжке выхватить амулет у парня из руки. Но охранник тривиально поймал её в воздухе, и лёгким движением отбросил девушку назад, заставив её больно упасть на брусчатку. Флаттершай и Пинки тут же к ней подскочили, проверяя нет ли у неё серьёзных повреждений и помогая ей встать.

[?] – Хах, я же вам сказал, вам показалось, что вы супергерои. И я не советую вам пытаться что-то предпринять – это плохо для вас закончится.

Парень и охранник сели в лимузин, и в тот же момент он сорвался с места, оставляя друзей в облаке отработанного газа, заставляя их закашляться.

[Ап] – Что нам теперь делать?! – Воскликнула Аплджек.

[Сш] – Я не знаю... – Ответила Сансет Шиммер.

Немыслимое

Во тьме рождённое пламя не перестает гореть...

Все собрались дома у Сансет, и активно обсуждали произошедшее. Друзья быстро обнаружили, что не только кристалл Радуги – все они были каким-то образом деактивированы, лишая их суперсил. Единственным исключением была Флаттершай, которая почему-то всё ещё могла понимать животных.

Было сложно передать напряжение, что повисло тогда между присутствующими, и то чувство подавленности, которое возникает только когда ты осознаешь своё бессилие. Радуга, Аплджек были в особенно отчаянии, хоть и по разным причинам, и Флаттершай пыталась их утешить. Твайлайт, Сансет и Пинки, которая была нехарактерно для себя серьёзной, спорили о том, каким образом их противники смогли отключить их кристаллы. Пока у них не было никаких рабочих идей, что особенно удручало Шиммер, которой вся эта ситуация снова напоминала о её непонимании как работает магия в этом мире.

[Сш] – А что мы можем сделать?! – Спорила она. – Эти выскочки, кто бы они ни были определённо знают что-то такое, что позволяет им манипулировать нашими магическими силами. Если бы мы были в Эквестрии, то я могла бы понять как такое возможно, но здесь...

[Тс] – Ты сразу прыгаешь к объяснению через магию, Сансет. – Попыталась успокоить её Твай. – Возможно дело не в этом, а они каким-то образом смогли воздействовать на нас, какие-то волны, не

знаю, что мешает нам использовать кристаллы. Я проведу полный скан нас всех, чтобы понять, что не так – это покажет, если они как-то на нас повлияли.

[Пи] – Ой, Искорка, ты сильно нелогична сегодня для самой себя. Очевидно же, что они воздействовали, как ты говоришь, на нас с помощью кристалла Рарити! Эти гады пропитаны магией целиком и полностью, я чувствую это... – Пинки встала на сторону магического объяснения Сансет.

Фоллен, что всё это время сидела в углу помещения и наблюдала за происходящим понимала только одно – они не придут ни к чему с таким подходом. Она уже видела подобное, когда члены её группы начинали спорить друг с другом по поводу ролей во время вылазок в мир снов. В такой ситуации она бы обычно императивно прекращала подобные споры и просто лично назначала позиции в хоре, но это было с её группой. Лидером же этой была Сансет, несмотря на то что она сама это отрицала. Фолленстар быстро заметила странную динамику между Шиммер и Искоркой, где очевидно Сансет выполняла основные лидерские роли, но очень часто Твайлайт вступалась за неё, выступая как бы официальным ведущим. Когда она спросила напрямую у Шиммер почему так, та ответила, что она сама просто не может позволить быть полноценным лидером – Сансет понимала, что она может быть слишком жестокой и резкой для подобной позиции.

Однако в этот момент лидера как раз то им и не хватало, и всё что Фоллен могла сделать – это наблюдать, и продолжать вертеть в руке обычный камень, переделанный в ожерелье. Она носила его с собой уже очень давно – это был один из немногих предметов, что остался ей от Звездопад, и она носила его с тех пор всегда с собой, даже во времена службы в Крыле. Он всегда был для неё символом того, что нельзя сдаваться ни при каких обстоятельствах, и что действительно «Лучше пламя чем забвение». С ним была ещё связана легенда, которая говорила, что это камень с древнего поля битвы, и он был пропитан силой сражающихся принцесс.

И та битва была настолько апокалиптической, что та часть Эквестрии провалилась в междумирье, и этот камень немного, что осталось от того места. Хах, слишком красивая легенда чтобы быть правдивой, хотя я не знаю... Хм, пропитанный магией. Если даже предметы могут нести магический потенциал, то почему же в этом мире он будто подавленный...

Это беспокоило её с самого момента, как она попала в мир людей. Когда она освоилась с этим телом и начала исследовать собственную душу здесь, следуя урокам Луны, то обнаружила – она ничем не отличается от той, что была у неё в Эквестрии. Форма поменялась, а сущность осталась та же. При чём эта самая форма была теоретически более магически активна, поскольку эмоции она ощущала намного более остро в теле человека чем в теле пони.

Потенциал есть, но нету возможности превратить его в реальность. Эх, если бы у меня был рог... Хотя, с другой стороны, я видела, как девочки превращаются, и даже в таком состоянии полупони они остаются без рогов, хотя некоторые обзаводятся крыльями, будто сама реальность противится магии, или не реальность...

Фоллен понимала, что реальность сама по себе не может ничему противиться. Обыденность и логичное восприятие мира мешало людям привести свой магический потенциал в действие. Она сама это смогла определить, анализируя собственную душу и то, как она сейчас видела мир. Несмотря на то, что она сама пони из Эквестрии – превращение в человека всё равно наложило на неё эту вуаль, будто скрывая какую-то сторону мира, которая раньше была очевидной.

Ограничены своей формой, если честно, пони в Эквестрии тоже больны этим – своей магической природой они привязаны к тому миру настолько, что они не смогли бы существовать в неподконтрольной им среде. Был бы какой-то способ выйти за пределы этих ограничений, воспользоваться силой из-за пределов этого мира, чтобы нарушить его правила...

Тут к Фоллен пришло осенение – у них уже была сила из-за пределов мира. Само существование её и Сансет, кристаллов и прочего – всё это было проявлением этой силы. Единственное, что им нужно – это каким-то образом исказить местные энергии, используя сигнатуры из Эквестрии как ориентир. Это звучало как задача, которая может быть технологически решена.

Соединение технологии и магии, необъяснимого с логичным – слабые по отдельности, став частями могут стать большим. Если мироздание не дало нам катализатор, мы можем создать свой в обход установленных правил...

Фолленстар сжала камень-ожерелье в кулаке и резко встала со стула, на котором сидела. Подойдя ко всё ещё спорившим Искорке и Сансет, она прервала их, сказав:

[Фс] – Я не так давно имею дело с человечеством, но мне кажется, более типичный для них подход в сложной ситуации – это инновация, а не бесконечные пререкания. – Все посмотрели на неё, определённо не понимая, что она имеет в виду. – Если наши враги лишили нас магии – так давайте создадим новую, к которой они будут не готовы.

[Сш] – Создадим магию? – Удивлённо выдохнула Сансет.

[Тс] – Прости, но даже я не понимаю, как такое можно сделать. – Добавила Твайлайт.

Звезда улыбнулась им.

[Фс] – У меня есть идея, и если мы все будем работать вместе, то я уверена, что мы сможем очень удивить этих неудачливых шантажистов. – Её улыбка превратилась в хищный оскал.

Я надеюсь, Фолленстар, ты осознаёшь последствия...

Её план заключался в использовании тех немногих зачарованных предметов, что у них были, а именно оставшиеся кристаллы, обруч Фоллен, магический дневник. Таких объектов в этом мире было крайне мало, но имеющихся должно было хватить. Сансет и Твайлайт уже давно пытались исследовать магию с научной стороны, и Звезда видела, что у них даже получалось измерять её. Искорка называла это явление эквестрийским полем, что пронизывало всё, пришедшее из того мира. У неё даже был специальный прибор, который позволял измерять плотность этого поля, и, ожидаемо, рядом с Сансет и Фоллен его показатели просто зашкаливали.

Для того, чтобы выполнить план Фоллен, друзья приехали домой к Твайлайт, где располагалась её лаборатория. Она была похожа на логово дракона, только вместе золота тут горами валялась всякая электроника, и вместо блеска кристаллов светилось множество дисплеев и датчиков. Здесь было всё необходимое для того, чтобы творить, и Звезда намеревалась этим воспользоваться.

[Фс] – Мы можем подтвердить присутствие магии, но она не может напрямую воздействовать на этот мир. Всё дело в том, что несмотря на то, что наша физическая форма изменяется при переходе – на более высоком уровне никаких изменений не происходит. Те части нашей сигнатуры, которые активны

в Эквестрии просто не соприкасаются с этим миром. – Фоллен сделала паузу, задумавшись. – Это справедливо и в обратную сторону.

[Тс] – Что ты имеешь в виду Найт? – Заинтересованно спросила Твайлайт.

[Фс] – Эмоции здесь ощущаются... по-другому. Они более красочные, глубокие чем в Эквестрии. Моя душа, перейдя сюда, адаптировалась к миру, и теперь мне открылось восприятие, что раньше было недоступно. Сансет скорее всего ощущает то же самое.

Шиммер смутилась, посмотрев на алую девушку.

[Сш] – Прости, я нахожусь в этом мире уже настолько давно, что уже просто не помню никаких различий с тем, как было раньше. Хотя если подумать, я припоминаю подобные ощущения...

Различные предметы, что были перенесены сюда из Эквестрии, не имели души, а соответственно, если они не меняли своей физической формы, то они смогли перенести сюда и свои свойства. Этим Фолленстар и объясняла вообще возможность здесь магии, и она хотела воспользоваться этим исключением из правил.

Первым, они решили воспользоваться зачарованным обручем, звёздная сталь которого хранила глубокий отпечаток заклинания, что был на него наложен в мире пони. Используя, по сути, ту же технологию, что Твайлайт использовала для обнаружения эквестрийского поля, она смогла вместе с Искоркой и Сансет переделать её, создав усилитель. Они использовали обруч как основу и прикрепили к нему созданный прибор, изготовив что-то вроде наруча. Пока оно было больше похоже на набор микросхем, чем конечное изделие, куча проводов из которых присоединялось к центральному компьютеру в лаборатории Твайлайт. Звезда одела этот наруч себе на левую руку, и принялась пытаться поймать резонанс между излучением, создаваемым наручем и своим собственным. Это заняло почти весь оставшийся день, но когда уже все разошлись отдыхать, то Твайлайт, Сансет и Фоллен наконец смогли сделать прорыв – прибор кликнул, попав в нужную ориентацию поля.

По всему телу Фолленстар тут же прокатилась волна, будто её ударила молния, и неконтролируемые судороги повалили её на пол, вырывая часть проводов, которыми она была подключена. Двое друзей тут же кинулись на помощь, но так и замерли, протягивая руку к ней, парализованные какой-то силой. Звезда дрожала на полу, мотаясь из стороны в сторону – что-то происходило с ней. Мощное поле эквестрийской энергии, что сформировалось вокруг неё, заставило левитировать стул, на котором она только что сидела, и отбросила волной силы друзей на другую часть комнаты. К счастью, они смогли удачно приземлиться, и, придя в себя, бросили взгляд на лежавшую Фоллен. Алая девушка невидимой силой поднялась над полом, как и другие предметы рядом с ней, и разряды молнии стали бить из неё по окружающим электронным приборам, выводя их из строя. Сансет и Твайлайт, однако, были заморожены тем, что происходило с самой Фоллен – она начала мерцать, и на её месте стал виднеться силуэт алой пони...

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Волна энергии прокатилась по лаборатории, окончательно выключая свет и выбивая жизнь из всего технологического, а Фоллен, стабилизировавшись в форме человека, упала на пол. Друзья тут же подбежали к ней, проверяя, дышала ли она ещё. К их удивлению, Звезда быстро открыла глаза, и, опираясь на Сансет, смогла встать на обе ноги. Друзья заметили, что вокруг Фоллен сейчас была какая-то еле заметная красная аура.

Я чувствую себя по-другому, будто я снова пони... Но у меня все ещё руки и ноги, что же произошло?

Она видела, как девочки ей что-то говорили, но слышать их не могла. Фолленстар будто выпала из реальности, и только сейчас чувства к ней потихоньку возвращались. Ещё плохо различая слова, она опустила свой взгляд вниз, на наруч, что оставался висеть на её руке. Несмотря на то, что все соединительные кабели оказались или выдернуты или оборваны, дисплей на нём каким-то образом продолжал светиться. Правой рукой она вытащила оставшиеся обрывки проводов, и поднесла руку с наручем ближе к себе, чтобы разглядеть написанное на нём. На дисплее светилась одно статус-сообщение: «Синхронизация установлена, конверсионный поток установлен, поле стабилизированно в базисе реальности».

Друзья были удивлены её действиям, потому перестали насаждать на Звезду и просто наблюдали за ней. Они увидели, как Фоллен ввела несколько команд, немного видоизменяя природу установленного потока, и после чего она отключила командный интерфейс наруча.

[Фс] – Отойдите. – Сказала командным голосом Звезда, и друзья подчинились, сделав несколько шагов назад на место, куда они были отброшены ранее.

*Пламя, что было зажжено раз,
Найдёт путь сквозь лож и грязь.
Смотрящие в зеркало пони,
Не видят ничего, кроме горя.
Ветер несёт вести про горе и боль,
Но спящие не перестают дремать...*

Фолленстар подняла левую руку и направила её на пустое пространство между ней и девочками. Закрыв глаза, она смогла почувствовать то нечто, чего ей так не хватало в этом мире – силы изменять его. Коснувшись собственной энергии, она направила её сквозь руку так же, как бы она делала с рогом, и прочертила ею власть воплотить свою волю...

Сансет видела эти жесты, и не знала, чего ожидать сейчас от Звезды. Она понимала, что-то сейчас произошло, и чутьё ей подсказывало, что это нечто было очень плохим. Твайлайт схватила её за руку, будто боясь её потерять, когда странные волны стали прокатываться по пространству от левой руки Фоллен. Не успели они осознать, как наруч заискрился небольшими алыми молниями, и из ладони Звезды ударил луч темноты, казалось, прямо в друзей. Они инстинктивно отшатнулись, но поток остановился на пол пути, зависнув в пространстве и формировав мерцающую темнотой сферу.

Звезда открыла глаза, и посмотрела своими замысленными зрачками на друзей.

[Фс] – Что было расколото, стало вновь единым. – Сказала она, но голос её отдавался странным эхом, будто говорил сразу десяток Фоллен одновременно.

Сфера темноты тут же посветлела, окрасившись алым, таким похожим на тот, что струился жилами в волосах Звезды. Потеряв стабильность, шар взорвался, выпустив волну магии, что заставила подруг инстинктивно закрыть лицо руками, но сквозь них они продолжали смотреть. В одно мгновение всё вокруг замерло, и по предметам прокатились разряды молний, похожие на те, что сверкали на наруче. Везде, где появлялись алые искры, там предметы, осколки разрушенной только что самой Фоллен электроники зашевелились и сами собой стали собираться, перемещаясь на места, откуда они были

выбиты. Это была сюрреалистичная картина – почти всё в лаборатории пришло в движение, возвращаясь на свои места, восстанавливаясь. Когда последний осколок стекла треснувшего монитора встал на место, Фоллен сжала левую руку в кулак, и всё вокруг тут же загорелось, освещая комнату искусственным светом. Потухшие дисплеи вновь засветились, показывая, что оборудование было в норме. Фоллен посмотрела на ошарашенных друзей, и улыбнулась им.

[Фс] – Время строить, время и разрушать. – Сказала она, поднимая левую руку вверх, будто намереваясь схватить небеса, что скрывались за метрами бетона над ней.

Новые открытия и поспешные решения...

Как только Звезда сняла наруч, тут же это странное ощущение пони, которое захватило её, исчезло, оставляя только остроту человеческих эмоций. При этом аура свечения вокруг неё тоже растворилась, подтверждая, что Фоллен снова полностью перешла в состояние человека. Сансет и Твайлайт ещё некоторое время стояли, не в состоянии найти слов, чтобы что-то сказать, и когда Звезда окликнула их, они подошли.

[Тс] – Это было... Так выглядит настоящая эквестрийская магия? – Спросила Твайлайт, пытаясь унять дрожь, что прокатывалась по её телу от непонятного страха, что она испытывала, когда Фоллен призывала свои силы.

Сансет, похоже, не была подвержена этому эффекту.

[Сш] – Высшая магия – да. Но то, что только сотворила Ночь – это не под силу большинству магов в Эквестрии. Ты смогла удивить даже меня. – Ответила она, то переводя взгляд на Искорку, то на Фоллен. – Ещё больше я удивлена, что ты смогла придумать подобное. Этот наруч нарушает все правила, что того мира, что этого, но тем не менее...

[Фс] – Что ты имеешь в виду? – Спросила Фоллен, не понимая смятение Сансет.

[Сш] – Большая часть пони, с которыми я была знакома, в том числе Селестия... Скажем, они не были похожи на персонажей, которые смогли бы придумать нечто подобное.

[Фс] – Я не знаю, что тебе ответить. – Действительно растерялась Фоллен.

Оцепенение похоже спало с Твайлайт.

[Тс] – Это... Это так чудесно! – Воскликнула она, переполненная возбуждением от увиденного. – Настоящая магия, созданная нашими руками! Вы представляете какие огромные поля для исследований мы сейчас открыли! Я не могу дождаться...

[Сш] – Твайлайт. – Прервала её энтузиазм Сансет. – Ты же помнишь, для чего мы всё это делаем. – Напомнила она её о Рарити, которую им нужно было спасти.

[Тс] – Да, да, конечно, но мы же не можем ринуться к ним в логово с неизученной технологией... – Почти просящим голосом, сказала Искорка.

[Сш] – Только то, что нам критически необходимо, чтобы эффективно пользоваться этой штукой. – Настояла Сансет. – Да и к тому же, нам нужно придумать название для такого устройства.

Все трое на несколько секунд замолчали, думая о подходящем названии.

[Фс] – Техномагический калибратор, лучше в голову ничего не приходит. – Предложила Фоллен.

[Сш] – Техномагия? Не слышала я, чтобы раньше кто-то соединял эти два слова таким образом.

[Тс] – А мне нравится, звучит одновременно и научно и загадочно! – Воскликнула Искорка, которой похоже очень приглянулось это предложение.

[Сш] – Тогда пускай будет так. – Подтвердила выбор Шиммер.

Они не спали всю ту ночь, трудясь над «Sinistramanus Noctis», как по-научному назвала наруч Твайлайт, считая, что нужно дать более подходящее название этому проекту. Вскоре «Левая рука Ночи», что до этого было похоже на неуклюже спаянные друг с другом микросхемы стало достаточно компактным прибором, скованным внутри элегантной оболочки, с изготовлением которой помог трёхмерный принтер Искорки. Эта оболочка из сплавленного металла имела встроенные сенсорные панели и дисплей, что позволяли управлять режимами работы техномагического калибратора. Проведя несколько экспериментов, с рукой, Фоллен быстро поняла, что энергия, которую их прототип мог таким образом конвертировать, была крайне ограничена, и, исчерпав свой лимит, прибор просто выходил из строя. Линии и схемы из материалов этого мира просто теряли свои свойства под действием сильного эквестрийского поля, из-за чего металлы теряли свою проводимость, пока энергия не рассеется. Это ограничение пришлось обходить, используя специальные контейнеры для магического поля, что Твайлайт создала ещё во времена Игр Дружбы. Металлический цилиндр вставлялся в наруч, позволяя конденсировать в нём излишнюю магию, снимая напряжение с остальных частей механизма.

Получив изначальную синхронизацию, друзья смогли обнаружить так же и другие свойства техномагического калибратора – если управлять диссонансом между полями носителя и излучателя, то можно было бы получить обратный эффект – чтобы не наруч питался от носителя, а наоборот, передавал бы ему энергию обратно. Этот процесс был значительно медленнее, чем прямая передача, но позволяла в моменты, когда калибратор не использовался для сотворения магии, снижать уровни, накопившиеся в буфере. Тем не менее, во время тестов стало ясно, что этого было недостаточно для того, чтобы полностью компенсировать эмиссию, потому пришлось добавить предохранители, которые отключали излучатель, прежде чем он сожжёт сам себя, а также возможность быстро менять контейнеры, чтобы избавиться от накопившегося буфера и вставить пустой.

Когда солнце начало вставать за горизонтом, то Левая рука Ночи была готова, насколько это сейчас было возможно. По всем параметрам это было грубое, поспешно собранное приспособление, которое имело длинный список проблем, но этого должно было хватить.

Это лишь начало...

Утром, к ним снова присоединились друзья, которые удивились, увидев Фоллен, которая рукой левитировала в воздухе целый стол с разными предметами сверху, для веса. Они знали, что Твайлайт могла так делать, хотя Искорка и избегала применять свою магию, но видеть другого человека, что повторял подобное было странным. Сансет объяснила, что им получилось сделать за ночь.

[Рд] – Да, Найт! Теперь ты можешь голыми руками поставить на место этих выскочек и вернуть нам Рарити! А когда к нам вернётся магия, як позабочусь о том...

[Фс] – Нет. – Холодно прервала её Фоллен.

Этот простой ответ озадачил всех собравшихся. Особенно напряглась Сансет, сознание которой с самого начала задавалось вопросом, почему Фоллен внезапно решила им помогать...

[Фс] – Я не пойду туда одна, поскольку мы не знаем ни природы противника, ни его настоящие возможности. Они каким-то образом смогли отключить связь между кристаллами, и вы предлагаете идти против них с одной магией – против которой мы знаем, что у них есть оружие. – Её внезапный командный заставил всех внимательно её слушать.

[Рд] – Но... – Попыталась возразить Радуга, но понимала, что Фоллен была права.

[Фс] – Нам нужна поддержка, потому прошу вас, Радуга Аплджек, соберите своих друзей знакомых, которые готовы будут помочь вызволить Рарити. – Она сделала паузу, переводя взгляд на Пинки и Флаттершай. – Нам так же нужна будет информация об их защите. Флаттершай, ты же всё ещё понимаешь животных? – Флаттер покраснела, когда Звезда напомнила, что она была единственной, у которой не пропали магические силы. – Можешь воспользоваться их помощью, чтобы разузнать, где конкретно и как они охраняют Рарити. И ты Пинки, можешь делать всё что захочешь.

[Пи] – Уи! – Воскликнула Пинки Пай, тут же убежав, утаскивая Флаттер за собой.

[Рд] – И вместе мы зададим им жару! – Подтвердила Радуга, тоже собираясь уходить.

[Ад] – Я на самом деле надеюсь, что мы поскорее сможем её освободить... – Пробормотала себе под нос Аплджек.

[Фс] – Планируем атаку на закате солнца сегодня, Пинки и Флаттершай сделают своё дело к тому моменту, потому буду ждать вас с подкреплением вечером. – Продолжила всё тем же командным голосом Фолленстар.

Аплджек и Радуга ей кивнули, разворачиваясь и тоже покидая лабораторию. Сансет, Твайлайт и Фоллен вновь остались одни.

[Фс] – Прости... – Сказала внезапно мягко Звезда, смотря на Шиммер.

[Сш] – За что? – Спросила та в ответ.

[Фс] – Ты лидер этой группы, я не должна была так раздавать приказы твоим друзьям...

Сансет подошла к ней и коснулась плеча, заставляя посмотреть себе в глаза.

[Сш] – Не важно, кто лидер, а кто нет, – она улыбнулась, – мы все вместе работаем чтобы спасти Рарити, и можешь считать себя частью группы на время этой операции.

Выражение лица Фоллен стало внезапно каким-то странным, почти уставшим, будто она почувствовала вновь вес на своих плечах, которого она хотела избежать.

[Фс] – Тогда Твайлайт, у нас ещё будет с тобой работа. – Сказала Звезда, переводя взгляд на Искорку.

[Тс] – Да! – Подскочила та, отрываясь от бесконечных потоков данных, что они смогли собрать за время тестированиялевой руки Ночи.

[Фс] – Я сказала, что не пойду туда одна, но я на самом деле имела в виду не поддержку со стороны, или разведку. Мне нужна ты, Сансет. – Фоллен улыбнулась ей.

[Сш] – Но без магии, как я тебе могу помочь? – Спросила удивлённая Шиммер.

[Фс] – Разве мы только что не придумали способ её создать? – Звезда ей подмигнула и подняла свою левую руку. – Эта штука – всего лишь инструмент, который нам нужен был, чтобы выковать настоящее оружие. – Она сжала руку в кулак, и по нему стали прокатываться короткие цепочки молний. – Ты же некогда хотела собственную корону? Пора тебе её получить.

В основе руки Ночи лежало грубое, можно сказать даже грязное зачарование. Это была одна из основных ограничивающих причин, которая не позволяла Фолленстар нормально использовать магию, не перегружая сам механизм калибратора. В основу же «Occasum Coronam», или же «Короны Заката» было положено нечто чистое, незамутнённое представление магии Эквестрии – собственный кристалл Сансет. Его более высокие свойства стали сразу очевидны, как только девочки попытались настроить на него ещё один калибратор, который они быстро изготовили, уже учитывая полученные знания. Фолленстар даже пришлось использовать свою руку, чтобы зачаровать сниматели и излучатели эквестрийского поля, поскольку обычные технологические настройки, которые они использовали ранее, оказались недостаточно точны. Кристалл резонировал на одной стабильной частоте, что позволило создать небольшой, но крайне эффективный калибратор, что как раз помещался в форму короны. У Заката так же не было проблем с излишней энергией, поскольку стабильность и точность усиленная зачарованием позволили идеально настроить эту систему таким образом, чтобы не было никакой эмиссии вовсе.

Твайлайт сама удивилась, насколько упрощает разработку чего-то использование чистой магии, которую сейчас творила Фоллен. Ранее она была ограничена только телекинезом, и потому ей было не так много пользы от магии за долгими ночами кропотливой работы над экспериментами. Искорка удивилась, когда Звезда, читая странные символы в своей записной книжке, каким-то образом изменила металл короны, чтобы он потемнел. Иметь возможность менять свойства предметов на более удобные, зачаровывать, просто превращать энергию между разными состояниями – всё это, ей казалось, давало просто неограниченные возможности для исследований, но и при этом её пугало такое могущество, если бы оно попало в неправильные руки...

Когда солнце уже стало клониться к закату, то корона была готова, и Сансет очень аккуратно её надела. Она опасалась того же, что случилось с Фоллен, но, на удивление, как только они смогли настроить корону на поле Сансет, что было намного быстрее чем в случае с наручем, то она просто как-то стала странно себя чувствовать, будто что-то пробудилось внутри неё. Сансет посмотрела на свои руки, и увидела похожую оранжевую ауру, которая была вокруг Фоллен, когда та пользовалась магией.

[Сш] – Это так легко? – Спросила она, но тут внезапно схватилась за голову.

Какая-то сила внутри неё стала атаковать мысли Сансет, цепляясь за каждую идею и воспоминание, что у неё были. От неожиданности атаки ноги Шиммер подкосились, и она упала на колени. Крик, что она издала был больше похож на вопль, но спустя секунду, всё стало на свои места. Сансет знала это чувство – она превращалась. Посмотрев на свои руки, однако, она не увидела знакомую кристальную броню или другие формы, которые она принимала при превращении в пони. Одежда на ней изменилась, став

странным платьем, которое было больше похоже на языки пламени. Её руки покраснели, а из спины выросли два перепончатых крыла – Сансет уже поняла, что в ней пробудилось.

Нет, нет, нет! Только не это! Держись Сансет, ты намного сильнее, чем была тогда!

Она чувствовала, как эта тёмная сущность вновь пыталась овладеть ей, сделать её демоном, разрушителем. Но Шиммер действительно прошла долгий путь с той судьбоносной ночи, когда она первый раз одела корону. Сансет всеми силами пыталась противостоять злым позывам, и у неё получалось. Относительно её внутреннего противостояния и изменялся её внешний вид – когда побеждала Сансет, она становилась более человеком, а когда её тёмная сторона – более демоном.

Твайлайт и Фоллен увидели, как её превращения туда-обратно остановились где-то на середине, и наконец справившись с собой, Сансет встала с колен. Она всё ещё сохранила большую часть своих черт, но кое-что от демонетки осталось, как например платье, крылья и чёрные глаза.

[Тс] – С тобой всё хорошо? – Обеспокоенно спросила Твайлайт, видя Фоллен, которая была готова атаковать Шиммер, если бы та потеряла контроль.

[Сш] – Да... Оно прошло... – Тяжело ответила Сансет.

[Фс] – По тебе не скажешь. – Заметила Фоллен, ссылаясь на внешний вид Шиммер.

Сансет оглянулась, осматривая себя насколько могла, и поняла, что Фоллен имела в виду. Эта форма, она была временной, потому Шиммер могла попытаться вернуться в норму так же, как и она делала ранее. Закрыв глаза, она попыталась расслабиться, будто отпуская большую часть накопившейся энергии в свой кристалл, который тут же стал светиться в короне. Её форма замерцала, и Сансет снова стала человеком, а кристалл теперь казался более красным, чем был ранее.

[Сш] – Так правда, я не смогу пользоваться всей своей силой, – сказала она, чувствуя лишь толику могущества, что она ощущала секунду назад, – но будем надеяться, что мне и не придётся.

Закатная пони подняла свою руку и направила её на тот стол, с которым Фоллен недавно тренировалась. Зажмурившись, Сансет достаточно долго стояла так, пытаясь вспомнить, найти нужные ощущения и формулы. Спустя минуту она улыбнулась, открыла глаза, и её рука засветилась оранжевым. Стол тут же оторвался от пола и повис в воздухе на высоте где-то метра. Шиммер поставила объект мебели на место, и перевала взгляд на Звезду, с лёгкостью установив с ней мысленную связь.

Теперь ты не будешь одна, Фоллен.

Друзья не успели опомниться, как уже наступил вечер. Все трое были очень уставшие из-за бессонной ночи и огромных умственных усилий, что им нужно было приложить во время создания руки и короны. Но они знали, что по-другому было нельзя, потому выпев кофе и игнорируя своё состояние, они продолжали тренироваться в использовании искусственной магии.

К удивлению друзей, первыми назад вернулись Радуга и Аплджек. Они привели с собой других школьников, которые были готовы помочь, среди которых был и Флаш Сентри, а также брат Аплджек – Большой Макинтош. Все были одеты в тёмные одежды с глубоко натянутыми капюшонами, и Фоллен почти никого из них не знала. Многие из пришедших удивлённо разглядывали и Сансет и Звезду, что

явно выделялись из толпы мягкой аурой и странными приборами на руке и голове. Но самих друзей беспокоило совсем другое...

Где Флаттершай и Пинки?..

Услышала Фоллен мысли Сансет, что сейчас в реальности говорила с мальчиками, что пришли, и объясняла им ситуацию.

Боюсь, ты сама знаешь ответ.

Мысли Шиммер, но не была так обучена контролировать себя как Звезда, выдавали её опасения. Обе пони понимали, что количество целей для освобождения выросло на две. Собрав всех, друзья представили план действий, от которого присутствующим стало не по себе. Несколько из школьников даже сказали, что они не готовы в подобном участвовать, и поспешно ушли. Большинство же осталось, и во главе с оставшимися элементами гармонии направились к особняку.

Удивительным было то, что никто так и не подумал посмотреть, кто была эта группа предпринимателей, которые так стремительно и внезапно появились в жизни города, и стали такой сильной угрозой для друзей. Даже имена их не были известны тем, кто сейчас собирался штурмовать их хорошо охраняемую крепость. Один из пришедших школьников жил рядом с ними, и сообщил друзьям, что этой ночью к особняку приехали несколько автобусов, нёсших внутри несколько групп вооружённых мужчин, что скрылись в здании. Это было плохим знамением, поскольку стало очевидно – их ждали.

Новое оружие, старые преступления...

Две человека-пони стояли на крыше трёхэтажного здания, фасад которого смотрел на высокий бетонный забор, что ограждал особняк предпринимателей. Это здание совсем недавно принадлежало одной из богатейших семей Кантерлота, но буквально несколько недель назад он был выкуплен за баснословные деньги. Двое качков стояли перед украшенными золотой окантовкой воротами и всем своим видом давали понять о том, что они были готовы остановить любого, кто попытался бы войти внутрь. Фоллен и Сансет переглянулись между собой, но даже мысли их сейчас молчали – настолько они были сконцентрированы на том, что должно было сейчас произойти.

Синхронно обе человека-пони призвали свою магию, и вместе спрыгнули с крыши вниз, на твёрдый асфальт дороги. Со стороны, они бы показались самоубийцами, и будь они обычными людьми, этот прыжок бы ничем хорошим не закончился. Но Сансет и Фоллен не были обычными людьми, и буквально в метре от твёрдой поверхности еле заметное поле остановило их падение, позволив мягко приземлиться, а силу не случившегося удара рассеяло вокруг, подняв столп пыли и небольших камушек. Встав с колена, на которое они инстинктивно упали при приземлении, обе стали медленно идти в сторону закрытых ворот. Хотя Фоллен им и не была знакома, охрана тут же узнала огненные волосы Сансет, и выступила вперёд, закрывая широкой грудью ворота.

Помни, мы не хотим никому из них навредить.

Напомнила Шиммер Звезде, и подняла свою правую руку. Быстро нащупав жизненные сигнатуры охранников, она прорвалась в их сознание, и, одним словом, погрузила обоих мужчин в сон, что упали на плитку тротуара будто куклы с перерезанными нитями. После этого, Фоллен подняла свою левую руку, и отбросив телекинетической силой тела охраны в сторону, сконцентрировалась на заклинании,

что держала в голове. Она почувствовала тепло огня, что горел внутри, и направила его вперёд, создав направленный луч термальной энергии и силы, что, сначала прожёл дыру в воротах, а потом снёс их с петель, оставив небольшой кратер позади.

[Сш] – Хах, вот это конечно ты постучалась в двери. – Улыбнулась Сансет, видя работу своей партнёрши.

[Фс] – Это точно привлечёт их внимание. – Ответила спокойно Фоллен.

Вместе они прошли сквозь раскуроченные ворота и оказались внутри просторного двора, который был больше похож на небольшой парк, вместе с ухоженными деревьями и тропинками. Эту природную картину нарушал только чёрный обожжённый отпечаток, который оставило заклинание Звезды. Сам особняк находился далеко впереди, на другой стороне этого парка, и девочки начали движение прямо к нему. Вокруг было подозрительно тихо, и это очень не нравилось Фоллен.

Сансет, это ловушка.

Она чувствовала присутствие человеческих сознаний вокруг, но не могла их увидеть среди деревьев. Прежде чем Шиммер успела что-то ответить, воздух взорвался взрывами, которые были характерны для огнестрельного оружия. В то же мгновение, разогнанные куски свинца загрохотали по невидимой сфере вокруг девушек, и защита Фоллен тут же начала трескаться. Она уже использовала много запаса прочности руки на то, чтобы снести ворота, и активная защита теперь быстро заполняла остаток картриджа нестабильной магией. Сансет краем зрения заметила видимые трещины, что прокатились по щиту Звезды, и вскинув руки вверх, она зачерпнула силу из кристалла, чтобы накрыть их обоих защитным барьером. Это инстинктивное движение оказалось очень вовремя, потому что за мгновение до того, как над ними образовался мерцающий оранжевый купол, град пуль заставил щит Фоллен рассыпаться как разбитое зеркало, и остаточная нерассеянная энергия заставила её отшатнуться и упасть.

Проклятая Селестия, у этой штуки меньше прочности чем мне казалось...

Не обращая внимание на ушибы, Звезда быстро вскочила на ноги, и одним движением вытащила пустую капсулу, и заменила её в слот в наруче. Держа в руке картридж, который потрескивал от магии внутри, она видела, как тяжело у Сансет получалось прикрывать их обоих. Её руки буквально тряслись от напряжения, и казалось, она сама с секунды на секунду просто упадёт от истощения. Фоллен внезапно пришла в голову идея, и, улыбнувшись себе, она размахнулась, и бросила хрупкую капсулу, наполненную энергией в сторону густых деревьев, откуда в них летели пули. От прилива эмоций и адреналина, Звезде казалось, что она летела до боли медленно, но спустя несколько ударов сердца, она скрылась в кустах, и Фоллен услышала характерный трескучий звук ломающейся стеклянной оболочки.

Эффект от этой импровизированной гранаты был мгновенным. Земля под ногами затряслась, и будто-то из ниоткуда стали открываться порталы, сквозь которые в этот мир стали проникать ростки хищных зелёных растений, стволы которых были усеяны шипами и страшными зубастыми пастями. Фоллен помнила, как видела такие растения в альманахе о чудовищах Вечнозелёного леса, и внезапно ужаснулась от идеи, что так в этот мир могут проникнуть и другие существа, обитающие в тех тёмных местах. Однако эта мысль была так же быстро подавлена, как и появилась, потому что как только поток огня по ним прекратился, Сансет упала на колени, тяжело дыша от напряжения. Звезда подскочила к ней, чтобы прикрыть её своим щитом, который только что восстановила. Помогая ей подняться, они вместе слышали крики и страшный скрежет движущихся растений исходящих из рожи. Сейчас им

оставалось только надеяться, что как только эквестрийское поле рассеется, вместе с ним и исчезнут эти хищники из другого мира.

Переведя дух, девочки бегом ринулись к особняку, обходя заражённую магией рощу со стороны. Они видели, как из здания начали выходить больше вооружённых людей, и не сбавляя скорости, вдвоём прыгнули, усиливая прыжок соей магией. Прямо в воздухе Фоллен начала сыпать простыми заклинаниями, и, приземлившись посреди небольшой толпы, волнами силы стала раскидывать людей, швыряя об стены и землю. Сансет ужаснулась тому, насколько легко Фолленстар ломала кости и калечила, но как только по её щиту вновь загрохотали пули, то она была вынуждена поступать точно так же. К несчастью для наёмников, девочки оказались крайне эффективны в обезвреживании их противников, и их битва была столь же быстрой, сколько и жестокой. Спустя минуту столкновения, Сансет и Фоллен стояли посреди десятка разбросанных тел людей, которые или от потери сознания или от полученных травм уже не могли ничего сделать, кроме как издавать протяжные стоны боли.

Фоллен издала уже знакомый клик, когда вставила новый контейнер для энергии, но в этот раз, она вставила заполненный в пустующий слот на поясе.

[Сш] – Никому не навредить... – Внезапно вдохнула Шиммер.

Звезда посмотрела на неё, и поняла, что закатная девушка, несмотря на всю свою уверенность, не была готова к такому.

[Фс] – Ты прекрасно знаешь, эта ситуация имела два исхода, которые отличаются только тем, кто бы лежал на земле. – Сказала она, пытаясь успокоить своего партнёра.

Холодная логика Фоллен определённо не вдохновляла Сансет.

[Сш] – Я понимаю... – Сказала она, собираясь с мыслями. – Я просто в этот момент почувствовала себя такой же, как и тогда... – Сансет тряхнула головой. – Сейчас нет времени на это, нам нужно двигаться дальше.

Алая девушка ей кивнула, и обе быстрым шагом пошли к распахнутым дверям особняка, из которых появились те люди, которые сейчас лежали на земле. Внутри оказался просторный зал, по центру которого стояла широкая лестница, что вела к комнатам второго этажа. Всё здесь было настолько экстравагантно украшено золотом и дорогой мебелью, что казалось почти безвкусным. Пара остановилась посередине зала, прямо перед лестницей, и смотрели на троих, столь же богато одетых, парней, которые стояли сверху и хлопали им в ладоши.

[?] – Bravo! – Выкрикнул один из них. – Просто bravo! Я и не ожидал, что вы устроите такое представление.

Сансет и Фоллен тут же заметили, что в них было не так. Каждый из этих людей под вышитым золотом пиджаком носил что-то вроде нагрудника, детали которого так издали было сложно разглядеть. Единственная особенность, которая сразу бросалась в глаза, у каждого там, где должно было быть сердце, сквозь одежду пробивалось свечение разных цветов, жёлтого, голубого и розового.

[?] – Но боюсь, вы уже испортили достаточно нашей собственности, чтобы мы не могли просто так вас отпустить. – Его лицо не выражало ничего кроме самоуверенности.

[?] – На колени. – Сказал другой, синхронно со своими товарищами указывая рукой на девушек внизу.

Волна могущества прокатилась по залу, столь похожая на ту, что могли призывать Сансет и Фоллен, в мгновение лопнув их защитные барьеры и заставив повалиться на пол. Девушки были не готовы к такому, и обе пали, уперевшись руками о блестящую плитку пола, пытаясь сопротивляться силам, что приковали их к земле, и что в то же время подавляли их мысли, не давая сконцентрироваться ни на чём. Всё, что они могли осознавать сейчас, это звонкий смех людей, и гулкий стук шагов, когда они спускались по лестнице вниз...

В то же время, с другой стороны особняка...

Радуга вела одну группу, которая в основном состояла из футбольной команды, капитаном которой она была, Аплджек вела другую, вместе со своим братом и другими. Твайлайт оставалась в своей лаборатории, но присутствовала по голосовой связи с лидерами обеих групп. Она наблюдала за тем, как Найт и Сансет начали штурм со своей стороны, и в тот же момент преодолела слабую защиту подсети особняка, взяв под свой контроль большую часть камер, датчиков слежения и других устройств внутри. Следя на одном дисплее за продвижением двух пони, Твайлайт дала команду обоим группам начинать.

Первая, которую вела Радуга, быстро переплыла небольшую реку, которая с одной стороны отделила участок, на котором стоял особняк. Грохот ломающихся ворот и последовавшая стрельба, отвлекла почти всю охрану, оставив этот берег свободным. Вынырнув, все побежали к небольшому зданию, похожему на ангар, что стояло рядом с особняком со стороны реки. Друзья не знали, что там было, но это место выглядело как раз как нечто, где можно держать Рарити и остальных. Оказавшись перед дверью, Радуга спросила у Искорки, и та через секунду открыла магнитный замок, пропуская всех внутрь.

Флаш Сентри как раз закончил резать колючую проволоку на одном участке стены, что была сбоку от особняка, когда Аплджек получила сигнал от Искорки. Все тут же начали перепрыгивать забор, и рассредоточиваться на небольшом заднем двореке. Здесь были два человека, похоже из прислуги, которые опешили от вида перепрыгивающих школьников. Мальчики быстро схватили их, и, связав руки и рот, оставили сидеть в уголке, и побежали вслед за остальными, что скрылись внутри распахнутой двери, ведущей внутрь здания.

Твайлайт следила за всеми через камеры наблюдения, и была поражена тем, что Фоллен призвала эти странные щупальца, кинув переполненную магией капсулу. Она даже не могла подумать, что её можно использовать таким образом, а вид этих чудовищ напомнил болезненные воспоминания из Игр Дружбы. Из этих мыслей её вытащил голос Радуги, что раздался из динамиков.

[Рд] – Эй Твай, тут впереди нас два амбала охраняют какой-то вход. Не могла бы ты их как-то отвлечь, чтобы мы могли их вырубить? – Спросила Даш, но было слышно, что она говорила шёпотом.

Искорка быстро переключалась между всеми камерами, на мгновение пролистнув трансляцию, где Большой Макинтош катался по полу вместе с каким-то мужиком, пытаясь побороть его. Но достаточно быстро камеры наблюдения кончились, что Твайлайт очень не понравилось.

[Фс] – Нет, вы ушли с моих радаров. Если вы мне скажете, что находится вокруг вас, то может я смогу что-то сделать через подсеть. – Сказала она, пытаясь найти выход из ситуации.

Радуга некоторое время не отвечала, но потом её голос раздался вновь.

[Рд] – Что ты говоришь, камера смотрит прямо на нас с противоположной стены. – В её голосе слышалось раздражение.

[Тс] – Значит подсеть этого здания полностью отделена от общей. – Сделала логичный вывод Твайлайт. – В коммуникаторе, который ты используешь сейчас, есть порт. Попробай его подключить к чему-то, и я попробую что-то сделать.

[Рд] – И где мне искать какую-то точку доступа... – Прошептала Радуга, отключив микрофон в коммуникаторе.

Она огляделась, но не увидела ничего похожего на электронику, кроме другой стороны комнаты, где как раз стояли охранники. Радуга оглянулась на свою группу, что так же, как и она, стояли прижавшись к стене и стараясь не издавать никаких звуков.

[Рд] – Похоже Твайлайт нам не поможет. – Прошептала она им. – Как вы думаете, справитесь с теми впереди?

Все одновременно закивали.

[Рд] – Тогда вперёд команда! – Выкрикнула она, и буквально прыгая на одного из охранников.

Десяток футболистов тоже ринулся за ней, и несмотря на разницу в размере и силе, пятеро на одного оказалось достаточно, чтобы через несколько секунд повалить этих амбалов на пол. Радуга сама сидела верхом на одном из них, и затягивала клипсу у него на руках за спиной, не давая вырваться, при этом громко смеясь. Прилив адреналина, который она испытала в этой быстрой потасовке, был сравнимый с тем, как когда она побеждала на соревнованиях...

Закончив с мечтаниями, Радуга быстро взяла себя в руки и позволила парням оттащить тело в угол помещения. Сама она быстро подошла к компьютеру, который похоже управлял чем-то здесь, и вытащив эластичный кабель из коммуникатора, воткнула его в подходящий слот и нажала на кнопку связи.

[Рд] – Твай, я подключила эту штуку, твоя очередь. – Сказала она в микрофон.

Искорка десяток секунд не отвечала, но Даш видела, как на экране будто сами собой появлялись разные окна, говоря о том, что она что-то делала с системой.

[Тс] – Здесь... – В голосе Твайлайт слышалось беспокойство. – Здесь что-то странное, в комнате рядом с вами. Я через камеру не могу понять, но могу открыть вам дверь туда.

[Рд] – Давай. – Подтвердила Радуга, и услышала, как кликнул магнитный замок на двери позади.

Я готова ко всему!

Твайлайт в этот момент переключилась на группу Аплджек, которая дошла до развилки.

[Ад] – Во имя сена! – Воскликнула та. – Кому нужны такие огромные дома, которые больше похожи на лабиринты!

[Тс] – Вам налево. – Сказала Искорка, сверяясь с виртуальной картой особняка, которую успела вытащить из взломанной базы данных. – Там будет лестница, которая ведёт вниз, в подвал.

[Ад] – И там будет Рарити? – Спросила Аплджек в который раз.

[Тс] – Я уже повторяла, думаю, что да. Где ещё держать пленных как не в подвале, плюс, там нет камер. – Объяснила она свою логику снова.

Аплджек спустилась вниз по лестнице, остановившись перед дверью. Она достала прибор, который улавливал эквестрийское поле, и сверила его показатели.

[Ад] – Я не уверена, это из-за Найт и Сансет здесь уровень энергии вырос что ли.

[Фс] – Или, возможно, там держат наших девочек. – Предположил Сентри.

[Ад] – Искорка, ты можешь как-то проверить, есть ли кто-то за дверью? Нам сейчас очень неудобно будет нападать. – Сказала Аплджек в коммуникатор.

Некоторое время прибор в её руке молчал, и всё, что она слышала – это звуки выстрелов сверху и какие-то глухие удары.

[Фс] – Думаешь они справятся? Это звучит как настоящее оружие... – Аплджек слышал в голосе Флаша беспокойство, и могла его понять сейчас.

[Ад] – Не знаю на счёт этой Звёздной Ночи, но наша Сансет сильнее и упрямее чем десяток жеребцов, когда это нужно. Можешь за неё не переживать. – Попыталась она успокоить его.

В этот момент коммуникатор в её руке вновь ожил.

[Тс] – Датчики движения показывают, что там ходит как минимум три человека. – Послышался голос Твайлайт.

[Ад] – Многовато... – Задумалась Аплджек.

В её группе и так уже несколько парней получили травмы от столкновения с охраной, и оставались позади, не будучи в состоянии принимать участие в драках. Сейчас она была не уверена, что даже с Макинтошем на её стороне они бы смогли победить сразу троих.

[Фс] – Эй, мы можем отправить им подарочек, прежде чем войти. – Сказал Флаш, начиная рыться в небольшом рюкзаке за спиной.

Аплджек не поняла, что он имел в виду, и странно на него посмотрела, когда Сентри вытащил что-то похожее на газовый баллончик, только с крышками с обеих сторон и без этикетки. Когда парень увидел непонимающий взгляд Апл, то улыбнулся и сказал:

[Фс] – Светошумовая граната – я утащил её из коллекции моего отца. Подумал, вдруг понадобится, и как видишь, не прогадал. – Объяснил он.

[Ад] – Могу представить, что тебе здорово влетит за это. – Сказала Аплджек, вспоминая строгость родителей Флаша.

[Фс] – Это не так важно, как то, чтобы вытащить наших девочек. – Кивнул он ей. – А теперь, встретим их со вспышкой? – На лице Сентри растянулась улыбка.

Как только Искорка разблокировала замок, Флаш закинул внутрь гранату, и Аплджек поспешно закрыла дверь, чтобы избежать эффектов взрыва. Как только они услышали характерный хлопок, то тут же распахнули дверь и ринулись внутрь, накидываясь на сбитых с толку наёмников, тут же обезоруживая и связывая им руки.

[Ад] – Рарити! – Выкрикнула Аплджек, увидев свою подругу, что лежала на какой-то платформе.

Подвал было сложно описать как-то кроме как логова безумного учёного. Тут было всё заставлено сверкающими панелями и стойками с серверами. То тут то там валялись всякие недоделанные прототипы и приборы неизвестного назначения. Посередине помещения стояла широкая горизонтальная платформа, на которой находились тела девушек. Рарити, Флаттершай и Пинки лежали здесь, и, на удивление, их руки и ноги были свободны. На головах у них находились какие-то повязки, к которым тянулись провода от множества компьютеров, стоящих вдоль стен.

Закончив с охраной, Аплджек подскочила к платформе, но внутренняя осторожность позволила ей воспротивиться естественному порыву сорвать эти штуки с голов лежавших девушек.

[Ад] – Твайлайт, Твайлайт, ответь! – Выкрикнула она в коммуникатор. – Мы наши их, но эти твари с ними что-то сделали. Они не шевелятся, а на головах у них какие-то штуки, будто им мозги промывают!

Ответ не последовал. Внезапно, она услышала голос Радуги:

[Рд] – Твай, твой датчик здесь зашкаливает, мы не можем подойти близко из-за какого-то поля. – Говорила Даш странно возбуждённым голосом.

[Тс] – Обеим группам! – Раздалась команда Искорки. – Сансет и Найт! Они каким-то образом их парализовали! – Голос Твайлайт дрожал, и было такое впечатление, что она сейчас сорвётся на крик. – Главный зал, прямо за основным входом – все туда, помогите им!

Свет внутри не может существовать без темноты...

Над ними глумились, над ними издевались, кружа как акулы вокруг беззащитной жертвы. Эти люди каким-то образом смогли объединить силы трёх элементов в частичную гармонию, легко превосходя в могуществе даже Сансет, что так же лежала на полу рядом с ней. Долгие годы опыта скрытой войны с кошмарами позволяло Фоллен оставаться в сознании под их неумелой мысленной атакой, но это мало чего значило, поскольку грубой силой они просто парализовали её и не давали ничего сделать. Шиммер же выглядела ещё хуже, и, несмотря на уроки Звезды по владению мыслями, тяжело дышала, выдавая внутреннее напряжение.

Если бы ты могла...

[?] – Я же говорил вам, это плохо закончится. – Сказал один из предпринимателей прямо в ухо Фоллен. – Смотрю, вы решили проверить нас, да ещё и притащить с собой ещё одну жертву. Как жестоко с твоей стороны, великая Сансет. – Он засмеялся почти истерическим хохотом.

[Рд] – Это для вас плохо кончится! – Голос Радуги раздался в зале.

Усилием воли, Фоллен подняла голову, и увидела девушку с радужными волосами, что прыгнула прямо с верхней точки лестницы, пытаясь приземлиться прямо на говорившего. Тот лишь ухмыльнулся, и

поднял руку, телекинетической силой останавливая Радугу посередине полёта и заставив её зависнуть прямо в воздухе на середине траектории полёта.

[?] – Я был уверен, что вы придёте сюда все вместе. – Сказал он, и лёгким жестом отбросил девушку назад, попав ею в членов футбольной команды, что появилась на лестнице, валя их как кегли.

Все трое разразились хохотом, издеваясь над жалкой попыткой Радуги что-то сделать. Но на самом деле это было не так – за их спиной Фоллен встала на ноги. Пока они отвлеклись на безрассудное действие Даш, внимание неопытных магов дрогнуло, и этого было достаточно, чтобы Звезда сбросила с себя оковы. Без лишних звуков она собрала своё могущество, и призвала заклинание, похожее на то, которым она разрезала ворота. Испепеляющий луч ударил в спину говорившему всё это время, и заиграл вокруг него радужными вспышками. Его самомнение и уверенность была очевидной, менее заметным же был магический кокон, что накрывал всех троих одновременно. Их совместный щит оказался намного более сильным чем думала Фоллен – её атака только смогла пробить брешь в нём, поражая человека прямо в магический нагрудник. Даже такая, рассеянная барьером энергия заклинания была достаточной чтобы прожечь крупную дыру рядом с правым плечом, почти отделяя руку от тела, и отбросить поражённого прямо на безупречные ступеньки лестницы.

От шока такого удара этот человек моментально потерял сознание, разрывая гармоническую связь между остальными, ослабляя их. Увидев, что Звезда сделала с их товарищем, оставшиеся два предпринимателя накинулись на неё, но без гармонической поддержки друг друга, они не смогли тут же парализовать как сделали ранее, и вынуждены были вступить в прямое магическое столкновение. Несмотря на то, что Фоллен была более опытная в чародействе, её собственная сила была в много раз меньше, чем её противники даже в ослабленном состоянии. Достаточно быстро она почувствовала, как Левая рука Ночи приближается к своему пределу, из-за постоянных прыжков, атак и попыток удержат щиты. Фолленстар не могла дать им победить, потому за секунду до того, как её наруч бы отключился от перегрузки, она крикнула наблюдавшим сверху Радуге и остальным:

[Фс] – Уходите! – Её голос оказался усилен магией, повторяясь эхом десятки раз.

Она быстрым движением выхватила переполненную капсулу с магией с пояса, но в этот момент её рука отказала. Как только тонкая оболочка защиты вокруг Звезды рассеялась, её моментально схватили телекинетические силы, и швырнули об стену. Острая боль удара тут же прокатилась по всему телу, и Фоллен почувствовала, как ей стало тяжело дышать, сползая вниз по стене и оставляя на ней красный след. Шатающимся зрением она увидела, что её рука всё ещё держала капсулу, что оставалась каким-то образом целой. Звезда попыталась поднять руку, чтобы разбить её об пол, но тело отказывалось повиноваться.

Я сделала всё, что могла. Сансет, что будет дальше – в твоих руках...

Голос Звезды, который кричал «Уходите!» будто вырвал Шиммер из череды кошмаров, что не давали различить иллюзию от реальности. Она услышала в этом голосе то, чего не ожидала никогда услышать от Фоллен – отчаянье и желание бороться до конца. Неужели она провалила её? Неужели она не смогла помочь ей? Сила, сковывающая её тело оставалась всё такой же непреодолимой, и странное воздействие на сознание не давало даже связать последовательную мысль...

Сансет Шиммер. Великая, так низко павшая, что какие-то выскочки вытерли тобою пол.

Кто ты?

Сансет Шиммер. Великая, что была затянута так низко, что бессильна что-либо сделать.

Нет... Ты лишь иллюзия, ещё одна иллюзия...

Возможно, но я бы хотела тебе напомнить – Тайный Огонь горит в тебе, и только тебе одной.

Сансет почувствовала, как тепло прокатилось по её телу, согревая, развеивая оцепенение и дрожь, вызванную неестественным страхом. Магия была внутри неё, и она разгоралась тем ярче, чем больше она подбрасывала эмоций на огонь чистого разрушения. Этот огонь только что сжёг её переживания и сомнения, которыми враги так легко воспользовались, и теперь пылал как никогда ярко. Сфокусировав зрение перед собой – Сансет понимала, что необходимо сделать.

Огонь становился всё ярче и ярче, и она начала меняться. Тело становилось сильнее, и она увидела, как покрасневшие руки начали прожигать паркет пола от своего прикосновения. Её растерянное выражение лица превратилось в боевой оскал. Взлетев над полом, Шиммер повисла в воздухе, легко взмахивая небольшими перепончатыми крыльями, что нарушали все законы физики. Её огненное платье будто пылало, а глаза и Корона Заката загорелись голубыми языками тёмного пламени.

Преображение Сансет отвлекло внимание людей, которые готовы были покончить с Фоллен. Обернувшись и увидев, что теперь им противостояло, их лицо стало выражать первобытный страх, который человек может испытать только увидев демона. Тем не менее, они быстро взяли себя в руки и ринулись на Сансет, выпуская в неё несколько потоков энергии, которые взрывались, соприкоснувшись с потолком и выбивали целые куски бетона и кирпичей. Шиммер элегантно уворачивалась от их атак, с лёгкостью танцуя в воздухе, но долго безнаказанно атаковать им она не позволила. Как ястреб, Сансет пикировала на землю, прижимая к ней одного из оставшихся и ломая магическую защиту вокруг него как тонкую скорлупу. Одним ударом пылающей руки, она вырвала светившийся на его груди кристалл, оставляя лишь опалённую ткань и раскуроченный, оплавленный металл, от которого её жертва тут же закричала. Второй рукой она схватила голову этого человека, оставляя ожоги на коже, и заставила его смотреть прямо в свои чёрные глаза. Одним взглядом Сансет погрузила его в такой невыносимый кошмар, что, чтобы спастись от него, сознание у него тут же отключилось.

Встав на ноги, Шиммер подбросила кристалл в воздух, заставляя его зависнуть над своим плечом и повернувшись в сторону последнего стоявшего противника. Сансет стала медленно идти к нему, оставляя огненные следы на паркете и одним своим видом заставляя его дрожать. Он бросал в неё буквально всё, что мог, но никакое заклинание не могло даже колыхнуть её магических стражей, что отводили атаку за атакой в сторону, оставляя чёрные следы на стенах от рассеянной энергии. В отчаянье пытаясь от приближавшейся демонетки, он даже телекинетически швырнул в Сансет крупный кусок кровли, что была расколота от их неудачных атак и упала вниз. Неумолимая девушка одной рукой рассекла этот кусок бетона, заставив раскалённые обломки рассыпаться вокруг, и не сбавила своего шага ни на удар сердца. Прижав человека к стенке, она как на ладони видела его страх, его страшное желание цепляться за жизнь, и воспользовалась этим. Схватив одной рукой за нагрудник, она подняла его в воздух, и держала так, пока тот визжал и брыкался. Спустя секунду её магия проникла в каждый уголок гнилой души этого человека, вытаскивая наружу всё то, чего он боялся, чего он скрывал сам от себя, заставляя переживать это всё одновременно. Сознание его не выдержало, и он поник, не теряя сознание, просто

отказываясь бороться дальше, и Сансет бросила его на пол перед собой, как поломанную куклу. Одним движением она извлекла кристалл, и присоединила его к предыдущему, что висел над её плечом.

Какие же жалкие и слабые люди, заигрывают с силами, которые им не понять...

Огонь в её груди начал постепенно угасать, и вместе с ним жар, исходивший от её тела. Руки погасли, а глаза и корона вместо голубого пламени, просто окрасились тёмным сиянием.

Павшая Звезда...

Эта мысль внезапно пришла к Сансет, в тот же момент, как и осознание того, что она только что совершила. Но вместо того, чтобы сейчас задумываться над правильностью использования такой магии, она одним прыжком и взмахом крыльев оказалась подле Звезды, что так и сидела, опираясь спиной о стену, не подавая признаков жизни. Глаза Шиммер, однако, прекрасно видели магическую силу внутри неё, потому без промедления, она положила тело алой девушки горизонтально, склоняясь на коленях над ней и заклинанием сканируя повреждения. Пока она это делала, то заметила потрескивавшую энергией капсулу, что во время движений выпала из руки Фоллен, покотившись по полу. Сансет внезапно поняла, что это означало.

Ты была готова сжечь это место вместе с собой огнями неконтролируемой магии прежде, чем позволить им победить... Откуда же в тебе такое пренебрежение к себе... Откуда такая воля...

[Рд] – Найт! – Услышала Сансет выкрик Радуги, которая подбежала к ней.

За ней стояли все, кто участвовал в этой операции, поскольку группа Аплджек тоже пришла сюда когда-то во время столкновения магов.

[Ад] – С ней всё будет хорошо?! – Голос Аплджек был пронизан беспокойством.

Сансет игнорировала собравшихся вокруг неё так же, как и они похоже игнорировали её внешний вид сейчас. Найдя множественные точки перелома рёбер, несколько смещений и разрывы мышц, Шиммер попыталась вспомнить, что ей было известно из целительного волшебства. Она никогда, даже будучи ещё в Эквестрии, не была сильна в лечебных чарах, особенно столь сложных, которые были бы необходимы для того, чтобы исцелить повреждения, нанесённые Звезде.

Держись, я же обещала быть с тобой – я тебя не оставляю.

Призвав магию, она положила руки на грудь Фолленстар, сплетая в своём сознании сложную формулу, игнорируя всякую неуверенность, которую она испытывала в своих способностях. Сейчас она должна была спасти Звезду, других вариантов Сансет не рассматривала. Несмотря на то, что её руки были красными после превращения, они начали светиться голубым, когда Шиммер наконец убедилась в стойкости формулы в своей голове, и принялась за воплощение в реальности. Под её внимательным мысленным взглядом, что блуждал по телу девушки, кости стали становиться на место и срастаться, разорванные мышцы сплетаться вновь, восстанавливая кровеносные сосуды, что вновь стали нести живительную энергию к исцелённым тканям. Фолленстар под её руками перестала дёргаться при каждом вдохе и начала спокойно дышать. Шиммер, внезапно, услышала её мысли.

Я не сомневалась в тебе, Сансет.

Старые друзья – новые пути...

Когда Звезда была достаточно исцелена, чтобы пошевелиться и попытаться встать, то Шиммер предложила ей своё плечо как опору, и та не отказалась. Забрав третий оставшийся кристалл с тела, лежавшего на ступеньках, они вместе с остальными медленно пошли в подвал, где Аплджек и её группа обнаружили похищенных девочек. Школьники стали перешёптываться, обсуждая внешность Сансет и столкновение магов, что они узрели минуты назад. Несмотря на то, что события Осеннего Бала были достаточно дальние во времени, у многих всё ещё оставались шрамы и воспоминания от того, что Шиммер совершила, когда в прошлый раз превращалась в демона. Несмотря на то, что сейчас она обладала лишь частью демонических черт, большая часть школьников физически сторонилась её, держась от ковыляющей пары Сансет-Фоллен на расстоянии. Закатная и алая пони не могли не видеть этого, но и пытаться убедить остальных в том, что они на одной стороне, у обоих уже не было сил.

Спустившись вниз, Сансет передала Звезду Радуге, которая с лёгкостью поддержала дрожащую от напряжения Фоллен. Демонетка и Аплджек подошли к распростёртым девушкам, что так же лежали, спокойно дыша, будто погружённые в сон. Сансет могла чувствовать их жизненную силу, но очень слабо, будто их собственные души были подавлены каким-то образом. Даже коснувшись плеча Пинки и попытавшись присоединиться к её мыслям, Шиммер не увидела ничего кроме бесконечной пустоты, что поглотила сознание этой девушки. Попытавшись сотворить ещё несколько заклинаний, она быстро поняла, что эти оковы были более технологические чем магические по своей природе. Её грубые энергии естественной магии чуть не задули слабые огоньки жизни внутри её подруг, потому Сансет тут же прекратила свои попытки, и вместо этого попросила коммуникатор у Аплджек, поскольку свой она потеряла во время битвы.

Твайлайт была подозрительно молчаливой всё это время. Сансет ожидала от неё обычный поток расспросов и впечатлений, но вместо этого канал связи с ней молчал. Нажав на кнопку активации микрофона, она сказала:

[Сш] – Шиммер здесь, они более искусны в техномагии чем мы предполагали. Рарити, Пинки и Флаттер подавлены каким-то механизмом, и моя магия слишком опасная, чтобы можно было что-то сделать. Ты со своей стороны можешь попытаться что-то сделать?

Прошло несколько секунд, прежде чем коммуникатор ожил.

[Тс] – Всё оказалось хуже, чем мы предполагали... – Твайлайт сделала паузу, будто собираясь с мыслями. – Поищи в аппаратуре вокруг универсальный порт и подключи меня, я попробую что-то сделать.

Сансет уже видела нужные разъёмы в стеллажах серверов, потому без промедления она вытащила кабель из прибора в её руке, и, подойдя к одной из стоек, покрытой множеством огоньков и дисплеев, она вставила его. Тут же на одном из экранов стали появляться окна с выполняемыми командами, и Шиммер видела, как Твай быстро преодолела криптографическую защиту базы данных пользователей для того, чтобы получить корневые права. Потом Искорка стала зондировать все открытые порты и видимые сокеты в доступной сети, анализируя активные сервисы. Найдя неизвестные, Твайлайт выгрузила их код через установленный канал на свою сторону, и, очевидно, принялась разбирать, что они делали. Всё это заняло всего несколько секунд, и ещё немного времени на анализ, прежде чем Искорка ей ответила:

[Тс] – Это всё очень похоже на то, как мы настраиваем калибратор. Я могу попробовать адаптировать наши алгоритмы к их интерфейсу, чтобы сбить конфигурацию излучателей, но мне нужна будет твоя

помощь. – Голос Твай был на удивление холодным и механическим, будто она активно подавляла свои эмоции.

Пока Искорка и Сансет занимались техническими вопросами, остальные окружили платформу, на которой лежали девочки, и достаточно громко обсуждали, что с ними могли здесь делать. Один из школьников даже попробовал коснуться плеча лежащей Флаттершай, но Аплджек тут же его окрикнула, сказав, что пока Шиммер не скажет, что это безопасно, никто к ним не должен прикасаться.

[Тс] – Ты можешь как-то своей магией создать точку напряжения над ними, чтобы у меня был ориентир куда сдвигать параметры так, чтобы не повредить их? – Спросила Искорка.

[Сш] – Да могу, начинай. – Дала команду Сансет.

Оторвавшись от дисплеев перед собой, Шиммер обернулась к платформе, которая полностью скрылась за окружившей её группой парней и девушек. Вытянув руку, она призвала магию, создав яркую сферу прямо над лежавшими девушками, заставив других закричать и отскочить от неожиданности, спотыкаясь о разбросанный технологический мусор. Этот шар мягко светился, кружа как небольшое солнце, и излучал тепло повсюду.

[Рд] – Эй, предупреждать же надо! – Выкрикнула Радуга, которой только её натренированная ловкость позволила не упустить опирающуюся на неё Фоллен.

Некоторое время ничего не происходило, но потом лежавшие девочки стали светиться почти так же ярко, как и сфера над ними. Однако почерневшие глаза Сансет видели сквозь эту ауру – что-то шло не так. Это свечение не было вызвано её заклинанием или же чем-то ещё, их души рассыпались вместе с техномагическими путами, что сковывали их.

[Тс] – Я теряю контроль! Им не хватает стабильности! – Раздался голос Твайлайт, в котором слышалось откровенное напряжение.

Внезапно Сансет всё стало очевидно, и она поняла, что нужно было сделать. Продолжая концентрироваться на сфере, она частью сознания дотронулась до кристаллов, что висели в воздухе рядом с ней. Как только её мысленные потоки коснулись их, то радужное мерцание заполонило пространство вокруг висевших самоцветов. Не теряя не мгновения, Шиммер бросила кристаллы в сторону девушек, и, будто по своей собственной воле, они проплыли по воздуху, каждый опустившись на грудь своей хозяйки, встав в пазы внутри ожерелий, из которых они были изначально извлечены. Как только элементы коснулись своих воплощений, неестественное свечение спало, и то, что только что рассеивалось объединилось с новой силой.

[Тс] – Сейчас! – Выкрикнула Твайлайт.

Сфера огня развеялась как наваждение, как только Сансет прервала поток энергии, связанный с ней. Той же рукой, что она только что создавала напряжение, Шиммер физически дёрнула в пространстве, телекинетической силой срывая странные повязки с их голов. В этот момент остаточное свечение исчезло, будто войдя внутрь девочек. Как один, Рарити, Флаттершай и Пинки открыли глаза и, не имея силы пошевелиться, стали растерянно оглядываться по сторонам, не понимая, где они находились. Остальные тут же подскочили к ним, попробовав помочь встать, но быстро стало понятно, что они ходить

не смогут. Аплджек в этот момент своими сильными руками подхватила Рарити, и взвалила её на себя, держа в воздухе. Два мальчика последовали её примеру и подняли двоих оставшихся девушек.

После изменения положения в пространстве, Рарити пришла в себя и первым увидела, открыв глаза, как Сансет в своей новой-старой форме шла к ним.

[Ра] – Сансет... Что ты... – Попыталась прошептать она.

Её тут же прервала Аплджек, что нежно успокоила её, сказав, что всё потом объяснит. Только теперь к Рарити пришло осознание, что она находится в окружении своих одноклассников и других людей из школы, при этом помещение вокруг было незнакомым. Её взгляд постепенно переходил с Аплджек на Сансет, других девочек на руках у парней, а потом на радугу и Фоллен, что опиралась на неё. По внешнему виду Звезды, что ели стояла на ногах, ушибам, что Радуга получила после падения, и множеству других деталей, что бросались в глаза, она поняла, что случилось что-то страшное.

[Тс] – Внимание группам! – Раздался голос Твайлайт, заставив всех посмотреть на коммуникатор в руке Сансет. – Это было максимальное время, которое я могла держать сигналы тревоги исходящие из половины города. Стрельба и то шоу, что вы, девочки, устроили дошли до полиции, и сейчас несколько отделений движется к вам.

[Ап] – Нам нужно уходить! – Выкрикнула Аплджек, отрываясь от Рарити.

[Фс] – Мы не можем оставлять здесь следы техномагии... – Выдохнула Фоллен, указывая дрожащей рукой на странные механизмы, к которым только что были подключены девочки.

[Сш] – Я позабочусь об этом, а вы уходите. – Сказала Сансет, сжав руки в кулаки, которые загорелись огнём.

[Рд] – Погодите, это ещё не всё! – Вклинилась Радуга. – В ангаре позади есть ещё что-то, к чему мы не могли подойти из-за какого-то поля.

[Ад] – У нас нет времени... – Прошептала Аплджек.

[Фс] – Я посмотрю, что там такое. – Ответила слабо Фоллен.

[Сш] – Хорошо, тогда уходите к ангару. Я тут закончу и к вам присоединюсь. – Подтвердила Сансет, повернувшись к стеллажам с компьютерами.

Когда остальные стали подниматься вверх, покидая подвал особняка, Шиммер призвала свою магию, и заряженными шарами магии стала разрывать всё, что хоть немного напоминало технику. Фоллен видела краем зрения вспышки и слышала взрывы позади, но, продолжая опираться на Радугу, не сбавила шага, и вместе они вышли из особняка, наконец оказавшись на свежем воздухе, казалось, спустя вечность. Холодный ветерок тут же будто прояснил сознание всем, но достаточно быстро он сменился металлической кровлей ангара. Фоллен заметила связанную охрану, что лежала в углу небольшого коридора, что был перед основным помещением. Пройдя мимо них, друзья оказались внутри просторного зала, который был переполнен электроникой так же, как и подвал. Посередине упорядоченного технологического хаоса стояло нечто, что было похоже на вертикальную капсулу, что тянулась от пола до потолка, а вокруг неё стояли несколько терминалов.

Радуга вместе с Фоллен, обходя другие приборы неизвестного назначения, подошла к капсуле, остановившись в нескольких метрах от неё. Даш вытянула свою руку и постучала по пространству впереди, будто по двери. От её ударов в воздухе стала расходиться рябь, как от брошенных в воду камней.

[Рд] – Как видишь, мы тут мало чего сделать можем. – Сказала Радуга, смотря на Фоллен.

Звезда проверила активность в руке Ночи. За это время в пассивном режиме она уже смогла рассеять большую часть энергию, что накопилась за её быстрое столкновение с теми магами, потому перезаряжать буфер не надо было. Возможно её тело сейчас было повреждено, но дух оставался силен, потому приложив усилие, она подняла левую руку, сама положив её на невидимый барьер. Достаточно быстро она смогла определить его природу – подобную защиту её ещё учили в школе Селестии ставить, потому преодолеть её для Фоллен не было большого труда. Быстро составив нужную формулу контрзаклинания, она призвала магию, от чего рука, касающаяся щита, засветилась.

Спустя секунду, по прежде невидимому защитному куполу прошла вибрация, и все присутствующие увидели, как от руки Звезды стали расходиться мерцающие трещины, казалось, просто по воздуху. Закончив формулу, Фоллен отодвинула руку, и коротким импульсом энергии пробила защиту, стоявшую перед ней. Она тут же рассыпалась, как разбитое стекло, и от этого по комнате прокатился небольшой ветерок, заряженный эквестрийским полем.

Когда барьер пал, группа подошла вплотную к капсуле, и Фоллен посмотрела на системы управления рядом с ней. Одного взгляда было достаточно чтобы понять – это была тюрьма, в которой кого-то держали. Дисплеи выводили жизненные показатели того, кто находился внутри, и похоже, он был жив. В этот момент к ним присоединилась Сансет, которая неестественно быстро прошла по комнате, и школьники перед ней расступались. Посмотрев туда, куда был направлен взгляд Звезды, Шиммер пришла к тому же выводу.

[Сш] – Похоже, Рарити была не первой, кого они украли. – Сказала Сансет холодно, хотя Фоллен ощущала гнев, исходящий от её мыслей.

[Рд] – Мы не можем просто бросить его тут! – Воскликнула Радуга, тоже поняв, на что она сейчас смотрела.

[Фс] – Интерфейс здесь не сложный, кажется, я понимаю, как её можно открыть. – Ответила Фоллен, отпуская Даш и опираясь на терминал перед ней.

Звезда ввела несколько команд, после чего по помещению прокатилось шипение. Из капсулы ударил поток пара, и внешняя крышка разделилась на две части, раздвигаясь в разные стороны. Все испытали шок, когда увидели внутри девушку, руки и ноги которой были зафиксированы металлическими защёлками. Она была одета в обтягивающий костюм, в котором были разъёмы, из которых торчали трубки, присоединяющие её к внутренней поверхности капсулы, которая была покрыта слепящими огнями, что не давали разглядеть черты самой девушки. Ещё несколько команд Фоллен, и эти трубки, с таким же шипением отделились, а крепления со щелчком открылись, освобождая девушку из её оков. Она, не подавая признаков жизни, начала падать вперёд, навстречу неизбежному и катастрофичному столкновению с бетонным полом. Фоллен даже не заметила, как Радуга сорвалась с места, и подхватила девушку, аккуратно положила её на пол. При этом раздался характерных хлопок, когда Даш ускорялась с помощью своего кристалла.

Внимание Фолленстар, однако, быстро переключилось с того факта, что к девочкам вернулись силы, на ту, над кем склонялась Радуга. Она не могла видеть её целиком, но эти тёмно-пурпурные волосы с золотыми локонами Звезда могла узнать где угодно.

[Фс] – Нова... – Выдохнула Фоллен от неожиданности.

Сансет это заметила.

[Сш] – Ты знаешь, кто это? – Спросила она, но ответа она не услышала.

В этот момент все услышали характерный звук сирен, что, казалось, усиливался эхом внутри ангара. Все школьники стали переглядываться между собой, понимая, что у них уже не хватало времени, чтобы уйти отсюда по изначальному маршруту, а переплыть озеро они бы просто не смогли с ранеными на руках.

[?] – Что нам делать?! – Начали вскрикивать разные голоса из группы.

Фолленстар и Сансет переглянулись, и Шиммер услышала её слова в своём сознании.

Я знаю способ, каким образом мы можем отсюда выбраться, но у меня не хватит сил воплотить его. Сконцентрируйся на моих мыслях, я полностью откроюсь тебе. Повторяй формулы, что я буду чертить, и воплощай их.

Сансет кивнула ей, после чего подошла к Звезде, и взяла её ладонь. Вместе, они подняли свободные руки, направив их в пустое пространство перед собой. Она удивилась, почувствовав глубину и сложность волшебства, что стало перетекать через мысленную связь в её сознание. Сансет, пытаясь понять, что она пыталась сделать, смогла распознать знакомые характеристики заклинания – она заворачивала пространство. Выдохнув, Шиммер принялась эхом повторять мысленные конструкции Звезды, наполняя их своей намного большей силой. Через несколько мгновений реальность перед ними стала темнеть, будто истекать слезами черноты, после чего завертелась, закружилась, поглощая свет и тепло. Дуновение ветра заставило всех отшатнуться, когда воронка перед людьми-пони стала затягивать воздух внутрь. Прежде, чем они успели опомниться, сингулярность стабилизировалась, став крупным, двухметровым диском, поверхность которого мерцала голубыми и чёрными волнами.

[Фс] – Прыгайте внутрь! – Крикнула так громко, как смогла Фоллен.

Группа колебалась, некоторое время просто смотря то на магов, то на портал. Аплджек, однако, без лишних раздумий, прижав к себе Рарити, быстрым шагом прошла в сверкающий диск, исчезнув внутри. После неё один за одним, зашли парни, что держали Пинки и Флаттершай, а за ними поспешили и другие. Радуга подняла Сверхновую с пола, и когда она повернулась к portalу, то Фоллен окончательно убедилась в личности девушки, которую она держала. Скрывшись вместе с ней в портале, Даш была одной из последних, и вскоре, Фоллен и Сансет остались одни.

Эту техномагию тоже можно уничтожить.

Фоллен, уходи через этот портал. Я закончу здесь и последую за тобой.

Ты не сможешь сама поддерживать врата...

Не переживай за меня, я уйду другим способом.

Фолленстар кивнула Сансет, и отпустив её руку, поковыляла к начавшей колебаться сингулярности и буквально упало в неё за мгновения перед тем, как портал рассеялся. Шиммер осталась одна.

Посмотрев на свои красные руки, она сжала их, заставив пылать оранжевым огнём, который не причинял ей никакого вреда. Разжав ладони, она сформировала над каждой из них раскалённую сферу, которая клубилась магической силой. Направив их в сторону капсулы, которая недавно хранила пленницу, и сокрушила её несколькими импульсами разрушительных сил. За несколько секунд всё вокруг превратилось в обугленные руины, которые дымились и светились расплавленным металлом. Сансет удивлялась чистому разрушению, на которое она была способна в этой форме, а главное, насколько легко ей это давалось.

Что если я снова потеряю контроль... Нет, я не имею права.

Сконцентрировав магию на себе, Шиммер растворилась во вспышке перемещения, и телепортировалась по координатам, в которые только что открывала портал вместе с Фоллен.

Тёмный путь ведёт всех к одному исходу...

Твайлайт вскочила с кресла, к которому она, казалось, приклеилась за последние пол часа. Весь рейд в логово предпринимателей продлился минут двадцать от силы, но поток событий искажал это восприятие. Тем более что на последних этапах группы находились за пределами видимости камер, потому ей оставалось только гадать, что они видели или делали. Когда же позади неё, в дальней стороне лаборатории начала формироваться пространственная воронка, то она сначала не знала, что делать, чего ожидать. Найт предполагала, что их противники имели технологии, похожие на те, что они создали, потому сам этот факт не был так потрясающим. Твайлайт была поражена до глубины души тем, что люди сотворили с этой технологией. Они, как элементы гармонии этого мира, уже сталкивались с противниками, что угрожали балансу и самому существованию, но никакое из столкновений ранее не приводило к такой жестокости. То же, что сотворили Сансет и Найт, не говоря уже о том, что очень много людей пострадало, некоторые возможно погибли, и всё это не из-за какого-то апокалиптического суперзлодея, а из-за кучки простых людей, которые получив доступ к исключительной силе, решили воспользоваться ею для богатства и власти...

Портал стабилизировался, и Твайлайт, ожидая худшего, думала, что вражеские маги сейчас ворвутся прямо в её лабораторию. Скрывшись за трёхмерным принтером, она коснулась своего кристалла. Искорка уже почувствовала, что когда Сансет отключила её друзей от той странной машины, то силы вернулись к ней, однако увидев на что были способна неограниченная магия в руках Шиммер и Найт, она понимала, что своей телекинетикой ничего не сможет сделать.

Выглянув из-за угла, Твайлайт тут же забыла за подобные переживания, и бросилась к вышедшей Аплджек, что держала на руках Рарити и, не останавливаясь, прошла к одному из столов. Искорка без лишних указаний с помощью своей магии освободила его, левитировав множество пробирок и реторт, что стояли на нём в другое место. Аплджек аккуратно положила Рарити на свободный стол и оглянулась на Твайлайт.

[Ад] – За мной выйдут другие, и нам понадобится медицинская помощь. – Сказала она, очень серьёзно.

Искорка кивнула и побежала вверх. У неё в лаборатории, конечно, был набор первой помощи, но что-то ей подсказывало что медикаментов им понадобится намного больше. Вернувшись, левитируя за

собой целый мешок, наполненный тем, что она смогла найти в доме своих родителей, она увидела уже лабораторию, заполненную людьми, множество из которых от усталости или напряжения просто попадали на пол и сидели вдоль стен, опираясь спиной на стену. Другие же всё ещё под действием адреналина сновали из стороны в сторону не в силах найти себе места. Внимание Твайлайт привлекло, однако, несколько скоплений людей, которые нависали над лежавшими на полу девушками. Одни разговаривали с Пинки и Флаттершай, пытаясь их успокоить и как-то объяснить ситуацию, а другие, в том числе и Радуга, склонились над телом неизвестной ей девушки.

Портал всё ещё был активен, и из него выходили последние члены групп. После того, как последний из её одноклассников материализовался тут, и на некоторое время воронка замерла. За эти несколько секунд Твайлайт, используя свою магию, стала раздавать медицинские наборы всем, кто выглядел травмированным, предполагая, что они не совсем всё забыли из уроков об экстренном спасении, которые они проходили в школе. В этот момент портал замерцал, будто став нестабильным, и прежде, чем схлопнуться из него вышла Фолленстар. Она, однако, не смогла сделать и пары шагов, выйдя в реальность, и просто рухнула на пол, болезненно ударившись о твёрдую поверхность. Твайлайт бросила то, чем занималась, и побежала к ней, как и радуга, которая с невозможной скоростью почти материализовалась рядом с Звездой ещё до того, как Искорка успела к ней подбежать. Визуально проанализировав тело девушки, и прощупав места, где одежда была покрасневшей от крови, Твайлайт была удивлена, что там оказались вполне здоровые ткани.

[Тс] – Я не могу найти, что с ней не так... – Бормотала про себя Искорка, продолжая осмотр.

[Рд] – Мне кажется, она просто перешла все пороги возможного для её тела. Мне знакомо такое состояние и выражения лица. – Предположила Радуга.

[Тс] – Нет, не может быть всё так просто. Её с такой силой швырнули об стену, что я удивлена, каким образом она вообще осталась в живых...

Она не успела закончить свою фразу, поскольку пространство вокруг озарилось вспышкой. Зажмурившись, Твайлайт инстинктивно повернулась в направлении, откуда исходил свет, и прежде, чем она успела сфокусировать зрение, на месте, где недавно кружил портал, материализовалась Сансет. Несмотря на свой демонический внешний вид, она выглядела ненамного лучше Фоллен, и так же сделав всего пару шагов, сначала упала на колени, а потом и на бок, прижимая к себе крылья. Они так лежали на полу, что Шиммер своими почерневшими глазами смотрела в размытые зрачки Звезды.

[Сш] – У нас... получилось... – Прошептала она, прижимая руку к себе.

[Фс] – Да... получилось... – Так же тихо ответила ей Фоллен.

Но стоил ли успех такого...

Спустя некоторое время Сансет замерцала, её крылья развеялись, и она вернулась в норму. Это преобразование позволило многим наконец выдохнуть, потому что, даже понимая, что Шиммер была на их стороне, один её вид многих оставлял не по себе. Намного больше времени понадобилось для того, чтобы люди начали восстанавливаться после пережитого. Множественные ушибы и травмы от столкновений с наёмниками красовались на многих членах групп, не говоря о нескольких переломах. Ничего такого, что магия Сансет потом не могла бы вылечить, а пока Твайлайт вместе с другими, кто помнил, как это делать помогала своим одноклассникам и другим школьникам с первой помощью.

Серьёзных повреждений у Фоллен он так и не нашла, а Сансет просто отключилась после того, как наконец смогла расслабиться. Девочки, которые были в плену, тоже приходили в себя, и удивлялись, оказавшись в лаборатории Твайлайт. Остальные рассказывали им детали истории о том, что произошло, но Пинки лишь смотрела непонимающе, а Флаттершай закрыла глаза, отказываясь слушать. Твайлайт принесла сверху несколько раскладушек, на которые положили Фоллен и Сансет, чтобы они не лежали на холодном твёрдом полу.

К тому моменту уже прошло достаточно времени, чтобы весь Кантерлот разразился новостями о произошедшем в особняке. Искорка вывела новости на большой экран, что висел на одной из стен, и все почти в тишине смотрели экстренный репортаж. Обычно Радуга была вне себя от счастья, когда друзья попадали в новости, но теперь даже она сидела молча, просто слушая доклад журналиста. К счастью, никто даже понятия не имел, что произошедшее было как-то связано с главной семёркой, потому что Твайлайт подтёрла все базы данных и записи камер, на которые попали члены групп, или же использование магии. Репортёр в трансляции сказал, что учитывая огромный арсенал оружия, что обнаружили в этом здании, а так же большое количество раненых или связанных наёмников, то это скорее всего была разборка между каким-то картелями или же дилерами оружия, хотя и не преминул упомянуть кучу странностей, вроде остатков неизвестных хищных растений в саду перед особняком, или же непонятные следы от применения неизвестного оружия.

[Ад] – Даже если кто-то и заговорит про нас, никто просто не поверит в двух девушек, что, используя магию штурмовали крепость с вооружённой охраной. – Сделала очевидный вывод Аплджек, вспоминая как это уже было несколько раз, когда им приходилось использовать магию на публике.

[Ра] – Не знаю, дорогая, сколько раз это ещё может сойти нам с рук... – Ответила ей Рарити, что уже чувствовала себя лучше и сидела рядом с ней.

[Рд] – Ха, если такой фейерверк, который устроили Сансет и Найт никого не смутил, то я думаю ещё очень много. – Засмеялась Радуга. – Подумайте, они прямо перед многоэтажками, посреди улицы заклинанием снесли ворота! И никто ничего не заметил.

[Пи] – Удача вне очередной раз на нашей стороне! – Воскликнула Пинки, что очнулась недавно, но уже прыгала повсюду переполненная энергией, будто ей наконец дали возможность двигаться. – Хочешь кексик? – Спросила она, протягивая выпечку, каким-то образом вытащив её из своих волос.

[Рд] – Н-нет, спасибо. – Отстранилась Радуга, думая о том, откуда этот кекс появился.

Пинки пожала плечами и съела его сама.

[Ра] – Кстати насчёт заклинаний, я и не думала, что такая магия возможна в нашем мире. – Сказала Рарити, всё ещё пытаясь сбросить с себя оцепенение, после того как Твайлайт показала им запись с камер того, что произошло. – Ох, мне страшно представить, если у них в Эквестрии все столкновения выглядят вот так...

[Фш] – Мне так жалко, что так много из-за этой силы должны страдать... и из мира, и в нашем... – Пробормотала Флаттер, тоже в шоке от увиденного.

[Рд] – Ой, они получили то, что просили! – Воскликнула Радуга, вскочив с места, возмущившись таким настроением Флаттершай. – Как ты можешь сопереживать людям, которые похитили не только тебя,

проводили какие-то эксперименты, завезли в город достаточно оружия, чтобы перестрелять здесь всех, и при этом использовали свою гнилую неправильную магию для того, чтобы разбогатеть и напасть на нас!

Флаттершай только пискнула, и спряталась за своими волосами, и Рарити строго посмотрела на Даш.

[Фс] – Радуга, ты прекрасно знаешь, что и как дорогая Флаттершай думает. Не ожидай от неё, что она будет кем-то кроме самой себя. – Сказала она очень серьёзно, обнимая Флаттер за плечи.

Аплджек и Пинки тоже присоединились к осуждению, и Радуга отступила.

[Рд] – Прости, мне просто сложно видеть твою реакцию, когда я увидела, что они сделали с Найт, и собирались с делами со мной. – Попыталась она извиниться, садясь на своё прежнее место на столе.

При упоминании Фолленстар все пятеро как по команде повернулись в сторону раскладушек, что располагались в другой стороне лаборатории от них, на которых лежали Сансет, Звезда и та неизвестная девушка, что они вытащили из заточения.

[Ра] – И подумать, услышав про эти штуки... как Твайлайт их назвала? Что-то калибраторы? Магические украшения в общем, я подумала, что больше всего рисковали вы. Оказывается нет, даже с магией, лезть в пасть к голодному льву смертельно опасно.

[Фш] – Вы не подумайте, – снова показала своё лицо Флаттершай, – я благодарна вам за то, что вы сделали. Не могу представить каково это было, просто идти через парадные двери зная, что вас ждут, или же пытаюсь пробраться...

[Ад] – Мы понимаем, сахарок. – Коснулась её плеча Аплджек. – Главное, что теперь ты снова с нами, и что мы никого больше не потеряли, – она улыбнулась, – друзья и семья впереди всего.

Хотя даже я не уверена, может ли это оправдать подобную жестокость. В конце концов, демон сражался на нашей стороне...

Когда Сансет открыла глаза, то большинство школьников уже покинуло лабораторию, оставались только те, кому была нужна помощь. Она увидела рядом с собой Фоллен и неизвестную девушку, кого она назвала Новой, что всё ещё не приходили в себя. Коснувшись головы, она обнаружила, что корона на неё отсутствовала, похоже, что Твай сняла её, пока Шиммер была без сознания. Искорка, увидев движения Сансет, подбежала к ней, и принялась пытаться её уложить обратно на раскладушку. Шиммер, однако, была неуклонной, и Твайлайт ничего не оставалось, кроме как помочь ей встать. Послушав её, Сансет медленно подошла к столу, на котором лежала рядом Левая рука Ночи и Корона Заката. Коснувшись кристалла внутри короны, она заметила группу её друзей, что сидели неподалёку, и настороженно смотрели на неё.

Они боятся меня? Что ж, я знала, что некоторое зло невозможно стереть никаким количеством добра...

Выдохнув, Сансет взяла корону в руку, и поместила её себе на голову. Как только она коснулась головы, уже знакомая волна энергии прокатилась по телу, заставляя чувствовать себя больше, как пони чем человеком. Вместе с Искоркой, Шиммер прошлась между теми, кто получил более серьёзные ранения, и залечивала каждого из них, радуясь, что никто не пострадал так страшно как Фоллен, потому даже с

её небольшими целительными навыками, она чувствовала себя вполне уверенно. Залечив травмы и срастив сломанные кости, все парни смогли быстро прийти в норму и встать на ноги. Поблагодарив Шиммер за её помощь, они, один за одним тоже вскоре покинули лабораторию, оставив друзей одних. Уже была глубокая ночь, и учитывая новости, разлетевшиеся по городу, Сансет понимала, что они спешили домой, чтобы не вызвать переживаний или подозрений у родителей.

[Сш] – Как вы? – Спросила Шиммер, подходя вместе с Искоркой к своим друзьям.

[Пи] – Благодаря тебе, отлично! – Выскочила Пинки. – Хочешь кексик? – Спросила она, доставая ещё один из своих волос.

[Сш] – Эээ, нет, спасибо. – Отказалась Сансет.

Пинки пожала плечами и съела выпечку сама.

[Ра] – Вы, девочки, просто герои! – Подбодрила Рарити. – Не знаю могла бы я так же, как вы ринуться в логово этих чудовищ.

[Ад] – Я знаю, что сможешь. – Улыбнулась ей Аплджек, отвечая вместо Сансет.

Рарити покраснела от такого комплимента.

[Сш] – Мы сделали лишь то, что должны были сделать. – Ответила Шиммер внезапно хмуро. – Только я не уверена, насколько это было правильно. – Сказала она, покосившись на лежавших в другой стороне лаборатории девушек.

[Рд] – Ещё одна! – Воскликнула Радуга. – Только не ты, Сансет!

Шиммер повернула голову обратно, посмотрев на Даш и остальных.

[Сш] – Ты меня неправильно поняла. Я не сомневаюсь в том, что это был единственный способ вытащить Рарити, я думаю о другом.

[Ад] – О чём? – Спросила Аплджек.

[Сш] – О том, что произошло бы всё это, если бы не появление Найт.

Эта фраза заставила всех надолго замолчать. Похоже никто, кроме Сансет не смотрел на ситуацию с этой стороны. Но Шиммер, услышав, как Фоллен назвала по имени эту неизвестную, которая очевидно была источником внезапных знаний о магии у тех людей. Ещё в ангаре, Сансет увидела по магической сигнатуре, что эта девушка на самом деле тоже была пони из Эквестрии, но каким образом она попала в этот мир, и как оказалась в руках у этих эксплуататоров...

[Ра] – Прости, дорогая, но я не могу связать логикой этих грязных мерзавцев с той, благодаря которой вы смогли меня вытащить. Да, возможно средства, что она тебе дала похожи на те, что использовали они, но мне кажется это действительно совпадением. – Сказала Рарити, не понимая переживаний Сансет.

[Сш] – Не важно, просто что-то мне закрадываются плохие мысли после того, как пришлось использовать силы старой себя. – Ответила ей Шиммер, понимая, что у её друзей нет полной информации, и она не хотела им её рассказывать.

[Рд] – Кстати, на счёт этого, ты была такой крутой! – Воскликнула Радуга, вскочив с места. – Ты с ними разделалась буквально голыми руками! Я даже немного завидую такой силе.

[Ад] – Даш, она превратилась в демона! Подумай о том, что ты только что сказала. – Отвернулась от Радуги Аплджек, не веря в такую безрассудность своей подруги.

[Фш] – Для меня не важно, как ты выглядела. В душе ты осталась нашей Сансет, и для меня этого достаточно... – Прошептала Флаттершай.

[Ад] – Тут я не уверена. – Парировала Аплджек. – Ты не видела вживую, как она выглядела. О, святое сено, я была уверена, что она своими пылающими руками вырвет сердца у них из груди!

[Тс] – Но она это не сделала. – Вступилась Твайлайт за Сансет. – Научно говоря, я не заметила больших отклонений её поведения, разве что она на некоторое время стала более решительной.

Самое страшное на самом деле то, что я действительно хотела разорвать их на части...

[Ра] – Ой, девочки, как по мне наша дорогуша выглядит неотразимо что так, что так. Хмм, раньше мне приходилось принимать во внимание в дизайнах одежды милые ушки пони и пушистые крылья, а теперь придётся ещё думать про крылья-перепонки... – По всему виду, Рарити действительно задумалась какой новый наряд можно было бы изготовить для Сансет, осматривая её с ног до головы.

[Сш] – Нет, спасибо, – наконец ответила Шиммер, – я надеюсь мне больше не придётся использовать эту форму. Я думаю, превращения в пони мне будет достаточно, теперь, когда наши кристаллы снова работают.

[Ра] – Наряд демонетки... – Продолжала мечтать Рарити, игнорируя сказанное Шиммер.

Нити, пронизывающие мир, всегда имеют два конца...

Лучи утреннего солнца стали пробиваться сквозь небольшие горизонтальные окна под потолком, что были единственным источником естественного освещения в лаборатории, когда Фолленстар стала приходить в себя. Друзья единогласно решили оставаться у Твайлайт и переночевать в её доме, потому Звезда тут же почувствовала их присутствие несмотря на то, что левая рука не ощущала давление наруча. Открыв глаза, жмурясь от слепящих лучей солнца, она привстала и огляделась по сторонам. К удивлению, Фоллен она всё ещё оставалась в лаборатории, и рядом с ней лежала Сверхновая в человеческой форме. Недалеко от себя она так же увидела стул, на котором сидела Флаттершай, с виду, находясь во сне. Она обнимала небольшую подушку, и дремала, положив голову на неё сверху. Кроме Шай, вокруг никого не было.

Где все? Ах, не важно. Нужно проверить Нову, на ней очевидны следы длительного ментального воздействия, и мне нужно убедиться, что её сознание не повреждено.

Почти не издавая никаких звуков, Фоллен соскользнула с раскладушки, на которой лежала, и взглядом быстро нашла руку Ночи, что лежала рядом с Короной на столе возле Флаттершай. Звезда удивилась, почему калибратор Сансет был здесь, а не вместе с ней? Количество вопросов в голове Фоллен всё увеличивалось и увеличивалось. Преодолевая затёкшие мышцы, она прошла мимо Флаттер, которая никак на неё не отреагировала, и оказалась перед столом с техномагическими приборами. Прежде чем взять свой, Звезда подняла Корону, обратив внимание на то, что основной её элемент – кристалл Сансет,

что она вчера извлекла из своего ожерелья, отсутствовал, из-за чего прежде живой металл сейчас казался холодным и мёртвым. Покачав головой, Фоллен положила Корону на место, и принялась закреплять наруч у себя на левой руке. Неосторожные звонкие щелчки креплений и ремешков разбудили Флаттершай, что почти вскочила на месте от неожиданности.

[Фш] – Ой, Найт, ты очнулась! – Вскочила Флаттер, отпуская свою подушку. – Тебе не стоит так сразу ходить... Зачем тебе эта штука?

Голос Шай выдал прилив страха, когда она увидела, чем занималась Звезда сейчас.

[Фс] – Я крепче чем кажусь, можешь не переживать. – Ответила она на первую часть. – А Рука нужна не мне, а ей. – Фоллен застегнула последнее крепление наруча, и указала левой рукой на лежавшую девушку.

[Фш] – Ой, она такая бедняжка... Мне друзья рассказывали, где вы её нашли, и я дрожу только от мысли того, что ей пришлось пережить...

Они обе подошли к раскладушкам с Новой, и Фоллен, введя необходимые команды в интерфейс наруча, активировала его. В тот же момент пространство вокруг Звезды колебнулось, и сама она на мгновение замерцала, обретя еле заметную ауру.

[Фс] – Поверь, не более, чем она уже пережила. – Сказала Фолленстар, сделав знак Шай оставаться на небольшом расстоянии от неё.

[Фш] – Ты её знаешь, да?... – Спросила Флаттер, складывая руки на груди, будто сама себя обнимая.

[Фс] – Что заставляет тебя так думать?

[Фш] – Вы... вы очень похоже кричали во сне.

Фолленстар замерла на мгновение, понимая о чём говорила Флаттер. Война с кошмарами, которые пытаются поразить и пожрать твою собственную сущность – она оставляет след на всех, кто принимал в ней участие. Те персональные ужасы, которые им приходилось узреть в том мире, неумолимо возвращаются во снах, особенно в моменты слабости.

Тот, кто раз посмотрел в пустоту, всегда несёт её отпечаток на себе... Ты мне сама об этом когда-то говорила, наставница.

[Фс] – Мы... некогда были близки. – Ответила она Флаттершай, призывая свою магию и водя рукой над телом Новы, зондируя, пытаясь настроиться на мелодию её души.

[Фш] – Вы были друзьями? – Переспросила Флаттер.

[Фс] – Там, где мы обе были, одно понятие дружбы могло послужить причиной катастрофы, которая бы утатила в бездну не только тебя, но и твоих «друзей».

Флаттершай аж пискнула от ответа, не ожидая такой мрачности от слов Фоллен, а Звезда в то время смогла нащупать слабые потоки знакомой ей души. Её опасения стали очевидными – сознание и сама сущность Сверхновой были повреждены, и эфирные рубцы, оставленные разрушительными заклинаниями, были очень знакомы Фоллен – кто-то насильно извлекал из неё воспоминания.

[Фс] – Проклятая Селестия... – Выдохнула несознательно Звезда, понимая масштаб повреждений.

[Фш] – Селестия?.. – Переспросила Флаттершай.

Звезда начала складывать формулы в голове, формируя понимание заклинания, что помог бы стабилизировать сознание, прежде чем можно было бы попробовать восстановить память. Её рука при этом засветилась темнотой, заставив Шай спрятаться за волосами.

[Фс] – Да, могущественная пони, что руководит бесчисленными жизнями закованным в золото копытом, прочерчивая путь для целых рас вперёд, переписывая само существование и то, как мы его воспринимаем под свой манер. – Ответила Фоллен, почти несознательно, концентрируясь на заклинании.

[Фш] – Ох... звучит как очень плохая личность... Не слышала, чтобы Сансет или Твайлайт когда-то так говорили...

[Фс] – И не услышишь. – Холодно ответила Звезда.

[Фш] – Я рада, что наша директриса Селестия не такая...

Спустя несколько минут постоянного применения заклинания Рука была на границе возможных уровней энергии, а Фоллен вокруг нигде не нашла запасные картриджи. Из-за этого ей пришлось прервать свою работу, и подождать, пока Рука в пассивном режиме сбросит остаточную магию из системы. В это время она села рядом с Флаттер и общалась с ней, отвечая на вопросы девушки о чудесной флоре и фауне Эквестрии. Шай была заморожена рассказами Звезды, что поведала ей о том, как работают жизненные циклы, которыми бережно управляют представители всех трёх народов пони. Старые знания Звездопад, которыми она пользовалась очень редко последнее время, заставили её вспомнить о том, что было, и что она уже потеряла.

Да, я стала сильнее, и своим присутствием оставляю след, но я ещё даже не приблизилась к своей цели познать и победить аликорна, уже заплатив такую цену. Что же мне предстоит ещё отдать?..

[Фс] – Друзья...

[Фш] – Не думай так, Найт! Я уверена, ты найдёшь когда-то тех, кого будешь рада видеть каждый день, и кто будут тебя всегда поддерживать! – Попыталась развеселить её Флаттершай, которая была очень поражена тем, как Звезда видела мир.

[Фс] – Сложно в это поверить, смотря на тело той, кто считал меня своей подругой, и заплатил за это...

[Фш] – Я понимаю, что ты мне многое не говоришь... Но я на самом деле надеюсь, что за чередой трагедий всегда можно увидеть блеск радуги... И что что ты сможешь его увидеть не одна...

Этот непроницаемый оптимизм Флаттершай поражал Звезду. Она просто не понимала, как человек в любой ситуации по отношению к чему угодно может ожидать хорошее? Если бы у Флаттер были знания Фоллен о том, насколько искусственно и навязано это «благо» в её мире, и насколько глубоко могут пасть люди этого? Что-то ей подсказывало, что это откровение не пошатнуло бы убеждения Флаттершай.

[Фс] – Спасибо тебе за твои слова... – Растерянно попробовала ответить Фоллен. – Но лучше я буду идти дальше по пути одиночества, ради блага тех, кто в противном случае связал бы свою судьбу с моей.

Шай не ответила, но выражение её лица не скрывало надежду, что Звезда поменяет свою точку зрения. К сожалению, этого так и не случилось.

Пока они сидели, Флаттер объяснила, что она тут была, потому что вызвалась следить за ними двумя, а остальные пошли отдыхать наверх, в основной дом. К этому времени они должны были уже встать, потому она пошла сообщить им, что Звезда пришла в себя. Сама же Фолленстар вновь принялась пытаться восстановить сознание Новы, и к тому моменту как остальные друзья спустились в лабораторию, она зашла в тупик.

[Сш] – Как она? – Без приветствия спросила Сансет. – Мы ещё вчера убедились, что она не была ранена или истощена, но признаков жизни она так и не подавала.

Друзья тут же окружили Фоллен.

[Фс] – Хуже, чем кажется на первый взгляд. – Начала она. – Я не буду вдаваться в подробности, скажу только, что теперь ясно, откуда наши дорогие предприниматели взяли столько информации про Эквестрию и магию, чтобы сделать прорывы, схожие с теми, что сделали мы – они напрямую извлекали воспоминания из неё.

Эта новость заставила всех вздрогнуть. Люди и так были поражены тем, какую жестокость породила техномагия, а теперь они получили ещё один пример кошмаров, на которые она была способна.

[Фс] – Из-за примитивности методов, что они использовали, их грубые ментальные пробы сильно повредили её сознание, оставив на нём трещины и выбив осколки, которые я только что попыталась собрать. Не знаю, насколько получится полностью её восстановить, но, к счастью, из-за той же примитивности, они нанесли только поверхностные повреждения, не затронув фундаментальные функции сознания. Впрочем, любой менее принцессы Луны сомневался бы, когда дело касается подобных чар.

[Ра] – Тогда зачем рисковать, дорогая? Давай переправим её в Эквестрию, и Луна сможет наверняка ей помочь! – Выступила Рарити с очевидным решением.

[Фс] – Исключено. – Холодно отрезала Фоллен. – Такое путешествие будет в один конец для нас обоих.

Этот ответ заставил всех задуматься, и через несколько секунд Твайлайт решила ответить.

[Тс] – Мы уже обсуждали это, Ночь, пока ты была без сознания. – Начала она очень серьёзно. – Очевидно, что ты не случайно здесь оказалась, и ты не обычная пони из Эквестрии, если ты способна на то, что мы все увидели, не говоря уже о том, что сейчас на твоей руке.

[Ад] – Мы на самом деле переживаем за тебя, сахарок, потому мы и не спрашивали у тебя ранее. – Продолжила Аплджек. – Но сейчас уже невозможно обходить правду, что ты скрываешься здесь от кого-то в Эквестрии.

[Рд] – Да, и вопрос доверия стоит очень остро. – Закончила Радуга. – По всем возможным параметрам ты выглядишь как такой же злодей, которых мы победили вчера. Но тем не менее ты рискнула жизнью

и пострадала больше всех, чтобы помочь вызволить наших друзей. – Она сделала паузу. – Так вот, что ты такое, Звёздная Ночь?

Фоллен посмотрела на Сансет, которая так же пристально смотрела на неё.

[Фс] – Древний ужас, смерть мира, забытое, но предсказанное проклятие... – Пробормотала она, вспомнив слова Хранителя.

Такого ответа определённо никто не ожидал, и все стали переглядываться, пытаясь увидеть реакцию.

[Сш] – Что это значит? – Спросила Шиммер.

[Фс] – В том то и проблема, что я не знаю... – Ответила растерянн Фоллен.

Неловкая тишина повисла достаточно долго, что Звезда услышала кликающий сигнал от своего наруча, что сообщил её о том, что снятие напряжение с системы было завершено и буфер был пустым. Друзья перешёптывались между собой, и Фоллен не сильно пыталась услышать, что конкретно они говорили, это было и так очевидно.

[Фш] – Нет! – Воскликнула внезапно Флаттершай, нарушая относительную тишину. – Я уверена, что в ней есть добро так же, как и во всех остальных! Я не могу поверить, что вы можете так думать о дев... пони которой нужна помощь так же, как столь многим кому мы помогали!

Фоллен удивилась, что Шай решила вступить за неё, учитывая разногласия и небольшой спор, в который они вступили ранее. Это ещё раз подтвердило, что Звезда абсолютно не понимала точку зрения Флаттер, потому и не могла предсказать её действия. Ещё одной странностью была Сансет, что стояла в стороне от перешёптывающихся друзей, ловля их непонимающие взгляды. Всё это время внимание Шиммер колебалось между Фоллен и Новой, что после колдовства Звезды стала подавать признаки жизни, шевелясь, будто в беспокойном сне.

[Сш] – Достаточно. – Прервала обсуждения Сансет, тут же заставив повернуть головы к себе. – Найдите в праве решать, как поступать так же, как и любая из нас, и мы не можем её винить в том, о чём мы можем только догадываться.

Она прошла вперёд и встала рядом с Звездой, положив свою руку ей на плечо.

[Сш] – Я верю, что она не причинит нам зла. – Вынесла Шиммер свой вердикт, положив конец спорам позади. – Но что касается техномагии, у меня другое мнение. – Она взяла левую руку Фоллен и поднесла её вверх, так чтобы хорошо было видно наруч. – Я не могу запретить тебе пользоваться этим, поскольку это твоё творение, но я сама больше не хочу использовать подобную силу, за исключением катастрофических ситуаций, вроде той, что была вчера.

Сансет коснулась рукой своего ожерелья, в котором вновь блеснул кристалл оранжево-красного цвета, и будто пульсировал энергией. Восстановленная гармония вернула ему собственную жизнь, и он теперь функционировал без помощи внешних усилителей.

[Фс] – Время движется только в одном направлении. – Ответила ей Фоллен. – Я надеюсь ты понимаешь, что рано или поздно вам вновь встретится противник, который будет использовать техномагию, и скорее всего он учтёт ошибки своих предшественников.

[Тс] – Да, мы это понимаем. – Подошла к ним Твайлайт, что держала в руках планшет. – Потому я продолжу исследования в этом направлении. Сначала я тоже была такой же радикальной, как и Сансет, но ящик Пандоры был открыт, и было бы абсолютно нелогично игнорировать очевидное.

Она передала планшет Фолленстар, и та опустила глаза, рассматривая, что было изображено на дисплее. К её удивлению, там было фото всех друзей, стоящих вокруг лежавшей без сознания Звезде, и улыбались. Рарити была на руках у Аплджек так же, как она её принесла сюда сквозь портал. Пинки была в середине прыжка, и из вытянутых рук у неё каким-то образом вылетали конфетти. Сансет сидела на краю раскладушки, положив руку на плечо спящей Фоллен, и Твайлайт стояла рядом с ней, держа в одной руке пульт управления дроном, которым видимо было взято это фото. Флаттершай почему-то сидела на полу перед Фоллен, и руками расчёсывала свои волосы, а Радуга висела в воздухе, взмахивая небольшими крыльями, что нарушали законы физики, и сжимала руку в кулаке перед собой. Снизу фотографии было написано «Твои навсегда – Сансет, Твайлайт, Аплджек, Рарити, Пинки, Радуга, Флаттершай».

[Сш] – Помнишь, я тебе сказала, что на время операции можешь считать себя членом команды? Я хочу поправить себя и добавить, что можешь остаться с нами без условий во времени. Нам всё равно, какое у тебя было прошлое, но для нас ты навсегда останешься другом. – Уверенно закончила Сансет.

Все взгляды устремились на Фолленстар, что казалось ещё более покраснела от смущения. Она видела воодушевлённые взгляды друзей, глаза которых были уверены, что она сейчас согласится. Вместо этого, Звезда опустила взгляд на Нову, что продолжала лежать, не замечая происходящее вокруг.

Мой путь ещё не окончен, и он идёт путём одиночества. Я не могу навлечь на них то же, что навлекла на тебя подруга...

[Фс] – Я подумаю... – Сказала Фоллен неуверенным голосом, оставив настоящий ответ при себе.

Улыбки тут же спали с лиц друзей, которые были столь уверены, что она сразу примет их предложение. Особенно тень упала на лицо Флаттершай, которая похоже надеялась, что Звезда услышала её доводы ранее и последовала бы им.

[Фс] – Но спасибо за фото, я сохраню его, куда бы моя дорога ни лежала далее. – Фоллен улыбнулась Твайлайт, чтобы подбодрить её.

И я не забуду вашей доброты...

Понадобилось ещё несколько подходов Фоллен и Сансет, которая стала с помощью своих сил эмпатии помогать ей восстанавливать сознание Новы, прежде чем они были готовы попробовать разбудить её. Без Короны Шиммер была вновь более похожа на слепого котёнка в магии, будучи способна только на то, что разрешал ей кристалл. Особенно это ощущала Фоллен, что не перестала пользоваться своим калибратором, используя Сансет в основном как основу и источник энергии, оставляя сложное плетение себе. Реконструирование воспоминаний Новы имело так же и смысл того, что Звезда могла решить, что оставить, а что нет. Изначально она хотела лишить Сверхновую воспоминаний о себе, чтобы отвязать её судьбу от своей, но слова Флаттершай всё же не прошли бесследно для неё. В последний момент Фоллен отказалась от этой идеи, вставив на место осколки воспоминаний о том, как Нова учила ещё, как они проводили время вместе...

Большая часть повреждённых воспоминаний касались магических знаний, и Фоллен, чтобы их восстановить, передала Нове некоторые свои понимания, закрывая ими бреши. Личность Сверхновой оказалась очень крепкой, закалённой за годы войны с кошмарами, потому она была почти целой, что не могло не радовать Звезду. Когда она была уверена, что сделала всё, что могла, то, вместе с Сансет, Фолленстар положила левую руку на голову Новы, и прошептала заклинание, что перевело её сознание в этот мир.

Когда Фоллен убрала руку, и спустя секунду Сверхновая открыла глаза.

[Св] – Звезда?.. – Пробормотала она, пытаясь сфокусироваться.

Упоминание о части её настоящего имени заставило напрячься Фолленстар, хотя она и смогла скрыть это. Похоже, из-за передачи своих пониманий Нове, ей как-то просочились и части восприятия Фоллен, вместе с её настоящим именем. К счастью, в её псевдониме тоже был корень звезды, потому это не вызвало особых вопросов у присутствующих.

[Фс] – Да, всё хорошо. Ты можешь сказать сколько пальцев я показываю? – Спросила Звезда, показывая ей руку с вытянутыми двумя пальцами.

[Св] – Что такое пальцы?.. Почему ты такая?.. Почему ты здесь?..

Понадобилось некоторое время, чтобы Нова окончательно пришла в себя, и смогла привстать на лежанке, хотя и не без помощи. Её мышцы после длительного времени без активности отказывались слушаться. Друзья, пока она не могла ещё нормально двигаться, объяснили ей ситуацию и рассказали, каким образом она оказалась у них. Известия о том, что произошло в особняке, очень омрачили Сверхновую, хотя она это не показывала. Фоллен, однако, знала, что за её весёлой внешностью, всё списывающей на шутку, происходил шторм, который старый мастер потока искусно скрывала.

[Ра] – Дорогая, если ты что-то сможешь вспомнить, каким образом ты попала к ним? – Спросила Рарити, что сидела на раскладушке рядом.

[Св] – Не многое, на самом деле... Проклятье, я совсем расклеилась...

Нова перевела дух, и вдохнула, прежде чем продолжить.

[Св] – Сначала хочу сказать, Найт, этот твой наруч – это просто нечто. Я примерно поняла, как он работает, но всё равно, я всегда, ещё с первых дней знала, что ты гений мастерства... – Начала Сверхновая ответ издалека. – А что случилось со мной? Хах, ещё в Эквестрии я случайно обнаружила точку пересечения, которая просто была как источник незнакомой мне энергией. Учитывая мою ситуацию на тот момент, я без лишних раздумий прыгнула туда, как только поняла, что это портал. Оказавшись в этом мире, я совсем растерялась из-за превращения, и была еле в состоянии перемещаться, когда меня нашли те трое. Врата, из которых я вышла, находились, как я поняла, возле какой-то фермы, и рядом никого не оказалось в тот момент кроме них. Ну, они предложили помощь, я согласилась – особого выбора та и не было. После этого они меня притащили в какой-то хлев, или амбар, только металлический, и там начали проводить эксперименты, пользуясь моей беспомощностью. Эх, если бы мы были в Эквестрии, я от них бы мокрого места не оставила, а тут...

Она инстинктивно стукнула кулаком о лежанку, выражая своё раздражение. Фолленстар сама испытывала нечто подобное, но Сверхновая сразу после перехода попала в руки этих мерзавцев, и она ничего с этим не могла поделать. Такой перепад в силе похоже очень сильно потряс её.

[Св] – Каким-то образом они уже знали, что я пони из Эквестрии, и что из меня можно каким-то образом вытащить силу. – Продолжила Нова, расслабившись. – К вытаскиванию они и перешли, применив на мне какие-то машины, которые, правда, не работали половину их попыток, а дальше... Дальше помню только фрагментами, но я видела, как те механизмы, что они применяли на мне становились всё более совершенными, и сами они выглядели всё более богато и надменно. Ой, Найт, мне сложно представить, что они могли бы совершить с моими знаниями об умбре, но, к счастью, вы вовремя смогли их остановить.

Друзья были озадачены рассказом Сверхновой сразу по двум причинам. Во-первых, известия о том, что предприниматели каким-то образом знали об Эквестрии и уже имели прототипы техномагических инструментов. Это могло означать только одно – этот мир и Эквестрия имели намного больше точек соприкосновений, чем было известно Сансет. Это так же подтверждал второй факт – Нова попала в этот мир через неизвестный ранее портал. Друзья уже знали о существовании естественных переходов, но единственный, который они находили, был на необитаемом острове. Существование другого портала прямо рядом с городом напугало всех, поскольку здесь жило много тысяч людей, а это значит и много тысяч шансов того, что кто-то случайно попадёт в Эквестрию, или же как-то ею воспользуется.

Сансет меряла шагами комнату, не находя себе места, пытаясь придумать каким образом можно было бы решить эту проблему, но ничего в голову не приходило.

[Сш] – Каким образом мы его не обнаружили? Так близко, сколько ж могло успеть...

[Фс] – Успокойся Сансет, мы найдём способ.

[Сш] – Ах, прости, что я не могу успокоиться, когда сразу после катастрофы связанной с Эквестрией, что чуть не стоила ТЕБЕ жизни, мы сталкиваемся со следующей. – Шиммер чуть не сорвалась на крик.

[Св] – На самом деле, проблем у вас намного больше. – Добавила Нова.

Все на неё посмотрели, а она странно глянула на Фоллен.

[Св] – Найт, даже ты не понимаешь? Ну же, эти «порталы между мирами», как вы их называете, ничем не отличаются от обычных подпространственных тоннелей, что мы можем создавать, с той лишь разницей, что источником энергии для них является не маг, а естественные кардинальные линии, что пронизывают мир от его корня и за его пределы. – Она подмигнула Звезде. – А как вы помните, нити пронизывают пространство как минимум в двух местах – точке входа и точке выхода. Я прошла через первую, надо ещё найти вторую.

Как только Сверхновая это сказала, то для Фоллен это действительно стало очевидно, и она удивилась, каким образом она смогла пропустить этот факт? Искусственные тоннели, вроде зеркала в Эквестрии были скорее исключением, поскольку они всего соединяли две точки. Те же порталы, что были созданы естественными гармоническими линиями – они не останавливаются просто в одной точке. Да и к тому же, существование таких линий объясняет некую зеркальность этого мира по отношению к Эквестрии, поскольку они буквально переплетены на таком уровне.

[Сш] – Ох... – Выдохнула Сансет, поняв с чем она имела дело. – И каким образом нам найти эти невидимые линии? – Спросила она в пространство.

[Св] – Та не сложно. – Неожиданно ответила ей Нова. – Найт, можешь одолжить свой наруч?

Фоллен сначала странно на неё посмотрела, потом расстегнула крепления Левой руки Ночи, и помогла Нове одеть её. Несмотря на то, что технически Сверхновая провела больше времени в этом мире, она большую часть этого времени была в вегетативном состоянии, потому у неё не было много практики в использовании человеческого тела. Застегнув крепления на предплечье Новы, Фоллен ввела несколько команд, настраивая калибратор на новые колебания. Поскольку обе они были тёмными магами, их профили находились не сильно далеко друг от друга, потому конфигурация заняла всего десяток секунд, после чего наруч издал характерный клик, а Нова засветилась золотым.

[Св] – Ой, это очень странно... – Сказала она, рассматривая свои руки, которые замерцали, сменяясь копытами.

Стабилизировавшись, аура развеялась, оставив лишь еле заметную дымку вокруг Сверхновой. Та, будучи мастером потока, быстро адаптировалась к этому чувству, и спустя несколько секунд, стала вычерчивать рукой в воздухе какие-то символы и жесты, оставляя странные следы в воздухе, похожие на колебания.

[Св] – Так, и если я понимаю правильно, то оно должно быть тут... – Пробормотала она, заканчивая плетение заклинания.

Лаборатория озарилась новым источником света, когда символы, что Нова начертила, ожили, переплетаясь, собираясь в какую-то большую картину. Когда свечение немного ослабло, и Фоллен смогла узнать виртуальное изображение, то быстро поняла – это была карта Кантерлота и его окрестностей.

[Св] – Да есть, а теперь фазирuem с нитями...

Нова коснулась виртуальной карты в нескольких местах, и по ней стали расходиться волны, при этом изгибаясь неестественно, сначала расходясь, а потом собираясь в другой точке. Сверхновая коснулась и их, после над плоской картой с разных сторон стали подниматься арки, которые извивались будто черви, что пронизывали плоскость реальности.

[Св] – Вот вам карта, где находятся порталы в ближайших окрестностях. К сожалению, мои способности здесь даже с этим чудо-наручем крайне ограничены, потому извините, что я могу покрыть только такую небольшую площадь. – Извинилась Нова.

Друзья стояли поражённые тем, что увидели. Они уже понимали разрушительную способность магии, которую им хорошо продемонстрировали Сансет и Фоллен, но теперь им довелось узреть и чисто утилитарную её сторону, такую как построение карты точек пересечения. Твайлайт была заморожена этим, но быстро опомнилась, и, используя планшет, что всё ещё был у неё в руках, быстро перенесла туда те координаты, которые ей показала Сверхновая. Как Искорка закончила, Нова развеяла иллюзию, и, не без помощи самой Фоллен, вернула ей наруч.

[Фс] – Закрyть мы их не сможем, но если это обычные тоннели, то может получится их перенаправить... – Добавила Фолленстар, рассматривая карту на планшете Твайлайт.

Ловушка для глупца – судьба для безумца...

У них уже была необходимая технология – Твайлайт использовала подобное для того, чтобы открывать зеркало, когда это было необходимо, а не ожидать месяцами, когда мировые линии пересекутся в нужной форме. Сансет и Твайлайт хорошо знали этот механизм, поскольку Твайлайт напрямую передала им чертежи и объяснила принцип работы. По сути, всё, что он делал – это перенаправлял одну из естественных линий, используя её как проводник, чтобы сформировать временный тоннель. Искорка, к сожалению, была намного более ограничена в подобных вопросах, чем Фоллен или же тем более Сверхновая. Потому имея последних на своей стороне Искорка мира людей смогла немного модифицировать чертежи Искорки принцессы, чтобы устройство не просто захватывало нить как доступный канал, а именно перенаправляло его таким образом, чтобы портал имел тот же вход, но другой выход.

Нова осталась жить вместе с Искоркой, которая щедро согласилась выделить ей место. Она, конечно, была не такой интересующейся во всём как Фоллен, но более лёгкая и добродушная натура Сверхновой сразу сделали этих двоих хорошими друзьями. Благодаря ним, Сансет и Фоллен развитие техномагии не стояло на месте, несмотря на нежелание использовать её для разрушительных целей. Это решение друзей было непонятно для Звезды, поскольку она видела эти инструменты только как оружие, и, если принять во внимание их последнее столкновение – оружие, которое им было очень нужно. Тем не менее Сансет уверяла её, что благодаря гармонии и силе дружбы они смогут преодолеть любые трудности, а если нет... у неё всё ещё была Корона Заката, которая теперь хранилась дома у Шиммер, лёжа на полке рядом с компьютерным столом.

Друзьям понадобилось несколько дней на то, чтобы изготовить нужный прибор, который мог бы перенаправлять туннели. Он использовал любой предмет, связанный с конкретной локацией посредством предмета, чья позиция в ином мире была связана. Одним из таких вещей был дневник Сансет, который, как иногда видела Звезда, она использовала для связи с Твайлайт в Эквестрии. О произошедших недавно событиях Шиммер упомянула лишь вскользь, считая, что ей будет лучше не знать, что на самом деле пришлось совершить, чтобы победить в этот раз. Так же, сдерживая своё обещание, Сансет оставила нахождение здесь Фоллен и Новы в тайне, решение, которое поддерживали другие друзья. Они не были глупыми, и прекрасно понимали, что обе они попали сюда не от хорошей жизни, и именно потому друзья не могли отвернуться от них и просто сдать обратно в Эквестрию.

Фоллен и Сверхновая смогли поговорить несколько раз наедине, и Звезда призналась ей в том, что произошло с Холодом. Эти новости заставили, казалось, стоическую Нову чуть не расплакаться, но она отказалась винить Звезду. Сверхновая ей сообщила, что именно Холод Дня был причиной того, что Луна, а позже Селестия узнала о том, что она пробиралась в их личные покои. Эти двое из бывших наставников Фоллен и раньше никогда недолюбливали друг друга, поскольку они были просто несовместимы по характерам, и так как Звезда проводила больше времени с Новой, и учитывая его чувства к Фоллен, он решил, что если проследить за Сверхновой, то узнает ответ, как можно было бы ближе к ней подобраться. Его неудачная слежка и выдала Нову, что заставило ту бежать и случайно попасть в мир людей. Как она сказала Фоллен, что на тот момент её преследовали одновременно и ищейки принцесс и двое других мастеров круга – если бы она не наткнулась на тот портал, то её судьба была бы уже давно решена.

Дополнительные подробности что про Нову, что про Холода вызвали у Фоллен горечь в горле, потому что она ещё более поняла, насколько эта вся ситуация была трагической, и насколько легко можно было бы её избежать при других обстоятельствах.

Сколько ещё ошибок мне предстоит совершить?..

Полученный прибор был похожим на ручную антенну, которая подсоединялась к двум другим, что нужно было установить на земле подле портала. К этому всему шёл блок управления, который выглядел как небольшой переносной терминал с креплениями, куда можно было поместить предмет, который использовался для перенаправления. Всё это, однако, было достаточно компактным, чтобы уместиться в небольшой рюкзак в сложенном состоянии, потому перемещать всю установку было не сложно.

Идея была в том, что если они и не могут закрыть естественный портал, то они смогут его перенаправить, чтобы он вёл в зеркало, что стояло в замке Твайлайт. Таким образом даже если кто-то и случайно нашёл тоннель и воспользовался им, оказавшись в Эквестрии, то такой человек бы появился не в каком-то пустыре, лесу или пещере, а в защищённом замке принцессы Дружбы, где неудачливого человека смогли бы быстро обнаружить и отправить обратно в мир людей через Сансет. Чтобы достичь этого, друзья как раз могли использовать дневник Шиммер, поскольку он напрямую был связан магическими узами с книгой, что Твайлайт использовала для активации портала. То есть человеческая семёрка намеревались перенаправить портал в тот же канал, что и использовало само зеркало. Ранее такое было бы невозможно в мире людей, но с техномагией в их распоряжении – этот процесс почти ничем не отличался от того, что был бы выполнен в Эквестрии.

Другой интересной особенностью такого механизма перенаправления было то, что оба конца нити, что пронизывала мир и создавала порталы изначально, будут благодаря этому связаны с зеркалом, поскольку механизм использовал дыру в пространстве просто как ориентир, чтобы настроится на волны самой креации и воздействовать на них. Это означало, что если этот метод подтвердится, то им нужно было бы выполнить в два раза меньше работы, что не могло не радовать друзей. Осталось только проверить прототип на одном из новооткрытых порталов.

Искорка думала над тем, как можно было бы адаптировать заклинание, которым воспользовалась Нова для того, чтобы создать подобие радара, что мог бы отслеживать напряжения магического поля и тем самым показывать расположение не только порталов, но и места активного использования колдовства, что могло быть незаменимым в будущем. Однако, этот проект пока витал в далёком будущем, потому друзьям пришлось воспользоваться картой, что им наколдовала Сверхновая, где Сансет выбрала естественный портал, на котором они могли бы протестировать работу этого инструмента. Сама Нова наотрез отказалась даже близко подходить к воротам, ведущим в Эквестрию, потому в эту экспедицию отправились только Шиммер, Искорка, Звезда и Аплджек, что помогала им нести необходимое оборудование, а также хорошо знала эту местность. Портал, который они выбрали, располагался неподалёку от загородного массива, где находилась ферма семьи Апл и многие другие. Твайлайт предположила, что, судя по рассказу Сверхновой, она попала в мир людей как раз через него.

Локация, отмеченная на планшете Твайлайт, была не так далеко от города, потому группа добралась до цели через несколько часов после выхода от дома Сансет, откуда они стартовали. Аплджек когда-то брала Шиммер и Твайлайт в эти равнины за городом в поездку на лошадях, но после непрекращающихся шуток про пони верхом на пони, Сансет более не соглашалась на подобные вылазки. Теперь же они

были пешком, и, пользуясь навигацией, шли вдоль небольшой полосы деревьев, что была оставлена как барьер от ветра, что защищал множество ферм по другую сторону. Через некоторое время, Фолленстар почувствовала колебания, характерные для искривления пространства, потому позвала остальных сойти с протоптанной дороги, и, ведомая своим чутьём, пошла в небольшой овраг, образованный давно пересохшей речкой. Водя в воздухе левой рукой, она чувствовала, что приближалась ближе к цели, и вскоре нашла искомое.

Внезапно остановившись на небольшой поляне внизу оврага, Звезда испустила несколько заклинаний, что раскатились волнами по округе. Кивнув себе, она повернулась к остальным.

[Фс] – Не шагу дальше, он прямо перед нами. – Сказала Фоллен, отходя немного назад.

[Сш] – Эм, я здесь ничего не вижу... – Попыталась ответить Шиммер, но её вопрос спустя секунду потерял всякий смысл.

Не обращая внимание, Звезда нагнулась вниз, и взяла в руку средних размеров камень. Взвесив секунду его на ладони, она, размахнувшись, запустила его в пространство перед собой. Не успел он пролететь и пары метров, как растворился в пространстве, издав небольшую вспышку.

[Тс] – Так вот почему здесь так уложена трава... – Выдохнула Твайлайт, что давно сама заметила, как травинки на полу и даже кусты в меньшей степени, здесь были направлены в ту точку, куда Звезда только что кинула камень, будто их засасывало туда.

[Сш] – Проклятье, я раньше думала, что порталы появляются только на физических поверхностях! – Выкрикнула Сансет, и её голос унёсся внезапно поднявшимся порывом. – Сюда же действительно может угодить кто угодно, даже не заметив...

[Ад] – Не переживай так, сахарок. Именно для этого мы и пришли сюда, чтобы хоть как-то обезопасить это место. – Попыталась успокоить её Аплджек.

[Тс] – Сложно назвать перенаправление более безопасным... – Попыталась добавить Твайлайт, но тут же замолчала под строгим взглядом девушки в шляпе.

Аплджек положила рюкзак на каменистую землю, и девочки разобрали из него части установки. Установив антенны напротив друг друга по разные стороны от портала, а Фоллен с третьей в руках встала по другую сторону, образовав треугольник. Введя несколько команд, она активировала устройство, и две остальные антенны заморгали зелёными огоньками, сообщая о своей готовности. Убедившись, что все системы активны, Фолленстар установила мысленную связь с Шиммер.

Будьте готовы остановить что бы не полезло из этого портала, когда я начну.

Сансет кивнула ей, и вместе с другими немного отошла от невидимой воронки, при этом оставаясь готовыми в любой момент броситься на помощь Звезде. Та выдохнула, и призвав магию с помощью руки Ночи, она завернула ладонь и прибор, что она держала, в стабильный кокон реальности, что должен был обезопасить её от того, чтобы портал засосал её внутрь. Сделав несколько шагов, Звезда встала прямо перед невидимыми вратами. Оказавшись настолько близко, она даже стала слышать низкочастотное гудение, что издавал активный портал. Вытянув защищённую руку вперёд, она коснулась антенной её ручного прибора скрытую перед ней поверхность, что сразу вызвало сильную реакцию. Издав громкий хлопок, портал стал бить молниями по антенне, будто сопротивляясь

неестественной магии, что Звезда пыталась применить на нём. Этот эффект чуть заставил Сансет броситься к Фоллен, но она вовремя остановилась, увидев её жест оставаться на месте. Тем временем девушка с наручем на левой руке закончила настройку излучателей, и ситуация моментально перевернулась. Стоявшие на земле антенны и та, что была в руке у Фолленстар сами стали выпускать разряды шипящей энергии, удары которой стали дестабилизировать портал. Крупная сфера, что будто закручивалась к центру, стала видима невооружённым глазом, опасно нависая над присутствующими, готовая поглотить их в любой момент.

[Фс] – Сейчас! – Выкрикнула Фоллен.

Твайлайт мгновенно отреагировала, активировав свой кристалл, и с помощью телекинеза кинула книгу со странным символом, что совмещал знак отличия Сансет с чем-то. Дневник быстро пролетел по воздуху, сам по себе войдя в слот на одной из наземных антенн, при этом символ на обложке засветился. Фоллен уже смогла достаточно нарушить сигнатуру портала, чтобы оголить мировую нить, что как нерв пульсировал необъяснимыми гармоническими энергиями. Она своими слепыми глазами видела, как эта жила извивалась, сопротивлялась её воздействию, будто Звезда была опасной заразой, что искажала её. Машины на земле и в её руке почти достигли критических уровней энергии, который они могли выдержать, но неумолимая упорядоченная сила технологии превзошла природное могущество нити. Имея вещество креации мира на кончиках пальцев, Звезда разорвала его, на мгновение превратив портал в небольшую звезду, готовую разорваться потусторонними энергиями других миров. Но прежде, чем катастрофа могла случиться, Фолленстар притянула нить к себе, связывая её с сутью заклинания, записанного в книге, искажая подпространственный тоннель, находя ему новую точку назначения. К счастью для них же, примитивная техномагия на таком уровне не могла по-настоящему исказить суть подобного мирового объекта, но тёмное искусство Новы позволяло исказить то, как эта нить реагировала на реальность. Иными словами, всё, связанное простыми правилами бытия было направленно в новую точку назначения, а остальные фундаментальные силы следовали изначальным путём, оставляя целым ткань реальности.

Этот процесс занял всего несколько ударов сердца, хотя сама Фоллен увидела все этапы протекавших процессов в таких подробностях, что для неё прошли минуты, прежде чем портал восстановил свою стабильность, издав странный протяжный вой, снова стал невидимым для обычного зрения. В то же мгновение прибор в её руке отключился, будучи перегруженным той энергией, которая прошла через него за долю секунды прямого контакта с нитью творения. Антенны на земле же были настолько заряжены, что остаточное магическое поле вокруг них заставило камни и комы земли левитировать, создавая очень странную, почти чужеродную картину на в общем обычной полянке.

[Сш] – Оно закончилось?! – Выкрикнула Сансет, подбегая к Звезде, и почти обнимая её, проверяя всё ли с ней в порядке.

[Фс] – Да. – Просто ответила ей Фоллен. – И мне кажется, у нас получилось.

Твайлайт подошла вместе с Аплджек, при этом держа детектор в руках, пытаясь обнаружить изменения в природе портала по сравнению с тем, каким он был всего минуту назад. Вынырнув из бесконечных таблиц и графиков на её планшете, она покачала головой.

[Тс] – Насколько я могу сказать, никаких изменений нет, но наши приборы могут быть недостаточно продвинутыми, чтобы зафиксировать эффекты. Что-то произошло – это очевидно, только непонятно что конкретно. – Резюмировала она свои мысли.

[Ад] – Ну, проверить это не сложно. – Сказала Аплджек, улыбаясь.

[Сш] – Не вздумай даже подходить к нему! – Оторвалась Сансет от Фоллен. – Неизвестно, что мы сделали – тебя может расщепить на базовую материю в нестабильном портале.

Аплджек засмеялась, увидев серьёзность, с какой Шиммер сейчас говорила.

[Аш] – Хах, дорогая, мы же можем просто написать письмо и кинуть его внутрь. Если он действительно был направлен на Искорку, как вы отели, то она прочитает его и напишет ответ через дневник Сансет. – Объяснила она свою идею, удивив своей логичностью.

[Фс] – Перенимаешь привычки у Рарити. – Заметила Фоллен, заставив Аплджек покраснеть.

Друзья стали странно переглядываться между собой, будто каждый что-то забыл.

[Ад] – Ни у кого нет бумаги и ручки? – Спросила Апл, поняв, что означали эти взгляды.

[Тс] – Эм, нет... я не помню, когда последний раз ею пользовалась если честно... – Ответила Твайлайт, прячась за своим планшетом.

[Ад] – Хах, – засмеялась Аплджек, – смотри сахарок, не всегда можно полагаться на технику или магию.

Девушка в шляпе стала рыться в рюкзаке, в котором она принесла установку для перенаправления порталов. Спустя несколько секунд она вынула достаточно толстую тетрадь, на обложки которой были нарисованы три бабочки в форме знака отличия Флаттершай.

[Сш] – Это разве не записная книжка, где Флаттер писала свои песни? – Спросила Сансет.

[Ад] – Угу, я всегда его ношу с собой ещё со времён Битвы Банд. Радуга мне его передала, не желая оставлять напоминание о своей тупости, а Флаттер постеснялась взять обратно. Если честно, мелодии и мотивы, что она написала для нас очень милые. Жаль, что мы реже и реже играем песни отсюда...

Аплджек пролистала заполненные нотными станами и текстом страницы, пока не нашла пустые. Вырвав один листок, она закрыла книжку, положив лист сверху, при этом вытащив розовую ручку, что была воткнута между обложкой и страницами.

[Ад] – Мне кажется, письмо принцессе должна писать ты, Сансет. – Сказала Аплджек, протягивая ей предметы для письма.

Шиммер подумала некоторое время, что написать в письме, быстро вывела на листке несколько строк, в которых она описала ситуацию с порталом, но опустила каким образом у них получилось его перенаправить. Попросив принцессу как можно быстрее ответить, она закончила письмо, быстро нарисовав свой знак отличия и подписав «Твоя ученица и подруга Сансет Шиммер».

Подобрав с земли камушек, Заката свернула листок вокруг него, придавив бумагу, чтобы она не разворачивалась. Аплджек взяла назад себе ручку и тетрадку, которую Шиммер использовала как основу для письма, когда сама Сансет бросила в портал камень с письмом. Объект на большой скорости

пролетел по воздуху и исчез во вспышке, которая была будто немного другого цвета, чем когда Фоллен первый раз кинула туда камень.

Больше ничего не оставалось делать, как возвращаться назад в город и ожидать ответа. Уже солнце стало клониться к закату, когда дневник Сансет засветился, оповещая о новых записях, которые были отображены в него из Эквестрии. На удивление, ответила им не Твайлайт, а Старлайт, объяснив, что принцесса была занята последнее время и мало появлялась в замке. Стар была крайне заинтересована, каким таким образом они смогли перенаправить межпространственный тоннель и обещала скоро заглянуть к ним в гости. Обычно Фолленстар бы переживала в таких случаях, поскольку ей нужно было скрывать своё присутствие от тех, кто приходил из Эквестрии, но сейчас она уже не беспокоилась.

Звезда была благодарна Сансет и её друзьям за их доброту и тот опыт, который она получила в этом мире, но оставаться здесь вечно она не могла. Путь Павшей Звезды вёл её обратно в Эквестрию, и об этом ей каждый день напоминало её ожерелье с, на вид, обычным камнем. Фоллен приняла участие в небольшой вечеринке, что устроила Пинки из-за их успеха, но для неё самой – она была прощальной. Сжав своё ожерелье в кулак, она понимала лишь одно:

Дорога между мирами открыта...

И только пустота ждёт...

Рано утром следующего дня, Фолленстар тихо проскочила мимо спящих друзей, и, взвалив себе на спину рюкзак с техномагической установкой, направилась по улицам ещё спящего города. Быстрым шагом, она добралась до места своего назначения – портала, что находился рядом с центром города, и, если верить карте, был прямо в главном парке. К счастью, что улицы, что парк всё ещё пустовали в такую пору, потому, когда Звезда обнаружила еле мерцавшую поверхность выступавшей из земли скалы, то никто не мешал ей сразу же развернуть установку и приготовиться к процессу транспозиции тоннеля.

Мало кто в Эквестрии знал истинную причину такой эффективности армий короля Сомбры. Его личная мощь была неоспорима, но король не мог находиться везде одновременно, или же в одиночку сражаться с армиями Эквестрии и принцессами. То древнее поле боя, с которого был взят тот камень, что Звезда вращала сейчас в руке, было лишь одним из многих апокалиптических столкновений той эпохи, но с другими его объединяла одна особая характеристика, которая отличала эти конфликты от всех других – широкое использование пространственных порталов. Никто не знал, как Сомбра научился их изготавливать, да ещё и в таких количествах, но этот факт был запечатлён во многих засекреченных хрониках той войны – армии короля перемещались с недостижимой для остальных скоростью, ловя силы Эквестрии в момент их слабости, или же избегая поля битвы, что было невыгодным для них.

Фолленстар ещё во времена своего нахождения в Крыле Ночи смогла подтвердить аутентичность этого камня, что ей продал полубезумный торговец много лет назад. Его природа, что была скрыта для обычного мага, стала очевидной для тёмного – на камне лежали следы чар искажения пространства, похожие на те, что друзья использовали на вратах между мирами ранее. Это говорило только об одном – на том поле боя так же были порталы, и если этот фрагмент Эквестрии, что был навсегда потерян между мирами из-за магии принцесс всё ещё существовал – то и портал там всё ещё мог сохраниться. Гарантий этому никаких не было, но у Фоллен не было другого выхода – ей нужна была база, где она могла бы находиться, не опасаясь атаки аликорнов или же Круга Крыла, и фрагмент реальности

подходил для этого идеально. Альтернативой этому было бы возвращение обратно в Эквестрию с сомнительным исходом, потому Звезда хотела сначала проверить эту возможность.

Немедля, Фолленстар активировала механизм перенаправления, разорвав стабильность портала, отпечатанного в твёрдой скале, но в момент апогея потока хаотических энергий, вместо дневника Сансет, она добавила свой камень. Что-то пошло не так, потому что, в отличие от предыдущего раза, поверхность врат в её родной мир никак не хотела стабилизироваться. Несколько долгих секунд проявившаяся золотистая поверхность портала колебалась, будто быстрая горная река, что никак не могла найти один путь вперёд. Звезда смогла выдохнуть, только когда эти завихрения исчезли, и тоннель засветился слабым, но стабильным серебряным оттенком.

Связь установилась?.. Жаль, только что в этот раз нет никого по ту сторону, чтобы проверить куда ведёт эта дорога...

Действительно, она не могла никак узнать правильность перенаправления, не шагнув внутрь, а как Сансет ранее сказала, это вполне могло грозить не просто тем, что она окажется не там, где думает, а вовсе может оказаться потерянной, вечно скитаясь облачком еле осознанной энергии по мировым нитям. До боли знакомое чувство неуверенности и бессильности охватило Фолленстар, похожее на то, которое она ощущала, пятась от лесных волков, казалось, так давно. Но, как и тогда, Звезда собрала волю в кулак, и позволила своим страхам не сковывать её, а, наоборот, подстёгивать, толкать её вперёд, потому что цена и последствия бездействия были бы ещё страшнее.

Я зашла уже так далеко, и если ненавистная вселенная считает, что мой путь должен сейчас закончиться то пускай будет так. Мне есть ещё, что ей сказать, и простая опасность меня не остановит...

Фолленстар положила на землю прибор для перенастройки, подошла к серебристой поверхности неизвестности и сделала шаг в пустоту.

Она не сразу поняла, что снова приняла облик пони, и сначала сделала несколько неуклюжих шагов на двух ногах, прежде чем встала на все четыре. Вокруг было темно, но не непроглядно, поскольку над головой виднелись странные мерцания зелёно-фиолетовой энергии. Фолленстар тут же почувствовала возвращение к себе своих столь уже забытых магических сил, потому призвала светящийся шар, который завис высоко в воздухе, ярко освещая окружение.

Было сложно назвать то, что она увидела, кроме как мёртвым. Этот изрезанный ландшафт, который резко заканчивался неизвестным, странным маревом, казался столь чужеродным, что сложно было поверить – он был когда-то чествой цветущей и богатой жизнью Эквестрии. Оглянувшись, Фолленстар увидела, что стояла перед каким-то подобием зеркала, похожим на тот, что был в замке у принцессы Дружбы. Этот, однако был более тёмным, и его кривые, угловатые тёмные кристаллы отсвечивали зеленовато-фиолетовыми отблесками, отражая единственный источник света, помимо её сферы. Помимо него, вокруг было ничего и никого, кроме оплавленных камней, в которых она не сразу узнала развалины, определить изначальную форму которых было невозможно. Начав двигаться, вспоминая как это делать на четырёх копытах, Звезда направилась к большой груде камней неподалёку, острые валуны которой, были будто вырезаны безумцем из безупречного базальта. Лишь подойдя поближе, она смогла увидеть, что это некогда было каким-то зданием, на что намекала выступавшая из-под искажённого

камня кладка. Обойдя с разных сторон эти руины, Фоллен смогла обнаружить то, что некогда было двустворчатыми дверьми, и вошла внутрь.

После быстро осмотра стало понятно, что уцелели только несколько комнат, окна которым заменили случайно расположенные дыры, сквозь которые внутрь заходило неестественное свечение небытия. Фолленстар сразу же подметила, что архитектура здесь была древней, обнаружив несколько обломков колонн, ещё стоявших вертикально. Всё это было странно, потому что, насколько было известно Звезде, это должно было быть полем боя, но она никак не ожидала увидеть остатки каких-то зданий, остатки структуры которых намекали на капитальное строительство, характерное только для городов, особенно в ту эпоху. Другой мистикой было то, что она не могла найти ни одного тела или останков, или вообще чего-то кроме следов применения магии на земле и руинах. Что-то же должно было остаться от жизни, что некогда вырезала это здание из нетронутого камня, а после сражалось и умирало за него?..

Выйдя из руин, Фолленстар направились обратно к зеркалу, серебристое свечение которого намекало на то, что портал оставался стабильным. Оказавшись в мире людей, Звезда собрала техномагические устройства вокруг врат и быстро направились к дому Сансет, который сейчас пустовал. Открыв дверь своими ключами, она отдала несколько команд системе управления домом, записав сообщение.

[Фс] – Ты не представляешь, насколько я благодарна тебе и остальным за те короткие мгновения, что мы провели вместе. Возможно, не всё было так счастливо, как многие надеялись, и я принесла в ваш мир новое зло, ранее неведомое. Но, несмотря на всё это, я уверена, что ты и твои друзья справитесь с любой катастрофой, потому что у вас есть сила, которая недоступна большинству. Зная меня, ты подумаешь, что я ссылаюсь на магию, или же те технологию, но нет, я сейчас повторю слова принцессы, и скажу, что благодаря вашей дружбе, нет таких препятствий, которые вы не сможете преодолеть. Я же... – Она сделала паузу, подбирая слова. – Я не могу больше отравлять это совершенство отношений своим присутствием. Возможно, дорога меня приведёт к вам вновь, и мы снова станем плечом к плечу, но до того момента... Присматривай за Сверхновой, она может казаться крепкой, но на самом деле она такая же чувствительная, как и мы все. Возможно, Нова тоже решится вернуться в Эквестрию, но до того момента, я уверена, вы сможете стать хорошими друзьями. – Фоллен стояла ещё несколько моментов, прежде чем закончить. – Не бойся своего отражения, подруга.

[?] – Запись завершена. – Ответил бесформенный голос системы управления домом. – Укажите личность пользователя, которому оно будет доступно?

[Фс] – Сансет Шиммер. – Подтвердила Звезда.

Она сняла с левой руки наруч, что, несмотря на все его ограничения, оказался незаменимым для неё. Посмотрев некоторое время на него, Фоллен положила Левую руку Ночи на полку возле компьютерного стола, положив её рядом с Коронай Заката, что выглядела холодной и мёртвой без кристалла Сансет. Звезда надеялась, что сила Sinistramanus Noctis не понадобится больше друзьями, и что она послужит просто напоминанием о Звёздной ночи...

Фоллен собрала то немного, что могла назвать своим и покинула дом Сансет Шиммер, быстрым шагом направляясь к portalу, что вёл в мёртвое измерение – обугленные остатки древнего поля битвы, которые станут для неё единственными местом, которое Фолленстар сможет назвать своим домом...

Проклятая

Ещё одна возможность на нормальную жизнь среди круга друзей осталась позади, и Фолленстар шла дальше, гонимая горящим чувством внутри, что не давало ей найти покоя, пока принцессы всё ещё правили Эквестрией. В некотором смысле Звезда даже приняла эту свою новую сторону – последние годы, которые она прожила под придуманными именами, постоянно выворачивая новую ложь, чтобы найти себе место, там, где его не было. Зекора не должна была передать ей своё понимание магии, учителя школы Селестии не должны были принять её к себе на занятия, Крыло Ночи не должно было даже рассмотреть её как кандидатуру, Луна не должна была её обучить искусству тёмной магии, и тем более Сансет не должна была предложить ей присоединиться к своей группе...

Звезде даже нравилась ирония того, что самым безопасным для неё местом был этот небольшой фрагмент пространства, площадью не больше нескольких тысяч квадратных метров, отрезанный от всего остального сущего. Хотя, это было не совсем правдой, поскольку после перехода она вновь принимала форму пони, что указывало на то, что этот осколок до сих пор имел несколько нитей, цепляющих его за Эквестрию. Этих небольших остаточных ветров магии было достаточно для того, чтобы заставить сущность Фолленстар принять квадроциклетную форму, от которой она, на удивление, уже отвыкла. Пройдя к руинам древнего здания, цокая копытами по почти стеклянной поверхности безжизненного камня, Звезда зашла внутрь, и стала осматриваться, что можно было сделать с этим местом. То небольшое, лежавшее в её рюкзаке, что превратился в седельные сумки, она положила на широкий каменный стол, похожий на тот, что был в её домике в замке Крыла.

Кто знает, возможно эти камни такие же древние, как и там...

К счастью, Фоллен смогла быстро найти остатки металлических скоб, которые некогда держали огромные блоки обтёсанного базальта вместе, несколько искорёженных кусков фурнитуры, что служила оковкой мебели – всё это могло послужить материалом для создания нескольких машин, жизненно необходимых сейчас для Звезды. Качество металла конечно было значительно ниже чем то, что они использовали с Твайлайт для своих устройств в мире людей, но Фолленстар в форме пони снова имела полный доступ к своим магическим способностям, чем не преминула воспользоваться. Тёмное искусство в своём корне разрушительно, но его можно было направить и таким образом, чтобы избавиться от грязных примесей и восстановить чистоту материала. Не прошло и часа с момента прихода Звезды в этот псевдо-мир, как её рог призвал тёмные огни, что закалили обломки железа до самой его сути. Это пламя превратило ранее спрессованные блоки металла в нечто, похожее на губку, оставив тонкие стены из чистого «звёздного железа», как металл подобной пробы называли в Эквестрии. Финальным актом, Фолленстар сокрушила этот пористый блок в монолитный слиток, что был значительно меньше изначальной груды лома, но мог послужить материалом для техномагических машин. Возможно, Сансет и друзья решили отказаться от использования этой идеи, но Фоллен видела потенциал, благодаря которому она, возможно, могла бы приблизиться к своей основной цели – превзойти аликорнов...

Кузнецы в Эквестрии или добывали звёздное железо из остовов упавших метеоритов, или же выплавляли его из руды высочайшей пробы, правда, используя механизмы более обыденные чем огни тёмной энергии. Этот материал очень ценился среди пони, поскольку он был одним из немногих, что мог стабильно держать на себе чары, или же даже менять свои свойства, зависимо от них. Кантерлот потому и был не только столицей Эквестрии, но и самым большим производством зачарованных вещей,

что и было так же причиной, почему чёрный рынок артефактов и нелегальных чар там был таким активным. Когда маг использует своё волшебство на звёздном железе, оно часто меняет свои свойства, сдвигаясь как в параметрах, так и визуально. Сигнатурный бело-золотой облик королевской стражи Кантерлота был таковым не потому, что их доспехи покрывались золотом, а потому, что они были выкованы из «звёздной стали», как называли обработанное магией железо. Их броня защищала от стандартной магии и физических ударов, что позволяло воину переносить тяжёлые взмахи чудовищ, во много раз больших и сильнее обычных пони. Золотой цвет был характерным для влияния подобных чар, а блестящий белый цвет чистой стали – это были части брони, которые прошли обратный эффект. Специальными заклинаниями, что были хорошо охраняемой тайной мастеров Кантерлота, звёздная сталь лишалась всяких магических свойств, делая такой металл анафемой для всего, что базировалось на диких энергиях эмоций. Броня, что комбинировала оба вида стали давала пони недостижимый другими способами уровень защищённости, буквально отводя удары, нивелируя их силу, рассеивая сполохи магии по своей поверхности, будто необузданные энергии арканы всего лишь бриз.

Стоило ли говорить, что подобные доспехи были на строгом учёте как у Армии Дня и Королевской Стражи, поскольку они давали такое преимущество перед другими пони и даже магами, что никто не мог противостоять силам, которые находились строго под копытом принцессы Селестии. Что же касается Луны, её тёмные маги не нуждались в подобном, поскольку самые простые умбральные заклинания давали ещё более высокую защиту, но магически инертная оболочка лишь мешала главному для призывателя ночи – контролю над собственной магией. В связи с этим их доспехи были не золотых королевских цветов, а тёмными, как их собственные души. Звёздное железо, подверженное абсолютно запрещённому волшебству, могло принять совсем другие свойства – оно не записывало чары, и не блокировало их, а наоборот, было проводником невиданной мощности, позволяя фокусироваться на заклинаниях, казалось, ранее невозможных. Фолленстар когда-то успела примерять подобные доспехи, пару лет назад, во время одного из штормов в море снов, когда даже самые искусные из мастеров Круга не могли сконцентрироваться на собственной магии из-за бушующих статических эмоций. Именно отсюда Звезда и взяла изначальное вдохновение для техномагических устройств, поскольку те доспехи функционировали на принципиальном уровне точно так же, как и Левая рука Ночи. Потому же и оправа Короны Заката была странно тёмного цвета, на который в своё время обратила внимание Твайлайт, из-за чего ей и нужна была Рука для того, чтобы изготовить подобное оружие.

Как хорошо, что я записала всё это себе. Заклинания по изготовлению звёздной стали, особенно чёрной, такие сложные, что я не хочу даже пытаться их запомнить.

В этот момент Фоллен внезапно остановилась, словив себя на том, что она, стоя перед столом, на котором лежали свежие слитки, листала книжку своим копытом. Этот факт заставил её улыбнуться.

Хах, похоже некоторые человеческие привычки останутся со мной надолго...

Дом, что поглощает своих обитателей...

Звезда начала процесс трансмутации железа в сталь, при этом продолжив сменять страницы с арканскими формулами с помощью свободного копыта. Она воспользовалась всеми видами известной ей стали для того, чтобы повторить тот дизайн, что нарисовала Твайлайт для перенаправления порталов. Адаптировать формы и свойства к этим Эквестрийским материалам и чистой магической, а не электромагнитной природе прибора, оказалось испытанием изобретательности Фоллен. Прошло

несколько часов активного волшебства, что достаточно истощило Звезду, прежде чем на древнем каменном столе лежала эквестрийская адаптация калибратора поля. Её планом было воспользоваться существующим здесь зеркалом Сомбры как универсальными вратами, что, в зависимости от настройки, могли вести к другим мирам по выбору. Фолленстар предусмотрительно отколола небольшой кусок от скалы-портала ещё в мире людей, через который она попала сюда, чтобы была возможность при необходимости настроить тоннель обратно, а множество предметов из её старой жизни позволили бы без труда найти путь куда-то в Эквестрию. Проблемным было то, что ничего в её распоряжении не было связано с конкретным порталом, потому невозможно было предсказать не линию, с которой будет связан тоннель, ни точку выхода. Фолленстар решила, что этот риск был неизбежен, и рисковать она уже привыкла.

Удовлетворившись своим изделием, Звезда вышла из развалин, направившись к мерцающей поверхности кристаллического зеркала. Поскольку её версия калибратора работала с магическим полем напрямую, то ей не нужны были дополнительные антенны или подобные приспособления, как в мире людей. Механизм, что левитировал сейчас рядом с Фоллен, был больше похож на тот дизайн, что принцесса Твайлайт использовала для своего зеркала, только этот был более продвинутым, позволяя настраиваться не только с помощью книги. Используя телекинезику, Звезда стала быстро закреплять механизм управления туннелями на зеркале, когда она почувствовала что-то знакомое...

Тени? Здесь?!

Фолленстар бросила механические приспособления, что со звоном попадали на твёрдый камень пола, и повернулась спиной к portalу, слепыми глазами разглядывая мерцающий мрак, что окружал островок реальности. Она чётко почувствовала всплеск энергии, характерный для кошмаров, населяющих мир снов. Каждый раз, когда сущность, сотканная из чистой ненависти, пыталась проявить себя более чётко, как в реальности, так и в нереальности для того, чтобы атаковать живую душу, подошедшую слишком близко, подобные пульсации тёмной энергии прокатывались по пространству, выдавая разрушительные намерения. Всех магов Крыла обучали чувствовать подобные волны, и сейчас шерсть Фолленстар буквально вставала дыбом от уровней излучения, что внезапно стали накатываться на этот небольшой клочок реальности в океане пустоты. Все чувства начали зашкаливать, будто перед её глазами сейчас материализуется целая орда чудовищ из преисподней, но вместо этого, пришла волна...

Её копыта ощутили странную вибрацию, казалось, невозможную в этом осколке реальности, что не имел настоящей земли, но алая пони инстинктивно расставила шире копыта, чтобы удержать равновесие. Её уши ощутили, как неестественный ветер стал подыматься и набирать силу, заставляя Фоллен пригнуться и зажмурить глаза. Внезапное осознание, что пришло к Звезде, пронизало всю её сущность невыносимым страхом. Обычную пони такое непреодолимое чувство просто парализовало бы, но для опытного тёмного мага любые чувства были лишь топливом, на горниле волшебства. Фоллен искусно вырвала из своей расколотой души эти эмоции и превратила их в щит из непроницаемых теней, вместе с появлением которых, неестественные явления тут же прекратились. Смотря сквозь свою сферу отталкивающих эмоций, Фолленстар видела, как постоянные мерцания в окружающей темноте стали менять цвета, становясь всё ярче и ярче, поглощая окружающую пустоту. Вскоре свечение стало просто невыносимым, заставив Звезду уплотнить свой покров, используя его не только как защиту от потоков необузданной магии, но и от давящего не света, но настоящая волна всё ещё была впереди...

Внезапно, давление на её щит стало сокрушающим, будто цунами, что всей силой ударило об одну единственную скалу на пути. Фолленстар физически присела, пытаясь справиться с напором, что за мгновение почти сокрушил её жалкую защиту. Мощный поток умбральной энергии стал буквально сдвигать тень вокруг Звезды, оставляя опасно тонкую границу между ней и смертельным приливом, что моментально бы сжёг всю живую материю и разорвал бы её душу, унося ели заметной струей за собой...

Вот почему всё здесь кажется безжизненным... сожжённым...

Выбора у Фолленстар не оставалось, кроме как использовать технику, которая когда-то была придумана Сверхновой. Заклинание Бесконечных Теней, как создатель его называла, базировалось на Эквистриуме, что она некогда вытащила из хранилища Селестии для Звезды. Нова некогда подумала, что те энергии, что использовали маги Крыла, и их противники почти ничем по своей природе не отличались, тогда теоретически возможным было не сопротивляться их атакам, а заряжаться от них. На деле это было крайне сложно, когда против тебя стояла потусторонняя сущность, что сама постоянно менялась, сбивая любую настройку подобного заклинания, но сейчас, против постоянного потока умбры – оно казалось почти идеальным. Не осознавая этого, Фолленстар, из-за напряжения, физическим голосом выкрикнула формулу заклинания, изменяя свой защитный барьер, заключая его в узы бесконечной тени.

Эффект был моментальным – страшное давление исчезло, и вместо этого поток энергии, наоборот, ударил напрямую ей в душу. Сначала, эта подпитка восстанавливала Звезду, что была смертельно измотана за эти несколько долгих секунд противостояния, но достаточно быстро дополнительная энергия стала литься через край, наэлектризовывая шерсть, заставляя глаза светиться и гриву развиваться, как у принцессы. Не прошло ещё и нескольких секунд, как уровень внутренней энергии стал очень опасным, и заряженные нервные окончания по всему телу уже ощущались будто в огне. К счастью, совсем недавно Фолленстар сталкивалась с подобной проблемой, и прекрасно знала, что нужно делать.

На границе своей концентрации Звезда трансформировала лежавший рядом с ней камень в контейнер для энергии, дизайн для которого они использовали для её наруча в мире людей. Капсула, получившаяся у неё сейчас, была намного больше, и при обычных обстоятельствах для такой трансмутации понадобилось бы недоступное большинству магов количество энергии – проблема, которую Фоллен сейчас не испытывала. Заклинанием, которое ей показала ещё Старлайт, во время её обучения в Понивиле, много лет назад, Звезда буквально сбросила с себя излишний заряд, концентрируя его в странную мерцающую жидкость и поместила его в капсулу. Как только Фолленстар смогла отделиться от этой сверхзаряженной энергии, то она наконец смогла спокойно выдохнуть, и расслабиться на некоторое время, пока бесконечные тени снова не стали перегружаться. Таким образом Звезда продержалась долгую минуту, которая казалась часами, пока неестественный прилив не начал спадать. Когда Фолленстар почувствовала, что было безопасно опустить защитное заклинание, то большая капсула у её копыт была опасно наполнена, потрескивая еле сдерживаемой энергией тьмы.

Этот мир противится жизни внутри него... Что же, тем более он мне подходит.

Кто знает, возможно Фолленстар была не первой, кто смог пробраться в этот укромный уголок, и возможно, все её предшественники были просто сожжены, не оставив после себя даже и следа. В любом случае, для неё стало очевидным, почему слабо освещённый ландшафт здесь выглядел именно так, и что подобные волны здесь были регулярным явлением. Эта новая информация поставила Звезду в ещё

более сложное положение, поскольку теперь ей нужно было решать сразу несколько проблем одновременно. Во-первых, её исследования аликорнов, которые она попыталась продолжить ещё в мире людей, используя информацию оттуда, зашли в тупик. Несмотря на архивы на компьютере Сансет, указывали на огромное количество артефактов эквестрийского происхождения в том мире, будто он служил местом изгнания или же захоронения всего слишком опасного, тем не менее ничего из этого никак не помогло Фоллен разгадать загадку природы принцесс. Даже описания артефактов, имеющих очевидно аликорновое происхождение, вроде камня, что мог заворачивать время в большом участке пространства, оказались бесполезными. Во-вторых, техномагия сталкивалась с ограничениями материалов, поскольку ни сплавы мира людей, ни звёздная сталь Эквестрии не обладали достаточными характеристиками, чтобы хорошо справляться с задачами. Их пропускная способность и стойкость к полю были на порядки раз меньше, чем необходимо было бы для любого сложного заклинания. Ни Рука, ни Корона не могли функционировать отдельно от носителей, которые были бы пони, а не людьми, полагаясь на их природу, и лишь позволяя ей проявиться. Настоящая техномагия требовала нечто, что позволить использовать механизм как источник магии. Это же было причиной для третьей проблемы – если Фоллен собиралась оставаться здесь, ей нужно было бы прикрыть каким-то щитом часть этого пространства, чтобы волна просто не сожгла её во сне. Без прорыва в техномагическом искусстве решения к этому просто не существовало.

По крайней мере проблем с энергией здесь не будет...

Звезда не знала, откуда эти волны берутся, но это ненастье можно было бы превратить в источник питания для её будущей базы в этом мирке. А сейчас, она поднесла копыто к капсуле, что засветилась ярче и забила молниями по округе, будто отвечая на её жест.

Используя это, я смогу быстро построить здесь то, на что при обычных обстоятельствах у меня бы ушли недели.

Остаться здесь было крайне опасно, и чтобы для того, чтобы спать ей придётся возвращаться в мир людей, что грозило возможностью встречи с Сансет. Но Фоллен решила, что это наименьшая из угроз, по сравнению с верной гибелью здесь или же поимкой принцессами или Крылом в Эквестрии. Несмотря на всё это, Звезда решила пока придерживаться изначальному плану, и, окончательно оправившись от внезапного нападения, и, повернувшись обратно к зеркалу, закончила приспособливать валявшиеся на полу устройства. Одной лёгкой вспышкой рога она зарядила небольшой буфер, что питал матрицу перенаправления, и поверхность портала тут же замерцала, несколько теряя стабильность, требуя новую точку выхода. Вставив свою записную книжку, что была изготовлена ещё в Эквестрии, в фокусирующий слот, Фоллен потянула копытом небольшой рычаг вниз, активируя матрицу и завершая процесс конфигурации врат. Через несколько мгновений поверхность зажглась золотым, показывая, что туннель был установлен корректно. Некоторое время Звезда сомневалась, так и стоя перед светящейся гладью зеркала, что ничего не отражал. Невозможно было предсказать, где она окажется, но независимо от того, что будет её ждать по другую сторону, она будет готова...

Материализовавшись, Фолленстар чуть не была оглушена гогом и криками множества живности, которую, правда, не было видно за плотной стеной толстых стволов. Посмотрев наверх, она не увидела неба, потому что кроны деревьев застилали всё над головой, не пропуская не единого лучика вниз. Несмотря на эту искусственную тень, Звезда чётко видела разнообразие жизни вокруг, своими потемневшими глазами осматривая окрестность. Повернувшись назад, она увидела стену чего-то

красиво украшенного древними узорами и останками непонятных фигур. Фолленстар уже видела подобные руины ранее, и теперь у неё не оставалось сомнений, где она оказалась – Вечнозелёный лес, самая дремучая его часть, куда только единицы из самых опытных и сильных искателей приключений отваживались заходить. Она улыбнулась сама себе, поскольку удача была на её стороне.

Похоже бумага моей записной книжки была изготовлена из древесины этого леса, и меня закинуло через нить в портал одного из потерянных городов. Здесь всё сверхзаряженно магией – самые искусные ищайки меня не смогут почуять здесь, а простые пони просто побоятся чудовищ, чьи логовища повсюду в этой части леса. Я же... чудовищам стоит меня бояться...

Без колебаний Звезда начала исследовать эту рощу, найдя ещё множество остовов непонятных зданий или просто сооружений неизвестного назначения – это подтверждало её идею, что здесь был похоронен целый древний город. Ещё Звездопад знала, что учёные уже многие столетия пытаются найти разгадку этой затерянной цивилизации, что была столь продвинута в магическом плане, и что так быстро исчезла с появлением пони в Эквестрии, оставив после себя только огромную аномальную зону, которую сейчас называли Вечнозелёным лесом. Каким образом и куда исчезли те, кто населяли, эти места никто не мог даже предположить, и всё что оставалось пони – это пытаться пробраться сквозь дебри смертоносного Леса, что был населён изменёнными магией существами и вышедшими из-под контроля заклинаниями, чтобы раздобыть крупницы потерянных знаний. Для Звезды же тот факт, что она материализовалась тут давал несколько преимуществ. Руины были кладом, наполненным древней звёздной сталью – материалом, который ей понадобится в больших количествах, если она соберётся продолжать свои эксперименты с техномагией. А также, это означало, что ей никто не помешает.

Петляя между толстыми стволами, Фолленстар почти в полной темноте шла, следуя тропинкам, оставленными какими-то животными прежде, чем она вышла на опушку. Звезда давно чувствовала, что подымается на холм, хотя визуально заметить изменение высоты было невозможно, и выйдя на небольшую открытую полянку, она наконец смогла оглядеть пространство далеко во все стороны. К её удивлению, взгляд Фоллен тут же был прикован к громаде из зачарованного камня – старый замок Двух Сестёр, что был оставлен принцессами после того, как Луна была заточена на Месяце. Его архитектура странно походила на руины, что были скрыты здесь под толстым подлеском, Фолленстар это сейчас видела ясно, но прежде, чем она успела сделать какой-то вывод, по пространству прокатился крик.

[?] – Аааа! – Визг очевидно принадлежал очень молодой пони и был подхвачен ветром, донеся его до Звезды.

В тот же момент рядом с замком с крон деревьев поднялась стая птиц, будто они были спугнуты этим громким звуком. Фолленстар могла видеть множество вещей, и сейчас чутьё заставило её активировать защитные чары – тени вокруг неё буквально ожили, устремившись к источнику звука...

В то же время две сестры должны были возвращаться домой...

Свити Бель бежала сквозь плотные заросли, не замечая острые листья и твёрдые ветки, что, будто ожившие руки, цеплялись за копыта и тела нёсшейся пони, не давая ей уйти от преследования. Она изначально знала, что идея Рарити прийти ради вдохновения к этой старой развалюхе была плохой. Мало того, что её сестра уже была там не раз, и видела уже всё, что можно было увидеть, так ещё и это было очень опасно! Свити, конечно, была привычна к тому, что Рарити вечно рискует для своей работы, будь то с добычей кристаллов, или же беря заказы, которые она очевидно не может выполнить без

помощи друзей, но идти в глубину Вечнозелёного леса просто ради вдохновения – ей казалось это верхом безрассудства. Несмотря на это, она всё равно вызвалась помочь своей сестре, поскольку та всегда что-то приносила из этого замка, и Бель подумала, что если с ней Рарити сможет унести всё, что она хочет, то ей не придётся больше сюда ходить. К сожалению, её опасения оказались не обосновательны.

Неся на спине кучу свёрнутых флагов и гобеленов, она еле шла за Рарити, что была переполнена энтузиазмом из-за всех этих находок. Бель не знала, были ли этому причиной громкие возгласы её сестры, или же что-то ещё, но не успев отойти далеко от замка, они обе были парализованы на месте. Страшная вонь в воздухе и сковавший их неестественный страх были знакомы Свити – лесные волки, что уже окружили своих жертв, и теперь стали появляться из-под тени раскидистых крон деревьев. Зелёный огонь, что светился в глазах этих хищников одновременно и пугал, и завораживал, не давая думать ни о чём кроме неизбежной судьбы. На удивление, страх, который испытывала Свити Бель оказался настолько сильным, что он включил внутри неё какой-то неведомый ранее первобытный инстинкт. Сбросив с себя груз, её копыта сами понесли куда-то в глубь лощины, при этом крича со всей силой своих маленьких лёгких. Она не могла оборачиваться или же останавливаться, слыша страшный скрежет несущихся за нею волков. Свити пришла в себя, только когда чуть не упала в глубокую расщелину, что вела к Дереву Гармонии.

Наконец вернув контроль над собой, Бель повернулась на дрожащих от страха копытах назад. К её ужасу, она увидела лесных волков, что медленно, будто загнав в угол лакомую добычу, приближались к ней. Их неестественные деревянные тела мелькали среди леса, и мерцавшие пары горящих глаз говорили о том, что здесь была целая стая.

[СБ] – Рарити! – Закричала вновь Свити, взывая к своей сестре, что осталась далеко позади.

Голос молодой пони разнёсся по пространству и отдался странным эхом от дна карьера, к краю которого она была прижата, но ответа от Рарити так и не прозвучало. Пятясь назад, чуть не соскользнув вниз, Свити Бель оставалось только наблюдать, как хищники смыкают свой круг, готовясь разделить между собой добычу...

Что-то странное произошло, когда Свити показалось, что свет полуденного Солнца, недавно ярко освещавший небольшую полянку перед обрывом, немного потемнел, будто скрывшись за тучами. Страх не давал ей оторвать взгляда от волков, но Бель была уверена, что на ясном небе только что не было ни облачка. Вместо обычного дождя, что можно было бы ожидать в такой ситуации, однако, перед ней из ниоткуда образовалась стена огня. Языки алого пламени обжигали даже на расстоянии, заставив волков, попавших в зону возгорания, завывать от боли. Молодая пони понятия не имела, что происходит, когда вой волков сменился странными звуками, похожие на небольшие взрывы, скрежет трескающегося дерева и рычание разъярённых хищников.

Прямо сквозь огонь, внезапно, пролетела странная пони, что Свити не сразу смогла распознать из-за её алой шерсти на фоне огня. Она же, не обращая внимание на жеребёнка, приземлилась на все четыре, при этом отблеск огня вокруг странно завибрировал, будто ели заметные тени вокруг этой пони искажали свет. Стена пламени постепенно сошла на нет, и по обожжённой земле к ним стали приближаться три особенно крупных волка, ветви на телах которых горели как небольшие свечи, а глаза пылали неопишуемой ненавистью. Эти громады были в несколько раз больше той пони, что сейчас

стояла спиной к Свити, но, на удивление, та не дрогнула перед подобными противниками, а наоборот, галопом бросилась им навстречу.

Битва между волками и неизвестной пони была чем-то, что Свити Бель никогда в жизни не видела. Сила, которая исходила от алого единорога, была столь же устрашающей, как и сами лесные волки, что кружили вокруг неё, пытаясь нанести удар. Чародейка в свою очередь неизменно уходила от их клыков и когтей, растворяясь в тёмной дымке, мгновение спустя материализуясь в совсем другом месте, чтобы нанести разрушительные удары по хищникам. Свити уже становилась свидетелем того, как сражалась Искорка и Старлайт – самые сильные пони, которых она знала, но магия той, что сейчас вела противостояние с волками была чем-то другим. Странные потрескивающие шары тьмы взрывались, при этом поглощая звуки и вырывая целые куски из тел неестественных чудовищ, ослепляющие лучи прожигали огромные обугленные дыры сквозь них, а удары копыт этой пони превращали живую древесину в пыль, будто вытягивая жизнь и свет из своих жертв. Всё продлилось не больше нескольких долгих секунд, прежде чем голова последнего волка была сокрушена под копытом неизвестной, раскалывая толстую древесину, и задувая огоньки в глазах как слабые свечи на ветру. Вместе с тем, как существо угасло, странная, еле заметная зеленоватая энергия дугами устремилась от остова чудовища к телу пони, будто она поглощала его силу...

Прежде чем Свити Бель смогла полностью осознать произошедшее, цветущая поляна была превращена в лишённый жизни обугленный пустырь, усыпанный тлеющими, увядшими обломками древесины, что только были одними из самых опасных чудовищ Вечнозелёного леса. Посередине всего этого разрушения стояла пони, красная шерсть которой была помечена тёмными прорехами, где клыки волков таки достигли своей цели, а чёрная грива с алыми прожилками развивалась на еле заметном ветерке, что дул вдоль стены каньона. Эта пони подняла глаза, и её взгляд встретился со взглядом Свити. Молодая пони тут же почувствовала что-то неладное в этих глазах – красная радужка была окантовкой для чёрных значков, что были странно размыты, будто эта пони была слепой. Однако то, как она только что двигалась, и взгляд, чётко устремлённый на Бель, говорил об обратном. При этом в не-слепых глазах будто мелькал странный огонёк, что пронял дрожью Свити до глубины души. Она чувствовала – это были глаза разрушителя, способного стереть в порошок кого угодно, кто встанет у неё на пути. Внезапно в голову Свити Бель пришла ужасающая мысль...

Я следующая...

Но спасшая её алая пони почему-то не двигалась, и некоторое время стояла, просто смотря на жеребёнка своими неестественными глазами, после чего она... улыбнулась? Свити совсем не ожидала такого жеста от существа, только что тотально уничтожившего целую стаю самых опасных хищников Вечнозелёного леса, и что внушала устрашающую ауру разрушения. После этого странного жеста неизвестная пони закрыла глаза и растворилась в небольшой дымке из невозможных в ярких лучах солнца тенях, остатки от которых были унесены слабым ветерком, размывая в пространстве всякий след от её неожиданной спасительницы.

Что это было?..

[Ра] – Свити! – Раздался голос Рарити, что в этот момент выбежала на мёртвую поляну.

[СБ] – Сестричка! – Выкрикнула Бель в ответ, кинувшись к ней.

Обе пони бросились в объятия друг друга, бормоча, что они никогда друг друга не оставят. Рарити похоже не сразу заметила, посреди чего она сейчас стояла. Только отпустив Свити, она наконец огляделась, широко раскрыв глаза, не веря в то разрушение, что здесь произошло.

[СБ] – Как ты уцелела? Тебе тоже пришла на помощь она?! – Спросила Бель, удивляясь тому, что Рарити перед ней стояла невредимая.

[Ра] – Эм, нет. – Ответила ей сестра. – Когда ты побежала в лес, то все эти мерзкие чудовища устремились за тобой, оставив меня там. Как только я пришла в себя, то я... Погоди, ты сказала, тоже пришла на помощь?..

Две стороны одной пони, две пони в одной стороне...

Фолленстар наблюдала за сёстрами, что бросились друг к другу в объятия, с опушки леса, на которую она изначально вышла. Усиленное заклинанием зрение позволяло ей прекрасно видеть их разговор, и как, после небольшого замешательства, они обе быстрой рысью побежали в сторону дороги, ведущей в Понивиль. Звезда провожала их взглядом, следя за яркими душами пони сквозь непроглядный лес, пока те не вышли за предельный радиус чувствительности её магии.

Алая пони не знала, правильно ли она поступила, придя на помощь в этой ситуации. Логика говорила, что таким образом она сообщила всем, кто следит за такими вещами, о своём присутствии. Но, с другой стороны, Звезда не могла просто смотреть сложа копыта как волки бы разорвали этого жеребёнка на части. Что было спасение одной пони по сравнению с возможностью того, что по следу боевой магии к ней придут те, кто сейчас намного сильнее и охотятся за Фоллен? Могла ли она поставить под угрозу свою цель только ради жизни другого?

Я чувствую, как мои мысли меняются под действием этого проклятия... Но я ещё не настолько поддаюсь тебе, Фолленстар, чтобы отречься от собственной сути...

Звезда понимала, что она слишком наследила здесь, и её было бы лучше покинуть Эквестрию на некоторое время, чтобы избежать возможного преследования. Развернувшись, она направилась обратно к portalу, по дороге, с помощью телекинезики, подбирая древние металлические обломки, что то тут, то там торчали из мха или могучих корней деревьев. Древняя звёздная сталь была настолько чистой, что тысячелетие в земле не повредило её свойствам, и вскоре рядом с Фоллен в воздухе висело небольшое облачко из поблёскивавших кусков заветного металла.

Когда она добралась до древних врат, что сейчас мягко светились из-за соединённого тоннеля, связывая их с потерянным осколком мира, Звезда почувствовала знакомые волны в пространстве.

Теневые переходы... Крыло так быстро обнаружило мою магию? Надо в будущем быть осторожнее...

Отколов небольшой осколок от арки портала для того, чтобы в будущем можно было точно настроить свои врата сюда, Фоллен бросила в мерцающую гладь сначала грудку металла, после чего небольшой узорчатый обломок мрамора, а потом и сама быстро шагнула в переливавшуюся серебром поверхность. Материализовавшись на другой стороне, она быстро отключила порталную машину, разрывая искусственную связь, чтобы даже если бы преследовавшие её тёмные маги нашли руины с вратами, то они бы не смогли за ней последовать. На удивление, эта странная тишина и неестественное мерцание

пустоты, что окружало этот осколок пространства, придавали Звезде неожиданное в такой ситуации чувство безопасности, будто она действительно попала домой.

Внезапно накотившееся ощущение усталости подкосило копыта Фоллен, и она облокотилась боком на холодную поверхность зеркала, из которой только что вышла. Звезда совсем уже отвыкла от подобного использования магии, и даже эта небольшая заварушка с волками сильно её истощила, не говоря уже о том, что эти чудовища смогли пробить несколько раз её магическую броню. Это внезапное осознание собственной слабости после продолжительного пребывания в мире людей заставило Фоллен задуматься о том, что ей нужны были новые подходы, новые способы сражения, иначе, у неё не было ни единого шанса перед Крылом или же аликорнами.

Смотря на кривые кристаллы, из которых было изготовлено зеркало, Фоллен вспомнила древние гравюры, на которых король Сомбра был нарисован на троне из похожих кристаллов. Они так сильно отличались от тех, что были на фотографиях из Кристальной Империи, что казалось невозможным поверить – это один и тот же материал, что появился в одном и том же месте. Мысли об этом напомнили Звезде о разговоре с Сансет, в котором они установили свои отношения ещё в первый день её пребывания в мире людей. Тогда Шиммер поведала Фоллен о заклинаниях короля, которые были ей известны и позволили превзойти в силе принцессу Селестию. Сансет тогда показала ей фрагмент своих воспоминаний, в котором она применяла одно из этих заклинаний, и у Звезды эта формула чётко запечатлелась в памяти. Если бы она могла уговорить Шиммер поделиться остальными её знаниями...

Нет, это бесполезно. У меня не будет под копытом армии рабов, жизненной силой который я смогу вольно распоряжаться. Да и к тому же история Сомбры показывает, что этого не достаточно для того, чтобы победить...

Тут её взгляд упал на потрескивавший контейнер с концентрированной магией, что так же стоял возле портала, где она бросила его ранее. Он напомнил ей о волне, что накрыла здесь всё с головой совсем недавно, и что очевидно имела тёмную природу. Если бы сравнивать это явление с чем-то, что было известно Фолленстар, то это были бы Ветры Севера – противоестественные порывы, что гнали тёмную энергию с северных пустошей на Кристальную Империю. Без Кристального Сердца Империя бы давно оказалась поглощена ветрами, что выдувают всю жизнь так же, как эта волна выжигала её...

Стоп, Кристальное Сердце же во времена Короля было спрятано, и использовалось для того, чтобы контролировать его армии... Как он сохранял Империю от ветров? И как он с помощью замка подавлял сознания пони?..

Эта череда мыслей привела Фолленстар к неизбежному выводу. Ответы на её вопросы и выход из сложной ситуации, в которой она находилась – всё это находилось в Кристальной Империи. Сердце, как бы оно ни функционировало, выполняло ту же функцию, какая необходима Звезде для защиты от приливов тёмной энергии. Понимание его природы даст ей возможность заглянуть в один из немногих масштабных магических механизмов, что существовали в Эквестрии, и возможно продвинуться немного дальше... Фолленстар стало очевидным, что следующим пунктом назначения для неё станет Кристальная Империя, попасть правда в которую будет не так просто, поскольку та была надёжно защищена от телепортации, а тёмная магия тут же привлечёт внимание её преследователей...

Думая над тем, как разрешить эту задачу, Звезда принялась за дело. Оторвавшись от холодной поверхности кристаллического зеркала, она, активировав свой рог, подхватила магией контейнер,

прикосновение к которому тут же наполнило её жилы потоком силы, наэлектризовав шерсть. Пользуясь её импровизованном источником магии, Фоллен подняла из развалин укреплённое строение, сверху похожее на многоугольник, напоминавший её домик в замке Крыла. Пропуская небывалую мощь сквозь своё тело, для Звезды оказалось достаточно просто крушить древний базальт, высекая из него новые формы и трансмутацией придавая им новые свойства. Эта работа заняла достаточно времени, но в конце Фолленстар стояла в тени достаточно крупного строения, что своими правильными формами возвышался над изрезанным почерневшим ландшафтом. Он был действительно похож на бастион, стоящий на пути немислимых сил, и, подтверждая старую идиому, держал ещё большие ужасы внутри.

Планировка строения напоминала несколько кругов, что обозначали внутренний и внешний слой стен. Снаружи дом был похож на укреплённый бункер, правильные поверхности которого были усилены на пересечениях дополнительными утолщениями и опорами. Внутренние же стен были более округлые, что вычерчивали центральное помещение и прилегавшие к нему комнаты. На самом деле Фоллен выбрала такой дизайн не только в память о своём уютном домике, разрушенный её собственными копытами, а в основном из-за того, что его в будущем будет проще при необходимости расширять. К центральному зданию в разные стороны можно было бы пристроить аддоны, если по какой-то причине Звезде нужно будет больше пространства внутри. Но пока такой нужды не было, потому она укрепляла внешние стены с помощью того металла, что насобираала в руинах Вечнозелёного леса, покрывая базальт тонким, почти прозрачным слоем из магически инертной стали, что, вместе с толстым слоем камня, нивелировали всякие спонтанные излучения, что долетали до Фоллен из окружающей пустоты. В будущем она могла бы усилить защиту, увеличив количество и толщину слоя стали, но пока – это было всё, что она могла пожертвовать на строительство.

Этот слой металла на стенах защищал её от окружающего ужаса, которым истекало небытие снаружи, хотя от приливов, конечно, подобные ограждения были бы бесполезны. Удивительно для этого места, но мерцание металла придавало строению очень футуристический вид, что нравилось Звезде, которая начиталась и насмотрелась различной фантастики в мире людей. Из тех же фантастических историй она и взяла название для этого здания – Нексус, перекрестие путей, центр всего сущего. Вокруг кардинального помещения в базе были ещё и боковые, которые по кругу прилегали к нему. Одно из них Фоллен превратила в жилой модуль, с помощью трансфигурации создав там себе импровизованном кровать, отдыхать правда в которой она пока не могла. Из мебели Звезда изготовила себе несколько стеллажей для того немногого, что она могла назвать своим, а также специальный стол и сиденье. Всё это пока было из окружавшего её базальта, но Фоллен сделала себе мысленную пометку насобирать материалов или же исказить что-то для того, чтобы заменить их на что-то более комфортное. Особую полку она выделила для ожерелья с камнем, что привёл её сюда, и распечатку той фотографии, что ей подарили Сансет и друзья. Эти два предмета были для Фолленстар особенно важны, поскольку они напоминали ей о том, что всегда в любой ситуации можно найти путь вперёд.

После времени, проведённого в мире людей, Звезда была заморожена автоматизацией разных процессов жизни, которая была у них. Возможность использовать компьютеры и машины для того, чтобы сделать холодные стены живыми манила Фоллен, потому второе из боковых помещений она выделила под вычислительный модуль. Повторить столь миниатюрные интегральные схемы, которыми пользовались люди, Звезда конечно же не могла, потому Фоллен пришлось открыть врата обратно в мир, где жила Сансет, и сходить за покупками в ближайший магазин электроники. К счастью, превращать базальт в алмазы, а потом обменивать их на валюту этого мира оказалось проще простого для тёмного

мага, потому через час Звезда возвращалась к portalу, неся в рюкзаке и руках кучу процессоров, банок памяти, носителей информации с программным обеспечением и множество прочего, что ей могло понадобиться для установки в своём доме. После перехода, уже в форме пони Фолленстар крайне удивилась тому, насколько для неё визуально увеличились все эти интегральные микросхемы, которые для неё человека были меньше ладони. Тем не менее, используя рог, устроить небольшой вычислительный центр в свободной комнате оказалось очень просто, поскольку, когда она не могла наколдовать из базовых материалов столь сложное устройство, просто скопировать его структуру и наложить на вещество было вполне в её возможностях. Потому используя искажённый базальт и железо, Фолленстар могла бы получить сколько угодно тех устройств, что принесла с собой, чем она и воспользовалась. Вскоре, всё помещение было заставлено стеллажами со всякой электроникой, что была связана между собой мириадой кабелей.

Всё это добро требовало энергию, чтобы функционировать, и для этого Звезда решила использовать нижний уровень под центральной комнатой. Изначально она планировала применить её как огромный контейнер для хранения концентрированной магии, но сейчас рядом с этими баками пришлось поставить несколько генераторов, дизайн которых был очень простым, потому Фоллен смогла спокойно их наколдовать, искажая материю. Пока она это делала, Звезде пришла в голову идея, что хорошим решением было бы использовать имеющуюся концентрированную магию как топливо, но каким образом конвертировать её в электричество она пока не имела понятия. Потому пришлось пожертвовать частью своих запасов пищи, что под воздействием тёмного волшебства превратились в капли высокоэнергетического горючего. Прежде чем запустить генераторы, Фоллен подключила их к большим батареям, что она создала, просто увеличив в масштабах одну из маленьких. С таким механизмом вырабатываемая электроэнергия не будет уходить в пустоту или же перегружать хрупкую электронику. Как только генераторы загудели, превращая жгучие капли горючего в электроэнергию, то компьютеры наверху ожили, и Фоллен смогла провести кабеля как с энергией, так и с информацией в другие комнаты. В жилом модуле появилось несколько дисплеев и интерфейсов для управления информационной сферой, которые пришлось адаптировать к использованию копыт, что оказалось сложной задачей. Сам дом обзавёлся освещением, разогнавшим тени искусственным светом, а также дверьми, что автоматически открывались и закрывались, в зависимости от того, когда к ним подходила Звезда.

Третье из боковых помещений Фолленстар отдала под хранилище, где возвела множество полок для книжек и контейнеров. Большая часть коллекции, принадлежавшая Падшей, осталась в замке Крыла, погребённая под руинами её дома, но Звезда была уверена, что в будущем будут ещё попадаться тома и артефакты, которые можно и нужно будет изучить. Для неё было приятным наконец осознавать, что теперь есть специальное помещение для этого, а не просто какие-то тайники, в которых она была вынуждена скрывать материалы своих исследований природы аликорнов от других.

Центральный зал она оставила нетронутым, просто добавив туда освещение, Фолленстар решила, что так будет лучше. Последние две комнаты, одна из которых была наибольшей среди всех остальных, имели техническую суть. Меньшая стала комнатой портала, куда Звезда бережно перенесла зеркало из тёмных кристаллов и установила его на специально изготовленном постаменте. Техномагическую установку на портале она смогла подключить к электронным сенсорам и логичным мостам, добавив дополнительные слоты для фокусирующих предметов, таким образом она могла управлять точкой и миром назначения с помощью небольшой панели возле самого зеркала. Внутри большей комнаты Фоллен возвела установку похожую на трёхмерный принтер, что был у Твайлайт в лаборатории, тоже

подключив его к информационной сети. Этот механизм был крайне ограниченным в своих возможностях, но даже он позволил ей создать несколько схем с точностью, которая была недоступна для магии Фолленстар.

Что же, из этой груды обломков действительно что-то выходит...

Закончив свои строительные дела, Звезда полностью исчерпала контейнер с концентрированной магией, и сама достаточно подустала. Учитывая сколько времени, прошло, можно было предположить, что в мире людей уже солнце должно было клониться к закату, потому она взяла сою записную книжку и немного денег, направившись туда. Пройдя через портал, Фоллен быстро нашла отель, в котором сняла комнату на ночь, чтобы набраться сил, и сформулировать план того, каким образом она могла добраться до Кристальной Империи и подойти близко к Сердцу. Лёжа на мягкой кровати, Звезда закинула руки за голову и думала над этой проблемой, пытаясь её атаковать с разных сторон.

Эх, у меня нет ничего связанного с Империей чтобы попытаться открыть портал туда, да и к тому же я не знаю ни о каких вратах там, после того как Кристальное Зеркало было передано Искорке... Телепортация тоже исключена... Возможно... Возможно мне стоит снова поменять свой облик? Если я трансформирую себя в кого-то другого, то меня не заметят по внешности, а магия... Нет, они не будут ходить проверять каждого прохожего, да и к тому же тёмное искажение очень сложно засечь. Тогда если я стану туристом... нет, может лучше торговцем, тогда смогу подойти ближе... Да, кажется, у меня есть идея. Нова, надеюсь ты не против...

Улыбнувшись, сама себе, наконец сформулировав чёткий план действий, Фолленстар смогла провалиться в сон, готовясь к завтрашнему дню как к испытанию – путешествию в пасть ко льву, который либо пожрёт её, либо даст новый путь вперёд, который ей был так необходим.

Мир сходит с ума, и пони узнают новый вид десерта...

Раннее утро наступило в Понивиле, но обычная суета пони, устремлённых по своим делам, сегодня была заменена на одинокие пары, медленно прогуливавшимся вдоль улиц. Сегодня был канун одного из больших праздников Эквестрии, и все готовились к ярмарке, что должны были устроить завтра. Одна пони, что недавно вошла в город со стороны тропинки, ведущей от Вечнозелёного леса, сильно отличалась от других. Сложно было сказать, что конкретно с ней было не так, и многие прохожие даже не замечали её присутствия, даже несмотря на то, что яркая фиолетовая грива и двухцветная зелёно-голубая шерсть сильно бросались в глаза в утреннем свете. Для пони этих мест были характерны такие яркие цвета шерсти и гривы, в отличие от Кантерлота, жители которого были намного ближе либо к тёмным, либо к белым оттенкам, отражая их возвышенность по сравнению с обычными жителями Эквестрии. Потому этой незнакомке было несложно потеряться среди множества других разноцветных пони, что всё больше и больше выходили на улицы, но если бы кто-то подумал присмотреться к ней, то сразу стало бы очевидным необъяснимое напряжение и чёткость движений, что выдавали расчётливый ум, накинущий на себя беззаботную иллюзию.

Фолленстар много раз видела, как подобные пони путешествовали, приходя в разные города, ища возможность найти покупателя своим товарам. Предпринимателей подобного толка было столько же видов, как и звёзд на ночном небе, но общий облик и знак отличия сразу выдавали её основное ремесло – три радужных кекса на боку выглядели вкусно и привлекательно, будучи меткой талантливого кондитера. Сама Звезда не часто готовила сама и не могла похвастаться навыками в кулинарии, тем

более столь сложной как изготовление сладостей, предпочитая более простую пищу, к которой она привыкла в Крыле Ночи. Тёмные маги там постоянно экспериментировали, пытаясь найти новые применения своему запретному искусству, несмотря на его естественную разрушительную натуру. Сверхновая и Фолленстар не были исключениями из этого, и смогли добавить достаточно в архивы секретной организации за годы своей службы там. Новые заклинания, что поражали даже мастеров своей изощрённостью в методе поражения цели, иной способ направить умбральную энергию в чары, что было больше похоже на призыв кошмара на свою сторону, чем на обычное волшебство, зачарованные карты, что предсказывали будущее в обмен на жизнь... Всё это и много другое принадлежало копыту и рогу этих двух пони, многое из чего так никогда и не покинуло их мысленных разговоров, но одна идея выделялась из остальных своей... банальной природой – новый вид маффинов. Когда Нова экспериментировала с разными способами кристаллизации умбры, Фоллен пришла в голову идея о том, что структуры, которые пыталась призвать её подруга, были похожи больше на небольшое облачко, которое выглядело достаточно вкусным. В тот же момент её осенила мысль, что если использовать светлое превращение для тёмной энергии, то последняя конечно потеряет большую часть своего невозможного потенциала, будучи ограниченной в упорядоченную форму люмена, но, с другой стороны, это позволит полностью воплотить её. Передав эту идею Сверхновой, она очень заинтересовала её, и вместе они использовали чистый свет как базу, для того чтобы создать симулякр в реальности для потусторонней тёмной сущности, при этом имея возможность придать ему любую форму. В своём базовом представлении, кристаллизованная умбра напоминала сверкающую пудру, похожую на россыпь микроскопических алмазов. На ощупь она была парадоксально мягкой, и при прикосновении растворялась, теряя свою нестабильную форму и высвобождая энергию, скованную внутри. Фолленстар давно заметила это странное свойство, но в те времена, ни она, ни Нова не предали этому особой важности, забросив эту идею как интересную, но бесполезную. Сейчас же, ситуация значительно поменялась.

Пони, облик которой приняла Звезда, взяла себе имя Россыпь Пудры из-за того, что она с помощью магии несла в небольшом картонном ящике. Скопировав кекс, что Фолленстар взяла в мире людей, удалось создать что-то невиданное ранее, соединив его с кристаллизованной умброй. Воплощение такой выпечки была не сложной, но требовала хотя бы какую-то органическую базу, поскольку даже тёмная магия не могла истинно исказить мёртвую скалу в нечто живое – на это потребовалось бы пожертвовать эквивалентную меру собственной души в качестве платы. Потому из того, что Звезда принесла из другого мира, удалось воплотить всего десяток маффинов, тем не менее, они были не похожи на любые другие. Во время сплетения с сутью кристаллизованной умбры белый крем сверху принимал радужный оттенок, сверкая перламутровыми переливами. Это, однако, было не самым необычным, и сама Фоллен не сразу заметила – если присмотреться к выпечке, то она начинала мерцать, будто она была соткана из чистого света, еле удерживаемым в хрупкой форме маффина. На ощупь они были вполне обыкновенные, но вот на вкус...

По легенде, Россыпь Пудры была кулинаром из никому неизвестной деревни на юге Эквестрии, и стремилась на север, в большие города, ища заинтересованных в своём товаре. Кто-то ранее ей сказал, что после возвращения Кристальной Империи, там устанавливали торговые сообщения с Королевством, что привело к взрыву торговцев и дельцов, что спешили туда, надеясь сорвать большой куш на неосвоенном рынке. Пудра была бы одной из многих, Фолленстар это знала, потому не пыталась особенно скрываться, и просто направилась к городской железнодорожной станции. Было сложно в это поверить, что для Звезды это путешествие на поезде будет первым в её многих жизнях. Будучи

Звездопадом, она никогда не покидала высоких стен Кантерлота, а Фолленстар уже не нуждалась в подобных транспортных средствах, предпочитая телепортацию. Вспоминая, что она читала о том, как функционировала железная дорога, Росссып Пудры подошла к небольшому окну, за которым сидела пожилая пони, продававшая билеты. К счастью, ранний рейс до Кристальной Империи был всего в паре часов, потому купив себе место на нём, Звезде нужно было всего немного подождать.

Положив рядом с собой свой ящик, Фолленстар села на краю перрона, мысленно обдумывая, что должно произойти, когда она достигнет точки назначения. Её план заключался в том, чтобы попытаться подойти к королевским поварам, и предложить свою странную выпечку. Не важно было, примут те её товар или нет, для Звезды была главным возможностью попасть внутрь замка и изучить его структуру. Перебрав мысленно все варианты развития событий, в том числе и плохие, Фоллен бросила взгляд на большие часы, висевшие над станцией, и удивилась, что прошло всего десять минут.

Как же тянется время, когда ждёшь чего-то...

Не найдя для себя лучшего занятия, Фолленстар решила вспомнить свои древние занятия в ментальной борьбе, став сражаться с воображаемой Луной. Это достаточно быстро увлекло её, позволив полностью оторваться от реальности и сконцентрироваться на том, что было внутри. Так она и сидела, и, к сожалению для Звезды, была настолько отрешена, что не заметила, как рядом с ней на перроне появилась принцесса Твайлайт и её друзья...

Искорка была рада наконец найти время на то, чтобы провести выходные с Каденс. В последнее время Луна куда-то пропала, заставив её выполнять некоторые из традиционных обязанностей принцессы Ночи, и теперь Твайлайт просто хотела отдохнуть. Причины для поездки в Кристальную Империю она решила не искать, поскольку всякий раз, когда она это делала, её затягивали множества официальных прошений и вопросов, которые необходимо было решать между Эквестрией и Империей на уровне принцесс. Последнее, что она хотела во время встречи со своей бывшей няней – это играть в политику и пытаться решить споры, которые её никак не интересовали. Потому, собрав своих друзей, каждая из которых быстро нашла причину для поездки в Империю, они направились к вокзалу, весело болтая в предвкушении счастливой поездки.

Рарити рассказывала о том, что её бутики были особенно прибыльными последнее время, потому она уже давно подумывала о новом филиале на далёком севере. Кристальные пони отличались от обычных жителей Эквестрии, к которым она привыкла, потому Рарити была в предвкушении не только найти новое место для бизнеса, но и попробовать справиться с испытанием работы для других пони из совсем другой культуры. Аплджек и Флаттершай прекрасно знали, чем подобные намерения Рарити могут закончиться, поскольку они попадали в подобные ситуации ранее. К удивлению самой пони-модницы, эти двое сами вызвались отправиться с ней и помочь в открытии нового бутика, и она, конечно, не стала им отказывать.

Радуга была последние несколько недель не по себе из-за новостей о новой команде трюкачей и сорвиголов в Империи, слава которых достигла даже Молний. Спитфаер говорила ей, что это далеко не первая и гарантированно не последняя команда, которая будет пытаться их превзойти, и что это означало только необходимость в большем количестве тренировок среди Молний. Сама же Даш была насторожена после того случая со Скуталу, потому решила воспользоваться этой поездкой как возможностью для того, чтобы разведать кто на самом деле были эти летуны. Пинки, услышав Радугу,

что громко вслух рассуждала сама с собой летя по небу, была вне себя от возможности шпионских игр, потому она буквально вынудила Даш взять её с собой, не оставив последней других вариантов после не прекращающихся уговоров.

Таким образом вся группа собралась вместе, и пришла к вокзалу, быстро выкупив себе места на нужном поезде. Твайлайт, вернувшись с билетами к друзьям, присоединилась к оживлённой беседе, в которой каждая рассказывала о том, чем они будут заниматься, добравшись до Кристальной Империи. Искорке особенно нравились такие моменты единения, что особенно последнее время были всё реже и реже, потому она ценила каждое мгновение. Даже Пинки, что обычно прыгала вокруг и встревала в каждый диалог, была какой-то тихой... Погоди...

[Тс] – Пинки?! – Выкрикнула Твайлайт имя, пытаясь найти глазами розовую пони.

Оглядываясь по сторонам, она никак не могла найти характерную воздушную гриву Пинки Пай. Переживая, что она могла куда-то влезть, Искорка раскрыла свои крылья и, взмахнув ими, оторвалась от земли, зависнув над головами своих удивлённых друзей, рассматривая весь вокзал. Достаточно быстро она нашла свою потерянную подругу, и как Твайлайт опасалась, Пинки стояла, уставившись прямо в глаза какой-то пони, что сидела подле небольшого ящика в отдалении на перроне. Искорка удивилась, как она не заметила розовую мордочку, что почти касалась её носа, уставившись прямо в глаза. Быстро спикировав вниз, Твайлайт приземлилась возле двоих, подняв небольшой порыв ветра.

[Тс] – Пинки, во имя Селестии, ты что делаешь?! – Сказала она, отпихивая розовую пони подальше от сидевшей, которая, похоже, пришла в себя от приземления Искорки.

Оттащив Пай на какое-то расстояние, принцесса вычитала ей небольшую лекцию о том, что нельзя нарушать личное пространство незнакомцев и тем более лезть к ним в лицо. Пинки, что обычно как-то реагировала бы на это, просто молчала, смотря на пони рядом с ящиком. Выдохнув, Твай поняла, что её попытки сейчас были бесполезными, потому с тяжёлым вздохом повернулась к незнакомке.

[Тс] – Прости нас пожалуйста, Пинки Пай всегда ведёт себя странно. Надеюсь, она тебе не помешала. – Сказала Искорка, пытаясь извиниться за свою подругу.

На мгновение принцесса вздрогнула, увидев в глазах этой пони необъяснимый ужас, который мгновение спустя исчез, заменившись приветливым выражением лица. Искорка даже задумалась, не привиделось ли ей это...

[Фс] – Нет, всё нормально. – Ответила Фолленстар, максимально скрывая свои чувства. – Я просто немного задумалась о том, что мне предстоит сделать в Империи.

[Тс] – Ты тоже направляешься в Кристальную Империю? – Спросила Твайлайт.

[Фс] – Да... И это мой единственный шанс справиться со сложной ситуацией...

Звезда не была готова к появлению Твайлайт со всеми элементами гармонии, и тем более к тому, чтобы они направлялись вместе с ней в одно место. К счастью, она смогла достаточно быстро взять чувства, что будто внезапным порывом прокатились внутри неё, при этом не вызвав подозрения у присутствующих. Как было теперь справиться с такой проблемой?

Хм, а возможно это шанс...

[Фс] – Прощу прощения, но ты случайно не Принцесса Дружбы? – Спросила Фоллен, делая вид что пытается разглядеть в Твайлайт знакомые черты.

[Тс] – Да, меня зовут Сумеречная Искорка, приятно познакомиться, – ответила та, – но я сейчас не в роли принцессы, а скорее обычной пони, что собирается отправиться в отпуск к любимым родственникам. – Твайлайт искренне улыбнулась, радуясь, что удалось избежать ухудшения ситуации.

Звезда изобразила прозрение на лице.

[Фс] – Ой, тогда ты была бы не против, если бы я предложила тебе и твоим друзьям попробовать мою выпечку? Меня зовут Россыпь Пудры, и я собираюсь искать в Империи покупателя на неё, и возможно твоё одобрение мне очень сильно поможет! – Искусственное возбуждение звучало в голосе Фоллен.

Твайлайт была против того, чтобы её имя использовали для рекламы. Это она уже проходила много раз, потому намеревалась сейчас вежливо отказаться, но прежде, чем она успела что-то сказать, вперёд выскочила Пинки.

[Пи] – Я! Я хочу попробовать! – Внезапное изменение настроения со странно серьёзного на такое воодушевлённое, удивило Фолленстар.

Звезда сначала посмотрела на Искорку, а та после нескольких мгновений колебаний кивнула, давая своё согласие. Активировав свой рог, Россыпь Пудры открыла ящик, и над ним в воздух поднялся один из переливавшихся радужной верхушкой маффинов. Его поверхность странно поблёскивала, словно была покрыта невидимыми кристалликами, и будто светилась изнутри, хотя Твайлайт подумала, что ей это просто показалось. Пинки схватила копытами из воздуха этот маффин, и без колебаний запихнула его целиком себе в рот, быстро прожевав. Эффект, долго не заставил себя ждать.

Глаза розовой пони округлились, по шерсти прокатилась еле заметная дрожь, грива будто надулась ещё более, а дыхание стало неестественно быстрым. Кристаллизованная тёмная энергия быстро теряла свою структуру оказавшись внутри пони и отдавала свой потенциал. Уровень заряда был не очень большим, но достаточным, чтобы заставить Пинки на мгновение выпасть из реальности от перегрузки магией, после чего она очень серьёзно посмотрела на Фоллен. Через несколько мгновений этого пристального взгляда Пай внезапно улыбнулась и сказала.

[Пи] – Оки, доки! – Подпрыгнув на месте, она усккала обратно к группе друзей, что уже подошли к Твайлайт и Звезде, озадаченно смотрели на происходившее.

[Ра] – Прости, дорогая. – Сказала Рарити, смотря на Фоллен. – На неё что-то нашло после того, как она узнала, что мы собираемся ехать.

[Рд] – Пинки, если ты так собираешься себя вести дальше, то ты же будешь только мне мешать! – Воскликнула Радуга, укоризненно смотря на розовую пони.

[Тс] – Девочки, всё нормально. – Успокоила своих друзей Твайлайт. – Её зовут Россыпь Пудры, и она кондитер, что направляется в Империю в поисках новых возможностей.

[Ра] – Ой, желаю тебе удачи, дорогая. – Сказала Рарити, поняв, что цели Пудры были похожи на её собственные. – Вкусы у кристалльных пони очень специфические для нас, потому нужно мастерство настоящего виртуоза чтобы им угодить.

[Фс] – На самом деле, в этом и проблема – я совсем не уверена в себе, и я точно не виртуоз. – Схватила за возможность Звезда. – И судя по реакции одной из вас, у меня таки нет шансов.

[Ап] – Не надо так говорить о себе. – Попыталась поддержать её Аплджек. – Я, конечно, уверена в том, что нет ничего лучшего, чем яблочный пирог, но я могу отличить вкусное от противного.

[Рд] – Да! Я видела, что ты дала маффин Пинки, так можешь разделить один для нас всех, я думаю мы все хотим попробовать твоё мастерство с тестом.

Фолленстар вновь посмотрела на Твайлайт, что задумчиво молчала, наблюдая за своими друзьями.

[Тс] – И я тоже была бы не против попробовать. – Сказала она, не желая спорить со своими друзьями и портить им настроение.

Удивительно, как, казалось, опасная ситуация может повернуться на пользу. Вытащив ещё один маффин, Звезда с помощью магии разделила его на пять равных частей, и левитировала каждый перед пони, что, не тратя времени начали есть её десерт. Они были менее взволнованными, чем Пинки, потому медленно откусывали по кусочку, проглатывая и оценивая вкус. Из-за меньшей порции, радужный маффин имел на пони меньший эффект, но тем не менее каждая из них была будто наэлектризована после небольшого десерта. Кристаллизованная умбра хранила внутри себя энергию эквивалентную нескольким дням праздничных ужинов, при этом упакованную в очень лёгкую и расплавляющуюся на языке форму, таким образом не вызывая эффекта наполненности, просто заряжая чистым могуществом.

Друзья были удивлены этим свойствам радужных маффинов, как они их назвали, при этом рассыпались в комплиментах об их уникальном и превосходном вкусе. Сладость, что таяла во рту и оставляла странный привкус, который подымал дух и наполнял силой каждую жилку покорила пони, что были удивлены фактом необходимости такому чудесному повару искать себе удачу на далёком севере. Твайлайт, что расслабилась после присоединения друзей к разговору и попробовав маффин, сама решила сделать Россypi Пудры предложение.

[Тс] – Я еду погостить у принцессы Каденс, что, я уверена, будет очень заинтересована твоим предложением. Она уже долго ищет что-то такое, что сможет сделать уникальным кулинарию её двора, и радужные мафины, мне кажется, заслуживают места на столе принцессы! – Сказала она, искренне желая помочь этой пони.

Фолленстар и не думала, что всё выйдет так удачно. Она даже не надеялась на такую возможность, и тем более она не собиралась её упускать. Потому Звезда изобразила на лице максимальное воодушевление, на которое была способна, и дала единственный возможный ответ.

[Фс] – Я и не могла о таком мечтать...

Сердце целого народа...

Скоро прибыл поезд, что шёл в Кристальную Империю и все семеро заняли свои места внутри него. По совпадению, место Фоллен было рядом с друзьями, потому оживлённый диалог между ними продолжался всю дорогу. У Звезды уже был опыт первого знакомства с этими пони, хотя и в человеческой их версии, потому она была очень осторожной, чтобы не повторить те ошибки, что она допустила при Сансет. Искусно изображая неопытную деревенскую девушку, Фоллен быстро завоевала доверие друзей, которым даже в голову не пришло, что их собеседник на самом деле был не тем, кем

казался. Они один за другим давали ей советы, особенно Рарити, что касалось поведения в Империи, каковы были кристальные пони, и как лучше всего было бы к ним подойти, чтобы показаться дружелюбным. Большая часть из традиций старой Империи Звезде и так были известны, потому что она бывала уже там, сопровождая принцессу Луну вместе с другими старшими Крыльями, правда в те разы она не могла даже отойти от повелительницы Ночи, потому что достаточно рассмотреть Империю ей не удалось. Луна поддерживала активные отношения с принцессой Каденс, поскольку сердце, а точнее замок, что были под её контролем, сильно влияли на общее настроение всех пони в Эквестрии, потому что управление этим входило в её прерогативу. Вместе, Ночь и Любовь управляли скоростью, с которой мир Снов наполнялся кошмарами, что позволяло делать вылазки туда почти по расписанию.

Дорога до Империи не заняла много времени, и поезд добрался туда чуть позже полудня. Звезда удивилась скорости, с которой могла перемещаться эта со всех сторон примитивная машина, при этом волоча за собой целый состав, набитый пони и их вещами. Это впечатление подтвердило ещё один раз её убеждение о том, что технологика была путём вперёд. Выйдя из вагона, группа разделилась, и каждый пошёл, преследуя свои цели. Фолленстар же осталась в компании Твайлайт, вместе направившись к уходящему в небо Кристальному Замку, что возвышался чётко посередине этого огромного города. Сложно было поверить, что несколько часов назад она планировала различные изощрённые схемы, чтобы проникнуть туда, а теперь просто шла к главным воротам в компании принцессы Дружбы. К счастью, ни Искорка ни Каденс даже не были на одной шкале в плане могущества с Луной и Селестией, поскольку они были относительно молодыми аликорнами, понятия не имевшими о своей настоящей силе. Принцесса Ночи сама в этом как-то призналась Звезде во время их занятий, когда та спросила о Твайлайт.

Они ещё слишком молодые, в них слишком много надежды, чтобы приоткрыть им завесу истинного могущества принцессы. Это и не имеет большого значения, поскольку пока Эквестрия остаётся в мире, они могут потратить сколько нужно столетий на то, чтобы познать себя. У меня и моей сестры не было такой возможности, и множество ошибок нами совершённые тысячелетие назад были во многом следствием нашей неготовности нести тяжесть корон, что были на нас возложены. Я надеюсь, что молодые Твайлайт Спаркл и Ми Аморэ Каденза смогут избежать подобной закалки огнём, что обожгла не только нас, но и всю Эквестрию...

Эти слова принцессы Ночи внезапно всплыли в памяти Фолленстар, когда она вместе с Твайлайт проходила мимо левитирующего кристального сердца и приближались к главным воротам замка. Она не знала, была ли права Луна в рассуждениях о том, что принцесса может быть создана в мире, чему противоречили постоянные катастрофы, что накрывали Эквестрию с момента возвышения Искорки...

Отбросив эти сложные мысли, Звезда попыталась сконцентрироваться на своей миссии. Она была удивлена отсутствию стражи вокруг главного артефакта Кристальной Империи, что просто висел между двумя вертикальным пикам посередине площади под главным шпилем замка. Решив рискнуть, Фолленстар бросила лёгкое заклинание, коснувшись своим сознанием пространства вокруг сердца. Ожидаемо, против её энергии тут же ошетилилась орда магических стражей, что тут же попытались проникнуть в её сущность, выискивая любые намёки на злые намерения. К счастью для Фоллен, у неё не было таковых по отношению к сердцу или Империи, потому что потусторонние хищники покинули её сознание, не подняв тревоги. Звезда знала, что если бы она сопротивлялась бы этой проверке, то

защитные чары тут же бы оповестили всех вокруг о её истинной сущности, потому ей оставалось только надеяться на свой навык принимать чужой образ, и ей повезло.

Пройдя мимо пульсирующего сердца в широкие богато украшенные ворота, обе оказались в просторном коридоре, тут же окружённые кристальной стражей. Те конечно же узнали принцессу Дружбы, потому торжественно оповестили об её прибытии и попросили проследовать за ними в тронный зал. Твайлайт, видя напряжение в своей спутнице шепнула ей:

[Тс] – Это всего лишь процедура, можешь не переживать ни о чём. – Сказала она на ухо Фолленстар.

Фиолетовый аликорн и зелёно-голубой единорог вошли сквозь не менее украшенные ворота в огромный зал, по другую сторону которого, на возвышении, стоял высокий трон, высеченный из чистого кристалла, а до него вела длинная красная дорожка, по каждую сторону которой стоял ряд стражи. Этот вид сначала заставил Фоллен дрогнуть, замешкавшись в воротах, но увидев, как Твайлайт уверенно зашагала по дорожке к трону, побежала следом за ней.

[?] – Её величество, принцесса дружбы, Сумеречная Искорка! – Возгласил один из стражников, что стоял прямо перед троном, когда обе пони добрались к нему.

Фолленстар никогда ранее тут не была, поскольку Луна открывала портал напрямую в покои Каденс, обходя такие официальные приёмы. Сейчас же видеть принцессу Любви на её кристальном престоле, в окружении небольшой армии преданных и вооружённых воинов очень сильно контрастировала с немного неуверенной и очень доброй Каденс, с которой встречалась Луна. Каденза высоко держала голову, когда встала с трона и медленно спустилась по ступенькам вниз, представ прямо перед Твайлайт. Искорка в свою очередь сначала опустила голову и встала на одно колено, преклоняясь перед властительницей этой Империи. Звезде пришлось преодолеть себя и повторить жест Дружбы, тоже преклонив колено перед принцессой Любви.

[Ка] – Моя Твайлайт, как же я рада тебя видеть! – Сказала очень мягким голосом Каденс, при этом поднимая Искорку и обнимая её.

[Тс] – И я тебя тоже! – Ответила ей Твай, отвечая тем же. – Как там Флури?

Принцессы продолжили обмен нежностями, и Фоллен была удивлена, заметив, что большая часть стражи покинула зал. Остался только тот глашатай, и ещё несколько пони, что охраняли входы и выходы.

[Ка] – Искорка, ты не сообщила нам о своём приезде, потому прости, но Шайнинг сейчас вместе со своими отрядами за кругом на севере. Там последнее время была снова какая-то странная активность и ветры усилились, потому он решил проверить, что там происходит.

[Тс] – Не пробовала связаться с Тораксом? Его оборотни должны патрулировать пустоши за кругом, разве нет? – Спросила Искорка, которая была разочарована тем, что её брата здесь не было.

[Ка] – Ты не слышала? Рой полностью свернул свои активности на территории Империи несколько месяцев назад. Торакс сказал, что у них были какие-то проблемы с защитой улья, но, когда я предложила ему отправить на помощь несколько отрядов Кристальной Армии – он отказался. – Ответила принцесса Любви, при этом не скрывая свою обеспокоенность. – Но про тревожные вести мы можем с тобой потом поговорить, кто эта за милая пони, кого ты привела с собой? – Спросила она, переведя взгляд на Фоллен.

Твайлайт представила Россыпь Пудры, и на удивление принцесса отреагировала с энтузиазмом возможность попробовать новый вид маффина. Вежливо попросив Звезду разделить выпечку для неё и Искорки, она аккуратно, но быстро съела десерт, при этом не скрывая своего удивления. Что на Твайлайт, что на Каденс радужные маффины действовали слабее, чем на друзей, но всё равно принцесса любви некоторое время посмотрела на Фоллен, после чего поинтересовалась, откуда у неё взялся рецепт столь чудесного десерта.

[Ка] – Россыпь, если ты смогла так улучшить классический рецепт маффина, то тебе точно найдётся место среди лучших поваров при моём дворе. Не хотела бы ты занять позицию кондитера, и угощать самых высоких гостей Империи своей выпечкой? – Сделала откровенное предложение Каденс.

Звезда покраснела от такого предложения, и это даже не пришлось изображать. Она не могла поверить, что её магия сотворила что-то настолько вкусное, и сказала про себя, что у всех них было бы совсем другое мнение, если бы они знали, что на самом деле только что дегустировали. Само предложение же было проблемным, поскольку Фолленстар не собиралась устраиваться здесь на работу, потому была вынуждена придумывать на ходу какую-то ложь.

[Фс] – Я благодарна вам, ваше величество, но боюсь я не могу воспользоваться вашим предложением. – Начала она, изображая скромность. – Для этих маффинов нужны особые ингредиенты, которых просто нет в столь морозном климате. Да и к тому же большая часть рецепта – это наша семейная тайна, которую мне моя мать строго настрого запретила выносить из дома...

Похоже её ложь сработала, поскольку принцесса Любви понимающе на неё посмотрела и просто кивнула. Решив не пытаться уговаривать, Каденс тогда предложила другое:

[Ка] – Ну что ж, выбор твой, моя маленькая пони. Но я планирую устроить небольшой праздник сегодня вечером в честь прибытия моей дорогой Твайлайт, и я бы хотела видеть твои маффины за праздничным столом. За плату, конечно, поскольку я понимаю, что, отдав их мне, ты не сможешь продать их никому другому. – Сказала она, так же очаровательно улыбаясь.

Фолленстар почувствовала возможность в этом обмене, потому решила попробовать.

[Фс] – Я была бы только рада, если бы мои маффины украсили ваш стол, но я никак не могу взять с вас плату, принцесса. Это было бы просто неправильно, одного того, что, если вы вспомните моё имя как их создателей – этого будет достаточно. – Она выкрутила чувство скромности и стеснения на максимум, который была способна.

[Ка] – Нет, нет, так не пойдёт. – Настояла Каденс. – Было бы неправильно оставить тебя совсем без платы за столь изысканное блюдо. Если не золотом, то, возможно, я бы могла тебе помочь чем-то другим?

Звезда поняла, что попала куда нужно, потому, чтобы не спугнуть добычу, она продержала некоторую паузу, прежде чем ответить, изображая активные размышления на лице.

[Фс] – Я уже сказала, что не буду просить ничего меркантильного, но на самом деле у меня была одна мечта. С тех пор, как Кристальная Империя появилась, моё сознание было заморожено красотой этого замка, и мне бы очень хотелось осмотреться здесь.

Каденс внезапно рассмеялась, видно не ожидая подобной просьбы, но слово своё сдержала.

[Ка] – Флаш! – Подозвала она глашатая. – Сопроводи эту пони и покажи ей замок. Я разрешаю ей находиться во внутренних помещениях до вечера, и постарайся в этот раз вежливо, хорошо? – Сказала принцесса, намекая на что-то, произошедшее ранее.

[?] – Как прикажете. – Спокойно ответил пегас, расправив крылья в каком-то жесте.

Фолленстар левитировала свой небольшой ящик с оставшимися радужными маффинами под копыта Каденс, как бы подтверждая их договор. Та призвала свою магию, и легко подняла предмет, зафиксировав его над своим плечом.

[Ка] – Мы с Твайлайт тогда пойдём, я уверена, Флури будет очень рада видеть свою тётю. А тебя, Россыпь Пудры, я оставляю в способных копытах Флаша. – Сказала принцесса Любви, кивая Искорке. – Если когда-нибудь ты ещё окажешься в Империи, то надеюсь привезёшь с собой больше всяких вкусностей – мы обязательно хотим их попробовать.

[Тс] – Да, и, если будешь проходить через Понивиль, тоже загляни к нам. Я и мои друзья всегда можем помочь тебе, если нужно, и мне просто интересно увидеть, какое чудесное блюдо ты создашь в будущем.

Улыбнувшись, принцессы ушли, неся за собой ящик с радужными кексами, оставив Фолленстар наедине с пегасом, в котором она только сейчас узнала Флаша Сентри – парня, с которым познакомилась ещё в мире людей.

Машина, способная управлять миром...

Звезда еле могла поверить в такое удачное стечение обстоятельств, особенно учитывая недавние события, когда у неё, казалось, почти на каждом шагу что-то шло не так. Встреча с ненавистной принцессой обернулась возможностью, что воплотилась в Фолленстар, под обликом молодого кондитера, свободно прогуливающейся по одному из наиболее охраняемых объектов что в Империи, что в Эквестрии, не говоря уже о том, что один из высоких стражников был её личным провожатым. Разговорившись с Флашем, Фоллен не могла не подметить различия между персонажем этого пегаса и человеком, который тенью следовал за группой Сансет. Она в принципе заметила сильные различия даже между самими элементами гармонии и их альтернативами в мире людей. Радуга там была настоящим лидером, а Даш-пегас лишь ведомая. Рарити знала границу между красивым, необходимым и уместным, а тут же молодая модница не воспринимала никакого мнения кроме себя. Фолленстар было известно, что время Эквестрии течёт быстрее чем в мире Сансет, что говорило о том, что у людей было намного меньше времени на развитие, чем у пони. Не смотря на это, она не могла избавиться от мысли, что персонажи мира людей были намного выше, в то же время как пони Эквестрии ещё не нашли своей настоящей сути...

Идя вдоль длинных коридоров, вырезанных в чистом разноцветном кристалле, Звезда находила сложным держать свою маскировку под контролем, поскольку пространство здесь было настолько заряжено магией, что это статическое поле нарушало тонкую формулу заклинания, превращавшего её в Россыпь Пудры. Сам Флаш оказался достаточно разговорчивым, потому что когда Фоллен спросила у него за странные чувства, что у неё вызывало это мощное поле, то он не только подтвердил её чутьё, но и начал делиться бесценной для Звезды информацией. По его словам, замок был больше похож на живой организм чем на простое здание – странные волны, вибрации, звуки постоянно прокатывались

по гулким коридорам, не говоря уже о калейдоскопе цветов окружавших их кристаллов, что, если присмотреться, пульсировали, будто прокачивая сквозь себя энергию. Сентри так же рассказал и показал Фолленстар странные тупики, комнаты неправильной формы, очевидно не приспособленные для пони, в которых иногда проскакивали молнии.

Похоже сам замок играет намного большую роль, чем я думала ранее...

До этой экскурсии в компании пегаса Звезда считала, что основной магический механизм скрывается внутри сердца, поскольку, по словам Флаша, без него всё здесь замирало, будто лишившись жизни. Но идя по коридорам, что делали неожиданные, нелогичные повороты и заглядывая в комнаты, которые не делали смысла – это всё намекало на то, что замок не был просто местом, откуда принцесса правила Империей...

Фолленстар и её сопровождающий подымались всё вверх и вверх, пока не достигли самого высокого уровня замка, что находился у основания шпиля, уходящего далеко в небеса. Звезда была абсолютно поражена находившимся там, и Флаш даже хихикнул про себя, заметив удивление пони, почти замершей в проходе. Полупрозрачная голограмма, изображавшая весь замок, переливалась от пола до потолка в достаточно просторном помещении, и вибрировала волнами, светясь странными символами как ёлка на день Горящего Очага. Присмотревшись, Звезда узнала знаки её собственного алфавита, что обозначали различные узлы и пересечения магических энергий внутри замка. В основании голограммы на месте, где должно было располагаться сердце, висела светящаяся точка, похожая на небольшую звезду.

Я ожидала бы подобное увидеть в мире людей, из-за его технологического развития и тенденций создавать подобные интерфейсы, но как эта голограмма могла оказаться тут...

Спустившись к основанию проекции, Звезда коснулась её копытом, что, ожидаемо, прошло сквозь мерцающую поверхность без всякого сопротивления. Прозрачная форма позволяла увидеть свободно все те запутанные коридоры, сквозь которые она и Флаш только что пробирались, будто распространяясь по телу замка как кровеносная система. Однако сама Фолленстар, видя всю эту упорядоченную сложность, могла видеть только одно возможное сравнение – интегральная схема, что управляла каким-то процессом, кульминировавшим на вершине шпиля. Теперь, для неё стало очевидным...

Сердце – это лишь источник энергии, генератор, питающий заклинание, что создаётся благодаря всем этим формам и изменениям. Каждый поворот, каждый странный тупик – всё это изменяет оттенок чистой магии на микроуровне, конвергируя в чарах, силу которых мне сложно осознать...

Осознание того, что замок был ничем иным как огромной техномагической машиной, которая использовала сердце как симулякр души пони, излучавшей чистые незамутнённые эмоции, заставило Звезду тяжело дышать. Эта технология существовала здесь уже тысячи лет, но кто её построил? Почему она была скрыта? Почему она совместима с пони?..

Подавив поток вопросов, что чуть не накрыл Фолленстар с головой, она незаметно для своего спутника призвала свою магию, создавая идеальную мысленную копию того, что сейчас видела. Флаш, тоже замороженный голограммой, стал рассказывать ей о том, что ему рассказывали, когда во время катастроф замок получал повреждения, то они отображались на этой проекции, будто замок реагировал

на них как живой организм, активируя некую иммунную систему, пытаясь сам залечить свои раны. Звезде понадобилось некоторое время, чтобы закончить отпечаток в голограммы в своей памяти, потому она поддерживала разговор с Флашем, пока магия не сформировала чёткую картинку.

На удивление, проникая своими мыслями сквозь полупрозрачный магический конструкт, Фолленстар неосознанно коснулась магического механизма, что воплощал его. На мгновение Звезда разум Звезды рассыпался на множество осколков объединившись с бурными потоками, протекавшими в полу под её копытами. Этот момент продлился всего удар сердца, но его было достаточно, чтобы Фолленстар ощутила коллективную душу всей Империи, что формировалась Замком, связывая всё разумное в одно сверхсознание, что, казалось, дремало, не замечая окружение. Поток знаний, воспоминаний и эмоций уничтожил бы меньшую пони, но Фолленстар была привычна к подобного рода магии, потому вместо тотального поражения души, она коснулась чего-то большего, что на мгновение позволило ей заглянуть в изнанку мира, видеть всё по-другому...

В реальности эти недолгие миллисекунды отразились лишь тем, что голограмма померкла, окрасившись в красный цвет, а висевшие символы замерцали, будто сообщая о вторжении врага. Всё это произошло настолько быстро, что Флаш лишь смутился, не привиделось ли ему, потому он продолжил свой оживлённый рассказ о своём старом приятеле, не заметив изменения в его подопечной, шкура которой на момент заблестела кристаллами. Фолленстар же не могла осознать, что на мгновение открылось ей – это было априори невозможно, из-за того, что подобная магия существовала на совсем другом уровне.

Как пони прошлого, если это место было построено копытами и магией, могли сотворить подобное плетение? Никакое смертное сознание не могло бы само воспринять что-то столь фундаментальное... столь грандиозное... столь ужасное...

Она слышала свои собственные мысли, и не верила в них. Отрицать очевидное не было в её стиле, и, к счастью, магия, записывающая её восприятие, была активна в этот момент, запечатлев на хрупком мнимом конструкте памяти отражение этого невозможного понимания. Звезда чувствовала, что это нечто было дороже всех алмазов мира, поскольку она коснулась понимания божества, и почувствовала, что может воспринять его. Не впервые Фоллен сталкивалась с подобной задачей – старая записная книжка Зекоры, что дала ей преимущество перед своими коллегами в школе Селестии, Крыле и что сейчас находилась в руках Сансет Шиммер, некогда была подобной энигмой, которая со временем открыла свои тайны. Фолленстар была уверена, что сможет взломать и этот кристалл памяти.

Покинув зал с голограммой, она с Флашем стала спускаться вниз, возвращаясь к основанию замка. Солнце ещё не начинало клониться к закату, и время у неё ещё оставалось, но Звезда чувствовала, что больше полезной информации из самого замка она не получит. Единственная оставшаяся загадка этого места – Кристальное Сердце, каким-то образом генерировало огромное количество энергии, питая всю машину замка, способную влиять на лиги пространства вокруг. Выйдя из главных врат дворца принцессы, Фоллен попрощалась со своим сопровождающим, поблагодарив его за экскурсию. Тот немного покраснел, после чего скрылся внутри замка, возвращаясь на свой изначальный пост. От ворот до Сердца было всего несколько десятков метров – бело-голубое чудо, вытесанное из кристаллов не похожих не на один другой во всей Империи, вращалось зависнув в воздухе между двумя противопоставленными шпилями. Оно не охранялось, поскольку как Фолленстар уже убедилась, никакие физические защитники этому ценнейшему из артефактов не требовались. Магические стражи разорвали бы в клочья любого, кто бы подошёл к Сердцу с плохими намерениями, или же подняли на

копыта всю Кристальную Гвардию. Эта уязвимость удивила Звезду, поскольку она, очистив свои мысли от негативных эмоций, могла спокойно подойти к сердцу и даже использовать свою магию, не приводя в движение стражей. Хотя, с другой стороны, если взять исторический контекст, то было понятно, почему защита была так чётко настроена на умбру, поскольку единственными противниками империи были оборотни и тёмные маги.

Отбросив эти исторические размышления, Фолленстар, убедившись в безопасности, направила ментальные пробы прямо в ядро сердца, пронизывая его насквозь. К её удивлению, разобрать что-то, из того, что ей возвращала магия было крайне сложно. Сердце являлось абсолютно отдельной сущностью от самого замка – это предположение подтвердилось сразу, но насчёт его природы, Звезда видела только невозможный для восприятия шум. Внезапная мысль осенила её, и подсказала возможное решение для этой проблемы.

Память замка, она должна быть совместима с сердцем, поскольку они и так взаимодействуют между собой. А что если я...

Возможно осознать или понять записанное заклинанием Фоллен не могла, но одной из техник, что она получила от Луны, было накладывание сущностей на своё собственное восприятие, чтобы усилить и адаптировать его. Таким образом, Фолленстар смогла видеть в мире снов во время её первой вылазки туда коснувшись копыта принцессы. Похожей механикой она решила воспользоваться и сейчас – создав копию конструкта в своём сознании, Звезда вставила её между собой и Сердцем. Магические сканы тут же изменились, превратившись из случайного шума во вполне осознаваемую структуру, полное восприятие которой тут же буквально вторглось в сознание Фоллен.

Кристальное Сердце оказалось удивительной машиной, состоящей из мириад микрокристаллов, что по своей природе и поведению были схожи с клетками живого организма. Мысленный взгляд Звезды ясно видел, как они в одно и то же мгновение делились и распадались, формируя странную волнующуюся структуру, что балансировала на границе между взрывом и исчезновением. Срез этой структуры показывал, что процессы деления распада почти не происходили на поверхности сердца, протекая как бы в замедлении, в то же время как внутри они бурлили как еле сдерживаемый ураган. Полное осознание позволяло ей почти прикоснуться к сердцу...

А ведь настоящее состояние его – это жидкость, кажущаяся лишь твёрдой благодаря этой скорлупе из менее активной материи. Баланс между ним и внутренним уровнем происходит автоматически, разгораясь ярче, когда есть такая необходимость, или же затухая, переводя энергию в более пассивное состояние. Твайлайт была бы...

Вспомнив, что Искорка осталась в другом мире, Фоллен упорядочила свои мысли, закончив формирование похожего отпечатка, что она сделала у вершины замка. С трудом Звезда смогла оторваться от артефакта, и пойти в сторону бурлящего жизнью города. Оставалось ещё одно, что ей нужно было проверить – природу самих кристаллов, из которых был изготовлено всё здесь, поскольку этот чудо-материал, очевидно, позволял создавать такие машины, на что никакая звёздная сталь не была способна. Идя по улицам, пони, что так легко терялась среди толпы в Понивиле, здесь оказалась белой вороной, на которую постоянно бросали удивлённые взгляды. Это, однако, не тревожило Фолленстар, потому что она была захвачена архитектурой и формами, раскинувшимися вокруг. То тут, то там, Звезда останавливалась, чтобы подобрать несколько небольших кристаллов, торчавших из земли

и обдать их потоком своей магии, быстро анализируя их внутреннюю организацию и форму. Сразу же стал очевидным ещё один факт – чем дальше от центра она отходила, тем более молодыми были кристаллы. Понимание процессов, что протекали в Кристальном Сердце, позволяло быстро определить возраст кристалла по её активности. Хотя они все повторяли ту же клеточную микроструктуру, что и была у Сердца, все они были блеклыми пародиями по сравнению с яркой звездой, чем на самом деле был артефакт в центре Империи. Разный цвет кристаллов как раз указывал на активность реакции – чем более ярким и голубым был кристалл, тем он был моложе и активнее, в то же время более тёмные и красные – были древними, холодными, почти мёртвыми. Все цвета в промежутке соответствовали разным уровням реакции и следственных свойств, которые ей предстояло изучить. Одну из таких характеристик Фоллен уже видела сейчас – это направленность, поскольку рост кристаллов всегда имел чёткое направление. Это наблюдение заставило её задуматься, каким образом Сомбра смог создать такие искажённые, перекрученные кристаллы, из которых состояло зеркало в её мире, если подобная форма была просто неестественна и невозможна при обычных обстоятельствах.

Этот город был построен вокруг замка, а не наоборот, на это указывает почти всё. Интересно только, кто его построил, и зачем?..

Собрав достаточно большую коллекцию кристаллов самых разных форм и цветов, Фолленстар решила, что более нельзя было здесь задерживаться. Странное чувство, будто за ней наблюдали, не покидало Звезду, потому, не теряя времени, она направилась в сторону станции, к счастью, быстро сев на рейс, шедший обратно в Эквестрию. Его пунктом назначения была Филлидельфия, а не Понивилль, но это не волновало Фоллен, поскольку она вышла на первой же захолустной станции на границе королевства. Чувство опасности всё нарастало, будто вой дикой охоты, что неумолимо приближалась к своей цели, потому Звезда почти галопом пронеслась сквозь деревушку, названия которой она не знала, удивив местных жителей, и только оказавшись в глухом пустыре за городком, призвала свою магию. Открывать тоннель с помощью тёмной магии было смертельно опасно, но Фоллен знала, что независимо от искусности мастеров, им понадобится какое-то время, прежде чем локализовать точку выхода. Как только кружащаяся гладь закружилась перед молодым кондитером, то она тут же прыгнула внутрь, закрыв за собой портал. Это движение заставило подняться небольшую стайку птиц с окружающих кустов, и тяжело выдохнуть тёмно-синюю фигуру, невидимую для всех.

Фолленстар вышла из воронки недалеко от старого замка Двух Принцесс, поскольку статическая магия здесь сделает сложным любые поиски, и так как она не хотела открывать тоннель прямо к portalу, тем самым приведя туда своих преследователей. Только материализовавшись, Звезда сбросила личину Россypi Пудры, и растворилась в тёмной дымке, уходя переходом ближе к portalу. Несясь галопом сквозь густой подлесок, Фоллен набросила на себя защитные чары, в основном, чтобы сумка с кристаллами на её спине не повредилась или открылась из-за случайной ветки. Спустя минуту она увидела спасительный силуэт руин со слабо светящейся поверхностью portalа перед собой, в прыжке ныряя внутрь, и как только оказавшись с другой стороны – ударила копытом по интерфейсу на стене в телепортариуме, разрывая тонкую связь с миром Эквестрии.

Это было слишком близко...

Выводы иногда бывают опаснее чем сама проблема...

У Фолленстар ушло несколько дней на то, чтобы хоть как-то организовать и обработать те данные, что она смогла раздобыть в Кристальной Империи. Это оказалось очень сложной задачей, но подходы исследования, которые использовали люди, и помощь вычислительных машин, постепенно позволили алой пони разгадать часть загадок, скрытых в информационных конструктах, магически врезанных в её память. К сожалению, технологии мира людей не позволяли ей никак напрямую взаимодействовать с машинами, потому Звезда надеялась открыть новый способ передачи данных...

Общая картина была более странной и сложной, чем он Фолленстар изначально предполагала. У всех образцов, собранных в Империи, была одинаковая структура, которую Звезда назвала клеточной направленных кристаллов. Проводя эксперименты над образцами разных цветов, Фоллен обнаружила, что голубые имели свойства, сравнимые с проводниками, что использовались в электрических цепях. Прилагая чистую магию к одной стороне направленного кристалла, она тут же оказывалась на другой стороне, почти не теряя свойства. Эквестрийское поле на мгновение активировало спящую реакцию внутри кристалла, создавая иллюзию Сердца, и позволяя энергии пройти напрямую сквозь себя. Чем чище был голубой кристалл, тем длиннее мог быть такой участок проводника, и тем больше энергии он мог сквозь себя пропускать.

Когда же Фолленстар попробовала направить сквозь подопытный образец в несколько раз более сильный поток магии, то случилось нечто странное. Кристалл засветился, завибрировал, но энергия из него не выходила как раньше несмотря на то, что конкретно этот был одним из её самых чистых голубых. Опасаясь чего-то взрывоопасного, Звезда быстро создала мерцающий купол над этим кристаллом, ограничив его от остальной реальности, но вместо этого случилось нечто иное. Вибрация прекратилась, и образец стал расти, при чём с такой скоростью, что скоро он заполнил всё пространство внутри купола, заставив его дать ещё несколько отростков в разные стороны. Когда впитанная энергия закончилась, то рост прекратился, и Фоллен посмотрела на кристалл, в десяток раз больший чем был раньше.

Что же, по крайней мере у меня не закончатся образцы...

Этот эксперимент не только дал магический проводник и возможность выращивать кристаллы, но и понимание того, что для воссоздания чего-то вроде Сердца, ей необходимы были бы материалы намного более высокой пробы, чем то, что у неё было сейчас. Теоретически, если проектировать возможные свойства этих кристаллов, то должны были существовать белые – чистые фракции, что способны были бы пропускать и более высокие уровни энергии, вроде тёмной или же гармонической, как это делало Сердце, но каким образом достать их, Фолленстар пока не знала.

Дальнейший анализ кристаллов показал, что их свойства обусловлены формой их клеток в структуре. Границы между ними были по-разному ориентированы, более или менее чёткие – всё это влияло на характеристики, такие как проводимость, и цвет. Синие были наиболее организованы и правильны в своей форме, потому и обладали такими свойствами. Красные же были более хаотичны, тем самым выступая чем-то вроде сопротивления, препятствуя потоку, но тем самым и сильно изменяя его свойства. Кристаллы других цветов – зелёные, жёлтые, фиолетовые, все давали разную силу этого сопротивления и влияния на проходящий поток. Это открытие стало основой для следующего эксперимента...

Используя небольшое количество звёздного железа, Фолленстар обернула им маленький кусочек красного носителя, при этом зачаровав этот материал определённым образом, превратив железо в

сталь. Подключив красный сегмент с помощью голубых к нескольким другим, прошедшим подобную обработку, Звезда создала некоторое подобие схемы, что должна была определённым образом преобразовать магию, превратив её в субстрат, подходящий для заклинания при правильном катализаторе. Его дизайн Фоллен просто взяла у шпиля Кристального Замка, при этом повторяя примерно те же процессы, используя материалы на своих копытах. Фокусировочный элемент принял форму проводящего кристалла, обagrённого звёздной сталью, с записанным на него тёмным заклинанием воплощения. Зачаровывать металл тёмными заклинаниями было сложнее, но не невозможно, и среди пони такой материал часто называли осквернённой сталью. Металл с умбральным закланием отдавал странным кровавым оттенком, хотя на первый взгляд он был вполне обычным. В данном случае применение осквернённой стали позволяло легко воплотить то заклинание, что было сконфигурировано схемой.

Когда всё было готово, то Фолленстар приложила к концу проводника свой рог, запитав его собственной силой, но при этом целенаправленно не создавая никаких заклинаний, кроме простой передачи энергии. Вся схема перед ней будто ожила, когда кристаллы стали немного мерцать внутри, отображая активировавшуюся сердечную реакцию. Мгновение спустя, над столом повис немного размытый, но всё же шар света – заклинание, что Звезда пыталась воплотить с помощью магической схемы. Улыбнувшись себе, Фоллен принялась калибровать настройки, заменяя элементы другими цветами, пока спустя несколько часов у неё не вышел чёткий шар, мягко освещавший помещение, ознаменовавши удачу второго эксперимента.

Но я не могу лично питать эти схемы вечно, и конденсированная магия, особенно тёмная, не совместима с ними. Нужно придумать какой-то способ хранить и высвобождать энергию, что можно будет подзаряжать...

В Кристальной Империи таким источником и одновременно буфером было само Сердце, чей принцип работы, как стало очевидно, базировался на балансе реакций синтеза и распада, которую в общем Звезда стала называть сердечной. Обычные кристаллы накапливают очень мало энергии, поскольку в следствие их структуры реакция затухает, и магия сохраняется только в колебаниях самих клеток, что достаточно для поддержания физической формы, но не для чего более. Сердце же не имело постоянной структуры, будучи более жидкостью чем твёрдым веществом, потому его энергия хранилась не в клетках, а в связях между ними – балансе деления и распада. Благодаря записи с проекции Замка, Фолленстар смогла понять, что при этом Сердце трансформировало энергию в более высокую форму, позволяя хранить таким образом небывалое её количество, при этом сохраняя временную стабильность. В базе артефакта Империи лежала такая магия, которая была мощнее и выше даже тёмной, потому она была не доступна Звезде, но тем не менее, обладая подобными свойствами, оно было идеальным генератором магической силы.

Анализируя все эти данные и понимания, Фоллен скоро смогла уже предсказывать свойства тех или иных видов кристаллов, в том числе и тёмных. Вся логика указывала на то, что они должны были обладать накопительными характеристиками, но единственный образец таковых кристаллов, что был в её копытах – это старый портал Сомбры, но он был абсолютно инертен. Анализируя его структуру, однако, Звезда поняла почему эти кристаллы были чёрные и такие изломанные, по сравнению со своими организованными направленными аналогами. Клеточная структура внутри них была почти полностью разрушена, напоминая более аморфное вещество, что не пропускало, а скорее поглощало

лучи света, отсюда и такой оттенок. Фоллен пришла в голову мысль, что подобную форму кристалла можно было бы повторить, если направить тёмное изменение на светлый кристалл, тем самым «исказив» его. Не теряя времени, Звезда вырастила себе подопытный красный образец, поскольку так получилось, что именно кровавые кристаллы были у неё самыми чистыми. Призвав тёмное искусство, Фолленстар принялась за настройку потока умбры таким образом, чтобы перегруженные микроэлементы образца просто лопнули, при этом используя протекавший заряд для того, чтобы сохранить общую форму.

Достигнув нужной синхронизации, Фолленстар почувствовала, как кристалл моментально поглотил всю ту силу, что она ему давала и хотел больше. К счастью, рядом с ней сейчас стояло несколько контейнеров с конденсированной магией, оставшиеся от недавних приливов, иначе бы ей пришлось разорвать заклинание, чтобы кристалл не начал вытаскивать из неё жизненную силу. Быстро коснувшись копытом потрескивающей от энергии капсулы, Фоллен поглотила часть силы, хранившейся внутри. Небольшое противостояние между ней и кристаллом заняло несколько долгих секунд, после которых образец потемнел, стал трескаться и расти. Звезда, отреагировав на это, быстро прервала связь, но искажённый камень не переставал увеличиваться и увеличиваться, быстро поглотив стол, на котором всё это происходило. Фолленстар не успела оглянуться как огромные чёрные кристаллы пронзили потолок и стену в инженерной секции, проникнув в соседние, распространяясь по её дому как болезнь сквозь ствол дерева. Несмотря на разрушения, Звезда улыбнулась себе, поняв, что если контролировать это заклинание, то можно было бы управлять этими кристаллами так, как это делал Сомбра...

Свойства чёрного кристалла оказались такими, как она и предполагала – из-за разрушенной структуры он впитывал и сохранял энергию любого вида, от эмоций до чистого тепла. Чёрные клетки непрозрачных кристаллов впитывали могущество, пытались восстановить утерянный порядок и равновесие, но при этом лишь хаотически росли, чтобы вместить в себе всё большее и большее его количество. Получается, чем более нестабильная матрица, тем больше такой кристалл мог сохранить светлой энергии, а под воздействием даже небольшого касания магии ночи – распадался, высвобождая накопленное. Это было странно, учитывая, что кристалл был создан с помощью тёмной энергии, и под её же воздействием его структура могла быть разрушена окончательно, тем не менее, это наблюдение оказалось очень полезным для Фолленстар. Конечно, чёрные кристаллы не шли ни в какое сравнение с гением Кристального Сердца, уровни энергии которого были вне возможных измерений, но их гибкость и уникальные свойства позволили создать ряд базовых элементов, без которых никакой настоящий техномагический механизм не смог бы работать.

Достаточно быстро, используя переход из тёмных кристаллов, Фолленстар создала аналоги логических, переключательных, накопительных блоков для своей техноарканы. Интересным было то, что принцип их работы не сильно отличался от людских блоков. Транзисторы, конденсаторы, индукторы – всё это можно было повторить, используя один или комбинации разных кристаллов, вместе с обмотками из звёздной или осквернённой стали. Взять, к примеру, накопительный элемент, что Звезда назвала энергоячейкой. Она представляла собой запаянную капсулу из инертного материала, в основании которого были две пластинки разных видов, стали, что при подаче на них магического поля, в зависимости от сигналов нескольких логических элементов, могли или выращивать чёрный кристалл внутри, или же разрушать его, высвобождая сохранённую в нём энергию. Правда, первые несколько попыток изготовить подобную энергоячейку привели к тому, что она у неё разорвалась изнутри от неконтролируемого роста кристалла. Эти провальные попытки и привели к появлению логических

элементов, что в зависимости от наполненности капсулы перекрывали возможность дальнейшей зарядки или разрядки, чтобы не повредить деталь. Сами по себе мосты тоже были конструкционно построены на чёрном микрокристалле, что-либо перекрывал либо позволял контакт между двумя голубыми, в зависимости от силы эквестрийского поля.

Все эти исследования заняли достаточно продолжительное время, и Фолленстар часто жалела, что с ней рядом не было гениев Твайлайт или Сансет, что, как ей казалось, в два счёта могли бы разрешить проблемы, над которыми она сидела днями. Тем не менее, получив все необходимые компоненты, и даже адаптировав свой трёхмерный принтер для работы с магическими материалами, Звезда смогла изготовить свой первый настоящий техномагический механизм со времён Короны Заката. Это была небольшая лампа, энергоячейку внутри которой она была вынуждена заряжать самостоятельно, но тем не менее Фоллен была удивлена насколько долго её хватало. Внутри небольшого корпуса была схема из достаточно крупных кристаллов, что Звезда назвала матрицей, что позволяла ей конвертировать чистую энергию из энергоячейки в подходящую для заклинания. Сверху над металлической оболочкой был небольшой шпиль, из голубого кристалла с металлической окантовкой. Этот катализатор создавал небольшую тёплую сферу, что освещала и согревала помещение, в котором находилась. Настоящим прорывом для Фолленстар стал механизм, которым можно было управлять этой машиной – мысленный интерфейс, что реагировал на колебания поля вокруг, считывая намерения пони, позволяя Звезде включать и выключать свет лишь поднеся копыто к светильнику и пожелав. Удивительно, но для управления этим механизмом совсем не требовалось владение магией, потому теоретически любая пони могла пользоваться подобным интерфейсом.

Желание само по себе есть страшной силой, и несмотря на то, что её примитивная техноаркана была настолько топорной, что она могла распознавать лишь такие чёткие и сильные намерения, не говоря уже о том, что для создания любой, сколь угодно сложной матрицы или же тем более мыслительного кластера нужно было бы миниатюризировать все микроэлементы, так же, как это делали люди в своих машинах. Проблема с приливами так же никуда не ушла, поскольку возможностей Фоллен всё равно ещё не хватало для того, чтобы создать механизм, способный создавать тёмные заклинания. Белые кристаллы были так же недоступны, как и полное понимание Замка, но что-то столь тривиальное не могло остановить Падшую...

Первые шаги в сторону немыслимого...

Чем дальше она погружалась в пучину, тем больше ранее непонятного становилось очевидным. Например, Фоллен поняла, что король Сомбра перестроил Кристальный Замок не просто как символ власти, а для того, чтобы изменить природу заклинаний, что тот мог создавать, тем самым позволив использовать могущественную техномагическую машину для контроля над своими подданными. Именно с этим было связано смятение Твайлайт, когда та впервые попала во всё ещё подвластную Королю часть Замка, и почему это на неё так повлияло. Другое же, что стало очевидным – Кристальный Замок не был единственным техномагическим механизмом Эквестрии. Замок каждой принцессы выполнял похожую роль и потому имел похожую структуру. Ещё живя в Кантерлоте Фоллен, слышала слухи об огромных кристальных пещерах под городом, природу и назначение которых никто не знал. Что же касается замка Дружбы – там была немного другая ситуация...

Звезде было прекрасно известна история с Тиреком, вследствие которой и появился Третий Дворец, в том числе она знала и что он был всего лишь продолжением Древа Гармонии – древнего артефакта,

созданного ещё в незапамятные времена так называемыми Столпами Эквестрии, группой героев, что были ответственны за формирование общества после переселения пони в эти земли. Они давно ещё очень интересовали Фолленстар, поскольку эти пони были единственными всё ещё живущими, что были свидетелями эпохи до принцесс, и возможно знали секрет их создания. Но, даже с её очень высоким уровнем доступа как старшего Крыла Ночи, Звезда не нашла ни в каких документах дополнительной информации про ту эпоху, поступившую от них. Если эти ископаемые что-то и знали, а Старсвирл очевидно что-то знал, то они скрывали это очень тщательно, не проронив ни одного лишнего слова. Тем не менее Древо Гармонии по словам этого древнего мага было задумано как ультимативный способ защиты Эквестрии от всего зла, барьер, преграждающий путь самому плохому что шло снаружи, или же изнутри пони. Действительно, статистические данные показывают о скачковом росте доброты и счастья среди населения всего королевства после возведения этого строения, что ещё больше намекало на то, что это была не просто груда радужных кристаллов, в которой жила принцесса.

Для Фолленстар было очевидно, что сам дворец был просто катализатором, а матрицей, в отличие от замка в Империи, служила не сама структура, а пони, в ней находящиеся. В этом плане действительно эта машина больше походила на Левую руку Ночи или Корону Заката, которые обходили основные сложности, используя живых существ как части структуры. Всем в Эквестрии было известно, что только когда все Элементы Гармонии были на своих тронах внутри дворца – Дружба разливалась по всему королевству. Мало кто знал, что настоящий источник могущества шестёрки, Древо Гармонии, покоился не в самом замке, а скрывался в одинокой пещере глубоко в Вечнозелёном Лесу, но Фолленстар не была одной из этих невежд...

Это же... белые...

Она стояла перед поблёскивавшей кристаллической громадой, что по форме напоминало плоское дерево, с раскинувшимися ветками, где на конце каждой находился плод – элемент гармонии. Однако Звезду удивило не это, а тот факт, что под её копытами ветвились множество кристаллических корней, осколки которых были всюду разбросаны из-за вековой эрозии, что удалось пережить этому древнему дереву. Оно пульсировало могуществом – это было очевидно, но Фолленстар не покидало странное чувство. Обычное дерево впитывало силу из почвы, для того чтобы обеспечивать собственный рост, но это будто было перевёрнутым, отдавая проходившее сквозь него могущество вниз, куда-то за пределы чувствительности Фоллен. Медленно пройдя, стараясь не цокать копытами по кристаллическим корням, Звезда встала вплотную перед стволом, и коснулась его.

Нечто живое, похожее на то, чего Звезда коснулась в Кристальной Империи, тут же ворвалось в её сознание, подавляя любые наспех построенные мысленные барьеры. Только лишь щит безразличия позволил Фоллен не потерять рассудок в этот момент, когда чуждое сознание проникло в её тело, и на несколько мгновений завладело им. К счастью, это был не первый раз, когда кто-то пытался подчинить Звезду, и она была готова к такому. Сражаясь со всей своей волей, используя свою боль и безумие как разящие мечи, она кромсала сущность не готовую к столь яростной и беспощадной атаке. Чужеродное сознание не было привычно к подобной жестокости, и, на удивление, было более похоже на разум недавно рождённого жеребёнка, чем на сущность древнейшего из древ. После нескольких долгих секунд чистое разрушение Фолленстар очистила большую часть самой себя от чуждого влияния, на мгновение позволив двум сознаниям посмотреть друг на друга как равные.

Почему ты делаешь это?

Потому что я не могу иначе.

Чего стоит потеря одной пони по сравнению с целым народом?

Ничего. Но какова цена потери души народа ради одной?

Никакой, Разрушитель Миров.

Не первый раз мне дают подобное имя.

Имя позволяет видеть истинные намерения.

А чего хочешь ты?

Я... Искорка Сумерек...

Связь мгновенно прервалась, оставив Фолленстар наедине. Это чужое сознание... оно исчезло, не оставив следа ни на древе, ни на самой алой пони. Теперь она прекрасно видела процессы, скрывавшиеся внутри структуры этой кристальной махины.

Что этом было? С кем я только что смогла поговорить?..

Это странное явление пробудило внутри Звезды обострённое чувство паранойи, потому что она тут же отбросила все рассуждения и быстро сделала снимок Древа так же, как она делала с Замком и Сердцем. С трудом оторвавшись от ствола, Павшая развернулась, устремив свой взгляд на вход в пещеру, ожидая увидеть там принцессу Дружбы, именем которой назвалась эта неизвестная сущность. К счастью для неё, вход был таким же пустынным, как и когда Звезда пришла сюда. Немедля, короткими прыжками, она перескакивала через переплетённые корни, отходя от этого странного сооружения. По дороге, Фоллен подхватывала с земли фрагменты белых кристаллов, разбросанные здесь всюду. Убедившись, в том, что набрала достаточно, Звезда решила рискнуть, и телепортировалась прямо к portalу в свой мир. Каждая такая вылазка становилась всё более опасной, и Фолленстар надеялась, что в ближайшем будущем ей не придётся больше идти на подобный риск.

Оказавшись среди безопасности своей базы, Звезда почти рухнула на свою кровать, чувствуя страшное истощение от этого короткого мысленного столкновения. Оно ей напомнило сражения между ней и принцессой Луной, в, казалось сейчас, прошлой жизни. Немного отдохнув, Фоллен попыталась встать, но слабость тела была слишком подавляющей. К счастью, на столе неподалёку лежало несколько радужных маффинов, один из которых послушно проплыл по воздуху, оказавшись прямо в копытах алой пони. Возможно, Россыпь Пудры была лишь иллюзией, но её выпечка была вполне реальной, и Фолленстар самой очень даже понравились изделия этой несуществующей пони. К сожалению, поскольку радужные маффины были, по сути, воплощённой магией, то на самом деле никакой питательной ценности они не несли. Тело что пони, что человека требовало постоянный приток белков и прочих базовых биологических элементов чтобы продолжать функционировать, потому Фолленстар была вынуждена постоянно заказывать себе еду в одном заведении быстрой еды в мире людей, что находилось неподалёку от её портала. Маффины, однако, идеально подходили для ситуации, когда нужно было пополнить запасы сил, как физические, так и ментальные, поскольку Россыпь Пудры, вместе с новыми открытиями в природе магических кристаллов, смогла адаптировать эти знания к выпечке, улучшив лёгкость, с которой организм впитывал энергию, хранящуюся внутри, и понизить общий ущерб, что наносило рассеивающееся заклинание.

Да и к тому же, мне они просто нравятся...

Придя в себя, алая пони принялась за анализ белых кристаллов, сумку с которыми она небрежно кинула на стол, заходя в жилой блок. Долгих исследований, правда, не понадобилось, поскольку сразу стало очевидно, чем были эти самые кристаллы. Люди бы назвали материал с подобными свойствами сверхпроводником, но Фолленстар видела, что белые были намного большим чем просто идеальным носителем. Их структура на микроуровне, на первый взгляд, ничем не отличалась от той, что была у обычных кристаллов, но присмотревшись можно было заметить – каждая отдельная клетка была живой, постоянно движущейся будто пытаясь найти лучшее место в общей структуре. Сердечная реакция внутри них жила, не прекращаясь не на мгновение, будто ожидая назначенного часа, чтобы высвободить свой полный потенциал.

Помимо почти полного отсутствия помех при передаче энергии, белые кристаллы вообще не росли под действием магии. Это отличие от всех остальных было досадным, поскольку, в таком случае, все белые кристаллы, что Фолленстар может достать — это были те, которые лежали вокруг дерева. Дальнейшие их исследования показали, что внутренняя структура у белых была чётко очерчена, как у цветных, но не была направлена так же, как у чёрных – эта особенность и была причиной отсутствия роста, поскольку чёткость без направления априорно не могла существовать. Тем не менее, сочетание невозможного сейчас лежало прямо перед Звездой, заставляя задаться вопросом, как тогда эти кристаллы вообще появляются?..

Из материала подобного качества можно было сделать фокусировщики катализаторов способные на намного больший спектр заклинаний, чем эквиваленты из голубых. Простой опыт так же показал, что они могут выдержать поток умбральной энергии, позволяя построить тёмный техномагический механизм. Это было облегчением, поскольку Фолленстар получила то, что было необходимым для создания барьера, способного защитить её от постоянных приливов. Осталось только спроектировать нужную модель заклинания и правильно её разбить на потоки, воплотив их в распределённой матрице, которую Фоллен называла кластером. Для того, чтобы изготовить нечто подобное, Звезда вновь принялась изучать знания, собранные в Империи и у Древа, и после погружения в понимание последнего пришла в ступор – это был настоящий преобразователь магии.

Элементы Гармонии функционировали по принципу Сердца, поддерживая стабильную сердечную реакцию, однако они не играли роль генераторов в системе Древа. Они были чем-то подобным линиям, что на метафизической карте настраивали направление и форму магической энергии, что проходила сквозь них. Реакция в каждом была одновременно и стабильной, и разбалансированной, воспринимая лишь конкретный вид магии, при этом возвышая её невообразимым образом. Энергия становилась более неполноценной проходя через элемент, из-за чего при пересечении с другой такой же сама начинает дополняться, становясь внутри древа чем-то большим.

Этот процесс перековывал люмен в гармоник...

Этот процесс преобразования был возможен лишь благодаря структуре и форме каждого из элементов, и при малейшем нарушении этого баланса весь процесс прекращался, скорее всего начиная заражать всё вокруг опасными нестабильными энергиями. Гармонические энергии же устремлялись дальше по корням, что объясняло странное ощущение Фолленстар, когда она находилась рядом с Древом, направляясь в замок, где, используя шестёрку друзей как дальнейшие катализаторы, превращаясь в

полноценное заклинание гармоник уровня. Именно это было причиной того, что замок активируется только когда Твайлайт, и её друзья находятся на своих тронах, поскольку без них вся эта энергия бы просто рассеивалась в пространстве, быстро теряя своё сверхзаряженное состояние. Проходя через эту живую матрицу, сотканный спел фокусировался и воплощался на вершине замка, при этом...

Собирая свободную негативную энергию со всей Эквестрии и проводя её сквозь основание, по корням, обратно к дереву?.. Что?..

Дерево, в свою очередь, использует часть этой энергии для зарядки своих элементов и поддержки конвергенции, что происходила внутри него. Но это была лишь небольшая часть энергии, что собиралась с целого народа, львиная часть же направлялась дальше по корням вниз. Пытаясь следовать за украденными воспоминаниями Древа, Фолленстар спускалась всё ниже, вниз и вниз, пока не оказалась в совсем неожиданном месте...

Они ведут за пределы реальности! Вот откуда эти волны тёмной энергии... Приливы – это результат работы магии дружбы, и вот почему после того, как Твайлайт получила свой замок, вся Эквестрия стала более весёлой и оптимистичной. Всё плохое, что не вписывается в понятие гармонии Дружбы, буквально высасывается и выбрасывается за пределы мира. Хм, а эти корни похоже ведут дальше, в другие реальности. Сансет упоминала, что их кристаллы были найдены в структуре напоминающей дерево гармонии... А что, если наше дерево не первое, и в древности Столпы просто добавили свои аспекты к некой большей, но уже существовавшей гармонии, призвав сюда её корни...

Чем дальше Фолленстар заходила, тем больше фундаментальных вопросов приходилось ей задавать, окончательно разрушая иллюзию о «естественности» чего-либо в Эквестрии. Невозможно было отрицать – это королевство было создано магами, управляется выкованными ими богами, без воли которых всё просто застынет, превратившись в карикатурную статическую картину. Звезда вновь улыбнулась про себя, поскольку это был последний эксперимент, и она его преодолела, преодолев внутренний спор о правоте своих действий, и получив знания о творении, что не должны были попасть в копыта смертных, тем более Падших.

Окончательное решение...

Обломки белых кристаллов сплавлялись вместе под силой её тёмного луча чистого разрушения, образуя крупную сферу. Когда сплавление закончилось, Фолленстар изменила воздействие, окутывая невозможный объект пустотой, чтобы противоприродной силе внутри некуда было сбежать. Как только Звезда почувствовала, что пришло время, она сбросила путы, направив всю мощь своей светлой магии, усиленной множеством контейнеров со сжиженной магией, прямо в раскалённое ядро шара. Через мгновение внутри него что-то засветилось, забило, закружилось и он взлетел в воздух, излучая чистый и стабильный поток магии. Звёздное ядро было выковано, и стало первой из рукотворных звёзд, которую Павшая использовала в своих безумных машинах.

Используя созданное ядро, Фолленстар смогла заменить генераторы под Нексусом с тех, что использовали химическое топливо, на одно, бьющееся сердце, что излучало мощь десятка солнц. Купаясь в жидкой магии, что кружилась вокруг ядра как кольцо вокруг планеты, медленно поглощаясь, преобразовываясь в тот вид магического поля, что можно было бы использовать в энергетической сети – паутине из голубых кристаллов, что пронизало весь бастион посреди пустоты. Врезаясь в неё, Звезда

могла получить доступ к могучему источнику силы в любой точке своего дома, и, не теряя времени, принялась использовать это.

Дни полетели один за одним, и неестественный полумрак был разорван множеством небольших огоньков, похожих на те, что Фолленстар создала в своей первой попытке использовать магические кристаллы. Механические двери заменились простыми излучателями твёрдости, что материализовали поверхность или же разрушали её, в зависимости от живой сущности рядом. Примитивный трёхмерный принтер заменился чередой машин, каждая из которых позволяла воплощать введённую в неё структуру, проецируя упорядоченность и преобразовывая материю, каждая со всё большей и большей точностью. Компьютеры стояли по соседству с громадами из огромных кристалльных кластеров, что симулировали логику, и были больше живыми чем машинами. А сенсорные панели в некоторых местах были заменены более продвинутыми мысленными интерфейсами, что позволяли напрямую вводить память и данные в то, что Фолленстар назвала информационной сферой. Все эти чудеса и многое другое стало возможным из-за машины, что теперь стояла посередине крыши Нексуса – кристаллический шпиль, походивший на тот, что стоял над дворцом каждой принцессы во всём кроме размеров, и из которого бил голубоватый луч в отсутствовавшие небеса, раскрываясь как цветок и формируя полупрозрачный мерцающий купол, что отгораживал дом Павшей Звезды от кошмаров вокруг.

Наконец, я могу получить отдых, погрузившись в сон на собственной кровати...

Достаточно быстро Фолленстар почувствовала необходимость в помощи во время работы со всеми этими машинами. Нет, друзья бы ей никак не помогли, но вот специальный прибор, что позволял проектировать заклинание с недоступной рогу точностью – это то, чего ей часто не хватало. Сначала она изготовила целый спектр подобных инструментов, постоянно жонглируя ими, но быстро поняла, что подобный подход был ущербным, поскольку при любом колебании параметров ей приходилось создавать ещё одну «отвёртку» на своём новом принтере, что Фолленстар назвала закатным горнилом, в честь Сансет Шиммер.

Идея создать кастер – техноарканский проектор, что мог изменять параметры своей работы, видоизменяя создаваемое заклинание, пришла к Звезде сама собой. Она уже давно заметила, что в отличие от механических инструментов людей, кристаллы давали технике почти живую природу, адаптируясь к своему носителю. Так даже эти узкоспециальные инструменты немного изменяли свои параметры, в зависимости от намерений пони, что их использовала. Всё, что ей нужно было сделать – это добавить к обычному излучателю возможность реконструировать свою структуру, используя множество движущихся частей и более разумную матрицу, что могла использовать разные части себя, для достижения эффекта. Вместе с этим, используя свой самый продвинутый мыслеинтерфейс, Фолленстар смогла создать устройство, что, отвечая на её намерения, могло создавать множество разных заклинаний. Сначала этот спектр был небольшим, но вместе с продвижениями в миниатюризации и управлении потоками в матрице, Звезда смогла записать внутрь намного больше возможностей, превратив кастер в нечто вроде дополнительного рога.

Досадным фактом было то, что кастер использовал как для своего функционирования, так и для заклинания, возможная сложность которого выросла на порядки по сравнению со всем тем, что у Фоллен было ранее. Таскать достаточно купную энергоячейку вместе с самой установкой кастера было очень неудобно, потому Звезда решила сделать шаг, который, в тот момент она не могла знать, послужил началом целой ветке нового оружия, что выведет разрушение в будущих конфликтах на

небывалый ранее уровень. Фолленстар приняла решение создать что-то вроде брони – специальная оболочка, что одевалась поверх ткани, сотканной используя нити из тёмной звёздной стали, усиливая синхронизацию между телом носителя и бронёй. Под этой скорлупой была миниатюрная энергетическая сеть и инфосфера, что позволяла пони мысленно командовать кастером, что крепился на механическом манипуляторе с правого бока. К сожалению, пока настолько миниатюризировать звёздное ядро Фоллен не могла, потому на левом же была пара слотов для энергоячеек, которые служили питанием для всей этой системы.

После первых тестовых испытаний того, что потом Фолленстар назовёт экзобронёй, она обнаружила, что даже с прослойкой из тёмной ткани всё равно было недостаточно точности контроля над кастером. Чтобы решить эту проблему, она создала шлем, который был больше похожий на наушники, что одевались сзади головы, цепляясь за уши как за крепления. От обеих сторон, вдоль гривы, тянулись нити проводов из гибких активных кристаллов, что присоединялись к небольшому кольцу, пронизанному голубыми прожилками, одетому на рог. Таким образом Фоллен могла использовать свою собственную магию как направление, чтобы достичь точности манипуляции материей, не доступной ни кастеру, ни рогу по отдельности.

Соединение биологии, магии и технологии – высшая форма существования...

Прошло несколько месяцев, в которые Фолленстар почти не покидала своего измерения, как безумец, работая над своими изобретениями, часто забывая о сне. Однако, чем дальше она заходила, даже пользуясь своей бронёй, она понимала, что её творения были как палки и камни, по сравнению с чудесами, которыми были замки принцесс. Тем более, чем дальше Звезда погружалась в понимание конструкта памяти, что запечатлел её контакт с чем-то в Империи, она всё больше понимала – тайное знание, использовавшееся в сотворении Сердца и Замка были не из этого мира. Вообще все техномагические устройства, существующие в Эквестрии так или иначе были связаны с пустотой между мирами. Империя, как понимала Фоллен, скорее всего пришла из зеркала, что было точкой входа тех, кто изначально построил Замок, пытаясь защититься от Ветров Севера и Вендиго, что бушевали в те древние времена. Дерево Гармонии пускало корни в пустоту, и его отростки можно было найти в других мирах, не говоря уже о том, что Старсвирл, создатель изначального семени, из которого это дерево выросло, оставил множество следов в мире людей.

Откуда же этот ископаемый достал знания, необходимые для сотворения чего-то подобного? Хм, если не говорить о временных промежутках, то технологии что Кристального дворца, что дворца Дружбы похожи, будто они имеют один источник...

Так или иначе, все дороги вели за пределы пустоты, окружавшей её небольшое измерение, и Гармония была единственной дорогой, что, будто радуга, вела к кладу, коим были знания создавать машины, способные сравниться с богами. Фолленстар ненавидела это чувство неизбежности, что у неё возникало в моменты критических решений. Тем не менее, избегать очевидного она так же не хотела, потому почувствовав тупик в дальнейшем развитии собственной техноарканы, приняла последнее решение.

Используя память о гармонической магии, бившейся в Древе, и технику создания звёздного ядра, Фолленстар выковала странный белый кристалл из остатков сверхпроводящих камней. Он пульсировал той энергией, что Звезда могла ощутить, когда вся группа друзей, что в мире людей, что в Эквестрии, собирались вместе. Он был полупрозрачным, и внутри кружился калейдоскоп из разноцветных энергий,

будто Павшей удалось поймать в идеальную форму алмаза радугу. Вставив этот кристалл в последний свободный слот телепортариума, Фолленстар дала команду по инфосфере своего доспеха, чтобы древнее Зеркало короля Сомбры врезалось в нить мира, используя его как ориентир.

Дерево имеет свои корни во многих мирах, и, если портал будет связан с ними напрямую, то меня должно закинуть в мир, прямой связи с которым не было уже тысячелетие...

Спустя несколько секунд поверхность портала замерцала радужной аурой, оповещая о сотворении тоннеля, конец которого вёл в неизвестность.

Странно, я же уже была в подобной ситуации, когда стояла перед порталом в этот осколок. Почему же тогда я смело шагнула вперёд, а сейчас испытываю сомнения, будто то, что ждёт меня по ту сторону поглотит меня, не оставив и следа в мироздании. Хах, какие же размышления у пони, которая приговорила на смерть целую цивилизацию...

Независимо от того, что произойдёт со мной, я никогда не забуду – мне ещё есть, что сказать...

Проверив свой доспех, Фолленстар сделала неловкий шаг, и радужный портал поглотил её, унеся алую пони в пустоту, оставляя забытый осколок Эквестрии безжизненным и одиноким.

Фолленстар

Хаос – это качество любой реальности, что была выкована творцом. Гармония – качество любой реальности, что убила своего творца и узурпировала его трон.

Одиночество забытого измерения продлилось не долго, и спустя несколько секунд, поверхность зеркала из чёрных кристаллов замерцала, нарушая спокойную пляску радужных огней. Активировавшийся тоннель был безразличен к покою, воцарившемуся вокруг, позволив хозяйке этого мира вернуться в свой дом. Алая пони, что со звонким металлическим стуком сделала шаг вперёд, материализовалась в помещении, которое она когда-то называла телепортариумом. Взгляд этой пони, однако, не узнавал стены, что десяток секунд назад стали свидетелем её отбытия в неизвестность. Зрачки её были столь же замутнённые, взгляд всё таким же резким, быстро выхватывающим детали из окружения, но чувства... ничего не оставалось в этих глазах, кроме усталости и скорби.

Алая пони не носила грубый прототип экзодоспеха, что служил ей верно во время реконструкции этих стен и в создании её первых техномагических чудес. Неаккуратные швы сплавки, открытые поверхности кристаллических матриц, торчавшие провода и примитивный кастер – всё это исчезло, уступив место тому, что Эквестрия не видела многие тысячелетия. Её броня была серой, лишь отдельные метки и символы виднелись, нанесённые красками цвета огня, или же скорее цвета крови. Холодная оболочка из неизвестного металла, однако, скрывала сложную паутину из наноскопических машин, пульсирующих будто сердце живого организма. Эти импульсы прокатывались по мириаде матриц, схем, каналов, мостов, соединяя могучее звёздное ядро, скрытое под толстыми пластинами за заливом пони, с её собственным разумом в неестественном союзе, где было сложно уже отличить живое существо от машины. Глаза этой пони скрывались за полупрозрачными окулярами визора, встроенным в шлем, закрывавший почти полностью её голову слоями металла и кристаллов.

[Фс] – Это было так давно... – Сказала Фолленстар, будто не узнавая окружение, которое только что оставила.

Следуя за её взглядом, брошенным на панель, которую она некогда использовала для настройки портала, двигался и кастер, что неестественно висел в воздухе с одного бока спины, поддерживаемый еле заметной тягой. Он ничем не напоминал первый образец адаптивного воплощения, что вынужден был крутиться на механическом артикуляторе. Этот кастер имел пару, что сейчас покоилась, прижавшись к броне с другой стороны пони, и буквально физически перестраивался, в зависимости от воли своей хозяйки, идеально воплощая заклинания. Из жерла этого искусного оружия ударил тёмный луч, проектируя сознание Фолленстар прямо в её старую, не подготовленную для этого инфосферу базы.

Хм, структура данных не деградировала за столько времени... Если верить этому хронометру, то прошло всего четыре и двести три тысячных секунды между двумя формированиями пространственных воронок.

Разум Звезды искал признаки изменений, что должны были произойти за всё то время, что она провела за пределами миров, ограниченных Гармонией. Вся информация, которую Фоллен смогла обнаружить, испытывая большие сложности при взаимодействии со своими же древними структурами данных, указывала на то, что темпоральный скачок при переходе между фракциями реальности действительно сработал – все эти годы уместились в несколько мгновений Эквестрии.

[Фс] – Что же, здравствуй, старый-новый дом... Я не думала, что действительно увижу тебя ещё раз...

Старый дом, новый смысл...

Фолленстар не теряла времени, и, активировав свою магию, заставила всё вокруг прийти в движение. Она не была раньше слабым магом, но то могущество, что Звезда излучала сейчас, было на совсем другом порядке измерения. Оба кастера на её боках мелькали, направляя изменяющие лучи во все стороны, в то же время как рог самой пони активно реструктурировал само пространство, заставляя стены из базальта расходиться, искривляться, будто конструктор, которым игрался молодой жеребёнок. Точность контроля, доступная её благодаря броне и собственные силы позволили быстро и эффективно перестроить всю её базу на нечто, что было сложно узнать.

Знания и технологии эпох лежали у копыт Фолленстар, и она не стеснялась пользоваться этим всем для того, чтобы выковать из этого фрагмента мира нечто, что бы больше подходило для неё новой. Базальт под действием искажающего поля превратился в инертный материал, похожий на кристаллы, из которых был построен Замок, но эти были намного более плотными, непрозрачными, напоминавшими живой металл. Это вещество всюду заменяло обыденную материю, из которой Фолленстар некогда построила свой дом. Теперь же Звезда возвела настоящий бастион, заменив свои ранние техномагические приспособления и технику из мира людей на машины, природу и существование которых было сложно осознать. Вычислительные и логические модули заменились рядами из инфосферных ядер, разумность которых граничила с самосознанием благодаря жидким кристаллам. Небольшая искра её первого звёздного ядра уступила место небольшому искусственному светилу, ярость и жар которого надёжно удерживался с помощью невидимого барьера, что захватывал энергию из него в гармоническое кольцо – эффективно бесконечное хранилище энергии. Фолленстар так же смогла решить свою старую головоломку подключив модифицированный излучатель защитного поля базы к бакам с жидкой умбральной энергией, тем самым позволив базе питаться напрямую от приливов разрушительных энергий. Закатное горнило заменилось закатной кузней, что позволяла управлять

материей на атомарном уровне, используя собственные кастеры и проектируя изготавливаемый механизм в пространство целой комнаты.

Когда Фолленстар закончила с изменениями, то её дом не просто был уголком света среди бесконечной пустоты – он стал бьющимся сердцем, уютной гаванью достойной принцессы, что вполне соответствовало её новой-старой хозяйке. Последней, Звезда изменила жилой модуль, сделав его более комфортным, по сравнению с мебелью из искажённого базальта, которой ей приходилось довольствоваться ранее.

Подумать только, сколько усилий, времени и страданий мне пришлось пережить чтобы даже возвести что-то столь грубое...

[Фс] – Ох...

Павшая выдохнула, потому что её взгляд упал на небольшую полку, что висела рядом с бывшим рабочим столом. На нём лежали две банальные вещи, о существовании которых она почти забыла. Камень из другого мира – единственное напоминание об Исчезающем Звездопаде, пони, чья жизнь была украдена и выкинута на горнило грядущих событий. Фотография Сансет и её друзей, окружавших раненную Фолленстар в форме человека – единственное оставшиеся у неё о от Павшей Звезды, что пыталась найти себе место в мире, и упускала шансы на покой каждый раз, когда они ей давались. Воспоминания хлынули в память старой пони, стоявшей в сверкающих технологических доспехах, на вид похожая на вестника грядущего, и единственное, что они принесли ей – это слёзы, хлынувшие из глаз, заставив алую пони поднять визор.

Подумать только, сколько мне нужно было потерять, чтобы добраться до этого момента... Сколько сломанных жизней, сколько упущенных возможностей... Всё было оставлено позади ради одного – права сразить богов.

Не пытаясь стряхнуть слёзы, что застилали её взор, Фолленстар призвала свою магию, вытащив странное оружие из специального крепления на спине. Это был меч – оружие, крайне редко используемое единорогами древности, но этот клинок отличался от всех других в Эквестрии. Он был составлен из небольшой скрученной ветки, служившей рукоятью, очевидно рассчитанную на хватку человека, с обоих концов которой висели кровавые кристаллы, что нерушимо зависли в воздухе в одной точке относительно этой ветки неизвестного дерева. От кристаллов вниз по древу распространялись странные наросты металлического цвета, из которых было выковано навершие и небольшой полумесяц, служивший оправой переднему, более крупному из пары кристаллов. Этот металлический серп был основой для длинного лезвия, что, правда, казался потрескавшимся, оголяя ядро из таких же кровавых кристаллов, что пронизало безупречный металл будто паразит, разорвав его изнутри.

Будь в этот момент здесь кто-то кроме Фолленстар, он бы почувствовал сильное отвращение, что могло быть вызвано только видение чего-то противоестественного. Этот меч не был простым оружием, и Звезда прекрасно понимала страшную природу того, что сейчас телекинетически зависло перед ней в воздухе. Она всмотрелась в гладь лезвия, пронизанного ростками изначального греха, выкованную обходя ограничения реальности и времени – оружие, способное сразить истинное божество, наследие произошедшего за пределами миров.

И тебя, Слабость, даже тебя будет недостаточно чтобы свергнуть ложных богов.

Фолленстар понимала, что даже со всем открытым теперь ей, техноаркана, могущество древнего мага, тело и броня, способные выдержать и усилить способности, недоступные для обычных пони – всего этого было недостаточно, чтобы выступить на равных против принцесс.

Невозможно сражаться с аликорном, не имея его на своей стороне.

Эта максима была так же неизбежна, как и восход солнца под волей ненавистной Селестии, потому Фолленстар магически осушила свои щёки, восстановив внутреннее равновесие, и поставила свой меч под эту полку, как напоминание о том, что всегда можно превзойти невозможное...

Апокалипсис на грани с откровением...

Ей было приятно осознавать, насколько легко давалось то, что ранее требовало небывалых усилий, но одна задача, что стояла перед ней уже очень давно, всё ещё оставалась неразрешимой – природа аликорна и понимание того, как можно было бы его победить. Независимо от того, где Фолленстар находилась, или же какой силой обладала, этот вопрос оставался нерушимым загадочным, сейчас же, оставаясь последним барьером на пути Звезды к своей извечной цели. Раньше Фоллен бы злилась, её душу бы сжигали чувства разочарования и ненависти, но теперь, она смогла просто выдохнуть и, посмотрев в холодный металлический потолок, подумать какой путь она ещё не пробовала.

Артефакты из глубины веков были недостаточно древними, и уже относились к мироустройству аликорнов, скрывая их секреты. Записи и истории полнились подвигами и благими делами принцесс, и вся Эквестрия верила в непорочность своих владетелей, будто живой организм, естественно искореняя любое инакомыслие на протяжении тысячелетия. Ужас тёмных магов был подчинён закованному в золото копыту, лишённый памяти, сражаясь с себе подобными по воле своих хозяев. Даже другие миры несли на себе следы апокалиптического конфликта, случившегося на заре времён, в огнях которого сгорели все упоминания о том, что было до...

Нет места, что не было бы приспособлено, искривлено чтобы соответствовать воле принцесс. Всё было предreshено ещё до моего рождения... всё, кроме меня самой.

Звезда поняла, что вместо поисков ответов где-то в глубине руин, записей или времени, ей нужно было обратиться к единственной сущности, что, как она была уверена, была дивергентной к консенсусу – себе самой. На протяжении десятилетий Фоллен считала, что аликорны скрывают какой-то секрет, заклинание, способное превратить обычную пони в богоподобное существо. Сейчас же было очевидно, даже если такой механизм и существовал в истории, то он был погребён под песками времени, потому глупо было пытаться искать того, чего более не существовало.

Зерно посаженное, ставшее деревом, не обладает характеристиками обоих, при этом является и тем и тем.

Звезда пролистывала свои записи, что были конденсированы с её старых машин в новую инфосферу, что позволяла почти полностью погружаться в виртуальное пространство, разрешая прямые манипуляции над информацией. Там же она обнаружила конструкт памяти, хранивший её опыт взаимодействия со сверхразумом Кристальной Империи, теперь понятный для неё. Там же она смогла откопать рецепт Россыпи Пудры, что заставило Фоллен улыбнуться себе и поставить в очередь репликатора кузни несколько из радужных маффинов, вкус которых был давно ею забыт.

Вкусив собственную выпечку, Фолленстар была воодушевлена сделать что-то необычное, что она ранее никогда не пыталась – написать книгу. На первый взгляд книга, как попытка решить загадку самых могущественных существ этого мира – это было полнейшее безумие, будто Павшая наконец слетела с катушек под потоком отчаянья и ненависти, но на самом деле это не могло быть дальше от правды. В одном из множества миров, что ей пришлось посетить в попытке найти дорогу обратно в свой родной, Фолленстар наткнулась на планету, населённую странной расой. Их биология во многом была гуманоидной, что была самой распространённой среди миров, но имела одну особенность – фасетчатое зрение. Оно не только позволяло этим существам видеть не так, как остальные разумные виды в галактике, но послужило основой для формирования уникального мировосприятия. Каждая ячейка глаза у них могла видеть по отдельности, заставляя сознание быть децентрализованным, поддерживая сотни отдельных разумов, что вместе создавали общую сущность. Фоллен провела достаточно времени среди этих дивных существ, чтобы перенять их мудрость.

Конфликтность разума и ошибки при взаимодействии различных разделённых сегментов мозга – всё это бы стало при обычных обстоятельствах развития тупиковой веткой, быстро выведенной из эволюционной гонки более цельными и конвергентными конкурентами. Но эта раса же не только смогла выжить, но и построить общество, главной ценностью которого было знание, в любой форме его существования. Жизнь Разума, как называлось их главное учение, не просто обходило ограничение биологии, но наоборот, принимало свою собственную природу, используя внутренний раздор как катализатор для создания чего-то поистине нового, невиданного до этого во всей вселенной. Генетический дефект, вооружённый, создал расу учёных и философов, равных которым не было во всей Коалиции. Достаточно большую часть технологий, которые Фолленстар использовала сейчас, были сотворены используя именно их восприятие, и сейчас, она хотела использовать их мировоззрение для того, чтобы подойти к проблеме аликорнов.

Императивный принцип учения Жизни Разума говорил, что, если разделить любую концепцию на множество осколков и потом попытаться собрать их воедино – так можно создать только симулятор, образ того, что некогда было единым. Независимо от того, сколько бы ты не прилагал усилий, возможность, понимание можно найти только приняв сложившийся раздор, и увидев то, что скрывается за ним.

Когда ты смотришь в разбитое зеркало, видишь ли ты себя, или это лишь иллюзия, создаваемая управляемым сознанием...

Это были первые слова, что сами собой легли на виртуальную страницу перед взглядом сознания Фолленстар, почти полностью отделённого от тела. Таким образом было очень легко писать, полагаясь на интерпретационные возможности самой инфосферы, что воспринимала её неоперённые идеи и формировала их в стройные рядки текста прямо перед нематериальными глазами Звезды. Целые страницы моментально появлялись, просто воображённые в реальность, дополняясь к растущей стопке, которая была тотальной суммой мировоззрения Павшей пони, воплощённые благодаря союзу технологий и магии. Написание этой книги не заняло и нескольких минут, удивив скоростью и простотой саму Фоллен, что впервые делала что-то подобное. Этот трактат, если бы был отпечатан физически, занял был несколько увесистых томов, но здесь, в виртуальном пространстве, Звезда могла видеть его полностью, одновременно воспринимая весь текст целиком.

Лёгким движением мысли, она разделила цельную картину на три части – Магия, Судьба и Разрушение, три кардинальных точки пересечения, что могли описать её сущность. Фоллен сама была удивлена этим набором простых понятий, которых тем не менее было достаточно, чтобы вместить всю её эссенцию в своём смысле. Магия – возможность творить невозможное, была ключом к её возвышению и единственным инструментом, способным по-настоящему изменить мир вокруг. Судьба – невидимый палач, что вёл её на протяжении множества последних лет, и независимо как Звезда сопротивлялась ей, та не оставляла ей выбора. Разрушение...

Магия связывает тебя Судьбой, и только через Разрушение ты можешь или завершить её, или освободится...

Ухватившись за собственную истину, открывшуюся ей, Фолленстар, следуя Жизни Разума, принялась отходить от неё, декомпозируя, разбивая мысли и идеи, висевшие перед ней в инфосфере. Таким образом тома превратились в разделы, те в главы, параграфы, пункты... Её разум сам делал изменения, дополняя и расширяя книгу вместе с тем, как глубоко она погружалась в её нематериальные страницы. Это достижение понимания самого себя заняло намного больше времени, чем Звезда предполагала, не замечая, как в Эквестрии проскакивали дни за днём, а она продолжала неподвижно сидеть, подпитываемая только бьющим сердцем звёздного ядра доспеха. За это время в реальности прошли целые эпохи для Фолленстар... или же время не сдвинулось не на секунду?.. Ей сложно было уловить восприятие столь материальных вещей, но независимо от ограничений, процесс саморазрушения двигался только в одном направлении и имел лишь один возможный исход.

Физическое тело Звезды дёрнулось, будто её ударила молния, когда неизбежное осознание наконец настигло её. Единственный вердикт, который Фоллен сама себе вынесла в тот момент – она уже не была пони. Мысли, изложенные на мелькающих перед взором Звезды страницах, не были привязаны к какой-то конкретной или постоянной точке зрения, как можно было бы ожидать от любого другого разумного существа, имевшее своё восприятие мира.

Я была в стольких разных мирах, разных формах, разных жизнях... Это не могло не оставить на мне свой отпечаток, превратив меня в чужака...

Мысли сущности «Павшая Звезда» были чисты и ясны, как будто она сейчас смотрела на себя со стороны, наблюдая за кем-то другим, кто в тот же момент смотрел на Фоллен в ответ.

Чужая во всех мирах... Пришедшая из ниоткуда... Не оставляющая конкретного следа...

Мне не нужно говорить – «Фолленстар», чтобы сказать – Я, если моё существование описывается лишь пересечением мыслей и идей...

Звезда чувствовала острые грани своего расколотого сознания, что некогда принадлежало Звездопад, а теперь поддерживаемое в вечной агонии только проклятием Амулета Аликорнов. Была ли она таковой всегда? Или же судьба разыграла ею, поменяв одну жизнь на другую, и после выбросив её на границу реальности, когда бывший инструмент вздумал обратиться против творения?

Ограниченность — это лишь иллюзия слабого разума, ведущая лишь к неприятию, что может только разрушить твоё зрение. Смотреть и видеть — благо, доступное только покорным или мёртвым...

Выбор кем быть из этих двух стоял перед каждой душой, независимо от того, понимала она это или нет. Большинство выбирали покорность, безумцы выбирали смерть, и рок уже давно нависал над Фолленстар, отсчитывая отведённое ей время. Почему же она сопротивлялась этому, когда весь мир был в согласии и благе, не зная страданий или боли? Зачем она навлекала на себя тьму, когда все остальные стремились к свету?

Хах, а ведь вы, аликорны, ничем в этом плане не отличаетесь от меня. Волею судьбы, вас выковали в оружие, дав вам власть и силу вершить будущее целого мира, но не дали возможность выбора. Я вижу теперь, как вы пытались бороться, пытались восстать против своей собственной сути, так же, как и Павшая Звезда, только я ещё на пути к уцелью, а вы уже у самого обрыва.

Если же все дороги вели их к одному исходу, так что же мешало Фолленстар сделать прыжок вниз, догнав остальных изгоев реальности. Они так же свободны в своей обречённости, вечно пытаюсь противостоять, но неизбежно следуя судьбе.

Если обладаешь властью над собой, то и сам ты являешься властью... Мир обладает абсолютным могуществом, с лёгкостью сокрушая любого из своих обитателей, кроме аликорнов...

Чужаки, но настолько необходимы, свободны, но не могут остановиться, прямо как я...

Новый Восход Тёмного Солнца...

Как только форма этой мысли кристаллизовалась в сознании Фолленстар, что-то внутри неё щёлкнуло, будто открывшись этому пониманию, и приняв собственную природу, Звезда наконец смогла преодолеть нечто, что так долго скрывалось внутри неё. Ей удалось невозможное – Фоллен разрушила своё неприятие, то, что отделяло её от всего остального сущего. Этот барьер не только разделял её мысли от чужих, но и её эссенцию от мира, в котором она находилась. Теперь же она рассыпалась, будто дождь из холодных комет, разлетаясь, объединяясь с сущностью вокруг. Нет, Фолленстар не потеряла форму или самосознание, но сейчас она чувствовала, как её дыхание стало дыханием всего мира, а удары сердца превратились в ритм самого творения.

Удивлённая этим новым восприятием, Звезда открыла глаза, отключая себя от виртуального пространства и возвращаясь в своё материальное тело, что теперь пылало от тех сил, что пронизывали его вместе со всей остальной реальностью. Не то, чтобы оно не было раньше подвержено влиянию фундаментальных механизмов измерения, но сейчас оно стало частью них, преодолевая свою биологическую природу.

Фолленстар оглянувшись, пытаясь осознать своё новое восприятие окружения, о котором она ранее и не могла помыслить. Мир не просто заиграл новыми красками – держа это восприятие в фокусе, что теперь было выжжено в её сознании, Звезда могла буквально видеть, как ветры креации создавали возможность и кристаллизовали твёрдость в станах вокруг неё. Она встала на копыта, и видела, как это перемещение сдвигало тонкие нити, что опутывали всё вокруг, создавая расстояние, время, направление и возможность взаимодействовать. Фолленстар теперь буквально лицезрела неестественность этого места, висевшего в пустоте – осколок, навсегда потерянный. Её светившиеся россыпью звёздной пыли глаза проникали сквозь дымку реальности, упираясь о твёрдую стену пустоты, окружавшую всё вокруг. Коснувшись её, Звезда почувствовала линии, по которым некогда этот фрагмент был вырван из остальной реальности, буквально высеченный и повергнутый в бездну. Эти раны,

нанесённые тысячелетия назад всё ещё кровоточили чистой энергией творения, при этом сохраняя собственную форму и структуру, не давая этому измерению рассыпаться окончательно.

Тёмная и светлая магия вокруг неё теперь была не просто энергией – она была смыслом идей, будто живое существо, которому Фолленстар могла беспрекословно приказывать.

[Фс] – Остановись... – Прошептала Звезда им.

Все механизмы, что использовали магическую энергию как источник жизни остановились, будто сама искра была мгновенно потушена невидимой рукой. Все знания Фолленстар кричали, что это было невозможно, но теперь она знала, что возможность – это тоже лишь ограничение... Звезда, просто пожелав, нарушила закон сохранения энергии, почти не используя свои силы, и это показалось таким естественным. Фоллен просто запретила смыслу передачи быть, не сдерживая его, не пыталась остановить – просто убрав его из возможностей ткани реальности. Да, подобное невозможно было сделать простому единорогу – это была власть на более высоком уровне... на уровне аликорна.

Магия оказалась не могуществом... а именно судьбой. Магия судьбы – хорошее название для моей книжки...

Сказав ещё одно слово, Фолленстар восстановила нормальное пространство, и тут же все машины вокруг ожили, будто ничего вовсе и не произошло только что. Она отошла от интерфейса инфосферы и вышла из жилого помещения, встав уверенно на все четыре посередине Нексуса. Звезда не верила, в то, что происходила сейчас, но тем не менее, это её не сдерживало. Отдалась этому новому чувству, Фоллен посмотрела на мир как аликорн, а не как пони. В то же мгновение что-то вспыхнуло вокруг неё, но эта аура угасла очень быстро, оставив только свечение за спиной. Призвав рефлексивную поверхность перед собой, Фолленстар посмотрела туда, как в магическое зеркало, боясь увидеть, что с ней случилось. Глаза у алой пони светились россыпью звёзд, грива развевалась под дуновением ветра, которого здесь не было, а за её спиной виднелись два полуоткрытых спектральных крыла...

Ни шагу назад, ни шагу вперёд...

Фоллен не стала полноценным аликорном, нет – на это требовались годы, правильное стечение обстоятельств и событий, которые не могли произойти естественно. То, чем она стала, было сравнимо со всем тем, что выходило из-под копыта или рога алой пони – противоположной, использующей все лазейки и особенности реальности для того, чтобы обойти законы и правила, установленные для остальных. Звезда назвала это состоянием полуаликорна, и когда она в него переходила, используя понимание и зрение божества, то в такие моменты у неё и проявлялись эти спектральные черты, что обычно ассоциировались с принцессами. К сожалению, она была абсолютным новичком в использовании этого состояния, но неуклюжесть и топорность никогда не останавливали Фолленстар.

Изучая свои новые способности, она быстро поняла, что не может долго находиться в таком состоянии – со временем её тело единорога просто не выдерживало подобного единения с окружающим естеством, и зрение полуаликорна само собой рассеивалось, сбрасывая её назад на план смертных. Тем не менее, Звезда не прекращала попыток, поскольку была уверена, что чем чаще будет использовать это зрение, тем дольше сможет пользоваться формой полуаликорна. Правильным ли было называть воплощение аликорна формой? Звезда записала, что она просто изменяет способ восприятия чтобы

перейти в неё, а не напрямую создаёт какое-либо заклинание для того, чтобы временно вознестись. Эта запись стала первой в череде, что были занесены в книгу Судьбы, как исследования самого себя...

Теперь у меня есть аликорн, чтобы сражаться с другим аликорном – ужас, о котором любая пони, знающая о подобных вещах, боялась даже помыслить...

Я стала их кошмаром, что приведёт к завершению эру навязанного мира и вызовет три народа из тысячелетнего заточения...

Чем далее она заходила в изучении самой себя, чем дольше могла находиться в форме аликорна, тем больше она понимала, насколько страшной была ситуация. Несмотря на то, что Фолленстар не была полноценной принцессой, наполненной силой аспекта реальности, она обладала силой говорить на языке творения, и ничто не могло не подчиняться её словам. Изменение направления гравитации, природы магии, разрывы в материи, ведущие в пустоту – всё это стало обыденным и почти естественным для алой пони, что всё глубже погружалась в пучину могущества. Но самое ужасающее открытие ждало её впереди.

Фоллен подозревала о существовании эфирного плана уже достаточно давно – на подобное измерение указывали множество легенд и мифов, но теперь она могла сама вознестись туда. Перехватывающий дух опыт от путешествия по ступенькам и тропинкам, выложенным из звёзд и чистых нитей творения быстро сменился осознанием власти, которую давал доступ к этому плану. Идя по небосводу, она видела, как развиваются мириады судеб в истории, как они переплетаются, что им суждено совершить, а что дано только их потомкам – и могла изменить это по собственной воле. Лёгкое прикосновение к звёздам и тканям перестраивало жизни, изменяя будущее на необходимое творителю, откровение что ввело Фолленстар в шок, моментально сбросив её с небес обратно в собственную реальность.

Возможность ткать прошлое, настоящее и будущее – вот настоящий кошмар аликорна. Ты не можешь победить его не потому, что у тебя не хватит могущества превзойти его неестественные силы, нет – ты провалишься ещё до того, как даже подумаешь о подобном столкновении. По сравнению с этим, движение небесных светил теперь кажется настолько тривиальным...

Вернувшись в эфирный план, она начала более детально его исследовать, просматривая историю, написанную жизнями. Однако, Звезда не смогла найти одну единственную нить судьбы – свою собственную. Теперь Фолленстар наконец смогла понять слова Луны, когда та говорила, что не может увидеть её. Было ли это благом или проклятием? Звезду не интересовал ответ на столь бессмысленный вопрос – перед ней был шанс, и она собиралась воспользоваться им на сколько сможет.

Спустя неделю Фоллен окончательно освоилась с формой полуаликорна и даже нашла некоторые техномагические применения своим способностям. Абсолютная власть над барионной материей позволила ей создать белые кристаллы и очистить их до такого состояния, что улучшенные этим божественным материалом кастеры её брони смогли создавать заклинания аликорнового уровня, хотя и для этого им нужно было переходить в особый режим работы, который сильно нагружал звёздное ядро доспехов. Расправив свои крылья, Звезда принялась за работу, доведя броню до совершенства, исправив недостатки, которые тревожили её ранее – теперь экзодоспех не только мог помогать ей в бою в обычном состоянии, но и в форме аликорна.

Параллельно с этим, Фолленстар аккуратно начала свою собственную компанию в эфирном плане, готовя Эквестрию к своему возвращению. Она не могла оставить на стечение обстоятельств своё нахождение в том мире, поскольку после первых же погружений Звезды в междумирье, она почувствовала знакомое сознание, которое искало её там. Луна, принцесса Ночи, вечный страж Эквестрии от всего, что было слишком ужасно для света Дня, почувствовала присутствие новой силы и вышла на охоту. К счастью, Фоллен знала нрав и трюки своей старой наставницы, потому неизменно уходила от её ловушек, расставленных среди звёзд, перенаправляя ход истории таким образом, чтобы Павшая могла в нём существовать незамеченной, ведь в противном случае, как только она материализуется в Эквестрии, все остальные принцессы узнают об этом.

Обыграть чувства остальных, заставить их отвернуться, отвлечь, не смотреть в нужную сторону в критический момент оказалось почти опьяняющим. Осознание того, что она могла повернуть нить судьбы любой пони в любой точке королевства простым касанием одновременно и пугало и манило возможностями. Зачем вести грядущую войну, если можно было бы сделать победу в ней неизбежной? Зачем было планировать события, детали, действия, если их можно было просто выложить так, чтобы они произошли сами собой? Фолленстар постоянно находила следы среди нитей, видела, что они были переплетены под действием чужой воли, что коснулась их в прошлом, подтверждая, что принцессы не стеснялись использовать подобные инструменты для достижения своих целей. Особенно Звезда удивилась, увидев судьбу Сумеречной Искорки, которая была настолько изменена могущественным аликорном, что невозможно теперь было понять, какой она должна была быть изначально...

Каждый раз, когда она испытывала подобный соблазн, однако, Фолленстар подавляла это чувство, уверяя себя, что если поступать так же, как и твой противник, то в итоге не будет никакой разницы кто одержит верх. Но невозможно было отрицать того факта, что любое противостояние между ней и Селестией, или же другими принцессами, будет столь же физическим, сколь и эфирным. В конце концов Звезда сформулировала нерушимое для себя правило, которое, как она думала, позволило бы использовать власть аликорна иначе.

Да, я буду изменять судьбу, но в конце концов, я хочу, чтобы исход не был предрешён, и чтобы выбор самих пони имел ключевое значение. Никогда я не буду создавать такого будущего, которое бы не оставляло выбора...

В исследовании грядущего, Фолленстар так же увидела и то, что она творила собственными копытами всё это время. Да, Аризотл и неизвестная Сущность-за-Древом были правы – она Разрушитель, что несёт лишь страдания и боль. Звезда увидела стремительно приближавшийся конец, что с каждым её действием передвигался ближе к ним на десятилетия. Так же она и увидела попытки Селестии противостоять этому будущему концу всего сущего, и стала свидетелем того, как она опустила копыта после череды трагедий, окончательно отдавшись воле судьбы после того, как Сансет – последняя надежда всего мира, покинула Эквестрию из-за её собственной ошибки. Фолленстар была удивлена, осознав покорность, с которой Селестия стала инструментом судьбы, утаскивая за собой всех пони в пучину неизбежного. Нет, она была не согласна с таким выводом Принцессы Дня – мир ещё можно спасти, если верить в самих пони, и дать им оружие, способное противостоять надвигающемуся концу. Когда к ней пришло осознанием этого, Звезда поняла, что требовалось совершить далее.

Даже Хаос бессилен перед Разрушением...

Фолленстар знала, что так или иначе её будут ждать по ту сторону. Помимо принцесс, в Эквестрии была ещё одна сила, которая так же, как и она сама, не имела своей собственной нити в ткани судьбы. Звезда догадывалась о том, кем была эта сторонняя сила, и потому перед тем, как настроить портал на королевство пони, Фоллен тщательно проверила собственный доспех и его возможности просвечивать прямо сквозь иллюзии...

Это был спокойный вечер, когда затухающие лучи солнца залили всё вокруг красивым золотистым сиянием, и лёгкий бриз гнал морские волны на каменистый берег. Используя свои крылья, Звезда локализовала точку выхода своего портала возле Мейнхеттена, поскольку это место было недалеко от её настоящего места назначения и было удобным для встречи. Во многом, этот берег ничем не отличался от такой же каменистой полосы, тянувшейся до горизонта в даль в одну сторону, а с другой линия уходила в сторону оживлённого города, что уже начинал светиться ночными огнями.

Станный низкочастотный хлопок распугал множество мелких животных, прячущихся среди камней и небольшой рощи неподалёку. Он был вызван еле заметной волной, что раскатилась от из ниоткуда появившегося диска, что был конечной точкой выхода межпространственного портала. Спустя секунду, из него вышла алая пони, закованная в техномагическую броню, кластеры которой угрожающе сканировали окрестности. Фолленстар тут же почувствовала присутствие этого странного наблюдателя из эфирного плана, и в непосредственной близости безошибочно могла определить его природу.

Дискорд...

Несколько небольших камней тут же разлетелись в разные стороны от алой пони, когда она активировала защитные барьеры своего доспеха, что моментально отрезали её от остальной реальности. Призвав тёмную магию, Звезда принялась сканировать окружение, быстро найдя то, что искала.

[Фс] – Я тебя вижу, можешь собрать себя. – Сказала Фолленстар в сторону кучки камней, такой же как множество таких же на берегу.

[Ди] – Кто же это может быть, – задрожал воздух вокруг неё, – разве это не новая коронованная принцесса всей Эквестрии? Только свои атрибуты власти ты похоже потеряла.

Кучка камней пришла в движение, и двое из них превратились в глаза, которые, моргая, уставились прямо на Фоллен. Ожившие камни стали сливаться воедино, формируя разные части тел животных различных видов, которые неестественным образом соединились в обычный облик Бога Хаоса.

[Фс] – Что тебе нужно, Дискорд? – Спросила Звезда холодным голосом.

[Ди] – Что нужно мне? – Сказал он с удивлённым видом, делая очень переигранный жест рукой. – Ой, нет, нет, неправильный вопрос. Я всего лишь бог, единственный сюзерен этой реальности, – золотая корона, пародирующая головной убор всех принцесс одновременно, появилась над его головой. – Я не могу не быть здесь, а вот ты – совсем другой случай.

[Фс] – Это угроза? – Всё так же холодно спросила Звезда.

[Ди] – Ой да что ты, дорогуша, как такой добрый и перевоспитанный бог как я могу угрожать такой маленькой пони? – Дискорд буквально перетёк по воздуху, опёршись на защитный барьер вокруг Фоллен как на подставку. – Мне всего лишь интересно, зачем ты пришла сюда?

Манерности Хаоса не скрывали треск в его голосе, угрожающий мгновенно развоплотить алую пони, если та сделает хотя бы один неверный шаг.

Дискорд, твоя самоуверенность станет твоей гибелью.

[Фс] – Зачем задавать вопрос, ответ на который ты знаешь? – Ответила вопросом на вопрос Фоллен. – Я пришла, чтобы завершить начатое.

Драконикус тут же материализовался прямо перед Звездой, сбросив с себя всякий намёк на игру.

[Ди] – В таком случае почему ты думаешь, что я могу позволить тебе это сделать? – Ответил Дискорд, угрожающе подняв руку, готовую сделать смертельно опасный щелчок.

[Фс] – Потому что ты не в силах мне помешать. – Спокойно ответила ему пони, голос которой почему-то отдал грустью.

Дальнейшие события разворачивались так же, как и было сплетено ранее – Дискорд щёлкнул пальцами, Фолленстар расправила крылья, задолго зная нужный момент и заблокировала его заклинание властью аликорна. Это вызвало удивление на лице драконикуса, кто стал сыпать хаотическими заклятиями, заставив Звезду ответить чередой чар принцессы, что расчертили реальность, заключив бога Хаоса в мерцающую энергетическую клетку, ограничив его власть лишь небольшим клочком реальности. Дискорд рычал, принимал самые разные формы, насылал на алую пони самые разные проклятия, что все были без труда отражены и рассеяны оболочкой вокруг, а Фоллен в это время медленно подошла к нему вплотную, посмотрев прямо в глаза драконикусу. На удивление, этот взгляд был настолько страшным, что даже на лице Хаоса во плоти появилась невозможная для него неуверенность.

Поняв своё положение, Дискорд вновь принял свою обычную форму и напустил на себя иллюзию контроля над ситуацией.

[Ди] – Хахах, значит та знаешь трюк или два. – Он улыбнулся Фоллен хищным оскалом. – Что же давай на чистоту, зачем тебе это противостояние?

Звезда лишь выдохнула, ответив богу Хаоса мягким голосом.

[Фс] – Чтобы у пони появился выбор. – Она пристально посмотрела на Дискорда, ожидая от него какую-то реакцию, которой не последовало. – Послушай меня внимательно, – продолжила Фоллен, – я ничего не имею против тебя или твоих друзей. Напротив, они – одна из немногих надежд на будущее этого мира, которые у нас остались, потому, я хотела бы попросить тебя об одном обещании.

Эти слова заставили бровей Дискорда взлететь вверх, потому что он совсем не был готов к подобной наглости.

[Ди] – Ха, глупая пони, ты действительно думаешь, что, просто заключив меня в своих чарах, ты можешь...

[Фс] – Послушай меня! – Голос Фолленстар прокатился по окружающему пространству как раскат грома, вместе с тем, как раскинулись призрачные крылья за её спиной, и грива стала магически развиваться. – В грядущей буре многие потеряют свою жизнь, и ещё больше потеряют самих себя. Ты не в силах остановить это будущее, так же, как и я. Всё, что я могу от тебя попросить – это обещание, что ты не дашь своих друзей в обиду и не позволишь им встать на пути катастрофы.

Лицо драконикуса стало непроницаемым. Он, очевидно, слушал Фолленстар, но слышал ли он её...

[Фс] – Столкновения будущего будут на намного более высоком уровне, и ты лишь будешь мешать сторонам конфликта. Логичным было бы уничтожить тебя прямо сейчас, чтобы избавить от ещё не случившейся агонии, но я знаю, что ты бы не выбрал такой путь. Потому я предлагаю тебе сделку – я не преследую тебя и не использую свою власть против тебя, а ты, в свою очередь, не вмешиваешься в события, за исключением если кто-то из Элементов будет под угрозой.

Когда Фолленстар замолчала, в пространстве повисла глухая тишина, нарушаемая только шумом набегающих волн и низким гулом заклинания, сдерживающего Бога.

[Ди] – Ты действительно удивительное создание, – Дискорд наконец ответил ей, – и сильно отличаешься от тех, кого я раньше называл своими врагами. Я не могу давать подобного обещания, так же, как и ты говорить, что сдержишь своё.

[Фс] – Возможности оставь Селестии. – Ответила Звезда, улыбнувшись и опустив заклинание сдерживающее Дискорда, уже увидев в затвердевшем будущем его ответ.

Драконикус не обратил внимание на пропавший барьер между ними, продолжив смотреть в слепые глаза пони разрушения.

[Ди] – Тогда считай, что мы договорились. – Ответил он, почти не пошевелившись. – Я могу лишь надеяться, что ты сможешь довести это дело до конца.

Бог Хаоса растворился в воздухе, будто его здесь никогда и не было. Фолленстар осталась одна стоять на берегу спокойного моря, смотря в даль, и не видя исхода. Она тоже надеялась, что только эта история получит свой конец, а не весь мир. Тем не менее, Звезда была рада, что вопрос с Дискордом был решён сейчас, а не позже, когда всё зайдёт слишком далеко. Что же касается их обещаний, то оставалось лишь ждать и смотреть, смогут ли они их сдержать.

Фолленстар материализовалась посередине своей настоящей цели – старой Деревни Равенства. Этот некогда оживлённый городок полностью опустел за последние годы, когда Старлайт покинула это место, и остальные пони просто не видели экономического смысла находиться так далеко от всех дорог Эквестрии. К тому же, жившие здесь имели слишком тяжёлые воспоминания о произошедших событиях, чтобы можно было оставаться здесь ещё хоть сколько-то долго. Деревня, в которую ступила Звезда, была тем, что иногда называли городом-призраком – сюрреалистичной картиной покинутых строений, которые ещё не были поглощены окружающей природой.

Помимо очевидной удалённости и покинутости этих мест, Звезда выбрала конкретно эту локацию из-за широкой сети пещер, тянувшейся под этой долиной во все стороны. Для того, чтобы воплотить её план в жизнь, нужно было достаточно длительное время сокрытия от всех, в том числе и от глаз в небесах, поскольку звенья пегасов постоянно патрулировали пространство Эквестрии. При нормальных обстоятельствах они просто искали критические ситуации, вроде пожаров, нападений диких животных, потерянных в глуши пони, тут же спускаясь на помощь. Внезапное оживление в давно покинутой зоне однозначно привлекло бы их внимание, и вместе с этим ищек принцесс. Фолленстар могла отвести эфирное зрение своих противниц, но постоянно нивелировать нити множества их подданных – это всё значительно усложнило бы развитие плана. Расположение основы глубоко под землёй позволило бы

достаточное время оставаться незамеченными, пока критическая масса потенциала не достигнет необходимой для начала событий.

Используя свою фундаментальную магию, Фоллен расширила эти естественные тоннели, а также в глубине одного из них возвела портал, ведущий напрямую в её измерение, для удобства в будущем. Убедившись в том, что всё было готово, Звезда начала свою работу.

Одна звезда – это знамение, множество – это неизбежность...

Не прошло и нескольких часов как странный металл расползся по подземным пещерам деревни Равенства, формируя секции, отсеки, комнаты, ангары – всё что нужно было бы для начала новой организации, способной пошатнуть само мироздание. Да, Фолленстар видела приближение конца, и именно это стало её решением – создание идеологии, время которой ещё не пришло, но тем не менее почва, для которой всегда существовала среди пони. Это приближало неизбежное, но вместо агонии, растянутой на тысячи лун, теперь конец был быстрым и, главное, неопределённым.

Звезда сформулировала свои идеи, изложенные в Магии Судьбы, сведя их до простых максим и универсальных законов, знание о которых способно было бы сдвинуть мировоззрение пони, способных воспринять подобные концепции. Достаточно скоро, такие индивидуумы один за одним стали приходить в заброшенную деревню, ведомые, казалось, случайным стечением обстоятельств, которые были выкованы в судьбе копытами Фолленстар лично для каждого. Встретив эти потерянные души, однако, в отличие от короля Сомбры, Звезда давала им выбор.

[?] – Я... я не могу в это поверить! – Воскликнула земная пони с золотой гривой, оторвав своё копыто от протянутого копыта Фоллен.

Холод металлической оболочки, которую носила Звезда, не помешал ей позволить этой пони взглянуть на мир её собственными глазами, за мгновение узнав откровения, которые постигли Павшую на пути к вознесению. Эта пони, что совсем недавно была актрисой в большом театре Мейнхеттана, но по стечению обстоятельств потеряла работу, рассталась с друзьями, и всё потому, что ни с кем не могла найти общего языка. Ей с детства говорили о том, что белую ворону не ждёт ничего хорошего, особенно среди высокого общества, но она просто отказывалась отрицать саму себя.

Деревня Равенства стала для неё последней возможной надеждой, узнав о истории про великолепный сюжет, скрытый в глубинах пещер, оставленный теми, кто скрывался от Старлайт. Пони с золотистой гривой была уверена, получив этот сюжет, она сможет поставить такое представление, что позволит ей вернуться на арену большого театра. Её удивлению не было предела, когда она нашла катакомбы, наполненные непонятными машинами, что сверкали невиданной ранее смесью металла и кристаллов. Множество вопросов на счёт того, кто мог построить такие чудеса инженерии сразу же, исчезли, когда в одном из просторных залов она встретила Фолленстар.

[Фс] – Я и не прошу тебя поверить. – Мягким голосом ответила ей Звезда, немного отходя назад, чтобы дать пришельце немного пространства. – Ты же ведь искала свою историю, Альмира? Твоё сердце должно радоваться сюжету, о котором не пел ещё не один поэт.

[Ал] – Хорошие истории заканчиваются счастливо! – Воскликнула земная, носясь из стороны в сторону, не в состоянии найти себе места. – Влюблённые, что прошли через испытания, живут долго и счастливо, друзья, что совершили подвиг, становятся легендами, простые горожане работают ради блага всех вокруг и

получают добро в ответ! Тот мир, что ты мне показала... он ужасен! Я просто отказываюсь верить в то, что так выглядит Эквестрия в которой я прожила всю свою жизнь!

[Фс] – Я нахожу изъян в твоих рассуждениях. – Всё так же спокойно ответила Фоллен, одним шагом сократив расстояние. – Хорошие истории – это те, финал которых не известен до конца. Мир, который видишь ты столь же предсказуемый и живущий по расписанию как поезда, что спешат между городами. Ведь это и есть причиной, по которой ты смогла забраться так далеко в своей карьере артиста – в отличие от твоих коллег, ты видела эти закономерности, и не боялась их использовать.

[Ал] – Да кто ты такая чтобы знать всё это?! – Воскликнула Альмира, уставившись прямо в слепые глаза алой пони.

[Фс] – Моё имя Павшая Звезда, и мы с тобой встретились здесь и сейчас, потому что я – это шанс вписать новую, невиданную ранее главу в твою личную историю. Эквестрию ждут изменения более грандиозные и более фундаментальные, чем ты сейчас можешь даже помыслить. Ты своими глазами только что видела неправильность, что царит в этом королевстве, и я предлагаю пони возможность их исправить. Посмотри!

Пони, закованная в броню, активировала свои кастеры и, направив их перед собой, активировала магию, заключённую внутри, создав странное облачко между ней и пришельцей. В тот же момент рог Фолленстар засветился мягким красным цветом, и вокруг неё появилась проекция Эквестрии в таких деталях, которые не передавала ни одна карта, которую видела Альмира.

[Фс] – Всё это то, что ты назвала своим домом. – Звезда сделала несколько шагов вперёд при этом увеличивая проекцию настолько, что обе пони теперь стояли поверх миниатюрной Эквестрии. – Но сколько ты действительно знаешь о том, что происходит здесь? Сколько тайн остаются скрытыми от пони? Даже столь примитивные вещи как проекция мыслеформы заставляет тебя удивляться, а теперь оглянись вокруг, и пойми, что стоишь на пороге нового порядка.

Альмира несознательно оглянулась, последовав словам Звезды, и ещё раз окинула множество машин, интерфейсов, и технологий, принцип работы которых она действительно не понимала.

[Фс] – Мне интересно, захочешь ли ты принять участие в написании этого нового сюжета, или же предпочтёшь остаться в стороне, и петь лишь о других пони, вершащих историю? – Фолленстар мягко улыбнулась, развеяв проекцию и деактивировав свои кастеры, в очевидном жесте открытости.

Пони с золотой гривой некоторое время стояла молча. Буря эмоций, что овладела ею всего минуту назад рассеялась под весом слов, отвернуться от которых она не могла. В этом и была проблема, которая постоянно возникала между Альмирой и другими артистами – она стояла на идеи, что каждый должен от сердца отыгрывать роль, по-настоящему становясь персонажем из истории, а не просто одевать его маску. Конечно, она была очень сильно насторожена из-за того, насколько эта Фолленстар идеально подбирала слова, чтобы подобраться к ней, но от этого они не уменьшали свою эффективность.

[Ал] – Возможно ты и права, Павшая Звезда, но как никто другой я знаю, что вершить нужно историю лучше, чем была ранее. Пока ты победила моё желание моментально убежать отсюда, я даю тебе это, но ты не сказала ничего конкретного о том, что именно ты собираешься делать. – Ответила Альмира, подавая сигнал, что она была готова выслушать Звезду.

[Фс] – Счастливое будущее для одного может быть кошмаром для другого, – философски ответила та, – и я надеюсь, что моё будущее тебе покажется лучшим...

И я надеюсь, что оно спасёт больше жизней, чем ломает.

Одна стала двумя, двое десятком – число пони, решившихся выслушать предложение Фолленстар росло с каждым днём. Несмотря на то, что они приходили к ней ведомые искусственной судьбой, Звезда действительно оставляла каждому выбор, поскольку она знала, что это будет ключом к её успеху. Одной из многих причин, по которой даже такие многовековые громадины как Армия Дня испытывали проблемы с численностью и поддержанием старых формаций – за тысячелетие мира просто стало рождаться меньше пони, талант которых мог бы быть адаптирован к боевому применению. Как и любые живые виды, даже магические, три народа адаптировались к условиям, в которые они были помещены, и, в отличие от череды апокалиптических конфликтов, которые знаменовали начало их истории, большая её часть прошла в состоянии блага и покоя. Обществу мира аликорнов просто нужно было больше кондитеров, ткачей, строителей и художников, чем воинов, магов и мастеров машин, что и отразилось на основных рекрутах, которыми приходилось довольствоваться Армиям, Крылу, Молниям и многим другим. Новая организация Фолленстар не была исключением из этого.

Даже более, идеи, вырванные из будущего, общество ускоренного развития – найти кандидатов, способных действительно участвовать во всём этом было сложнее, чем увидеть свет в конце трагической истории. Несмотря на большое население Эквестрии и силы аликорна, Фоллен находила лишь единицы, кто был способен действительно встать на её сторону, но никогда нельзя было быть уверенным до конца, потому этот настоящий выбор был своего рода тестом, что отделял потерянных от ищущих.

Шли месяцы, в которые Звезде удавалось скрыть существование своих сторонников от глаз принцесс, но эта удача не могла быть вечной. К счастью, большая часть пони, что приходили в Деревню, оставались там, замороженные техномагическими чудесами, которыми Фоллен свободно делилась. Это было по-настоящему нечто невиданное – обычные пони, земные, пегасы, подчиняли себе невообразимую силу магии через противоестественные машины. Если у кого-то оставались сомнения, то после первых тренировок в использовании экзодоспехов все они улетучивались, оставляя только уверенность в Фолленстар как в предводителе, готовом поделиться своими секретами, в отличие от принцесс Эквестрии, что целую эпоху лишь ограничивали и скрывали.

Выбор, стоявший перед всеми возможными кандидатами, имел двойное назначение. Даже если пони отказывалась и возвращалась в свою обычную жизнь – она уже видела техномагию, знала о том, что было возможно, и эти знания не оставались закопанными под грудой других воспоминаний. Достаточно быстро по всей Эквестрии стали ходить слухи о новых возможностях, новых идеях и пути, как их можно было достичь. Фолленстар даже не ожидала подобной успешности этого плана, но когда к Падшим Звёздам, как её организация стала себя называть в честь своей предводительницы, начали примыкать целыми группами, которые сами приходили ведомые желанием изменить мир, то Звезда поняла, ей нужна будет помощь.

Дружба остаётся чистой даже перед лицом предательства...

Новости разлетаются по Эквестрии медленно, тем более столь абстрактные как идеи. Тем не менее именно такие типы мыслей являлись самыми опасными и неуловимыми, поскольку невозможно было сказать без помощи тёмного мага, заражена ли пони идеей или нет. К сожалению для Королевской

Стражи, повелители умбры держались подальше от обычных кругов общества и официально никак не использовались в механизмах управления королевством. Кантерлот же был ещё более изолированным от остального населения по многим причинам. Древний город был крайне консервативным, цепляясь за любые крупницы традиций, даже если далёкие потомки понятия не имели смысла, который вкладывали их предки в эти жесты и формы речи. Столица Двух Принцесс жила странным, летаргическим полусном, столь же руководствуясь законами, как неписанными договорами и правилами. Много пони, которые приезжали в этот город в поисках лучшей судьбы, быстро бежали оттуда, не выдержав этого бесконечного маскарада, оперы, в которой каждый был одновременно и главным героем, и разменной монетой.

Утренний Порыв был одним из немногих чужаков, что по случайности попал сюда в детстве, потому смог достаточно хорошо влиться в эту пародию на общество. Он прекрасно понимал правила, по которым велась игра, несмотря на то, насколько они были противны его душе. Быть одним из лучших выпускников академии, иметь идеальный послужной список – всё это требовало столько же умения во владении оружием, сколько красноречия и понимания, когда справедливость может быть слепой из-за воли более высоких. Блестящая карьера в Страже привела его к позиции капитана, командовавшим одним из резервных полков Кантерлота и отвечающий за безопасность внешнего периметра этого города. Он действительно мечтал об этой позиции, ещё со времён того, как старый капитан взял его под своё крыло, но получив её, Порыв не испытал никакого удовлетворения.

В следствие действий Королевских Сестёр, принцессы Дружбы и её друзей, Любви и его бывшего капитана, не то что Кантерлоту, Эквестрии ничего не угрожало. Потому его работа и патрули оставались столь же бессмысленными и однообразными, как и работа хрониста, ведущего перепись лет, в которых ничего не изменялось. Порыв последнее время даже стал задумываться, для чего вообще Селестия держит Армию Дня, если за последнюю тысячу лет не было ни одного случая разворачивания или применения войска. Даже во время вторжения оборотней – всё решалось всемогущими, а не простыми воинами. Бессмысленность своего собственного существования и позиции стали всё тяжелее нависать над пегасом, особенно когда он получил долгожданное повышение.

Помимо огромной стопки бумаг, магическим образом появлявшихся на его столе каждый день, молодой капитан получал намного большее жалование чем лейтенант, отвечая его большей нагрузке и важности. Старый особняк, в котором Порыв жил долгие годы в одиночестве после смерти своего наставника, снова наполнился голосами пони, что держали это сооружение в порядке и наполняли воздух вкусным ароматами готовящейся пищи. Среди тех, кого Порыв нанял, были даже пара единорожек, которые проявляли к нему знаки внимания, видя его затворнический образ жизни. Годы одиночества не могли не оставить свой след на пегасе, и несмотря на то, что он теперь мог себе многое позволить, Утренний просто не понимал, что можно было делать со всем этим богатством. Он был известен своей добротой и высокой зарплатой, выделявшейся прислуге, чем Порыв, собственно, и привлёк внимание младших дочерей благородных домов Кантерлота. Во многом – это было всё, о чём он некогда мечтал, и несмотря на это, пустота внутри не покидала молодого пегаса...

В один из многих вечеров, одна из служанок принесла ему ужин прямо в кабинет, из которого Порыв не выходил, наверное, последние несколько дней. Количество отчётов, запросов, уточнений, ошибок бухгалтерии полка в этот сезон было просто непостижимым, будто все его лейтенанты разом разучились вести документацию. Утренний понятия не имел, что такого произошло, и, если честно, не хотел этого

знать. Как и раньше, пегас воспринимал подобные неудобства как работу, которую нужно выполнить только ему, и если он этого не сделает, то пострадают множество пони под его управлением. Потому мягкое замечание очаровательной единорожки о том, что капитану стоило бы уделять больше времени самому себе осталось без ответа. Продолжая перелистывать бесконечные бумажки, он лишь бросил короткий взгляд в сторону вкусно пахнущей пищи и пробормотал что-то вроде «Спасибо».

Благородная кровь в этой молодой пони играла так же ярко, как и во всех остальных подобных ей, потому, высоко задрав нос, та лишь фыркнула и покинула кабинет, оставив Порыва наедине с самим собой. Ему нравилось иногда так подтрунивать их, не со зла, а просто потому, что было удивительным, как простая вежливость может иногда выводить аристократов из себя. К еде, Утренний, правда, так и не притронулся, быстро забыв про неё, как и про всё остальное в этом мире, и лишь глухие удары секундной стрелки механических часов в углу комнаты придавали темп его мыслям.

Тик-ток, тик-ток...

Порыв любил повторять этот звук у себя в голове как способ сосредоточиться и не потерять окончательно рассудок в потоке информации, который ему приходилось преодолевать каждый день. Это стало уже настолько автоматическим, что пегас не заметил, как стук остался только в его сознании...

[?] – Никогда не думала, что ты будешь так безразличен к красивой пони. – Прозвучал внезапно голос, будто не имея источника.

Эта фраза заставила Порыва вскочить, перевернув стул, на котором он сидел. Рефлексы за долгие годы, вбитые в него, тут же заиграли, заставив пегаса присесть, ожидая атаку отовсюду и судорожно ища источник звука. Из-за внезапности этого явления Утренний даже не сразу заметил, что этот голос когда-то был ему знаком.

[Уп] – Если это снова твои выходки Мириэ, то я сейчас не в настроении. – Пророкотал командным голосом он, вызывая имя служанки, что только приносила ему еду.

[?] – Мириэ... Красивое имя, хотя и необычное для этого города. – Ответил ему столь же бесформенный голос.

Память, казалось, давно погребённая за годы, всё быстрее стала проясняться, когда Порыв стал понимать, что уже слышал этот голос ранее. Но нет, поверить в это он не мог.

[Уп] – Покажись, если не хочешь навлечь гнев принцесс на свою голову! – Выкрикнул капитан, отбрасывая старые ассоциации и полузабытые образы.

[Фс] – Боюсь твои принцессы не помогут тебе сейчас. – Сказала Фолленстар, материализуясь перед ним.

Порыв был шокирован, парализован видом пони, что вынырнула из магического марева прямо посередине его кабинета. На ней была тёмная накидка, что закрывала большую часть тела, но капюшон был опущен, оставляя голову открытой. Станный металлический шлем с кристалльными вставками закрывал достаточно большую часть лица, но даже по чертам, что можно было заметить, Утренний тут же узнал нарушительницу его личного пространства.

[Уп] – Звёздная Ночь?! – Выдохнул он, выходя из оцепенения и выпрямляясь. – Но как? Прошло уже...

[Фс] – Много лет, я знаю, и прости, что не навещала тебя всё это время.

С этими словами рог Звезды засветился, заставив раствориться в воздухе накидку и броню под ней, подобную которой пегас за долгие годы службы никогда не видел. За секунду тёмная фигура перед ним превратилась в знакомую ему пони, алая шерсть которой, казалось, была более глубокого оттенка, чем Порыв помнил. Она прошла по помещению, заняв сиденье прямо перед его столом, там, где Мириэ ранее оставила накрытые крышками блюда. Фоллен сделала жест пегасу занять своё прежнее место, и тот, помедлив немного, поставил свой стул на место, сев на него.

[Уп] – Зачем ты пришла? – Спросил Порыв, не найдя более внятного вопроса.

[Фс] – А зачем я к тебе в первый раз пришла? – Парировала Звезда. – Мне нужна была твоя помощь, и сейчас я так же в ней нуждаюсь.

[Уп] – Если я правильно помню, Звёздная Ночь, когда я тебя встретил, то это был я, кто предложил тебе помощь, а не наоборот.

[Фс] – Ой... – Выдохнула Фоллен, поняв, что перепутала воспоминания. – Это зависит от точки зрения. И ещё, я больше не использую это имя.

Такой комментарий заставил Порыва очень сильно задрать бровь, изображая неожиданность.

[Уп] – Дай угадаю, это было имя, которое ты просто придумала для того, чтобы втереться мне в доверие. – Моментально заключил капитан, видя знакомые ему метки обмана.

[Фс] – И да, и нет. – Двойко ответила ему Звезда. – Я не пыталась вытянуть что-то из тебя, иначе я бы пропала достаточно быстро. Мне тогда действительно нужна была помощь, за которую я тебе очень благодарна.

[Уп] – И как же мне стоит к тебе обращаться? – Холодно спросил Порыв, игнорируя её извинение.

[Фс] – Павшая Звезда. – Ответила ему алая пони, посмотрев прямо в глаза.

[Уп] – Мрачное имя, для пони, что собирается просить помощи у капитана Стражи.

После этого двое ещё некоторое время просидели молча, смотря на друг друга, будто тестируя, ожидая резких или поспешных движений от противника. Порыв в тот момент так и не заметил, что его часы не издавали привычных ударов, оставляя их в тяжёлой тишине.

[Фс] – Эти годы были тяжёлыми, не так ли? – Спросила внезапно Звезда.

[Уп] – Что заставляет тебя так думать? Я теперь капитан, окружённый богатством, прислугой, верным...

[Фс] – Нет, – прервала его Фоллен, – я слышала эти твои отговорки много раз. Перестань уже пытаться обманывать сам себя и посмотри на мир таким, каков он есть.

Лицо Порыва покраснело от приступа злости, что он мог подавить только из-за многих лет дисциплины и тренировок управления собственными эмоциями.

[Уп] – Ты переступаешь черту Павшая. Появляешься из ниоткуда годы спустя, и сразу же лезешь в мою личную жизнь? – Проскрежетал он, уперев копыта в стол перед собой. – Я не знаю, где тебя носило всё это время, но я не думал, что ты забудешь столь банальные...

[Фс] – Хватит. – Голос Фолленстар раздался по кабинету звенящей сталью. – Я думала, что найду здесь пегаса, который всё так же продолжает мыслить, найти путь вперёд. – Она встала из-за стола, нависая над ним. – А вместо него я встретила слугу, свято верящего в иллюзии, навязанные его хозяевами.

Голос алой пони стал похожим на раскаты грома, а глаза и грива заблестели созвездиями, вырванными с ночного небосвода.

[Фс] – Я ожидала большего от тебя, Утренний Порыв. – Слова прозвучали как приговор Судьбы.

Он знал этот голос, видел эти глаза и гриву. Как капитан, Порыв должен был присутствовать на множестве церемоний, и, вместе с остальными стражниками его ранга, имел привилегию стоять подле принцессы Селестии. Утренний хорошо запомнил эту ауру власти, могущества, что следовала за аликорнами тенью, часто умеряя нрав и приводя ранее споривших пони к согласию. Так, кто назвала себя Павшей Звездой и сейчас стояла перед ним не имела крыльев, он это видел ясно, но тем не менее, она излучала такую же ауру абсолютной власти, как и его принцесса.

[Уп] – Кто ты?.. – Собственный голос Порыва показался ему на удивление слабым.

Фолленстар закрыла слепые глаза, и немного нагнулась вперёд. Яркий свет на мгновение чуть не ослепил пегаса, заставив его зажмурить глаза. Когда же Утренний смог открыть их, то увидел будто выкованные из огня полупрозрачные крылья, что материализовались на спине Фолленстар. Звезда открыла глаза, и они пылали потусторонним огнём, как и грива, что стала развиваться на ветру самого творения, переливаясь искрами созвездий.

Полуаликорн раскрыл свои крылья, и одним взмахом оказался в воздухе под высоким потолком этого помещения. Легко подмахивая, Фолленстар зависла в пространстве, излучая обжигающий свет, от которого невозможно было отвернуться.

[Уп] – Принцесса... – Выдохнул Порыв, не найдя других слов, чтобы описать, во что превратилась Звезда.

Её губы не пошевелились, когда голос зазвучал в пространстве вокруг пегаса.

[Фс] – Нет, я не обладаю короной, но намереваюсь сокрушить их. – Слова Фоллен были столь же потусторонними, как и мнимые звёзды, мерцавшие в её гриве.

[Уп] – Безумие... – Выдавил из себя Утренний, преодолевая оцепенение.

[Фс] – Нет, – продолжил голос, – безумием было бы дальше стоять в стороне и смотреть на финальную агонию Эквестрии, страдания таких как ты.

Вместе с этими словами в сознании Утреннего Порыва замелькали образы, обрывки знаний, что Фолленстар передавала обычно своим новичкам. Это откровение, от которого невозможно было отвернуться, окончательно расшатало мировоззрение пегаса.

[Уп] – Что ты хочешь, моя принцесса? – Пробормотал он, пытаясь привести порядок в собственном сознании, но тем не менее, уже приняв единственное верное для себя решение.

Аура Фолленстар померкла от такого обращения, отражая печаль внутри, но сейчас она смогла просто проигнорировать её.

[Фс] – Мне нужна армия, Порыв. И мне нужна твоя помощь, чтобы её построить.

Истинная дружба возможна только там, где нет лжи...

Стук капель дождя был больше похожим на раскаты грома из-за металлического подоконника за окнами кафе. На месте возле них сидела одинокая девушка с пурпурно-золотыми волосами, и что-то рисовала на графическом планшете, упорно выводя какие-то черты. Ни проезжавшие мимо машины, ни стена дождя, ни громоподобная дробь – ничего из этого не отвлекало её от этого занятия. Что она могла рисовать в такое время? Возможно, изображать свои случившиеся мечты, выводя линии будущего, что осталось только в её воображении? Невозможно было сказать по непроницаемому лицу, что слабо освещалось светом с улицы.

В это время и при таких обстоятельствах...

Внезапно, всё кафе залилось белым, заставив девушку зажмуриться. Через несколько секунд за вспышкой последовал раскат грома, настолько глубокий, что казался больше похожим на землетрясение. Она, однако, не обратила внимание на этот звук, и ни одна мышца на милом лице не двинулась, а глаза не потеряли концентрации. Она не была единственным посетителем этого заведения, но из-за непогоды обычно наполненное людьми помещение было почти пустым, что даже нравилось Сверхновой. Ещё со времён Крыла Ночи она не любила большие скопления пони, поскольку они неизменно вели к спорам и постоянным крикам, которые ей изрядно поднадоели. Это изгнание в мир людей даже нравилось Нове, поскольку здесь она могла наконец получить то, на что никто из тёмных магов на службе принцесс не мог рассчитывать – спокойную обычную жизнь. Несмотря на потерю магии, форма человека пришлась ей по душе, позволяя с завидной лёгкостью управляться с мелкими предметами, вроде пера, что сейчас мелькало в руке Сверхновой.

Короткий звон раздался в кафе, когда кто-то открыл дверь и вошёл внутрь. Нова не обратила внимание на это, лишь заметив краем зрения тёмную накидку на фигуре, что напомнила ей те, которые они использовали в Крыле, когда сопровождали Луну на официальных поездках. Погрузившись в рисование, она даже не заметила, как эта фигура проигнорировала хозяйку кафе и подошла прямо к ней, заняв место за столиком напротив. Шаги и движения были заглушены громким стуком дождя, потому прошло около минуты, прежде чем Сверхновая заметила, что уже была не одна.

[Св] – Эй! – Воскликнула она, подняв взгляд на фигуру, расположившуюся с ней за одним столиком. – Тут куча мест свободных, и я не помню, чтобы соглашалась на чью-то компанию.

Фигура была определённо женской, на что указывали характерные линии талии и движения прищелицы, но лицо её было скрыто за тенью капюшона, сквозь которую проникали лишь странные красненькие огоньки.

[Фс] – Мне показалось, что ты будешь не против. – Сказала Фолленстар, откидывая капюшон.

Сверхновая тут же узнала этот голос, но часть лица её старой подруги оказалась скрыта под странного вида шлемом или визором, она не была так сильна в технике как Твайлайт чтобы сразу же различить. Звезда тем временем подняла руки к шее, и лёгким движением сняла этот элемент доспеха, положив всё так же светившийся шлем на стол перед собой. Её волосы, что обычно были непослушными, тут же вернули себе привычный объём, создав образ знакомой Нове гривы.

[Фс] – Да и к тому же, я смотрю твоя идея научиться рисовать всё ещё жива. – Фоллен обратила внимание на занятие, которым была увлечена её подруга.

[Св] – Ой, ты же знаешь, никто не сделает ничего за тебя. Хм, помнишь мою старую идею с картами для гадания? Так вот, я наконец решила разукрасить их. – Ответила Сверхновая, тут же забыв своё изначальное возмущение.

[Фс] – Хах, сложно такое забыть – ты несколько недель носилась с этой идеей, пока не поняла, что для настоящего предсказания пророку нужно было бы жертвовать частью своей жизни. – Улыбнулась ей в ответ Звезда, подмигнув слепым глазом.

Нова отложила планшет в сторону, при этом отключив его, и взяла в руки небольшой стакан с горячим какао, от которого исходил характерный запах и небольшой столбик пара.

[Св] – А мне казалось, что ты окончательно вернулась в Эквестрию. По крайней мере твоё сообщение Сансет на это намекало. – Задала вопрос Нова.

[Фс] – Ничего не бывает окончательным, ты как никто это понимаешь. – Ответила Фоллен, посмотрев на заставку блокировочного окна планшета, на котором был изображён знак отличия Шиммер, выдавая кто был настоящим его хозяином. – Кстати, как она?

Девушка с пурпурно-золотыми волосами странно хихикнула.

[Св] – Сансет? Ох, сначала она долго кричала, проклиная тебя и всех вокруг, потом рыдала три дня, не выходя из своего дома, а после дала обет молчания. – Она ели сдерживала улыбку.

[Фс] – Нова, я серьёзно. – Повторила Фоллен.

[Св] – А ты как думаешь? – Внезапно посерьёзнела Сверхновая, с лица которой моментально исчезли любые признаки задорности. – Ты заставила её думать, что будешь одной из её команды, а после исчезла без следа или внятного объяснения. Расстроила ты её Найт, очень сильно.

На лице Фолленстар проступила явная печаль, и Нова поняла, что это не было её намерением. Звезда так же быстро сменила выражение лица, как и её наставница только что, вернув себе обычный непроницаемый вид.

[Фс] – Я больше не использую это имя. – Сказала Фоллен, сложив руки на груди.

Сверхновая пристально на неё посмотрела, после чего легко улыбнулась своей старой подруге.

[Св] – Значит ты решила прекратить эту игру? – Спросила Нова, откинувшись назад.

[Фс] – Ты знала? – Удивилась Звезда.

[Св] – А ты что, думала, у тебя безупречный талант хранить свои тайны? Ты же пришла к нам почти ничего не умея, и любой при желании мог увидеть твои незащищённые мысли.

[Фс] – Но никто этого не делал, кроме Луны. – Сказала Фоллен.

[Св] – Да, тебя спас древний обычай, но позже, когда ты начала таскать свои древние безделушки и неуклюже прятать записные книжки, как ты думаешь, почему их никто не нашёл несмотря на то, что за ними шёл магический след хуже вони от лесного волка?

Фолленстар не знала, что сказать на это, и лишь растерянно смотрела на свою собеседницу.

[Св] – Тебе повезло, Павшая Звезда, что ты мне понравилась, и я решила помочь тебе со скрыванием этого твоего хобби от глаз остальных мастеров. Ты же знаешь наши правила, что было бы, если бы они их нашли. – Нова наклонилась вперёд, оперевшись локтями на стол.

[Фс] – Я... Я благодарна тебе, по-настоящему... – Пробормотала Звезда.

[Св] – Ой, не надо сейчас опускать нос. – Сверхновая протянула вперёд руку, коснувшись, и заставив Фоллен посмотреть ей прямо в глаза. – Я по тебе вижу, что ты не потратила мою помощь попусту – это единственное, что хотел бы видеть любой мастер в своём ученике.

[Фс] – Но знаешь ли ты, что я исследовала тогда? – Спросила Фоллен, опасаясь ответа Новы.

Та некоторое время просидела, смотря прямо в лицо Звезды, в её слепые глаза, пытаясь заглянуть за дымку, заслонявшую её взор.

[Св] – Нет, я не могла бы называть себя твоей подругой, если бы защитила тебя от обысков этих ископаемых, при этом сама став ищейкой. – Сверхновая улыбнулась, но Фоллен не ответила ей тем же.

[Фс] – Ты же знаешь, что я не люблю, когда ты называешь нас друзьями. – Сказала та, посмотрев в сторону.

[Св] – Ох, Фоллен, мы уже это с тобой проходили. – Начала отвечать Нова, но Звезда прервала её жестом.

[Фс] – Нет, с тех пор много чего изменилось. Напрямую из-за этой «дружбы», ты оказалась в руках безумцев, что чуть не разрушили твоё сознание и использовали твою магию для того, чтобы терроризировать Сансет и её группу. Да и к тому же, ты сама сказала, что не знаешь, что я писала в тех тетрадах, потому не будь уверенной в своих выводах, не зная полную правду...

Благодаря доспеху, что был сейчас на Фоллен, она могла бы просто передать эти идеи через мысленную связь так же, как она и делала с остальными, но почему-то предпочла сейчас словесный медиум прямой передаче концепций. Нова слушала её, не перебивая и не подавая никаких признаков эмоций или же изменений в настроении от того, что она слышала. К счастью, грохот от дождя стоял такой, что Звезда свободного могла говорить об Эквестрии несмотря на то, что рядом были другие люди, не опасаясь, что её услышат. Сверхновая же лишь повернулась в сторону покрытого каплями окна, и следила за их медленным спуском вниз, пока Фоллен не закончила говорить.

Некоторое время ещё между ними продержалась тишина, и Звезда не хотела первой начинать разговор, пока Нова не вынесет свой приговор. Та же, повернувшись к столу, взяла в руки планшет Сансет, активировала его и положила перед Фоллен, перевернув, чтобы низ для неё был с правильной стороны. На подсвеченной поверхности было ещё недорисованное, но достаточно чёткое изображение женщины, что протягивала руки к сфере огня, похожей на солнце. Ладони и руки были почерневшие от ожогов, а из глаз стекала одна слеза. Не смотря на это, её лицо оставалось спокойным, будто она принимала ту боль, которую испытывала.

[Св] – Дева Огня, – назвала изображение Нова, – помнишь смысл, который ты мне помогла придумать?

[Фс] – Обречённая на гибель, но свободно жертвующая собой, сжигая вместе с собой зло этого мира. Закон слепой к её жертве, и возможно, её выбор так же не имеет смысла, но это большее, чем есть у многих. – Повторила Фолленстар свои собственные слова, которыми она описала эту карту год назад.

Сверхновая кивнула ей, и, выключив планшет, положила его обратно на край стола.

[Св] – Описание на удивление, хорошо подходящее для тебя сейчас, не находишь?

[Фс] – Поверь, я уже видела слишком много, чтоб понимать, что это не совпадение. – Ответила Фоллен, не скрывая усталость в своём голосе.

[Св] – Тогда я должна сказать тебе спасибо. – Улыбнулась Нова.

[Фс] – Это ещё за что? – Удивилась Фолленстар.

[Св] – Твой опыт и выводы помогли мне ответить на несколько собственных вопросов, которые раздражали меня уже очень давно. Скажем так, ты была не одна, кто подозревала, что наши любимые повелительницы не такие уж и благие.

Она подняла кружку с какао и отпила уже охладившуюся жидкость, осушив половину порции одним глотком, после чего протянула напиток Фоллен. Та не хотела пить, но почувствовала, что это был знак солидарности, потому приняла предложение и допила остаток какао.

[Св] – Судя по твоему виду, и тому, как сильно ты повзрослела, Звезда, я могу предположить, ты нашла способ что-то сделать с этим? – Спросила Нова, указывая на шлем на столе и доспех под накидкой.

Павшая кивнула ей в ответ, завернув правый рукав, показывая конечность, закованную в броню, которую люди бы назвали фантастической. По кровавым кристаллам, проступавшим между листами металла, видимо прокатывались волны энергии, замораживая взгляд. Фолленстар указала этой рукой на пустой стакан, и её ладонь мягко засветилась, заставив ёмкость зависнуть в паре сантиметров над столом.

[Св] – Техномагия, ха? Я была сразу увлечена этой идеей, но девочки наотрез отказались чем-то делиться в этой сфере, боясь, что это слишком опасное оружие для того, чтобы распространять его. – Нова тяжело вздохнула. – Ох, знала бы ты какими занудными они иногда бывают, когда упрутся в свою мораль или как там они этот бред называют.

Фолленстар улыбнулась, услышав, как легко говорила Нова про друзей, с которыми она осталась всё это время. Звучало это конечно, будто они не могли друг другу в глаза смотреть, но Звезда знала свою старую наставницу и понимала, что это означало ровно обратное.

[Фс] – Я рада, что они не оставили тебя одну, но я пришла сюда не просто повидаться, как ты можешь догадаться – мне нужна твоя помощь, Нова. – Сказала Фоллен, позволяя стакану из-под какао свободно опуститься на поверхность стола.

Удивление Сверхновой было неожиданным для Звезды, потому что та на неё как-то странно посмотрела, будто Фоллен только что сказала что-то неправильное.

[Св] – Моя помощь могучей Павшей Звезде? Дорогая, я вижу, как ты держишься сейчас, какой силой обладаешь. Да и к тому же, ты собираешься идти против буквальных богов, какая польза будет тебе от старого мастера потока, которая уже не помнит, как на копытах ровно стоять? – Её голос звучал как что-то среднее между оскорблением и удивлением.

[Фс] – И тем не менее, старый мастер знает секреты, которые мне всё ещё не доступны.

Звезда вытянула руку вперёд, коснувшись предплечья Новы, и, вновь активировав калибратор брони, создавая схематическое изображение Падших Звёзд, которые были сейчас под её командой, перед мысленным зрением своей собеседницы. Это был виртуальный граф, показывающий разделение по ответственностям, направлениям, отрядам и прочую организационную информацию, необходимую лидеру для управления. Вместе с этим Фоллен объяснила природу и суть этой организации, а также упомянула проблемы, что перед ними сейчас стояли.

[Св] – Какая... грубая структура, будто их организовывал один из этих солдафонов солнечных. – Сверхновая чуть не засмеялась, увидев покраснение на и так красной Фолленстар. – Ты что серьёзно?

[Фс] – У меня есть один помощник с опытом, что позволил мне выйти из кризиса управления. – Нова с трудом сдерживала хихиканье в горле. – Но ты сама заметила, – продолжила Фоллен, не обращая на неё внимание, – что эта система не обладает достаточной гибкостью для того, что нам предстоит совершить. Я, как ты помнишь, полностью бессильна, когда дело доходит до логистики и всего остального. Ты с опытом члена Круга, мне кажется, сможешь справиться там, где мы провалились. Но это ещё не всё...

Заменив информацию, которая проектировалась через мысленную связь, Фолленстар сформировала короткий список из четырёх пони, рядом с портретами которых были показаны некоторые параметры, описывающие характер, увидев которые, Нова сразу же поняла, что к чему.

[Св] – Умбральный след? – Спросила она.

[Фс] – Угу. – Подтвердила Звезда. – При правильном наставнике, они могут стать тёмными магами, но ты знаешь, из меня учитель никакой.

Сверхновая сложила руки на полной груди, обдумывая услышанное и увиденное. Она всегда знала, что её покой в этом мире не может продлиться вечно. Рано или поздно слуги Крыла Ночи пришли бы за ней даже здесь, и так или иначе она бы оказалась снова в Эквестрии. Вернуться вместе с Фолленстар ей казалось намного более привлекательным, чем в оковах.

[Св] – Большой у тебя запрос для всего лишь одной пони, вроде меня... – Пробормотала Нова, наконец понимая грандиозность того, что задумала Звезда. – Я могла бы попробовать справиться с подобным, но взамен у меня есть к тебе одна просьба.

[Фс] – Тогда спрашивай. – Спокойно ответила Фолленстар.

[Св] – Больше не отрицай того, что мы друзья... – Улыбнулась Нова.

Луна краснеет только перед бойней...

Новые точки зрения иногда бывают единственным отличием между успехом и медленной смертельной стагнацией. Знакомых Фолленстар, готовых встать на её сторону оказалось немного, но их помощь

оказалась критической в самый важный момент становления Падших Звёзд. Сама Фоллен была талантливым лидером когда нужно было объединить или же вести других в битве, но в логистике или же управлении сложной организацией она оказалась почти беспомощной. Порыв и Нова сначала постоянно пререкались между собой, заставляя Звезду быть чем-то вроде посредника, чтобы эти двое не убили друг друга ранее, чем принцессы уничтожили бы их всех. Со временем они приняли различия друг друга, став вместе с Фоллен чем-то вроде ядровой команды, которые выковали Падших такими, какими они будут.

Фолленстар, несмотря на все свои прекогнитивные способности оставалась глубоко одинокой пони, потому она не смогла предсказать настоящий потенциал того, что она создавала. Объединение множества изгоев, девиантов более широкого общества побочным эффектом создало группу из очень изобретательных и искусных пони, что были заморожены технологическими чудесами Звезды. Даже с тем небольшим количеством знаний, которыми Фоллен с ними поделилась, внутри Падших быстро выделилась группа, которая уделяла почти всё своё время изучению и улучшению техномагии. Используя дизайны Звезды, они смогли создать целую линейку различных видов экзодоспехов для разных пони, позволив пегасам, единорогам и земным максимально раскрывать свой собственный потенциал. Укреплённые металлом пещеры превратились в небольшой подземный город, со множеством жилых комплексов, производственных секторов и даже культурных центров.

Из этих ранних попыток в организацию сформировались три первых крыла, которые стали основным способом разделения пони по наиболее подходящим направлениям. Исследовательское крыло взялось за создание новой техноарканы, Инженерное стало решать проблемы строительства и создания новых разработок, а Боевое крыло готовилось к вылазкам наружу, время которых близилось. Природа пони и их привязанность к конкретным талантам ограничивали возможности в гибкости между разными направлениями, потому крылья стали необходимым злом, чтобы справиться с собственной сущностью.

Когда количество Падших перевалило за сотню, то такая концентрация и переплетение судеб в одном месте-времени сделало невозможным эффективное скрывание их существования от остальной Эквестрии. Слухи стали шириться как пожар, просачиваясь сквозь силки Звезды в эфирном плане, оставляя следы в умах множества пони. Самым сильным ветром перемен среди остальных оказалась идея равенства в силе и возможностях между всеми тремя народами. Техноарканные машины, экзодоспехи и прочее – всё это выравнивало различия между пегасами, земными и единорогами, чего в истории никогда ранее не существовало. Эта идея была одой из тех, что Фолленстар принесла из будущего, и она как чума ширится по всему королевству, вскрывая древние, но никогда не зажившие раны и обиды.

Идеи захватывают сердца, разрывая их на куски, никогда не позволяя более собраться друзьям и любовникам. Лишь идеи могут послужить смертью цивилизации, как это случалось ранее, и я по своей воле выпустила эту чуму на волю...

Звезда не могла оставаться слепой ко всем этим изменениям, и в том числе к тому, что неизбежное будущее приближалось с невиданной скоростью, приводя Эквестрию к одному катастрофическому исходу. Вместе с этим, пришла и ясность, показавшая Фолленстар, что Падших будет недостаточно для того, чтобы действительно дать шанс пони на возможность выжить. Ей нужно было что-то, что увеличило бы неопределённость финала, инструмент, оружие, что угодно, способное разрушить уверенность и склонить судьбу на свою сторону...

Звезда давно уже задавалась вопросом на счёт того, каким образом она обрела форму аликорна. Как на него не посмотри – это был очень личный процесс, который она не знала, мог бы ещё кто-либо повторить. Возможность любой пони вознестись до аликорна было одной из основных её собственных идей, на которой в том числе базировалась уверенность Фоллен в правильности своих действий и пути, по которому она за собой утаскивала всё больше душ. На самом же деле эта уверенность была крайне неустойчивой, поскольку у неё отсутствовало главное – доказательство того, что кто-то не отмеченный Амулетом сможет повторить вознесение, и сейчас эта проблема наложилась на ощущение неумолимо приближающейся стены. Ещё один аликорн вне ткани мироздания возможно смог бы стать той самой неизвестной, что окончательно сможет раздробить неизбежность будущего, и спасти их всех.

Путешествуя в эфирном плане, Фолленстар искала такую пони, что была достаточно близка к пониманию, сильна и обладала нужными качествами, чтобы выстоять в грядущей буре. Вскоре, она нашла своё живое оружие. Мунлайт Шадоу – одна из множества учениц Школы Селестии для Одарённых Единорогов, ничем не примечательная по сравнению с остальными. Она была дочерью одной из высоких семей, как и многие другие ученицы, и отличалась от них лишь своим нетерпимым нравом, распуская всех тех, кто пытался когда-либо с ней завести хоть сколь-нибудь длительные отношения. Её хорошие оценки по множеству предметов так же не помогали найти общий язык с другими, в прочем, она его и не искала. Звезда была уверена, что именно Мунлайт имеет шанс стать той неизвестной, что поведёт Эквестрию и Падших дальше в будущее, когда её...

Фолленстар знала, что ей конкретно нужно было сделать для того, чтобы Шадоу встала на путь, который может привести её к вознесению. Сплетя клубок возможностей, она создала реальность, в которой через несколько дней Мунлайт зададут на занятии странное задание «Сформировать суть природы магии». Поиски возможных решений этой задачи приведут молодую пони в главную библиотеку Кантерлота, где её будет ждать невзрачная книга, мимо которой она не сможет пройти – Магия Судьбы, Магия.

Ещё одна пони, судьбу которой я коснусь для того, чтобы спасти нас всех... Прости меня за это...

Прошло достаточно время подготовки, и Фолленстар в сопровождении первых боевых групп Падших стала покидать их базу под Деревней Равенства, и это было необходимо с разных точек зрения. Во-первых, всюду, где появлялась Звезда, из-за её ауры аликорна новые идеи и мысли распространялись с небывалой скоростью, а сейчас настал этап, в котором Падшим необходимо было переманить на свою сторону как можно большее количество пони. Во-вторых, она сопровождала длинные вереницы прототипных транспортных платформ, что на первых фазовых двигателях позволяли переносить огромные детали для системы порталов, которую необходимо было возвести по всей Эквестрии, чтобы ускорить перемещение Падших в будущем.

Во время таких вылазок им иногда приходилось спасать одинокие деревни или изолированные города от ужасных чудовищ или же банального голода. Падшие редко показывались на глаза обычным пони, в тишине выполняя своё задание и покидая регион раньше, чем кто-то успевал задуматься об их присутствии, но всё равно истории о странных пони в броне, появлявшихся то тут, то там, начали шириться среди народов. В основном, про них говорили земные пони, из-за чего к этим слухам относились снисходительно, даже когда они появлялись в таких городах как Кантерлот и Клаудсдейл. Фолленстар была рада такому стечению обстоятельств, поскольку чем больше времени они смогут выхватить на подготовку, тем будет легче потом...

Возвращаясь с одного из таких походов, Фолленстар, вместе с небольшой группой Падших были удивлены, обнаружив нового пришельца внутри их базы. Сверхновая склонялась над телом пони, что была поразительно знакома Звезде. Как только она подошла ближе, то стало очевидным кто это был.

[Фс] – Старлайт? – Спросила Фоллен в воздух.

[Св] – Она самая – мы её выудили из иллюзионных массивов сверху. – Ответила Нова, пересылая благодаря своему новому доспеху по инфосфере датаграмму состояния лежавшей без сознания.

Судя по этой информации, Старлайт долго блуждала по защитным барьерам и иллюзиям, что недавно были возведены для того, чтобы скрыть присутствие Падших даже от тех, кто мог прийти сюда в их поисках. После возведения первых порталов и налаживания связей с отдельными поселениями, им больше не было необходимости в заманивании сюда новых потенциальных кандидатов, потому создание подобных заслонов было теперь разумным. Истощённая Старлайт, лежавшая сейчас перед ней, была ясным доказательством правильности этого решения.

Эфирная защита ослабевает, если я уже не могу отвести нежеланных пони от этого места... Скоро мы уже не будем в такой безопасности, какой были раньше.

[Фс] – Ты проверяла её память, зачем она здесь оказалась? – Спросила Фоллен.

[Св] – Нет, – покачала головой Сверхновая, – я не знаю какая защита, может быть, на ней. Простые сканы не показывают ничего, но настолько могущественный маг как Старлайт Глиммер не может быть без стражей.

[Фс] – Хорошо, давай я тогда посмотрю. – Кивнула ей Фоллен.

Осторожно коснувшись спящего сознания, Звезда действительно не почувствовала никакого сопротивления, и свободно могла путешествовать по недавним воспоминаниям Старлайт. Такая беспечность была крайне нетипичной для Глиммер, но вскоре стало понятно почему. Новости о странной активности в её старой деревне Равенства дошли до Понивилия и соответственно Старлайт. Информация о том, что странные пони вновь собирались в этом месте заставили её думать, что кто-то откопал старые идеи, которые, как она надеялась, были давно забыты. Опасаясь возвращения культа Равенства, Старлайт, прежде чем об этом узнает принцесса Искорка, устремила сюда, надеясь убедить здесь всех в неправильности этих идей, как бывший лидер культа. Фолленстар удивилась, почувствовав через воспоминания, насколько лично Старлайт восприняла всё это и какую бурю чувств вызвал даже намёк на то, что часть её прошлого могла вернуться.

Стерев из воспоминаний спящей информацию о защитных иллюзиях, Звезда записала на их месте одно простое послание, которое она хотела передать Твайлайт, после чего разорвала мысленную связь. В этот момент Порыв, в окружении группы боевых звёзд подоспел к Фоллен и Нове.

[Уп] – Это ещё как могло произойти?! – Воскликнул он, быстро оценив ситуацию. – Почему ни один из внешних сенсоров или наблюдателей не заметил её приближение? – Он повернулся к своим спутникам. – Полный обход периметра, проверка контуров первого и второго уровня, и чтобы вы нашли вторую группу – они должны быть сейчас снаружи.

Звёзды устремились неестественно быстро выполнять указания, когда Утренний повернулся обратно к трём пони, двум стоящим и одной на земле.

[Св] – Мы же с тобой говорили, на счёт раздавания приказов? – Укоризненно посмотрела на него Нова.

[Уп] – Ой, давай только сейчас без лекций, хорошо? – Оскалился Порыв в ответ.

[Фс] – Послушайте, она скоро придёт в себя. – Привлекла внимание спорящих Фоллен. – Я хочу, чтобы её переместили близко к Понивилу так, чтобы она смогла сама найти путь назад.

[Уп] – Ты хочешь её просто отпустить? – Удивился пегас. – Она одна из самых приближённых к Твайлайт, по сути, считай, что у нас сейчас один из Элементов гармонии.

[Фс] – А ты хочешь её оставить и притащить сюда всю Армию Дня? – Ответила вопросом на вопрос Фоллен, и Нова лишь покачала головой.

Возможно, этого им пока что не грозило, но сам факт появления здесь Старлайт говорил о том, что скоро уже их время на подготовку закончится, а ещё так много нужно успеть... Пытаясь решить эту проблему, Звезда решила поделиться с исследовательским и инженерным крыльями знаниями, необходимыми для того, чтобы значительно модернизировать их транспортные платформы...

Первая Катастрофа...

Не прошло и несколько дней после инцидента, как на связь с Падшими вышли представители группы аристократических семей Мейнхеттана, что были очень заинтересованы в техномагическом приспособлении, которое позволит им обойти их конкурентов на рынке производства тканей. Взамен на подобный ткацкий станок, они готовы были заплатить частью своих ресурсов и доступом к их влиянию на жизнь в городе. Единственным условием было то, что эти аристократы хотели лично встретиться с лидером Падших и увидеть, что все эти слухи не были простыми придумками маленьких жеребят.

Подобные предложения были достаточно частыми, поскольку идеи укоренялись в головах медленно, а желания и возможности получить преимущество, использовать новую силу в свою пользу – эти мотивы не нужно было развивать в пони, что уже были жадными до предела. Обычно Фолленстар игнорировала подобные обращения, поскольку они часто не приносили Падшим ничего кроме пустых обещаний. Даже новых потенциальных кандидатов с этих договоров почти никогда не получалось, поскольку богатые и влиятельные редко имели потенциал для становления чем-то большим. Тем не менее, Звезда решила сделать этот случай исключением, поскольку пока ещё Падшие никогда не рисковали работать с большими городами, оставаясь в тени различных посёлков и деревень. Эта возможность могла стать первой на пути покорения Мейнхеттана – победы ещё до того, как начнётся настоящий конфликт.

Встреча была назначена недалеко за чертой города, неподалёку от берега, где несколько месяцев назад Фолленстар впервые вынырнула из своего измерения. Это стечение обстоятельств насторожило Звезду, но в эфирном плане она не обнаружила ничего особенного, что могло бы предвещать беду. Несмотря на это, она взяла с собой тактическую группу ведомую Сверхновой. Бывший мастер потока редко принимала прямое участие в подобных операциях, но в этой группе был один из её молодых тёмных магов, которого та обучала как могла, и теперь хотела сопроводить на его первой вылазке. Группа одним видом своей брони и оружия должна была показать, насколько правдивыми были слухи о Падших, тем самым быстро склонив этих аристократов на их сторону. Фоллен знала, что этот тип пони был очень падок на подобные изображения могущества, потому не постеснялась воспользоваться возможностью упростить грядущие переговоры.

Группа материализовалась на живописном берегу моря в опасной близости от оживлённого города, шум которого достигал даже до сюда. Все пришельцы расположились в тени деревьев, растущих вдоль береговой линии, и принялись ждать представителей благородных семей.

[Св] – Если я и дала единственный плюс этим напыщенным павлинам, так это то, что они пунктуальные. – Сказала Нова, сидя на крупном валуне, следя за движением солнца.

[Фс] – Согласна, опаздывать совсем не в их стиле... – Подтвердила Фоллен настороженно.

Напряжение в голосе Павшей передалось всем остальным, заставив группу встать на копыта, и прислушиваться к шуму бриза и далёкому гулу города. Не прошло и минуты, как Звезда и Нова заметили что-то странное – тени, их окружавшие, стали сгущаться более обычного.

Крыло Ночи...

Мысль промелькнула по инфосфере между двумя их бывшими членами, когда они наконец осознали, что сейчас происходило.

[Фс] – Уводи остальных! – Выкликнула Фолленстар, активируя защиту своего доспеха.

[Св] – Нет, они воспользуются этим как слабостью. – Указала Сверхновая на ошибочность. – Мы должны их защитить вместе. В конце концов, ты же не единственная, у кого счета с этими ископаемыми.

Не успела Нова это договорить, как по пространству прокатились волны разрывов, и над колеблющейся водой начали открываться пространственные порталы. Фоллен и Сверхновая высочили вперёд, приказав остальным не приближаться, но это не помешало звёздам активировать свои кастеры и прижаться друг к другу, сформировав защитный порядок.

Из пяти порталов один за одним вышли мастера Круга, что одним прикосновением своих копыт превратили море в магический лёд. Все пятеро направились прямо к двум, стоящим на берегу, создавая морозный мост и остановившись лишь в нескольких метрах от своих целей. Фолленстар узнавала троих из них, потому что это были мастера, что некогда учили её тёмному искусству. Один, очевидно, был новым мастером потока, избранным на замену Нове, но вот второй...

Где Луна? Почему место принцессы занято кем-то другим...

Тот факт, что она не смогла предсказать и отвести появление Круга сейчас ясно указывал на то, что её обыграли на эфирном плане, и принцесса, связанная с Крылом, Луна, единственная, кто могла это сделать. Почему же она сейчас не появилась, чтобы вынести приговор своей бывшей ученице лично? Фоллен пыталась прощупать окружение, чтобы поймать след аликорна Тьмы, но не смогла ничего найти.

[?] – Я смотрю предатели нашли друг друга. – Пророкотал голос одного из мастеров, усиленный магией.

Пятеро сформировали полукруг вокруг Новы и Звезды, что стояли бок о бок друг к другу. Они все носили чёрные накидки, что не давали возможности понять, кто был кем, превращая их в безликих и безразличных вестников смерти.

[Св] – Смешно слышать обвинения в предательстве от тех, кто загонял меня как дикое животное из-за того, что я всего лишь узнала больше, чем положено! – Выкрикнула им в ответ Сверхновая, прекрасно понимая, что изгнание не было её настоящим приговором.

[?] – Мы верны нашей клятве и нашему предназначению, – Ответил другой мастер, – а ты виновна в использовании мастерства против собственного народа.

[Фс] – Свет понимания для вас настолько опасен, что вы цепляетесь за темноту неведения. – Раздался бесформенный голос Фолленстар.

[?] – Слова братоубийцы опаснее любого яда. – Ответил третий мастер. – Я скорее сгорю в жаре солнца, чем позволю тебе дальше сеять раздор.

Пятеро сделали шаг вперёд, сузив круг и подняли головы под капюшонами к небу.

[?] – Верхний Круг Крыла Ночи в полном составе собран чтобы императивно вынести приговор клятвopеступникам и выполнить его. – Пророкотал совместный голос всех мастеров. – И единственный возможный приговор таким как вы, – уничтожение.

Фолленстар и Сверхновая прекрасно понимали, что другого выхода из этой ситуации быть не могло, потому и не пытались никак опровергнуть их решение. Обоим искренне не хотелось вступать в сражение со своими бывшими товарищами, но те не оставили им выбора. Ещё последнее слово приговора не перестало звучать в воздухе, как пять лучей чистой невозможности разрезали пространство между мастерами и предателями.

Тут же отбрасывая всякие сомнения, Звезда заблокировала эту совместную атаку, отведя разрушительную силу в сторону, снеся ею целую часть рощи позади. Сверхновая в тот же момент ответила своей атакой, направив несколько сфер следующих за жизненной силой в сторону противников, заставив тех уходить тeneвыми переходами и разрывать хищные клочки энергии на части. Фолленстар направила кастеры брони и рог в сторону мастеров, создав несколько пересекавшихся еле видимых волн, что раздробили в пыль зачарованный лёд, но не прошли сквозь защитный барьер, который пятеро тут же сформировали, почувствовав угрозу.

Столкновение было между во многом равными силами, потому первые несколько долгих секунд казалось, что их противостояние будет вечным. Но как ни крути, это было сражение пяти против двух, и даже усиленные доспехами они не могли бы долго продержаться против напора мастеров тёмной магии. К сожалению, первой оступилась Сверхновая, что, как она сама некогда сказала, после длительного времени в мире людей, уже не была столь искусна в бою, как была раньше. Разрушительная сфера обагрила её от гривы до хвоста, схлопнув тонкую защиту вокруг единорога, и повалив её на землю из-за моментально перегрузившейся нервной системы. К счастью, щит и броня доспеха приняла на себя большую часть энергии, иначе бы такая атака оказалась бы смертельной для поражённой пони.

[Фс] – Нова! – Выкрикнула Фоллен, моментально появляясь из облака тени возле раненной подруги, и унося её к группе звёзд, стоявших в отдалении.

Без дополнительных команд они подбежали и окружили Сверхновую, которая стала шевелиться, пытаясь встать. Фоллен видела страх в глазах этих пони, что только что увидели, как одна из самых сильных пала перед таким противником. Они бы попытались защитить своих предводителей по приказу, но все понимали, что не имели шансов против тёмных магов.

[Фс] – Вы понятия не имеете, что я такое на самом деле... – Прошептала Звезда, но её голос раздался как раскат грома, предвещающий бурю.

Она не могла их подвести, не могла позволить удушить будущее ещё в зародыше, и, если для этого нужно было выпустить на волю разрушение – пускай будет так. Фолленстар повернулась и пошла в сторону наступавших мастеров, одна против пяти, но этого было достаточно. Некоторые из них заметили в ней изменения, как глаза засветились и грива замерцала россыпью звёзд, но осознание пришло только когда пара крыльев из чистого огня и света появились над спиной Звезды, заставив на мгновение замереть целое море.

Один шаг – и разрушительный луч полетел в сторону одного из мастеров, заставив того поднять барьер из теней. За мгновение до контакта он успел увидеть, что с этой магией было что-то не так, но было уже слишком поздно. Импульс энергии оставил за собой след в реальности, расчертив чёрную полосу из чистой пустоты, стерев часть мира навсегда. Защита не могла остановить отрицание реальности, и один из мастеров пал, оказавшись посередине расширяющегося шрама в мироздании. Взмах крыльев – и Фоллен взмыла в небо, и будто комета, полетев в сторону оставшихся противников.

Они наконец поняли, с кем на самом деле сражались. Звезда почувствовала волну страха от магов, что десятилетиями вели волну с настоящими кошмарами, и улыбнулась этому.

То, что происходило дальше было похоже на столкновение стихий. Единственный вид магии, который способен противостоять аликорну – это умбра, почему принцессы так тщательно контролировали её применение. Даже силе реальности требовалось время чтобы погасить перегруженную, неестественную природу тёмной магии. Оставшиеся четверо мастеров этого искусства быстро поняли свою ужасную ошибку, недооценив свою бывшую ученицу. Пытаясь противостоять силе принцессы, они вытащили из арсенала единственное оружие, способное сравниться с ней – конвергенция атак. Да, Фолленстар разила с силой мироздания, проходя сквозь барьеры будто их и не было, игнорируя иллюзии, видя прямую правду вещей, но даже так, битва не закончилась мгновенно. Через пару долгих секунд, потеряв равновесие из-за колебаний реальности, пал второй мастер, поглощённый огнём творения.

Ненависть и гнев, что переполняли их после потери товарищей, придали мощь эмоциям тёмных магов, сделав их более едиными в своих атаках, действуя более как одно сверхсознание чем трое отдельных разумов. Вместе с этим противостояние приобрело апокалиптическую форму, потому что когда Фолленстар на мгновение обратила внимание на мир вокруг, то даже её сердце сжалось от ужаса. Земля была разорвана кратерами заполненными озёрами тёмных сущностей, отголосков заклинаний, что тянули свои хищные когти к лакомой жизни. Воздух, в котором они сражались, был разорван её собственными чарами, оставившими страшные чёрные полосы – раны в реальности, которые уже кровоточили пустотой. Сражающиеся постепенно сдвигались, оставляя за собой полное разрушение, и постепенно приближались к городу...

Звёзды постепенно вынуждены были отступать от разрастающейся поражённой зоны, оттаскивая вместе с собой Нову, что всё ещё была бессильной после ранения. К сожалению, в Мейнхеттене тоже не были слепыми к тому, что происходило у них на пороге. Через минуту после начала столкновения между тёмными магами и полуаликорном оттуда вылетели группы пегасов, направлявшиеся в сторону столкновения. По земле от города потянулись в ту же сторону отряды стражи, а с другой стороны Мейнхеттана сформировалась вереница жителей, что быстрее всех могли собрать свои вещи и бежать,

почувяв беду. Попытавшись подойти к сцепившимся магам, эти воины столкнулись с кошмарами, что были ими выпущенные, и вступили в бой с ордами призраков и других потусторонних существ, пытаясь балансировать между островками более стабильной реальности. Пони стражи города, почти сведённые с ума происходящим, без разбору напали на группу Падших, что пыталась отступить. Так, в тени столкновения богоподобных сил, впервые зазвенели лезвия и громовые копыта по щитам и металлу экзоброни, лучи кастеров и удары термальных клинков по доспехам из звёздной стали. Сплотившись вокруг Сверхновой, звёзды давали отпор волне за волной обезумевших пони, кидавшихся на всё, что двигалось, неизменно повергая каждого из этих безумцев. Технологическое преимущество было настолько большим, что каждый из Падших стоил десятка лучших воинов Армии Дня, а эти одержимые были больше похожи на диких животных, чем на дисциплинированную силу. В то же время, используя инфосферу, Звёзды могли симулировать что-то вроде конвергенции магов, действуя не как группа, а как одно существо, органично дополняя друг друга.

Лучи кастеров расчертили небо, там, где Фолленстар оставила следы разрушенной реальности. Звон закованных в сталь копыт звучал вместе с шипением плавящихся камней и воем потусторонних хищников, кружащих вокруг схватившихся смертных, жаждущих вкуса жизни. Одно сражение постепенно превратилось в три – между Фоллен и мастерами, звёздами и стражей, бегущими жителями города и неизбежным. Неумолимо, первое из этих столкновений приближалось к своему апогею...

Тёмные маги чувствовали, что их время приближалось, потому они решили пойти на последний отчаянный шаг. Звезда знала о подобном заклинании, и поняла, что мастера уже не надеялись выйти отсюда живыми. Используя собственную жизненную энергию, они слились в единую сверхъестественную сущность, объединив весь потенциал трёх не случившихся жизней в одном желании – убить. Они приняли форму пародии на единорога, сотканного из жидкой тьмы без глаз, скалившийся истекающей ненавистью пастью. Без предупреждения это существо ринулось на Фолленстар, намереваясь растерзать её на части, утащив её вместе с собой в бездну небытия. Звезда попыталась рассеять эту силу на фундаментальном уровне, перенаправить её в другое пространство и время, но их совместная ненависть к ней оказалась сильнее. Единорогу со сверкающими крыльями пришлось встретить эту атаку жёсткой прямой защитой, пытаясь нивелировать энергию, призванную мёртвыми мастерами, но у неё это не вышло. Столкновение привело к взрыву, что волной прокатился на многие километры вокруг, заражая всё тёмной энергией. Её количество было настолько большим, что ближайшие районы Мейнхеттана просто стёрло из существования, сильно разрушив оставшуюся часть города. Прежде чем раздробленные обломки успевали достигнуть земли, они зависали, искажались, создавая локальные зоны расколотов реальности. Растения и сама земля внутри города тут же обезумели, меняя свои формы, нападая на всё живое, истекая жаждой по сущностям и душам. Пространство перестало делать какой-то смысл, когда части земли и домов начали левитировать в воздухе или бесконечно падать...

Это был апокалипсис...

Стабилизировав свой полёт после катастрофического удара, Фолленстар бросила взгляд вниз, и увидела свой отряд, накрытый мерцающим барьером, что создавала ослабленная Сверхновая, чтобы защитить Звёзд от безумия и кошмаров. Посмотрев в сторону города, она увидела разрушения на таком уровне, какой, казалось ранее, был невозможным. Вися посередине разлезающейся как разорванная ткань реальности, Фоллен не видела выхода из этой ситуации. Казалось, всё было кончено.

Это война, которую ты выбрала сама, Павшая Звезда. Не пытайся отвернуться теперь, когда видишь следствия своих действий.

Нет, я не буду отворачиваться – я буду сражаться до последнего.

Не было уже никакого смысла пытаться обратить вспять разрушения, потому Звезда выбрала иной путь. Призвав остатки своей собственной энергии и какой, могла коснуться вокруг, она засветилась ярче полуденного солнца, будто настоящая звезда, зависнув над погибающим городом. Посмотрев вниз взглядом аликорна, Фолленстар увидела россыпь огоньков – ещё живых пони, отчаянно цеплявшихся за ускользавшие шансы спастись. Звезда коснулась каждого из них, не обращая внимание на сопротивление сгустившихся вокруг теней, вытаскивая их из безвыходной ситуации. Для тех, кто на мгновение увидел звезду, они просто очутились в другом месте, далеко от эпицентра катастрофы. Свидетели говорили, что пони появлялись в столпах света, похожих на телепортацию, но переместить население целого города было на границе возможностей даже принцессы...

Когда одиноких огоньков больше не осталось, то Фолленстар закрыла глаза, чувствуя, как сознание покидает её. Звезда померкла, и начала падать вниз, в пучину бездны, что развернулась из-за неё. Она не сопротивлялась, не пыталась взмахнуть крыльями или же сотворить заклинание – просто падала, не обращая внимание на сгущающуюся вокруг темноту. Фоллен успела лишь ощутить странный толчок и увидеть отблеск развивающейся синей гривы, прежде чем окончательно потерять сознание.

Шанс даётся каждому лишь раз, не бросай своим так легко...

Она пришла в себя уже видя перед собой знакомое искусственное освещение подземного укрепления Падших. Всё тело пылало, будто она горела на костре, которого была достойна десятков раз. Игнорируя это чувство, Фолленстар коснулась реальности вокруг себя, восстанавливая свою собственную целостность и чувствуя столпившихся вокруг неё пони.

[Уп] – Она жива! – Услышала она выкрик Порыва, на удивление радостный для этого угрюмого пегаса.

Открыв глаза Фолленстар, помогла магией себе подняться на копыта, поддерживаемая только собственной силой воли. Она увидела всех немногих Падших Звёзд, стоявших вокруг и устремивших свой взгляд на свою предводительницу. Впереди этой безмолвной толпы стояли двое пони, единственных, которых она могла бы назвать знакомыми... и одну подругой.

[Св] – погоди, не трать энергию просто на то, чтобы стоять! – Воскликнула Сверхновая, подсакивая ближе к Фоллен и поддерживая её своим плечом. – Вернувшись с того света не спеши обратно.

Звезда была благодарна Нове, и отпустив своё заклинание, повалилась на неё, с трудом удерживая голову вертикально. Окинув слепыми глазами своих Падших, она увидела у всех на лице один и тот же вопрос, Порыв всего лишь его озвучил.

[Уп] – Что теперь, Звезда?

Она чувствовала, что не могла ответить словами, потому расширила своё присутствие, коснувшись сознания каждого из присутствующих.

Восстание началось – дальше будет только хуже...

Глоссарий Персонажей

Неизвестный/группа – [?]

Каноничные	Оригинальные
Аплджек – [Ад]	Ареста – [Ар]
Деринг Ду – [Дд]	Исчезающий Звездопад – [Из]
Дискорд – [Ди]	Сверхновая – [Св]
Зекора – [Зе]	Холод Дня – [Хд]
Луна – [Лу]	Утренний Порыв – [Уп]
Ми Аморэ Каденза (Каденс) – [Ка]	Фолленстар – [Фс]
Пинки Пай – [Пп]	
Радуга Даш – [Рд]	
Рарити – [Ра]	
Сансет Шиммер – [Сш]	
Старлайт Глиммер – [Сг]	
Твайлайт Спаркл – [Тс]	
Флаттершай – [Фл]	